

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый

А. Измайловъ.

On fait ce qu'on peut,
Et non ce qu'on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.  
~~~~~

~~~~~
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи.

1818 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марша 29 дня 1818 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тиликовской.*

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Апрѣль 1818. N° IV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДО-
ЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

I. СТИХОТВОРЕНІЯ.

БОЛЬНОЙ.

Идиллія.

Клеонъ.

Ты, дѣдушка, сказали,
Умѣешь всякія болѣзни исцѣляшь?

Меналкъ.

Такъ, сынъ мой, эшошь даръ мнѣ боги нис-
послали.

Чѣмъ болѣнь шы?

Клеонъ.

Ахъ! какъ бы мнѣ сказать?

Я худо ѣмъ, не досыпаю,
Грущу, о чѣмъ, и самъ не знаю,
Все бышь хочу одинъ, съ веселыми скучаю,
Ну, словомъ, спаль совсемъ не шощь.

Меналкѣ.

Да не ходилъ ли ты въ сосѣднее селенье,
Гдѣ было храма обновленье,
На праздничный, что такъ хвалили, хоро-
водъ?

Клеонѣ.

Ходилъ.

Меналкѣ.

Не видѣлъ ли шамъ дочери Идаса?

Клеонѣ.

Какъ не видашь? я глазъ съ Дорисы не
спускалъ.

Какъ хороша, мила!

Меналкѣ.

И вѣрно съ ней плясаль?

Клеонѣ.

Да, ахъ! и съ той поры, какъ помню, за-
хвораль.

Что это за болѣзнь?

Меналкѣ.

Она, мой другъ, звалася
У насъ любовію всегда.

Клеонѣ.

Опасна?

Меналкѣ.

Иногда.

Клеонѣ.

О пособи же мнѣ скорѣ!
Дай выпить что нибудь!

Меналкѣ.

Увы! инаго нѣшь
Лѣкарства для себя въ болѣзни сей вѣрнѣ,
Какъ эпошь дружеской совѣшь:
Иль долженъ ты стараться
Дорисы взоровъ убѣгать,
Иль съ ней предъ алтаремъ Гимена соче-
пашься —
Иначе будешь вѣкъ ссрадашь.

Клеонѣ.

Благодарю за насавленье!

Я завтра же пойду къ Паспушкину опцу.
„Идась! окажу ему: дай сердцу облегченье:
„Благослови меня съ Дорисою къ вѣнцу!
„Продлился иначе навѣкъ мое мученье.
„Такъ говоришь Меналкѣ, хошь самъ спроси
его.“

Идась вѣдь добръ, онъ вѣрно согла-
сисся.

Какъ право былъ я глушь! скажи, ну для чего
Мнѣ раншебъ, дѣдушка, шебъ не поклонисься?

В—рѣ П—сѣ.

Б А С Н И.

I. Соловей въ клѣткѣ.

Наскучилъ Соловей все жишь въ однихъ
лѣсахъ.

„Дай въ городъ полечу“—шакъ думаль онъ
съ собою —

Тамъ, у большихъ господъ въ садахъ,
„Конечно многіе плѣняшья будушь мною.
А здѣсь поешь, поешь—нѣшь славы никакой!
Здѣсь слушающъ меня, и шо порой но-
чной,

Одна Сова да Теперевъ 'глухой“ . . . .
Сказаль, и Соловей ужъ въ городъ ле-
таешъ,
И малыхъ и большихъ онъ пѣніемъ плѣ-
няешъ,
Всякъ хочешъ Соловья, хошь какъ ни ешь,
доспашъ.

Не помню, въ западню иль въ сѣшку,
Кому-шо удалось Соловушку поймашъ,

И бѣднаго потчасъ же въ клѣшку.

Онъ первые дни пѣль,

Убранствомъ комнашь восхищалься,

На все съ веселіемъ глядѣль—

Ну, словомъ, наслаждался!

Но скоро бѣдной Соловей

Съ уныньемъ вспомянулъ прекрасный видъ
полей.

И роши и луга — пошчасъ бы возвратился;
 Но кто освободишь? Вошь началъ онъ гру-
 спить —

Не спалъ ни ѣсть, ни пить —
 А шамъ и съ жизнью распросшилъ.

2. Левъ и Кроликъ.

Въ тѣни деревъ, на мягкой муравъ,
 Левъ опдыхалъ опъ солнечнаго зноу,
 А Кроликъ близъ его рѣзвился на шравъ.
 „Уже ли, Государь, не знаешь ты покою?“

Льву Кроликъ говорилъ:

На мѣстѣ бы швоемъ счастливецъ я былъ;
 Ты Царь въ своей землѣ, чего тебѣ боишься?
 Ты любишь подданныхъ, и надобно при-
 знашься,
 Чшо всякой изъ звѣрей... — Шасшавице

меня,

Прибавилъ Левъ: онъ спитъ, а я —

Я бодрствую — я окруженъ льстецами —
 Ахъ, не завидуй мнѣ! одними лишь меч-
 пами,

Однимъ величьемъ и славой ты плененъ;
 А мнѣ все въ шягосш здѣсь, я всемъ обре-
 мененъ.

Москва.

Съ Французскаго Z.

П Р И З Р А КЪ.

Пусть съ юношей рѣзвымъ,
 Въ круженіи вальса,
 Красавица мѣится:
 При блескъ огней.

Меня вызываешь
 Сіянье Діаны
 На берегъ печальный,
 Безмолвной Невы.

Тамъ ждешь меня призракъ,
 Ничпожный, но милый;
 Тамъ ждешь меня тѣни
 Минувшихъ времянь.

Полуночнымъ-часомъ,
 Съ унымымъ весельемъ,
 Тамъ образъ Елизы:
 Я нѣкогда зрѣлъ.

И руки простеръ я,
 И думалъ коснушься
 Эфирной одежды:
 Но призракъ исчезъ!

Зефиромъ развѣянь,
 Подобно шуману
 Въ моихъ онъ обѣщаньяхъ
 Мгновенно исчезъ!

Не по ли мечтания,
 Которымъ я вѣрилъ,
 Все, чѣмъ согрѣвалась
 Холодная жизнь? —

О други! о други!
 Мы сердцемъ поскуемъ,
 Мы жаждемъ блаженства,
 Мы ищемъ любви!

Но ищемъ напрасно! — ,
 О други! о други!
 Надежда предапелъ
 Блаженство — мечта!

14 Февраля 1818.

Вильгельмъ.

НА Д Г Р О Б І Е

И. К.

Здѣсь скорбный юноша, обмануемый мечшою,
 На лонѣ вѣчности сномъ сладкимъ опочилъ!
 Съ невиннымъ сердцемъ онъ и доброю душою,
 Въ семъ мѣрѣ дружества, любви не находилъ.

Фортуна для него даровъ не разсыпала,
 Природа чувства лишь къ изящному дала;
 Душа печальная блаженства здѣсь искала,
 И ожиданіе за гробъ перенесла.

Онъ счастливъ бышь хотѣлъ—его не понимали!
 Ничтоженъ блескъ мечши великому душой!
 Искалъ онъ дружества—надежды измѣняли!
 И онъ за опыты пожертвовалъ—собою!...

1 Марта 1818.

Н. Ельсаниновъ.

КЪ ТЕМИРЪ.

Какъ пшичка рѣзвая, молодая,
Ты подъ крыломъ любви 'ростешь;
Мірскихъ заботъ еще не зная,
Кружишься и поешь.

Но дѣшество быстро унесется,
Съ нимъ улетишь и свой покой,
И сердце у тебя забьется
Невѣдомой поскою.

Тщеславіе себя цвѣтами
Прилѣжно будешь убиратьъ,
И много лѣтъ предъ зеркалами
Придешься потерять.

Здѣсь мода всѣми помыкаешь,
Чернишь, румянишь и бѣлишь;
Веселыхъ плакашь заславляешь,
Печальнымъ пѣшь велишь.

И ты помчишься за полною
Во храмъ блестящей суебы,
И истинной почнешь краскою
Тафшяные цвѣты.

Но знай, что щастіе на свѣтѣ
Не въ Амстердамскихъ кружевахъ,
Не на богатомъ туалетѣ;
А въ искреннихъ сердцахъ.

Цвѣши, Темира дорогая!
 Богиня красою будѣ!
 Въ столицѣ роскоши (*) блистая,
 Меня не позабудѣ.

Баронъ А. Дельвицъ.

ЗАВТРА. — КЪ ЛИЛѢ.

(Изъ Парни)

Меня ты лаской забавляешь,
 И беспреспанно общаешь. . . . .
 Но общанья, какъ лисенокъ
 Рѣзвась, уносишь въширокъ.
 Ты всякой день пвердишь Лилеши:
 Приду я завтра до разсвѣша.
 Но какъ насшупишь мрачна ночь,
 Ушѣхи и любовь, спыдливосшь гонишь прочь;
 Ты снова завтра повторяешь.
 Теперь, ты даромъ обладаешь
 Казашся новой съ каждымъ днѣмъ;
 Но время быспрое крыломъ,
 Тебя коснешся мимоходомъ —
 Дурнѣшь ты будешь съ каждымъ годомъ;
 Ты завтражь спанешь увядашь,
 И завтра же шебя начну я забывашь.

Ал. Бе. . . . . сб.

(*) Въ Москвѣ.

А. С. ПУШКИНУ.

(Изъ Малороссіи.)

А я ужель забышь ждобою,
 Мой братель по Музѣ, мой Орестъ?
 Или не лзя снеспись менцою
 До шѣхъ обѣщованныхъ мѣспѣ,
 Гдѣ я зовуся *гернобривымъ*
 Гдѣ дѣвы, климащомъ щаспильнымъ
 Воспитанныя въ преспощѣ,
 (Посмѣйся мнѣ!) не усшудають
 Споличнымъ дамамъ въ красощѣ;
 Гдѣ взоры ихъ мнѣ обѣщають
 Одну веселую любовь;
 Гдѣ для шого лишь измѣняють,
 Что бы плѣнишь собою вновь? —
 Какъ ихъ винишь? — Сама природа
 Ихъ баловница на поляхъ:
 Безпечныхъ мошылковъ свобода,
 Разнообразіе въ цвѣщахъ
 И прелеснь голубаго свода,
 Въ спокойныхъ влищаго сводахъ,
 Лежащихъ въ шумныхъ камыщахъ —
 И яблонь шихая прохлада
 И лунныхъ шайнштво ночей,
 Когда любовникъ въ мракѣ сада
 Ждетъ умирающихъ огней,
 Когда душа его шомишся
 И ожиданьемъ и шоской,

Э П И Г Р А М М Ы .

1.

Сказали, будшо бы Глупонъ
 Писать ужь вовсе не умѣешь. —
 Кто такъ безсовѣстно лгашь смѣешь?
 Я видѣлъ: *вензеля ногами* пишешь онъ.

2.

„Все шолько съ книгами! Не посидишь
 съ женою!
 Хотѣлабъ книгой бышь — тогда бы вы, су-
 дарь,
 Надѣюсь, всякой день ужь занимались мною?“
 — Ахъ! еслибъ, душенька, была пы Кален-
 дарь! —

И.

II. Краткое Описание знаменитыхъ дѣлъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

(Продолженіе.)

1778.

Прибытіе къ Крымскимъ берегамъ отъ Поршы Опшоманской подосланнаго бывшаго Хана Селимъ-Гирея съ небольшою эскадрою Турецкою. Продолженіе начавшагося въ концъ прошедшаго года внутренняго Крымскаго мятежа; скорое прекращеніе онаго дѣйствіями войскъ Россійскихъ. Твердосъ начальствовавшихъ шѣми войсками, побудившая Селимъ — Гирея и Турковъ въ бѣгъ обратиться.

Прибытіе къ Крымскимъ берегамъ многочисленнаго Опшоманскаго флота подъ начальствомъ Гассана Капипанъ Паши съ великимъ числомъ сухопутнаго войска. Твердосъ Россійскихъ предводителей и мѣры въ оспорожность принятыя, понудившія Турецкаго Адмирала вмѣсто прежнихъ угрозъ къ самому скромнѣйшему поведенію пропшву флошили здѣшней, вышедшей ему на встрѣчу, и къ возвращенію въ Царь-градъ съ пошереею многихъ судовъ и людей.

Разрѣшеніе въ учреждаемыхъ Намѣстничествахъ находящимся у дѣлъ свободной покупки и продажи недвижимыхъ имѣній, кому по состоянію его законами шо дозволено.

Добровольное изъ Крыма переселеніе всѣхъ тамошнихъ Христіянъ на пустыя земли Азовской Губерніи.

Учрежденіе въ Тулѣ Коммиссіи для распорядженія тамошняго оружейнаго завода и снабженіе оной попребнымъ наказомъ.

Запрещеніе Генераламъ — Губернапорамъ, Губернапорамъ и прочимъ обягощащъ жителей подъ какимъ либо видомъ поборами или налогами, кромѣ по волѣ Монаршей узаконенныхъ.

Заложеніе близъ устья Днѣпра крѣпости и города Херсона съ приспанью и Адмиралтействомъ.

Принятіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ участія въ дѣлахъ Имперіи Германской учиненнымъ съ одной стороны Вѣнскому Двору по Баварскому наслѣдству сильнымъ предшавленіемъ, а съ другой дѣйствительнымъ приугошвлениемъ въ Польшѣ знаш-

наго корпуса на помощь Королю Прусскому. Обращеніе чрезъ по Австрійскаго Двора при-
ступили къ негоціаці мирной, пригласивъ
для медианіи и гарантіи заключаемыхъ прак-
ташовъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ и
Королевской Французской Дворы.

Твердый и рѣшительный ЕЯ ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отвѣтъ на всѣ
предложенія Порты Опшоманской, преодо-
лѣвшій ея упорность и послужившій къ
тому, что Французской Дворъ, видя осно-
вательность приязаній со стороны Россій-
ской и непреложность правилъ здѣшнихъ,
содѣйствоваль добрыми успѣхами примире-
нію спорящихся державъ.

1779.

Заключеніе въ Царь-градѣ Послани-
комъ Спахіевымъ и Нишанджи Абдуръ-Ра-
закъ - Эфендіемъ въ присуствіи Француз-
скаго Посла Графа Сенш-Пріестра попол-
нительной и объяснительной Конвенціи по
пѣмъ аршікуламъ, кой были причиною
взаимныхъ распрей въ Ташарскомъ и дру-
гихъ дѣлахъ; изъявіе посредствомъ сея Кон-
венціи всякаго сомнѣнія чрезъ постано-
вленіе обрядовъ, относящихся до духовной связи
между Ханомъ и его областью и между Сул-

шаномъ въ Калифскомъ качествѣ сего послѣдняго; признаніе со стороны Порты Опшоманской законно избраннымъ самодержавнымъ Ханомъ Шагинъ-Гирея, и непоколебимости вольнаго и независимаго бышія всѣхъ Ташарскихъ племенъ и народовъ; возобновленіе силы Кайнарджискаго Тракшапа.

Учрежденіе въ Москвѣ Инвалиднаго дома для опшавныхъ неимущихъ Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Рожденіе Государя Великаго Князя КОНСТАНТИНА НАВЛОВИЧА.

Распоряженіе о работахъ крестьянъ приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ людей заводамъ, поощановляя ихъ качествомъ, время для оныхъ ошъ хозяйственныхъ ихъ упражненій, ошободное, и плату довольную удвоеніемъ сшараго плаката, освобожденіе содержащелей, заводовъ, ошъ пошавки, въ казенныя мѣсна желѣзныхъ припасовъ.

Завлюченіе въ Тещевъ посредствомъ Россійско — ИМПЕРАТОРСКАГО и Королевскаго Французскаго Дворовъ мирнаго договора между Императрицею-Королевою Веггеро, Богемскою, и Королемъ Прусекимъ и особой Конвенціи между первою и Кр-

фирспомъ Фалцскимъ съ соучасіемъ Герцога Фальцъ-Цвейбрикскаго, по которой Курфирсшу Фалцскому отъ Австрійскаго Двора возвращены всѣ земли завладѣнные въ Баваріи, исключая часть Бурггаузенскаго округа; Королемъ Прусскимъ одержано отъ Вѣнскаго Двора признаніе права его на присвоеніе Маркграфствъ Франконскихъ первородной линіи; удовлетворены Саксонскія наслѣдственныя на Баварію пріязанія; между Курфирспомъ Фалцскимъ и Герцогомъ Цвейбрикскимъ подтверждены семейныя обязательства и всѣ несогласія совершенно прекращены, а тишина, миръ и доброе согласіе воспановлены. Присупленіе къ симъ постановленіямъ Римскаго Императора въ качествѣ Наслѣдника и Соправителя Матери своей; приглашеніе посредствовавшихъ къ примиренію Державъ дать свои на всѣ статьи онаго гарантіи, и дѣйствительное принятіе сей гарантіи отъ всѣхъ участвовавшихъ Дворовъ.

Заложеніе перваго военнаго корабля и другихъ судовъ при Херсонѣ. Построеніе фрегатовъ и многихъ судовъ въ Таганрогѣ и на урочищѣ *Гнилой тонѣ*.

1780.

Изданіе Учрежденій для управленія Губерній, въ коихъ столицы.

Утвержденіе плана о вычищеніи и оподѣлкѣ рѣки Фоншанки въ Санктпетербургѣ, и дѣйствительное начало сея работы.

Строеніе прямой дороги отъ Санктпетербурга чрезъ Царское Село къ Порхову, посредствомъ коей путь къ Губерніямъ: Псковской, Смоленской, Полоцкой, Могилевской и Малороссійской сокращается.

Принятіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ мѣръ къ охраненію свободнаго торговаго плаванія своихъ подданныхъ отъ нападенія военныхъ судовъ и армапоровъ воюющихъ Державъ. Декларация Французскому, Испанскому и Англическому Дворамъ учиненная съ начертаніемъ правилъ, почерпнутыхъ изъ торговаго Трактата Имперіи Всероссійской съ Короною Великобританскою и изъ общенароднаго права во основаніе Россійскому плаванію. Предложеніе сихъ правилъ прочимъ нейтральнымъ Державамъ, и именно Швеціи, Даніи, Республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ и Португалліи.

Вооруженіе въ слѣдствіе того изъ флота Россійскаго пятнадцати линейныхъ кораблей и чешырехъ фрегатовъ, да особливо для

охраненія Сѣвернаго моря опъ набѣга арма-
шоровъ двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ.

Оба Сѣверные Дворы послѣдують ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ предъ-
явленіемъ у воюющихъ Державъ тѣхъ же
правиль о безопасности нейтральнаго ку-
печескаго плаванія. Дворы Версальскій и
Мадридскій приѣмлють оныя безпрекословно,
и въ слѣдствіе того послѣдній опмѣняешъ
прежня свои повелѣнія о поворотѣ нейтраль-
ныхъ судовъ въ Кадиксъ, и оба даюшъ предъ-
писанія о должномъ уваженіи къ флагу на-
родовъ въ войнѣ неучастствующихъ, таче же
къ Россійскому.

Отправленіе трехъ эскадръ Россійскихъ
для охраненія купеческаго мореплаванія здѣ-
шнихъ подданныхъ, одной въ Средиземное
море, другой въ вышамъ Лиссабонскимъ
и шрешей за Зундъ.

Установленіе правилъ въ наблюденію
въ продолженіи насюящей морской войны
и будущихъ тому подобныхъ для Россій-
скихъ купцовъ и торговыхъ мореплавате-
лей, основанное на доброй вѣрѣ и совершен-
номъ безпристрастіи. Принятіе за благо
сего установленія не только опъ прочихъ

нейсправныхъ Державъ; но и оныхъ самихъ воюющихъ.

Заключеніе Конвенціи между ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Королями Датскимъ и Шведскимъ, съ первымъ въ Копенгагенъ, а съ послѣднимъ въ Санкшпепербургъ, о защищеніи свободнаго нейсправнаго плаванія, и положеніе швердаго основанія Морскаго Народнаго Права въ пользу рода человѣческаго: въ слѣдствіе чего оба Сѣверные Дворы опправляютъ свои флоты въ море.

Путешествіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для осмотра Губерній: Санкшпепербургской, Псковской, Полоцкой, Могилевской, Смоленской и Новгородской. Освидѣтельствованіе по городамъ, губернскимъ и уѣзднымъ порядка въ печеніи дѣлъ и въ прочемъ, что до управленія касается. Разныя милости и пособія городамъ и селеніямъ оказанныя.

Прибытіе въ Россію Римскаго Императора Іосифа Втораго подъ именемъ Графа Фалкенштейна. Первое свиданіе ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Могилевъ; опшуда Императоръ продолжалъ свое путешествіе съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ до Смо-

ленска, а изъ Смоленска чрезъ Москву прибыль въ Санктпетербургъ.

Сложеніе съ народа разныхъ затруднительныхъ сборовъ и особливо съ контрактовъ и прочихъ сдѣлочныхъ записей. Увольненіе опъ всѣхъ старыхъ по тѣмъ сборамъ расчѣповъ и недоимокъ. Позволеніе въ печеніи пшпильшняго срока справить за собою узаконеннымъ образомъ всѣ имѣнія, законно каждому принадлежащія, безъ плашежа пошлинь чешвершныхъ ни за себя, ни за предковъ своихъ.

Прибышіе ко Двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Наслѣднаго Принца Пруссаго.

Запрещеніе Генераламъ—Губернашорамъ и Губернашорамъ вводишь новосші и успановленія, не доложася Сенату, и не получа Монаршаго повелѣнія, пачѣ же обременяшь народъ налогами. Подтвержденіе Прокурорамъ и Спряичимъ наблюдашь за почнымъ исполненіемъ подобныхъ Монаршихъ повелѣній, и о несходномъ увѣдомляшь кого надлежишь.

Заключеніе Акша приступленія Республики Соединенныхъ Нидерландовъ къ

Конвенціямъ морскимъ нейспральнымъ Копенгагенской и Санкшпешербургской.

1781.

Распоряженіе о числѣ флота на Черномъ морѣ заводимаго, и ободреніе тамошняго торговаго мореплаванія.

Поправленіе недоспашковъ и затрудненій въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ прошивъ воровства разнаго рода изданіемъ Указа, въ которомъ умягчена жестокость прежнихъ узаконеній, опредѣля наказанія соразмѣрныя пресупленію.

Отправленіе новой эскадры въ Средиземное море, состоящей въ пяши корабляхъ и двухъ фрегатахъ, для охраненія торговаго плаванія, да двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ отъ города Архангельскаго для обезпеченія Сѣвернаго моря отъ армашоровъ воюющихъ Державъ.

Присупленіе Короля Прусскаго къ конвенціямъ объ охраненіи нейспральнаго купеческаго плаванія, заключеннымъ въ Копенгагенѣ и Санкшпешербургѣ.

Изданіе Усшава о соли.

Издание Устава купеческаго водоходства по рѣкамъ, водамъ и морямъ.

Издание Виннаго Устава со многими народу облегченіями и выгодами.

Путешествіе ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА и Великой Княгини МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, предпріятое по соизволенію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Германію, Италію и Францію.

Присупленіе Римскаго Императора къ правиламъ нейтральнымъ, въ деклараціи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всему свѣшу предложеннымъ, и пошановленія съ нимъ взаимныхъ акшовъ.

Издание второй части Устава водоходства по рѣкамъ, водамъ и морямъ.

1782.

Прекращеніе бывшихъ споровъ съ Порпою Опшоманскою, которая швердоспію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА убѣждена была принять Россійскаго Консула въ Молдавіи, Валлахіи и Бессарабіи, удовлешво-

ришь прочимъ здѣшнимъ прѣбваніямъ и приспущишь къ негоціаціи о Коммерческомъ Тракшапѣ.

Наспавленія, данныя опъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералу — Инженеру, относительно спроенія крѣпостей и умноженія удобныхъ сообщеній рѣками.

Снабдѣніе городовъ Всероссійской Имперіи первою часіью Успава о благочиніи или Полицейскимъ.

Приняшіе флага Герцога Олденбургскаго Епископа Любскаго подъ покровительсво ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и по могущественному ЕЯ старанію подъ таковое же защищеніе двухъ Сѣверныхъ Коронъ, въ нейспральномъ союзѣ прѣбывающихъ.

Приспупленіе Короля Данскаго и Шведскаго къ конвенціи нейспральной, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ заключенной съ Берлинскимъ Дворомъ.

Назначеніе шрехъ эскадръ для покровительсва торговаго плаванія Россійскаго и прочихъ въ войнѣ неучаспвующихъ народовъ, одной въ Средиземное море, другой за

Зундъ въ Каналь и шрепей въ Сѣверное море.

Принятіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ мѣръ къ охраненію силами морскими торговаго плаванія не только своихъ подданныхъ, но въ пошребномъ случаѣ и прочихъ нейтральныхъ народовъ отъ нападенія Африканскихъ морскихъ разбойниковъ.

Изданіе положенія о Тульскомъ оружейномъ заводѣ.

Распространеніе права собственности въ земляхъ не на одну ея поверхность, но и на всѣ въ нѣдрахъ земныхъ сокровенные минераллы и мешаллы, не исключая золота, серебра и камней драгоцѣнныхъ, и разныхъ полезныхъ и облегчительныхъ по горной части расположенія.

Спашъ Флота Всероссійской ИМПЕРІИ по предположенному его умноженію.

Усмиреніе мясѣжа въ Крыму, воздвигнушаго брашьями Хана Шагинъ — Гирей по наученіямъ пошпороннимъ.

Торжественное открытіе монумента, безсмертная памяти Императору ПЕТРУ

Великому, сооруженнаго посреди созданной имъ столицы, и разныя при семь случаѣ оказанныя милоспи прощеніемъ погрѣшившихъ и облегченіемъ пресшупникамъ.

Учрежденіе Коммиссіи для заведенія въ ИМПЕРІИ народныхъ училищъ.

Заключеніе съ Королевою Португальскою Акша о приспупленіи ея къ правиламъ нейспральнымъ, опъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣшу объявленнымъ.

Успановленіе Кавалерскаго Ордена Свяшаго Равноапостольнаго Князя Владиміра въ награжденіе и ободреніе ревности къ службѣ, и учрежденіе для онаго Кавалерской Думы или Капишула.

Учрежденіе Капишула или Думы Кавалерской для Ордена Военнаго Свяшаго Георгія.

Учрежденіе двухъ проценшовъ съ привозныхъ и одного проценша съ опвозныхъ шоваровъ, разумѣя съ каждаго пошлиннаго рубля въ казну получаемаго, въ пользу городовъ на содержаніе школь, верфей городскихъ, и на другія нужныя заведенія.

Полное разрѣшеніе дворянству пользо-
ваться лѣсами, въ дачахъ ихъ распущими, и
опускашь ихъ въ чужіе края, искореняя симъ
все, что преяшствовало сему поргу и
что угнѣшало право собственности.

Начертаніе генеральнаго плана для Ком-
миссіи о народныхъ училищахъ, чему по
разности мѣспъ и свойству жителей гдѣ
обучашь должно.

Позволеніе дворянству обоого пола но-
ситъ платье цвѣтовъ, присвоенныхъ Губер-
ніямъ, въ отвращеніе мотовства и другія
къ искорененію того распоряженія.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

III. ДВА ПЕРСИДСКІЕ АНЕКДОТА *)

I Садовой и Полевой Цвѣтокъ.

Прекрасная Зобейда **) любимѣйшая изъ женъ знаменитаго Шаха Надира, была беременна; время родовъ приближалось: заботливый супругъ назначилъ уже къ отправленію гонцевъ во всѣ предѣлы Государства съ повелѣніемъ опшискать и предсавишь ко двору искуснѣйшихъ повивальныхъ бабокъ. Од-

---

1) Оба сіи Анекдота слышалъ я отъ природнаго Персіанина, жившаго въ Испани и находящагося въ нашей службѣ. *Примѣт. Сот.*

*) Не зная подлиннаго имени сей Царицы, я далъ ей произвольное; полагаю, что она была родная сестра Шаха Тахмаса, послѣдней ошрасли Софійскаго дома, и вдова Грузинскаго Царевича Мирзы Давдама, который служилъ Генераломъ въ Персидской арміи, былъ убитъ въ Ериванскомъ сраженіи прошивъ Турокъ. Женившись на ней, Тахмасъ Кулы-Ханъ продолжилъ себѣ крапчайшій путь къ престолу. *Примѣт. Сот.*

нажды, заняшый положеніемъ Царицы, Шахъ въ сопровожденіи небольшой свиты, прогуливался по прелестнымъ окрестностямъ Испагани. Вдругъ мимо его пробѣжала женщина, и шакъ быспро, какъ будто кто ее преслѣдовалъ. Онъ останоуился; смошрѣлъ вслѣдъ за нею, и когда она, скрившись наконецъ въ пещерѣ Софійскихъ горъ, долго опшуда не выходила, Шахъ самъ подѣхалъ къ горамъ, и подспрекаемый любопытствомъ, вошелъ съ двумя или тремя придворными въ пещеру. Удивленіе его было чрезвычайно, когда узналъ онъ, для чего бѣжавшая женщина спѣшила укрышья: блѣдная и слабая, она уже пеленала въ свое покрывало рожденнаю ею за нѣсколько минушъ младенца. Ю кто могъ ожидать какія слѣдствія произведеть сей случай? Возвратишья въ городъ, Шахъ далъ повелѣніе не только останоуить гонцевъ, но и не допускатъ къ супругѣ своей ни одной повивальной бабки. Она такая же женщина, какъ и блѣдная Бахшіарка*), ска-

---

*) Бахшіары кочующій народъ въ Персіи.

заль онъ придворнымъ, и слѣдовательно также можешь обойтись безъ пособія.

Между тѣмъ Зобеида почувствовала приближеніе родовъ. Долго не смѣли сказать ей о поведѣніи Государя; наконецъ тщетно ожидая обѣщанныхъ бабушекъ, она о томъ узнала; оскорбилась въ душѣ своей неожиданною суровостію супруга, жаловалась на него Богу и людямъ, вытерпѣла страшныя муки и однакожь разрѣшилась благополучно Принцемъ.

Шахъ былъ истинно обрадованъ, сколько рожденіемъ наследника престола, столько и тѣмъ, что сей щасливый случай оправдывалъ нѣкопорымъ образомъ его жестокость. Слѣдуя древнему обряду, онъ явился чрезъ семь дней въ комнахъ своей супруги; поздравилъ ее съ благополучнымъ разрѣшеніемъ; рассказалъ случай, побудившій его поступить съ нею нѣсколько сурово; но, гордый и самовластный, не думалъ извиняться.

Первой выходъ Зобеиды изъ внутреннихъ чертоговъ была прогулка въ прекрасномъ саду Императорскомъ. Же-

спокосшь Надирова: поспулка не выхо-
дила у нея изъ памяти. Не смѣя упре-
кать явно, она хохѣла однакожь какъ
нибудь доказать ему его несправедли-
вость. И долго ли думаешь о томъ жен-
щинѣ, особенно Азіяцкѣ? Не Восшокъ
ли еопь: щаспливое опечесство Аллепо-
ри, не тамъ ли родилось самое Ино-
сказаніе (Баснь)? Въ саду, гдѣ прогули-
валась огорченная Зобеида, находился
прекрасный цвѣтникъ, куда собраны
были лучшія расшвнїя всѣхъ часней
свѣта, и куда никто не смѣлъ вхидишь
безъ дозволенїя Царскаго. Шахъ Надиръ
преимущественно любилъ это мѣсто,
поручилъ его домопрѣнїю искуснаго
Европейскаго садовника, и почши каж-
дый Четвертъ нослъ обѣда на кану-
нъ седмичнаго праздника музұльмановъ
или *Гафты*, оставляя двѣла государ-
ственные, имѣлъ обыкновеніе прогули-
ваться въ любимомъ цвѣтникѣ своемъ,
даже иногда работашь, сажашь и пере-
саживашь. Одинъ взглядъ на это дре-
дещное заповѣдное мѣсто, обнесенное
золошою рѣщешкою, внушилъ Зобейдѣ
спранную, но щаспливую мысль. Она

подозвала къ себѣ садовника и приказала ему оставить цвѣтникъ на недѣлю безъ всякаго надзора, запретила даже поливать его. Садовникъ дерзнулъ представивъ ей безразсудность такого повелѣнія; говорилъ, что цвѣшныя погибнуть, что это спойшь будешь ему головы, и проч. „Повинуйся! повшорила она, не страшись гнѣва Государева, я все беру на себя.“ — Садовникъ преклонилъ колѣна въ знакъ повиновенія.

Черезъ нѣсколько дней, вечеромъ, наканунѣ Гафшы, Шахъ освободившись отъ удовольъ государственныхъ, вышелъ по обыкновенію въ садъ. Представъше себѣ него огорченіе и досаду, когда, приближаясь къ любезному цвѣшнику своему, онъ увидѣлъ, что большая часть лучшихъ растѣній лежали увядшими, какъ будто подкошенныя или побитыя морозомъ! „Что это значить?“ вскричалъ онъ, грозно взглянувъ на садовника. Несчастный съ претепомъ повергся къ ногамъ его и объявилъ о повелѣніи Государыни. Раздраженный Императоръ не хошъмъ вѣришь; не вѣрилъ

ушамъ своимъ даже и тогда, когда призванная имъ Зобеида подтвердила сказанное. „Съ какимъ же намѣреніемъ дала ты такое странное приказаніе?“ спросилъ онъ, пламенѣя отъ гнѣва. — Я думала, съ лукавою улыбкою отвѣчала Зобеида, что ухаживашь за этими цвѣтами и поливашь ихъ ешь прудъ совершенно лишній. Посмотри на цвѣты, коими такъ изобилуютъ поля и долины, окружающія столицу: кто смогришь за ними, кто ихъ поливаетъ? — „Безразсудная! но развѣ не знала ты, какое великое между ними различіе? Ты дикіе, полевые; привыкли ко всѣмъ перемѣнамъ погоды: къ ведру и ненастью, къ спужѣ и зною; а эти, возвращенные въ садъ моему, приучены, напрошивъ, къ нѣгѣ, заботливости и попеченію человѣческому; лишены стхъ, они должны были погибнуть.“ — А ты, Государь, развѣ не зналъ, какое различіе между швоею супругою, и бѣдною Бахшаркою? Та родилась и выросла въ улусахъ, съ дѣтскихъ лѣтъ привыкла ко всякой нуждѣ, къ перенесенію прудовъ и болѣзней; я воспитана въ черно-

гахъ царскихъ, среди избытка, роскоши и великолѣпя, которыя изнѣжили тѣло, ослабили силы мои. Она могла родить безъ помощи посторонней—я, напрошивъ, лишенная оной могла бы умереть, и только милосердію Божію, заступленію Пророка обязана сохраненіемъ жизни. Бахшіарку, Государь, уподобляю я цвѣтку дикому, полевому; себя — возвращенному въ саду швоемъ, который гибнешь безъ присмотра, безъ помощи садовника.“

Шахъ былъ совершенно убѣжденъ словами остроумной супруги. Приятная улыбка блеснула на гнѣвномъ, мрачномъ лицѣ его. Онъ нѣжно обнялъ Зобиду, призналъ себя виноватымъ, и къ слѣдующему году обѣщаль ей выписать изъ Европы лучшаго акушера.

2. Н а в в и к ъ .

Правишель Курдистана, Зеки Ханъ, славился нѣкогда въ Персіи необыкновенною своею силою, ловкостію, проворствомъ, а всего болѣе искусствомъ мѣшко стрѣляшь изъ лука. Онъ столько

любилъ гимнастическія всякаго рода упражненія, что посвящаль имъ большую часть своего времени; мало занимался дѣлами, почиталъ способности свои особеннымъ даромъ Неба, и полагалъ въ помя свою славу.*) Его всѣ хвалили, ему всѣ удивлялись. Одна Зюльма, лучшее украшеніе Зеки Ханова сераля, не находила ничего чрезвычайнаго въ знаменитыхъ шалаптахъ своего супруга и называла ихъ просшымъ *навбикомъ*, въ кошоромъ, по мнѣнію ея, оказалъ бы успѣхи всякой, если бы подобно ему съ младенчества и такъ постоянно упражнялся въ Гимнастикѣ. Можешь бышь, умная Зюльма, видя

---

*) Въ Персіи вообще любящъ гимнастическія упражненія и почти въ каждомъ большомъ городѣ есть нарочно выстроенное для того зданіе, называемое *Зорхане* (домъ силачей), куда всякое утро собираются знашныя люди борощься, бѣгашь, мешашь гири и проч. Зданія сіи не имѣющъ половъ, но глубоко усыпаны пескомъ, какъ у насъ въ манежахъ.

сколь много суешныя занятія Зеки Хана опивдекающъ; его опъ дѣлъ государственныхъ, опъ самой любви ея, какъ пользующая сею слабостію правителя коварные ласкатели, хошѣла равнодушіемъ своимъ умѣришь его тщеславіе, обращаешь къ занятіямъ полезнѣйшимъ. Ханъ сердился, но предпочишая ее прочимъ женамъ своимъ, прощала такую дерзость, и надѣялся, когда нибудь убѣдишь ее, чпо подвиги его достойны всякаго удивленія;

И Однажды онъ выѣхалъ съ Зюльмою на великолѣпной колесницѣ въ поле, и скоро примѣшилъ вдали дикаго оленя, который прислонясь къ дереву, чесалъ себѣ заднею ногою ухо; „Хочешь ли, сказала Зеки Ханъ своей супругѣ: хочешь ли я прѣспрѣлю ему въ одно время и ногу и голову? Спрѣла зависнѣла, и въ самомъ дѣлѣ, пролетѣвъ сквозь ногу и голову безопаснаго живошнаго, крѣпко вонзилась въ дерево. Ханъ шоржесивовалъ, гордо смонрѣлъ на Зюльму; и думалъ, чпо сей прудный, блестящій голынь его искусна изумишь ее и засшавишь признанъ ея челоуѣ

комъ необыкновеннымъ; однакожь Зюльма оспалась по прежнему равнодушною., Прекрасно! сказала она, но и это также *навыкъ*. Обманувшійся Зеки Ханъ запрещае оупъ гнѣва, вышолкнулъ ее изъ колесницы и велѣлъ идши куда глаза глядятъ, т. е. удалиться навсегда изъ его области. Несчастная, заливаясь слезами, должна была повиноваться. Она оспавила предѣлы владѣній мужа, скрыла свое имя, продала оспавшійся на ней драгоценности, и выпросивъ у сосѣдняго Хана позволеніе, поселилась въ его области, купила себѣ небольшой, уединенной домикъ въ окрестностяхъ главнаго города провинціи. Бѣдная спарушка, копорую Зюльма приняла къ себѣ, была единственною помощницею ея въ трудахъ хозяйственныхъ, а нѣсколько овецъ и маленькой теленочикъ всѣмъ ея богатствомъ. Последняго Зюльма купила не безъ намѣренія. Лаская и приучая его къ себѣ, она каждой день, въ свободное оупъ заняшій время, носила его по нѣсколку минушъ на своихъ плечахъ. Теленокъ выроспалъ, спановидся все шпакель и шпакель;

но Зюльма (какъ утверждаетъ древнее Персидское преданіе), продолжая безпрестанно упражнять надъ нимъ силы свои, нисколько не примѣчала. Наконецъ онъ сдѣлался уже порядочнымъ быкомъ, и она поднимала его также легко какъ и прежде *). Изгнанница порожествовала, убѣдившись собственнымъ опытомъ, что прошиворѣнія, которыя такъ оскорбила своего супруга, были основаны на истинѣ. Тамъ сношеніе казалось ей положеніе, въ которое была имъ ввергнута.

Слухъ о чрезвычайной силѣ неизвѣстной женщины разнесся въ окрестности. Народъ сходился толпами къ ея хижинѣ. Всѣ дивились; но никто не видалъ лица ея, ибо Зюльма никогда не являлась безъ покрывала. Наконецъ узналъ о томъ и Ханъ Курдиспанской,

---

*) Это не совсемъ похоже на сказку: Напуралисты замѣтили какія чудеса производить подобное, непримѣнно возрастающее упражненіе силы въ подыяніи тяжестей. *Прим. Сог.*

сомнѣвался въ справедливости извѣ-
стія; но какъ спрасшный любитель
подвиговъ такого рода, спѣшилъ взгля-
нуть на женщину — Геркулеса.

Пріѣзжаешь. Зюльма выходитъ изъ
хижины, узнаешь сквозь покрывало
своего мужа, радуешься случаю предъ
нимъ оправдаться, и въ глазахъ его
поднимаешь на плеча быка! Ханъ оспол-
бенъль ошъ удивленія. „ Возможно ли?
вскричалъ онъ: О Алла! для чего ты не
наградишь меня такою досшойною су-
пругою! Позволь, непонятная женщина,
взглянуть на лице швое, узнашь о
швоемъ родѣ и имени.“ — Зюльма сбро-
сила покрывало.—Государь! сказала она
изумленному, въ швоей волѣ снова на-
звашь меня супругою. Довольно ли до-
казательства въ справедливости словъ
моихъ, шолько себя огорчившихъ?
Согласись, что *навыкъ* не есть еще
великое досшойнство, и что пріобрѣ-
шеніе его возможно для всякаго. —

Зеки Ханъ призналъ себя побѣж-
деннымъ, возвратилъ Зюльмѣ имя своей
супруги; шоржешвенно въѣхалъ съ
нею въ шолицу; началъ слѣдовашь во

всемъ ея совѣшамъ, и, къ щасшію подданныхъ, сдѣлался, говоряшъ, однимъ изъ лучшихъ правителей въ обласняхъ Персидскихъ.

В. П.

IV. ДВѢ МАДАГАСКАРСКІЯ ПѢСНИ.

(Изъ Парни.)

(Мадагаскарцы веселаго нрава и любящъ спрасно музыка и пляски. Они не имѣюшъ стиховъ; поэзія ихъ — обработанная проза, а музыка всегда проста, нѣжна и уныла.)

I.

Нагандова, о прелестная Нагандова!
Уже кричишь ночная пщица, уже полная луна сіяетъ надъ моей головою и свѣжая роса окропляетъ мои волосы. Вошь часъ свиданія: что же удерживаешь тебѣ, Нагандова? прелестная Нагандова!

Поспѣля изъ лисшьеваго гошова, я осыпалъ ее цвѣтами и душистыми шравами; она достойна швоей красоты, Нагандова, прелестная Нагандова!

Она идетъ. Слышу частое ея дыханіе, произведенное скорою походкою; слышу шорохъ одежды ея: шакъ это она, это Нагандова, прелестная Нагандова!

Опдохни, юная подруга, опдохни на моихъ колѣнахъ. Сколь очаровашелень взглядъ твой! Сколь пламенно и пріятно пренепаніе твоихъ персей подъ рукою любовника. Ты улыбаешься, Нагандова, прелестная Нагандова!

Поцѣлуи твои проникають въ душу; ласки твои воспаляють мой чувства; перещань или я умру. Умирають ли ошь сладостраспія, Нагандова, прелестная Нагандова?

Удовольствіе пролепашешь какъ молнія, сладкое дыханіе твое слабѣешь; влажныя рѣсницы твои сближаются, глава твоя нѣжно клонится ко мнѣ, и восторги — потухають въ томности. Никогда ты не была столь прекрасна, Нагандова, прелестная Нагандова!

Ахъ! сколь пріятень сонъ въ объятіяхъ любовницы, но еще пріятнѣе пробужденіе! Но ты удалишься, и я буду томишься въ грусти и желаніяхъ, буду томишься до вечера. Придешь ли ты опяшь вечеромъ, Нагандова, прелестная Нагандова?

Машъ влачила по берегу свою единственную дочь, чшобы продать ее бѣлымъ.

„О машъ-моя! ты носила меня въ нѣдрѣ своемъ, я первой плодъ твоей любви; чѣмъ заслужила я рабство? Я берегла твою старость: для тебя обрабатывала землю; для тебя собирала плоды; для тебя вела войну съ рѣчными рыбами; я хранила тебя отъ холоду; я переносила тебя во время жаровъ подъ душистую тѣнь древесъ; я сперегла тебя во время сна, и отгоняла прочь безпокойныхъ насѣкомыхъ. О машъ-моя! что будешь безъ меня съ побою? Золото бѣлыхъ не дастъ тебѣ другой дочери, ты погибнешь въ бѣдности: кто поможетъ тебѣ? О горе! Милая, добрая машъ, не продавай единственной своей дочери!“

Безплодная мольба! Ее продали: обремененную оковами посадили на корабль; и она навѣки оставила любезное и дорогое отечество!

В. Т.

V. А Р Ф А.

(Изъ сочиненій Авеуста Лафонтена.)

„Ты мучишь меня, любезная Мина, своими упреками, и все попустому. Какъ мнѣ бышь? Гарри доспойнъ всякаго уваженія, а что еще болѣе, я должна ему благодарностию и шеперь исполняю долгъ свой.“

— Однакожь, Эмма, ты любишь Адель-спана. —

„Ну это еще не совсемъ вѣрно; но хопя бы и шакъ, моя милая. . . .“

— Хопя бы и шакъ! И ты не шупя говоришь это, Эмма? Ты идешь самымъ опаснымъ пушемъ, и я еще разъ тебѣ повпоряю: удержи спремленіе своего слишкомъ благодарнаго сердца. Это еще возможно. Но врядъ ли удасся тебѣ превозмочь послѣ любовь свою. —

„Гарри любишь меня, онъ спасъ меня ошь разбойниковъ, онъ преданъ мнѣ всею душою, и имѣешь полное право на мою признапельность, а къ шому же онъ человекъ благороднѣйшихъ правилъ; и шакъ, любезная Мина, ошавъ

меня слѣдовашь разсудку, кошорый велишь мнѣ опдашь ему свою руку.“

— Истинная любовь, Эмма, неразлучна съ уваженіемъ; но она никогда не можеть произойти ни опъ самага неограченнаго уваженія, ни—еще менѣ—опъ благодарности. Конечно, перьвый порывъ души, одаренной прекрасными свойствами, влечеть ее къ пожертвованію любовію своему долгу, и мысль о благородной жершвѣ можеть возродить иногда склонность, но не любовь. Это спебель оставшійся опъ сорванной лиліи — онъ живеть еще, но не можеть цвѣсти. Теперь ты еще вольна располагашь собою и, не сдѣлавшись нисколько неблагодарною въ глазахъ Гарри, наградишь его только своимъ дружествомъ; Адельспанъ же — онъ владеть своимъ сердцемъ. —

„Несправедливо было бы съ моей стороны, еслибъ душевная преданность ко мнѣ добраго Гарри, его спараніе мнѣ нравиться, предупреждашь малѣйшія мои желанія, не получили опъ меня большей награды, нежели Адельспанова — надобно признашья — не совсемъ — шо дряпная беззаботливость.“

— Это расчешь ума, сердце расчешываешь совсемъ иначе. Одно пожашіе руки, одинъ взглядъ цѣнитъ оно болѣе, нежели расудокъ пожертвованіе цѣлой жизни. —

„Нѣтъ, Мина, благодарность моя будетъ любовью. Но переспанемъ объ этомъ!“

— Хорошо, я замолчу—Знаешь ли, моя милая, что пришло мнѣ теперь на мысль: не хочешь ли ты побывать на скалахъ, кошорья видны тамъ, на концѣ горизонта? Поѣдемъ туда. Вечеръ будетъ прекрасной, море теперь такъ тихо; тамъ полюбуемся мы прелестными видами. Право — мнѣ этого очень хочется! —

„Изволь, я готова, Мина; только обѣщай мнѣ не говоришь болѣе ни слова объ Адельсшанѣ.“

— Вошь шебѣ моя рука! — Ну, такъ переѣдемъ же на ту сторону. —

Лодка готова; обѣ дѣвушки проворно въ нее вспрыгнули; весла поднялись, и чрезъ часъ двѣ подруги очутились на берегу небольшого острова.

— Тамъ, съ вершины эшой скалы, самый прелесный видъ! сказала Мина. Взойдемъ шуда! —

Онѣ начали понемножку всходишь на гору, пробираясь между ушесами по ошпримъ каменьямъ. Обходя одну кремнишую скалу, вдругъ услышали онѣ пѣніе, сопровождаемое флейшою. Издали видна была рыбачья хижина; добрые рыбаки, дожидаясь захожденія солнца, сидѣли праздно вокругъ сложенныхъ сѣшей и забавлялись пѣснями.

Голосъ пѣвца былъ плавень и чистъ; дѣвушки сѣли на мшишый камень и слушали.

„Споемъ—ка про Гидаллана, сказалъ одинъ изъ рыбаковъ.“ Онѣ запѣль, и просшые, мелодическіе звуки флейшы раздаваясь въ необишаемой спранѣ и сливаясь со свисшомъ морскаго вѣтра въ ущельяхъ скаль, съ плескомъ волнь, опзывались въ душѣ и приводили въ умиленіе.

Вошь пѣсня :

Когда влюбленными сердцами,
Дѣвицы, склонны вы играшь —

Придите - здѣсь, между скалами —
Тоскѣ Гидаллана внимаешь.

*

Присядыте на могильный камень,
Гдѣ прахъ несчастнаго сокрытъ:
Изъ мрачна гроба - страсти пламень
По вашимъ жиламъ пробѣжитъ.

*

Гидаллана унылы стоны,
Къ вамъ вѣперъ принесетъ ночной;
Комалы вопль, шоскливы шоны
Примчашся съ каждой къ вамъ волной.

*

„Брегнешь — шѣнь ея зываешь —
Любовь безъ вѣрности питаешь:
На мигъ она воспламеняешь
И вѣкъ шоски не миноваешь.“

Дѣвушки посмошрѣли съ удивле-
ніемъ другъ на друга. Онѣ долго еще
прислушивались, но шѣніе уже умолк-
ло. Только рыбаки разговаривали еще
нѣсколько времени между собою, и
изъ словъ ихъ можно было заключить,
что исторія Гидаллана имъ довольно
извѣстна.

„Мнѣ очень хочеться знать эту
исторію, сказала Эмма. Пойдемъ къ

рыбакамъ. Я люблю слушать старинныя народныя преданія, а особливо когда ихъ рассказываютъ эти люди.“

Дѣвушки вешали и подошли ближе къ рыбакамъ; которые изумились явленію двухъ такъ хорошо одѣтыхъ женщинъ на своихъ уединенныхъ скалахъ, и казалось съ перваго взгляда тошовой были принявъ ихъ за пѣней Гидаллана и Комалы. По крайней мѣрѣ вдругъ бросились они съ мѣстъ своихъ и, покинувъ сѣти, хошѣли бѣжать.

Однакожъ ласковыя слова: „ добрый вечеръ, рыбаки!“ изъ устъ привѣшливой Эммы, оспановили ихъ; и они вскорѣ сдѣлались такъ довѣрчивы, что съ обыкновенною своею болшливостію засыпали дѣвушекъ множествомъ простодушныхъ вопросовъ, на которые обѣ подружки отвѣчали весьма охотно.

Наконецъ Эмма попросила ихъ рассказать исторію Гидаллана.

„ Съ охотою, сказалъ Яковъ; а ты, Томасъ, продолжалъ онъ, отнеси покуда сѣти въ заливъ. Я приду, какъ скоро опдѣлаюсь.“

„Такъ пожалуйте сюда, госпожи; шамъ на вершинѣ горы можете вы хорошо видѣть какъ все это спадось съ бѣднымъ Гидалланомъ.“

— Какъэто видѣшь? возразила Мина.—

„Да, здѣсь шось оспровъ, гдѣ случилось все, что вы теперь услышите; и по этой исторіи называешься онъ все еще оспровомъ *Арфы*, а вонъ эща скала — *Гидаллановою могилою*.“

„Туть мимо скалы ни одинъ корабль въ ночное время не проѣзжаетъ безъ ужаса; но вы услышите сей часъ все порядкомъ. — Да и никакая рыба шамъ около не водится; мы ловимъ ее всегда не много подалѣ къ сѣверу.“

Яковъ помогъ дѣвицамъ взобратъся по узенькой кремнистой пропинкѣ, копорая многими кривизнами привела ихъ на самую вершину горы.

Здѣсь, на ея опкрышой поверхности сыскаль онъ имъ довольно покойное мѣсто, а самъ прилежь у ногъ ихъ; шомъ подняль руку, указаль пальцемъ на море, оборотился къ нимъ и началъ:

„Тамъ, прямо прошивъ моего пальца, лежишь небольшой островокъ; въ полдень, при солнечномъ сіяніи, виденъ онъ отсюда какъ тонкое облако; тамъ-то жила много, много лѣтъ назадъ, дѣвушка, кошорую звали Комалою: та самая Комала, о кошорой говорится въ пѣснѣ; она была шакъ пригожа, что всѣ сосѣдніе и даже издалека, большіе воспода приѣзжали туда съ шѣмъ шолько, чтобы ее видѣть, и кто ни посмотришь ей въ глаза-шакъ ослѣпнися, какъ будто бы отъ солнечныхъ лучей.

„У насъ не даромъ говорится пословица: *много любовниковъ, много и спѣси, а любви ни на сколько*. Такъ точно случилось и съ Комалою. Она выбирала да выбирала, того, другаго и никого не любила. Любовь не шерпитъ выборовъ; со спѣсью ладить она и того меньше; однакожь Комала всѣмъ предпочинала молодого, прекраснаго Клесамора.“

„Слухомъ земля полнилася: вошь, спустя нѣсколько времени и Гидалланъ, одинъ Шошландской Бардъ, услышалъ

о здѣшней красавицѣ. Онъ собрался въ пущь и побрелъ сюда съ своею волшебною арфою, копорая въ давнія времена принадлежала одному чародѣю, и копорая была ему дороже жизни. Когда онъ начиналъ играть на ней, то хоть бы тысячью недругами былъ окруженъ, звукъ арфы дѣлалъ ихъ смиреннѣе овецекъ, и они не только забывали вредить ему, но всюду за нимъ ходили и приносили къ нему подарки.“

„Гидалланъ пришелъ съ своей арфой на оспровокъ Комалы и съ перваго взгляда полюбилъ ее.“

„Онъ угождалъ ей всячески, ходилъ за нею какъ шѣнь, и сносилъ всѣ ея прихоти, какъ ягненокъ. Для нея сочинялъ онъ пѣсни, игралъ ихъ на своей волшебной арфѣ, и вездѣ, куда ни приходила Комала, онъ старыхъ и малыхъ слышала о красотѣ своей, поэтому что всякой пвердилъ Гидаллановы пѣсни, всякой пѣлъ только ихъ: такъ были онѣ хороши.“

„Эпо полюбилось дѣвушка и она спала привѣшливѣ съ Гидалланомъ; но любви къ нему нисколько не было, въ

ея сердце. Она любила его какъ брата. Когда онъ по цѣлымъ ночамъ напѣвалъ передъ ея хижиной свои заунывные пѣсни и въ жалобныхъ тонахъ предвѣщалъ себѣ гибель отъ любви къ Комалѣ— часенько правда она подходила къ окну и опирала на повернувшіяся на глазахъ слезы; но не было Гидаллана— не было и мысли о немъ: Клессаморъ занималъ всѣ ея думы.

„Будешь ли ты любишь меня, Комала? спрашивалъ ее часто пѣвецъ. Ласковые слова, приманчивыя улыбки были опѣвкомъ и питали надежду въ юношѣ.“

„Однажды сидѣли они вмѣстѣ на прибрежномъ лугу; Комала училась играть на арфѣ Барда пѣсню, которую онъ сочинилъ для нея.“

„На сей разъ была она такъ къ нему снизходительна и такъ мила, что надо было любоваться ихъ взаимными ласками, какъ мы въ тихую лѣпную ночь любуемся гладкимъ моремъ. Гидаллану было это уже очень по сердцу. Комала начала обвивать вѣнками его арфу; онъ всмалъ и опомелъ подалѣе,

что бы нарвать больше цвѣшовъ, а между шѣмъ Комала съ арфою въ рукахъ, прыгнула въ ладью, стоявшую у берега. „Прощай, Гидалланъ! закричала она съ громкимъ смѣхомъ пѣвцу, который искалъ ее въ кустарникахъ: прощай! Я увезу твою арфу!“ и шупя надъ покинувшимъ любовникомъ, ошполкнулась отъ берега и покашлялась на ладью по морю. “

„Между шѣмъ Гидалланъ сплелась изъ цвѣшовъ своихъ цѣпи для пригожей похищительницы. Она уже начала опять приспавать къ берегу, какъ вдругъ порывистой береговой вѣперъ ударилъ въ волны и снова помчалъ ладью въ море. Гидалланъ закричалъ ей, что бы она правила съ другой споронны, и уже челнокъ достигалъ берега, какъ сильный ударъ вѣпра опять ошполкнулъ его. Море взволновалось, небо покрылось пучами и вихоръ закрутился въ валахъ.“

„Гидалланъ!“—вскричала Комала, оцѣпенѣлая и блѣдная, какъ мѣловой ушесъ—Спаси меня, Гидалланъ!“ Весло вышло изъ рукъ ея. “

„Гидалланъ посмодрѣль на буншующее море, на черныя пучи, на дрожащую, помершвѣлую дѣвушку, и бросился въ волны. Долго пересиливалъ онъ водяные бугры и напоръ вѣтра, спараясь пробраться къ ладѣ, но наконецъ достигъ ее. Комала упала къ нему на оцепенѣвшія руки. Онъ положилъ ее въ челнокъ, и принялся грести. Плявля вѣсломя, онъ выбивался изъ силъ, но не могъ ничего сдѣлать: буря загнала челнокъ въ нашу сторону, къ самой этой скалѣ.“

„Осторожно провель онъ ладью свою чрезъ камни и пучины, копорыхъ много у этой скалы, что вправѣ онисюда, и наконецъ причалилъ здѣсь въ заливѣ. Онъ вынесъ дѣвушку на землю — она, бѣдная, чуть дышала — ладью вшациль также на берегъ и посшавилъ ее въ безопасности позади воць этой скалы.“

„Дождь съ градомъ лиль какъ изъ ведра; холодный вѣшеръ продуваль насквозь. Гидалланъ прикрыль дѣвушку своею вымокшею одеждою, а самъ, какъ быспрая сѣрна, пусшился скакашь съ утеса на утесъ, пока не нашель гроша

въ шой горѣ, копорая — видише шамъ —
выдалась въ море премо кремнистыми
углами. “

„Бѣгомъ возвратился онъ назадъ,
перенесъ бѣдную красавицу въ грощъ,
прилежъ подлѣ нея, цѣловаль ея руки,
ошогрѣваль ихъ у своего сердца, и шо
радовался, что спасъ Комалу, шо го-
риваль, видя ея положеніе. Она дрожала
ошъ спужи: во всемъ грощѣ нѣшъ ни
правинки, спѣны его голы; да здѣсь во
всей южной споронѣ шолько и ешъ,
что песокъ да камень.

„Онъ оняшъ пустился въ окреш-
ныя мѣста поискашъ древесныхъ вѣшъ-
вей, что бы разведя огонь, согрѣшъ
свою любезную. Онъ взобрался на эшу
скалу, сюда, гдѣ мы сидимъ шеперь. По-
зади его ошпались крушые ушесы, а
шамъ въ цѣлой споронѣ ни одного
деревца, ни одной правинки, ничего
кромѣ бѣлаго песку. “

„Съ горемъ возвратился онъ назадъ
къ грощу: Комала, какъ будшо мершвая,
лежала на землѣ, чущъ перевода дыха-
ніе. Гидалланъ въ шоскъ ломаль себѣ
руки. „ Комала! “ вскричаль онъ нако-

нець, не уже ли ты умираешь? “ Вдругъ попадается ему на глаза арфа; онъ ее схватываетъ и съ громкимъ, опчаяннымъ крикомъ, разбиваетъ въ дребезги; попомъ разводитъ яркій огонекъ, который освѣшилъ весь гробъ. Тупъ Комала помно ему улыбулась; унылые глаза ея оживились и лице разгорѣлось опять, какъ роза. “

„„Гидаланъ! сказала она, обвивая руками его шею: Гидаланъ! я люблю тебя. Сердце мое принадлежитъ тебѣ, и вошь рука моя! Чувствую какую ты принесъ мнѣ жертву. “ — Говоря эшо, она осушала жаркими поцѣлуями слезы на глазахъ Гидаллана — слезы, которыя проливалъ онъ по арфѣ; пламя ошавило опъ нея одинъ только пепель. “

„„Теперь кромѣ тебя, кромѣ швоего сердца, Комала, у меня ничего нѣтъ больше. Я всемъ тебѣ пожертвовалъ, всемъ богатствомъ своимъ, всемъ что имѣлъ. Любишь ли ты меня? “

„ Она прижалась къ груди Гидаллана и страшно поцѣловала его; слезы лились по щекамъ ея; шрепещущій го-

лось, прерывистыя кляшвы ручались ему въ ея любви. Долго пробыли они безмолвными, любуясь другъ другомъ.“

„Наспушила ночь, буря ушла, между облаками проглянуло нѣсколько звѣздъ. Легкій сонъ сомкнулъ глаза Комалы, а Гидалланъ, сходя у входа, прислушивался къ каждому дыханію дѣвушки.“

„На зарѣ пустился онъ опять по горамъ, пробирался черезъ бездны и высоты, явилъ себѣ руки и ноги объ острые ушесы, а все, что бы только сыскаешь плодовъ и послужишь ими своей любезной, когда проснешся.“

„Тамъ, подалѣе къ сѣверу, увидѣлъ онъ съ горы плодоносную долину; съ громкимъ радостнымъ крикомъ бросился внизъ и набралъ множество вкусныхъ плодовъ.“

„Между шѣмъ Клессамору случилось видѣть съ острова, какъ Комала съѣла въ ладью и какъ въперъ унесъ ее сюда. Лишь только буря стихла, онъ взялъ челнокъ и цѣлую ночь пробирался черезъ волны къ здѣшной сторонѣ. Челнокъ его, носясь долго по морю,

набѣжалъ вдругъ на острый край утеса и разбился. Клессаморъ спасся вплавъ на берегъ. Долго бродилъ онъ здѣсь въ окрестностяхъ, и наконецъ первый ушренній лучъ привелъ его въ грощъ, гдѣ Комала еще покоилась крошкимъ сномъ: “

„ Она пробудилась, какъ скоро онъ вошелъ, и почившая его за Гидаллана, ласково подала ему руку: Онъ прижалъ ее къ своему сердцу, которое сильно билось. “

„ „ Комала! “ сказалъ онъ нѣжно. Лучъ солнца упалъ на его лице; она узнала его и обмерла отъ ужаса.—Клессаморъ!— „Комала! “ — Какъ ты попалъ сюда? — „Пришелъ спасти себя.“—Онъ еще разъ положилъ на свою грудь ея руку. “

„ „ Гдѣ Гидалланъ? спросила она шепотомъ голосомъ. Гдѣ мой возлюбленный? “ — Возлюбленный! вскричалъ, зашрепешавъ, Клессаморъ: швой возлюбленный! — Ноги его подкосились, онъ обнялъ ея колѣна, слезы градомъ капали по его румянымъ щекамъ. “

„ „ Никогда не казался онъ ей прекраснѣе. — Клессаморъ! вскричала она,

Клессаморь! пооди, оставь меня! Я — я не люблю себя! — “

„,, Такъ море будетъ гробъ мой! Прощай Комала! “ Онъ пошелъ, но бросилъ еще взглядъ на красавицу. „ Я любилъ себя — сказалъ онъ горестно но — о! какъ я любилъ себя! — И чтожь? Смерть мнѣ награда. Онъ опять пошелъ, но Комала удержала его, она схватила руку его въ своей. Клессаморь склонился на ея плечо, слезы его упали на ея грудь. “

„ Она шептала, сердясь его опшпалкивала и съ воплемъ, закрывая руками лице свое, бросилась во внутренность гроба. “

„ Клессаморь упалъ къ ея ногамъ; нѣжными словами, легкими упреками старался смягчить ея суровость; пребоавалъ себя смерти; ближе и ближе шѣснился къ ней, и наконецъ Комала была въ его объятіяхъ. Его ласкашельства зашѣмили ей разумъ; онъ безпрещашно дѣлался неощущивѣе. Когда любовь въ сердцѣ, то можно ли пропивиться ласкамъ любовника? — Клессаморь былъ щасливъ. “

„Съ крикомъ вырвалась ошь него Комала. „Гидалланъ! говорила она, ломая руки въ поскъ. О, я чудовище! — Онъ убьешь меня! Онъ и шебя убьешь!“

„— Тише! вскричалъ Клессаморъ: это онъ! — „Гидалланъ?“ Я слышу его гольдось—„Онъ спасъ мнѣ жизнь; его арфа-и я !я, преступница! Такъ это онъ!“

„— Убѣжимъ Комала! — Онъ вывелъ ее изъ гроша. Комала болѣе насильно, нежели волею за нимъ слѣдовала.“

„Клессаморъ привелъ ее къ Гидаллановой ладьѣ. „Взойдемъ Комала!“ — сказалъ онъ — скроемся, пока онъ насъ не увидѣлъ.“

„— Клессаморъ! вскричала въ опчаяніи дѣвушка. На сихъ голыхъ утесахъ должна я покинуть человека безъ ладьи! — Одна любовь можешь требовать такой жершвы! — Блѣдное лице свое сокрыла она на груди Клессамора.“

„Онъ снесъ ее въ ладью.“

„Въ самую шу минушу Гидалланъ, въ радости, что успѣлъ набрать плодовъ для своей возлюбленной, показался на эпомъ мѣсцѣ, гдѣ мы сидимъ шеперь. Онъ взглянулъ на море и

чтожь увидѣль? Комала, прижавшись къ груди Клессамора, ошпыливала въ челнокъ. “

„Комала!“ вскричалъ онъ въ ужасѣ шакъ, что скалы повшорили его голосъ. Она съ шрепетомъ еще пѣснѣе прижалась къ груди Клессамора. Ладыя быспро неслась по волнамъ. “

„Рыбачьи дѣвушки, что живушь шамъ на оспровкѣ, умѣюшь пѣшь о шомъ пѣсню; я нѣсколькo разъ слыхаль ее опъ нихъ и всегда со слезами. “

— Не знаешь ли ты эшой пѣсни? спросила Эмма. —

„Только одинъ конецъ, сказалъ Яковъ, по ешь, когда Гидалланъ являешся на эшой скалѣ и видишь Комалу уже въ челнокъ. “

Рыбакъ запѣлъ:

Ужь поздно, Гидалланъ! — Комала невѣрна
 Въ обьяшьяхъ другаго спѣшишь на ладью.
 Но что? Ты блѣднѣешь, и мчась, вакъ
 сѣрна,
 Недвижимъ вдругъ спалъ сей скалы на краю.
 Ахъ! сжался, Комала, надъ Бардомъ не-
 щаснымъ,
 Средь скалъ не покинь пришлеца одного!

Иль послѣ раскаясь, съ шерзаньемъ ужа-
СНЫМЪ

Спасителя гробъ здѣсь найдешь своего.

О небо! какъ быстро ладья уплываетъ!
 Какъ нѣжно Комала, любовью полна,
 Къ груди Клессамора лицомъ приникаетъ!
 Гидаллана воплямъ не внемлетъ она.

Ладья вдалекѣ съ быстроюю спремится;
 Любовника взоры лешащъ за спруей! —
 Исчезла! — Нещасный на брегъ садится,
 Склоняся на грудь опягченной главой.

Три дня пребывая въ молчаньи глубокомъ,
 Онъ жизни тяжелое бремя несетъ,
 Лишь изрѣдка шихимъ волнуемый вздохомъ;
 Три дня безъ отрады, безъ пищи, живешь.

Лишь упреннѣй лучъ разыгрался на морѣ,
 Въ четвертое утро, онъ грустно сказалъ:
 „Невѣрна Комала! о горе мнѣ! горе!“
 И съ верха утеса въ пучину упалъ!

Здѣсь кончилъ рыбакъ свою пѣсню,
 ошеръ съ глазъ слезы, и продолжалъ:

„Вошь мѣсто, съ кошораго онъ бро-
 сился. Море выкинуло прупъ нещас-
 наго Гидаллана на берегъ. Спусня во-
 семь дней Комала возвратилась сюда
 одна. Она ни минушы не имѣла покоя:
 каждую ночь шень Гидаллана носилась

около ея изголовья. — Влѣдная, какъ смерть, въ поскѣ и въ горести, бродила она по острову и набрела на шрупъ Барда. Она погребла его тамъ пониже, между каменьями, опъ чего и скала та прозвана Гидаллановою могилою. Ошправившись назадъ, встрѣшила она на волнахъ шѣнь Гидаллана, и бросилась изъ ладьи въ море.“

„Съ шѣхъ поръ ея поскливые спомы слышны часпо на морѣ, а въ скалахъ Гидаллановы жалобы. Рыбаки видали Комалу на волнахъ: она приближаешся къ здѣшнему берегу, смоприпъ съ препешомъ на упешь, гдѣ предспавляешся ей шѣнь Гидаллана, и съ ужаснымъ воплемъ удаляешся, не смѣя спупишъ на землю. Она бываешъ въ длинной бѣлой одеждѣ, кошорая носишся за нею по волнамъ. Я самъ часпо слыхаль въ грошѣ голосъ Гидаллановой арфы. При южномъ вѣспрѣ и лунномъ сїаннїи никшо не смѣешъ приходишъ сюда, боясь пошревожишъ блуждающїя шѣни.“ —

Дѣвушки сидѣли въ безмолвїи и все еще прислушивались къ рѣчамъ Якова, кошорый наконецъ повель ихъ къ гро-

шу, гдѣ сожжена была арфа; онѣ заглянули въ него съ трепетомъ; попомъ въ глубокой задумчивости оспановились еще на минушу у Гидаллановой могилы. Наконецъ спустившись по горѣ къ заливу, гдѣ спояла ихъ лодка, и наградивъ щедро просподушнаго Якова за его повѣспованіе, осправились назадъ.

Море было гладко, какъ зеркало; вечеръ тихъ и ясенъ. Вблизи ошъ берега повспрѣчали онѣ рыбацью ладью, съ кошорой раздавались громкіе голоса:

Когда сребристыми лучами
Луна сей оспровъ озарить —
Тамъ межъ высокими скалами
Гидалланова шѣнь парить.

Въ шуманѣ Комала несется
Тогда на бугристыхъ валахъ;
Въ дали ея вопль раздаешся,
Волнуешся бѣлый покровъ на плечахъ.

Ко берегу Комала стремишся,
Но ахъ! тамъ не смѣешь приспашь:
Гидаллана шѣни страшишся,
Упрекамъ правдивымъ не въ силахъ внимашь.

Сраженные судьбою!

Миръ вамъ — мольба ошъ насъ.

Да призовешъ къ покою
Отець Всевышній васъ!

Тутъ ладья скрылась за скалою и голоса исчезли въ опдаленіи.

Дѣвушки задумчиво сидѣли на палубѣ. Въ десяшь часовъ вечера прибыли онѣ назадъ въ Вильмору.

Эмма пошла въ садъ и скрывшись въ уединенную аллею, долго не могла прервать своихъ размышленій: образъ Комалы и Гидаллана представлялся живо ея воспламененному воображенію.

На другой день сказала она Гарри, котораго встрѣшила въ саду: „любезный Гарри! Я обязана вамъ благодарностію и, повѣрьте мнѣ, сердце мое весьма охотно принимаетъ на себя сію обязанность..... Но позвольте договорить. — Вы по видимому меня любите и, можете быть, полагаетесь также и на мою взаимную любовь. Можете быть даже я сама подала вамъ къ тому поводъ, и если сіе заблужденіе причинить вамъ хотя малѣйшую скорбь, то конечно это моя вина; но сердце мое берется раздѣлить вашу горесть.“

Она взяла его за руку и продолжала за-
 нинаясь: „ я думала, что благодарность
 моя къ вамъ должна сдѣлаться любовью.
 Но я заблуждалась, и сія мечта могла
 бы даже нѣкогда довести меня до боль-
 шой прошиву васъ неблагодарности,
 а обоихъ насъ сдѣлать несчастными.
 Любезный Гарри! Кшо можете опивѣчать
 за свое сердце? Я люблю Адельсшана, и—
 сего дня отдаю ему свою руку.“

„О Гарри! самое шеперешнее ваше
 изумленіе говорите мнѣ, до какой сте-
 пени была бы я несчастна. Намѣреніе
 мое было очень не обдуманно.“

„Кончимъ, любезный Гарри! Я увѣ-
 рена въ вашемъ великодушїи: вы про-
 щите мнѣ шѣ надежды, копорыми я
 вамъ льстила. Онѣ раждались не опъ
 кокешства, но совершенно опъ души,
 шолько не опъ сердца. Вчера еще ду-
 мала я непременно исполнишь шо, че-
 го вы, можете бышь, ожидали, но я
 не хочу васъ обманывать.“

— Извините, возразилъ Гарри сурово:
 но мнѣ кажутся здѣсь ясными происки
 вашей недоброжелательной подруги.—

„Нѣтъ Гарри, вы не угадали. Съѣздите на маленькой островъ, который лежитъ къ югу отъ Васси и называется островомъ *Арфы*; прикажите живущимъ тамъ рыбакамъ рассказать себѣ исторію, которую я вчера съ нихъ слышала: эта повѣсть, открыла мнѣ глаза. Я не хочу быть послѣ предъ вами неблагодарною, и потому ограничиваю теперь свою признательность. Прощайте, Гарри! и когда въ объятіяхъ супруги, которая васъ истинно любить будетъ, найдете вы свое счастье и меня забудете, но поставьте на томъ успешномъ островѣ памятникъ несчастной Комалѣ — Комала спасла меня и васъ, любезный Гарри!“

Эмма удалилась. Она сдѣлалась скоро въ счастливою супругою Адельсшана; а Гарри спусти нѣсколько лѣтъ послалъ на островъ работниковъ съ шѣмъ, что бы они соорудили на скалѣ памятникъ съ надписью: *благодарность не есть любовь.*

(Съ Нѣмецкаго)

В. К.

VI. ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ЖИЗНИ, МЫСЛЕЙ И НѢКОТОРЫХЪ ПИСЕМЪ ГОСПОЖИ СЕВИНЬЕ.

Госпожа Севинье родилась въ 1626 году отъ Сельса Рабюпина и Маріи Куланжъ; а въ 1644 году вышла за мужъ за Маркиза Генриха Севинье, который спустя семь лѣтъ послѣ своего брака убитъ былъ Кавалеромъ Албретомъ. Отъ сего супружества они имѣли Маркиза Карла Севинье, и Франциску Маргариту. — Хотя Госпожа Севинье осталась вдовою только 25 лѣтъ, и была любезнѣйшею изъ женщинъ своего времени, по наружнымъ прелестямъ, и пріятностямъ разума; но отвергла всѣ выгодныя паршіи, которыя ей предлагали, и совершенно посвятила себя превосходному воспитанію дѣтей своихъ. Можно сказать, что она достигла въ томъ цѣли своей. Маркизь Севинье съ опличіемъ явился въ свѣтъ; сеспра его, украшая оный наружными прелестями, достоинствами и разумомъ, вышла въ 1619 году за Графа Гриньяна, которому вскорѣ поручено было управление Провансомъ, вмѣсто

Герцога Вандома, бывшаго шамъ Губернапоромъ. И Госпожа Гриньянь должна была разлучиться съ нѣжнѣйшею изъ машерей. — Сей по разлукѣ обязаны мы шѣми прекрасными письмами, въ копорыхъ Госпожа Севинье изображаетъ съ такою силою нѣжностъ свою къ любезнѣйшей дочери и горестъ въ разлукѣ съ нею. Всѣ мысли ея въ оныхъ наполнены шолько изысканіемъ средствъ увидѣться съ нею, по въ Парижѣ, куда дочь ея пріѣзжала къ ней, по въ Провансѣ, куда она сама къ ней ѣздила. Въ 1696 году, она предпринимала послѣднее пупешесствіе свое въ Гриньянь, гдѣ, послѣ чрезвычайныхъ безпокойствъ, прешерпѣнныхъ ею во время продолжительной болѣзни дочери, занемогла безпрерывною лихорадкою, кошорая и прекрашила въ четвертый день нишь жизни ея, посвященной машеринской любви. Она умирала съ чувстввами вѣры, всегда одушевлявшими ее и шакъ прогашельно изображенными въ ея письмахъ.

Слогъ сихъ писемъ самый непри-
нужденный, замысловатый, исполнен-

ный пріятности. Въ нихъ найдешь шу благородную простоту и легкость, составляющія опличительныя свойства слога великихъ писателей, и какую-то пріятную, естественную небрежность. Сія щасливая способность, получаемая отъ природы и незамѣняемая никакимъ искусствомъ, такъ опущительна, что возбуждаетъ въ душѣ читающаго собственныя ея чувствованія. Кажешся раздѣляешь съ нею ея радость и печаль, соглашаешься съ ея одобреніемъ и хвалою. Справедливо также удивляюшся изящнымъ ея разсужденіямъ, какъ о дѣйствіяхъ разума, такъ и о случаяхъ жизни. Ея мысли о Религии сколько же свидѣтельствуютъ превосходство ея сужденій, сколько и чистоту сердца. Она говоритъ о ней съ благоговѣніемъ, обнаруживаетъ самыя строгія правила. Примѣтно, что она имѣла намѣреніе коснуться и высочайшихъ истинъ Религии, но чрезвычайная скромность всегда заставляла ее молчать о такихъ предметахъ.

Госпожа Севинье въ письмахъ своихъ совершенно предается своему та-

ланшу такъ, что еслибъ она употребила на нихъ болѣе искусства и стараній, то не достигла бы той степени совершенства, какою онѣ ознаменованы. Слогъ ея столько же письменный, сколько и разговорный. Она какъ будто бы никогда не думала написать прекраснаго письма. Но чего не можно сдѣлать и не думая, съ живымъ, сильнымъ воображеніемъ, съ паланшами? Подъ перомъ Госпожи Севинье, все принимаетъ жизнь и краски. Во всемъ, даже въ самыхъ блестящихъ мысляхъ ея, видно, что она руководствовалась понятиемъ и нѣжнымъ чувствомъ; умъ ея идетъ, такъ сказать, по слѣдамъ сердца.

Безпредѣльная нѣжность Госпожи Севинье къ ея дочери, неуступающая въ чувствованіяхъ своихъ самой пламенной любви, составляетъ основаніе ея характера; ея нѣжный, разнообразный образъ выраженія мыслей, коимъ она изъясняетъ ее, столько же свойственъ ей, какъ и самая нѣжность. Правда, что мы съ трудомъ выходимъ изъ того изумленія, въ которое приводить насъ сія чрезвычайность мадеринской люб-

ви; но сія необыкновенная чувствованія получены ошъ природы, и есшьли намъ трудно понимать ихъ, по эшо пошому, чшо мы привыкли видѣшь сильнѣйшую чувствительность шолько въ опаснѣйшей изъ спрасшей.

Воображеніе Госпожи Севинье шакъ живо, разумъ шакъ основашеленъ, шакъ украшенъ, чшо щаспливое упошребленіе ея способностей, нисколько не удивительно.

Отрывки изъ писемъ Госпожи Севинье.

(Всѣ сія мѣста представляютъ удивительную разнообразность въ изображеніи ея нѣжности къ своей дочери.)

Судите, какъ много я люблю васъ, (*) когда ошпускаю къ вамъ дочь мою въ шакое дурное время. Не есшь ли эшо сильное дѣйствіе спрасши, ошпявляшь шолько привязанную къ ней

(*) Графа Гриньяна, своего зятя, къ кошорому она писала сіе письмо.

машь, копорую, по словамъ вашимъ, она такъ любить, чпобъ ѣхать къ мужу на край Франціи? Не правда ли, что подобныя посшулки не согласны съ благоприличіемъ?....

Ахъ, нѣтъ! это бѣдное дитя еще со мною. И что же ей оставалось, когда не возможно было ѣхать? Дожди проливныя; было бы большое дурачество пусшиться на удачу. Всѣ рѣки вышли изъ береговъ, всѣ дороги заноплены, всѣ рышвины покрылись водою такъ, что легко можно въ нихъ опрокинуться: ни одно судно не ходить уже болѣе подь мостами; арки понпъ-нефъ (Pont neuf) почти наполнились. Однимъ словомъ, это совершенное чудо. И признаюсь вамъ, что все это заставило меня ѳстановить на нѣсколько времени отѣздъ моей дочери. Я не требую, чпобъ она боялась холоду, грязи и усалосши; но не хочу, чпобъ она упонула. Припомъ же, многіе говоря о дорогахъ и дождяхъ, часто разсказываютъ самыя несчастныя приключенія съ шѣми, копорые пусшались на удачу.

Къ дочери.

Ты заставляешь меня чувствовать къ себѣ все то, что только внушаетъ важность. Но ты, можешь быть, не всегда думаешь обо мнѣ; а я непрестанно о тебѣ думаю: это то, что набожные называютъ *вкоренившеюся мыслию*; то, что должно чувствовать къ Богу, еслибы совершенно исполнять долгъ свой. Ничто не развлекаетъ меня. Каждую минушу, кажешься, вижу свою карету, которая все отдалается и не возвратишься ко мнѣ болѣе; и даже часно испытываю смертельной страхъ, представляя ее въ воображеніи упавшею. Часто переношусь мысленно на большія дороги. Но Рона спрашиваетъ меня болѣе всего. Карна непрестанно лежитъ предъ глазами моими: я знаю всѣ мѣста, гдѣ ты останавливаешься.

Вошь мое второе и претіе письмо; не забудь уведомить меня о полученіи ихъ. Когда бываешь далеко другъ отъ друга, тогда не смѣются надъ письмами, начинающимися: *Я получила письмо твое, и прог.*

Чувствую, милая дочь моя, что мнѣ трудно будетъ переносить разлуку съ тобою. Она причиняетъ и душѣ и сердцу моему болѣзнь, которую спрадаю какъ будто болѣзнью шѣла. Не въ силахъ благодарить тебя за всѣ письма твои съ дороги. Твоя заботливость объ этомъ такъ прогашельна и ея слѣдствія такъ упѣшипельны. И ты во всѣхъ отношеніяхъ твоихъ ко мнѣ ничего не перяешь для себя.

Я не испытывала того, о чемъ ты пишешь ко мнѣ, и пошому цепѣнѣла ось ужаса, воображая, что ты ночью и въ коляскѣ проѣзжала ту гору, по которой ѣдешь только днемъ. . . . Мнѣ рассказали объ ней сполько ужасовъ, что я даже ненавижу еѣ! . . . Ты не боишься ужасныхъ береговъ своей Роны, и находишь ихъ прекрасными. Но вѣдь, въ этой рѣкѣ также вода, какъ и во всѣхъ другихъ. . . Нѣшь, я имѣю объ ней спрашное понятіе! —

Маскаронъ и Бурдалу доставляютъ мнѣ попеременно упѣшеніе и удовольствіе, которыя бы могли меня сдѣлать сѣвасюю; но когда узнаю что нибудь

хорошее, но желаю его раздѣлить съ тобою. Ты участвуешь во всемъ, о чемъ только я ни думаю.

Всякой день чувствую справедливостъ сказаннаго однажды тобою въ отношеніи къ тому, что не должно никогда давать воли мыслямъ: *еслибъ мы не сбрасывали съ себя ига пегали, то вѣрно бы проливали слезы.* Такъ нынѣ дѣлается со мною. Кажется нынѣ теперь ни одной вещи въ моемъ домѣ, на которую взглядъ не поражалъ бы моего сердца; а въ швоей комнашѣ все меня убиваетъ.

Нынѣ! никакъ не могу привыкнуть къ горестной мысли, что двѣсти миль раздѣляютъ насъ. Я менѣе спрадала, когда ты была въ дорогѣ. Теперь снова тебя оплакиваю, потому что не могу болѣе читать въ швоемъ сердцѣ, и представляю себѣ тысячу непріятностей.

Я сказывала всѣмъ швое поклоны. Всякой спрашиваетъ меня: „не пишешь ли и ко мнѣ?“ и я говорю: „нынѣ еще, но вѣрно будешь писать и къ вамъ.“ — Такъ дорого для нихъ швое воспомина-

ніе! и все, что ты ни присылаешь, ко мнѣ, бываетъ поспѣшь похищено. — Ахъ, они правы, дочь моя! кто можетъ быть тебѣ подобенъ? Но это чувство мое ты должна скрывать ошо всѣхъ потому что послѣ Нюбы, ни одна мать не любила, такъ какъ я!...

Какъ непонятны для меня шеперь наши почты! Онѣ кажутся совсемъ разспроились; а эти услужливые люди, которые опвозяшь мои письма къ тебѣ, не съ такимъ стараніемъ привозяшь мнѣ швой опвѣщы. Какъ ты думаешь, не распечашываюшь ли швой письма, не удерживаюшь ли моихъ? Ахъ! умоляю всѣхъ, которые принимаюшь на себя этошь шрудъ, сравнишь малое удовольствіе, получаемое ими опъ эшаго чшенія, съ несноною горестію, какую мнѣ шѣмъ причиняюшь. Но я прощу имъ; шолько бы они изъ сожалѣнія снова запечашывали и опдавали на почту швой письма, что бы я рано или поздно могла ихъ получить.

Казань.

П—на Р. . . . ская.

VII. Отрывки изъ Записокъ Капитана Лейтенанта Броневскаго въ продолженіи кампаній Средиземнаго моря съ 1805 по 1810 годъ*).

Палерма, 23 Октябрю 1806.

При захожденіи солнца фрегатъ *Венусъ*, вошедъ въ Палермскую гавань, положилъ якорь воздѣ Англинскаго корабля *Полпей*, на которомъ былъ флагъ славнаго Консръ-Адмирала *Сидней Смитта*. Не смотря на небольшой дождикъ, Офицеры свободные ошъ должності, поѣхали въ городъ. — Фонари, освѣщавшіе большую улицу; открытыя лавки и кофейные дома, иллюминированные лампами; спускъ карешъ и фаепоновъ, скачущихъ сквозь толпу пѣшеходовъ съ разноцвѣтными фонариками и факелами въ рукахъ (**)— обращали ночь въ день

(*) Желательно, что бы сіи любопытныя записки скорѣе были изданы въ свѣтъ.
Прим. Изд.

(**) Въ 9 часовъ вечера, по распоряженію Палермской Полиціи, шамощніе жище-

и представляли прекрасное зрѣлище. По музыкѣ и пѣнію тотчасъ догадаешься можно, что находишься въ одной изъ столицъ Италіи. Едва спутили мы нѣсколько шаговъ по набережной, какъ толпа полунагихъ мальчиковъ насъ окружила. Они предлагали намъ совсемъ неожиданныя по ихъ лѣшамъ услуги. Ни днемъ, ни вечеромъ не дающъ они иностранцамъ покою и дѣлающъ имъ самыя наглыя предложенія съ такимъ же покойнымъ духомъ, какъ у насъ въ гостинномъ дворѣ купцы спрашиваютъ проходящихъ: *не угодно ли сахару, кофею?* и проч.

Положеніе *Палермы* представляешь самый живописный видъ. Она лежитъ на низкой, ровной долинѣ, обложенной въ дали холмами и горами, покрытыми вѣчною зеленью. На вершинахъ цѣпи горъ виденъ съ одной стороны древній городъ *Монтѣ - Реале*; съ другихъ показывающся въ облакахъ загородные дома

ли не иначе могутъ выходить изъ дома какъ съ фонаремъ или съ факеломъ.
Примѣт. Сог.

съ бесѣдками и бельведерами, откуда богачи вельможи наслаждаются видами долины, города, гавани, кораблей и моря.

Тоledo и *Кассаро*, двѣ главныя улицы, на крестѣ пересѣкающіяся, раздѣляютъ *Палерму* на четыре кваршала. Первая начинается у морской набережной, и простираясь отъ Востока къ Западу около пяти верстѣ, оканчивается у Королевскаго дворца готическими воротами съ высокою надъ ними башнею, которая отъ набережной, въ узкомъ концѣ перспективы, кажется игрушкою, изображающею Китайскій домикъ. Если кто хочеть имѣть понятіе о прекраснѣйшей въ свѣтѣ улицѣ: то долженъ посмотришь въ *Палермѣ Тоledo*. На двухъ широкихъ линіяхъ, пересѣченныхъ посреди площадью съ Арабскимъ водоемомъ, на мраморной и часпю лавной мостовой, всѣ дома равной, вышины съ террасами, украшенными статуями и вазами цвѣтовъ. Сии, такъ сказать, воздушныя на крышахъ сады, вмѣстѣ съ поршиками и съ порфирными колоннадами, сославляють такую совокупность, что

одинъ взглядъ на фасады приводишь уже въ изумленіе. Къ сожалѣнію крыльца, подъѣзды и сѣни наполнены толпами безобразнѣйшихъ нищихъ. Съ жалобными спонами преслѣдуюши они всякаго, и неопряшность ихъ, рубища покрывающія только нѣкоторыя части шѣла, дѣлають ошвратительную съ первымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ прошивуположность.

Хотите ли имѣть понятіе о внутреннемъ убранствѣ сихъ палатъ? Войдите со мною въ домъ Княгини *де Бутиро*, богатѣйшей особы въ *Палермѣ*. — Сводъ воровъ унизанъ жемчужными раковинами и зеркалами; ночью, когда зажигается большая люстра, огонь, отражаясь на зеркалахъ, освѣщаетъ подъѣздъ самымъ яркимъ свѣтомъ. Фонтанъ съ фигурами *Наяды*, *Сирень* и *Тришоновъ*, стоящій посреди двора вымощеннаго бѣлымъ мраморомъ, открываетъ за собою прекрасную перспективу парадной лѣшницы. Съ одной стороны небольшія статуи, поставленныя на столбикахъ бронзоваго балюстрада; съ другой мраморныя вазы, въ кои падаетъ вода

въ видѣ кристалльных колпаковъ, привели меня къ портику, состоящему изъ четырехъ колоннъ чѣрнаго мрамора съ золотыми искрами. Чрезъ огромную дверь вхожу въ средній этажъ. Крупный Тосканскій мозаикъ украшаетъ стѣны, полъ и пополокъ обширной залы. Вторая комната убрана желтымъ атласомъ. Голубой бархатъ съ серебряною бахромою и кистями составляетъ убранство приемной. За нею ропонда. Посреди порфирнаго помоста, бассейнъ съ нѣсколькими ступенями внизъ, окруженъ серебряною рѣшеткою. Венера съ Амурами и Нимфами, составляетъ прекрасную группу фонтана разливающаго прохладу въ сей комнату, убранной малиновымъ бархатомъ. Пополокъ въ столовой, изображающій собраніе боговъ на Олимпѣ, стоить одинъ, какъ говорятъ, около 40, 000 рублей. Львиная раба и живопись, богатая мебель, множество бронзы, фарфора и серебра обшнавливающъ на каждомъ шагу (*).

(*) Доспойно замѣчанія, что въ Италіи полы дѣлающся изъ композицій, кошо-

Наконецъ, поворошивъ въ другой фасадъ дома, должно идти по длинной зеркальной галлерей къ небольшой круглой комнапѣ, занимающей мѣсто между первымъ и вторымъ дворомъ дома. Съ конца галлерей комната сія представляется въ видѣ храма, котораго зеркальный пополокъ; большія кругомъ окна и большое зеркало, утвержденное между двухъ лазуревыхъ колоннъ, шелковые ковры и нѣсколько спупенекъ для восхода пріятнымъ образомъ поражаютъ зрѣніе. Въ семь послѣднемъ убѣжищѣ вкуса и роскоши приняла меня хозяйка; женщина лѣтъ около тридцати. Она еще и теперь хороша, а была, говоряпъ, красавица. Мнѣ подали парчевый шабурешъ; я сѣлъ между ея и шуалешнымъ сшолокомъ, на кошоромъ вмѣ-

---

рой по желанію дають всѣ роды цвѣшовъ, и которая, будучи покрыта лакомъ, дѣлается швердою какъ камень. Въ строеніе домовъ совсемъ не входить лѣсъ: полы, лѣспницы все мраморныя; рамы же большою частію бронзовыя. *Прим. Соч.*

спѣ съ молишвенникомъ, лежали Метаспазіевы Оперы, Боккачю и еще многія такія же книги. Моци и мозаическое распятіе также покоились между помадою, духами и другими подобными шому вещами. Въ Гепрурскихъ вазахъ курились Аравійскія благовонія. Высокой Арабъ и три прекрасныя служанки соспавляли ея прислугу. Тупъ еще былъ милovidный Баронъ, котораго рекомендовали мнѣ за домашняго друга. Онъ, не обращая вниманія на разговоръ нашъ, насвиспываль извѣстную арію: *Se tu m'abandoni, mio dolce Amore!* Выпивъ чашку шоколада, поданнаго на золотомъ подносѣ и въ Японскомъ фарфорѣ, я разкланялся, вышелъ — но воображеніе мое осталось въ сихъ чертогахъ солнца, коцорыхъ великолѣпіе не уступило бы и самымъ богатымъ, восточнымъ дворцамъ.

Фонтанъ.

Въ центрѣ города находится прекрасный фонпанъ, сохранившійся отъ владычества Сарациновъ. Сто восемьдесятъ бронзовыхъ фигуръ безпрестан-

но бьютъ каскадами воду. Фоншанъ на Королевской площади шакже имѣеть прекраснѣйшую мраморную группу новѣйшаго рѣзца. Каждая площадь снабжена водоемомъ; въ каждомъ домѣ, въ каждомъ экипажѣ неумолкно слышно журчаніе и паденіе воды. — *Палерма* не имѣеть рѣки; откуда же, спросите, берушь воду? Въ 25 верстахъ отъ города, Срацины ископали на горахъ обширное водохранилище; нѣсколько ключей и дождей, бывающихъ здѣсь зимою, содержатъ его всегда полнымъ. Отсюда, помощію водопровода, прошекая подъ землею, вода очищается, дѣлается холодною и сообщается въ городъ. Отъ фоншановъ, по законамъ Гидравлики, (что уголь паденія равенъ углу отраженія) подымается вода и на самыя террасы. Вѣчное движеніе воды, стремящейся изъ пасшей живошныхъ, рыбъ и чудовищъ, въ серебряныхъ переливахъ, въ видѣ сноповъ и пирамидъ, дѣлая удовольствіе взору, въ жаркомъ климатѣ, въ полдневный зной, доставляетъ истинную опраду. Въ ясный день солнечные лучи,

касаясь падающихъ кристалловъ, производяшь прекрасныя радуги. Когда же ночью спавяшь позади воды плоски, то онѣ горяшь разноцвѣтными огнями.

Сады въ Богаріи.

Богарія, славная своими садами, оцтспоишь ошь *Палермы* въ 12 верстахъ и занимаетъ всю длину мыса *Собрано*, образующаго къ *Воспоку* Палермскій заливъ. Сіе-то мѣсто богатѣйшіе дворяне, какъ бы по общему плану, украсили чуднымъ смѣшеніемъ палатъ, древнихъ замковъ, пріумфальныхъ воротъ, мавзолеевъ, бесѣдокъ и домиковъ всѣхъ родовъ архикшептуры. Подъ яснымъ небомъ сады *Богаріи* всегда покрыты зеленью, цвѣтомъ и плодами — прекрасная природа, раскрытая рукою вкуса и искусства, предшавляется здѣсь въ полномъ великолѣпіи.

Монастырь молганія, который прежде всего показываютъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Онѣ обнесень спѣною съ чешырьмя по угламъ башнями. Спукнули кольцомъ, являешся при-

вращникъ съ тяжелою связкою ключей и молча опираешъ. Вороша скрипнули, и мы пройдя дворъ, взошли на крыльцо къ кельямъ. Въ корридорѣ, босый монахъ, въ вешхой рясѣ, подпоясанный волосянымъ поясомъ, взявшись за веревку колокола въ намѣреніи звонить, при появленіи нашемъ остановился и обращая къ намъ голову, смотришь съ любопытствомъ. На поворотѣ, въ другомъ концѣ корридора, служка въ свѣтской одеждѣ подмешаешь полъ; но когда насъ увидѣлъ, подымаетъ голову, опирается на щепку, и, кажешся, удивляешся нашему одѣянію. — Отворяють первую келью. Молодой монахъ, сидя за столомъ съ рюмкою вина и съ веселою улыбкою, кажешся, подчуешь и подносишь. Хочу взять рюмку, но рука не разжимаетъ: она холодна какъ ледъ — очарованіе исчезаешь, и я вижу предъ собою восковой испуканъ. Разрѣзанный апельсинъ, граната и финики возбуждаютъ аппетитъ — беру — и чувствую въ рукѣ одинъ только воскъ. — Во второй кельѣ старый монахъ лежа читаетъ. При входѣ нашемъ онъ тихо

опводишь книгу опъ глазъ и усили-
 ваешься поднаться; но какъ при семь
 его движеніи не возможно, что бы
 не сказашь ему: *не беспокойтесь*, по
 онъ и оспается въ томъ же положе-
 ніи. Въ прешей, *Елоиза*, въ глубокомъ
 и сладкомъ размышленіи, съ перомъ въ
 рукъ, сидитъ за письменнымъ сполн-
 комъ. Сіе положеніе, прелестныя, прога-
 пельныя черты лица ея изображаютъ
 несчастную ея спрасшь. Въ четвертой
 кельѣ *улирающій Абелардъ*. Бѣдность
 лица и томный взоръ показываютъ
 человекъ уже ступившаго одною ногою
 во гробъ. Бѣдспвенная любовь его, ка-
 жется, еще не угасла, что означаетъ
 правая его рука, приложенная къ серд-
 цу. Монахъ, споящій на колѣнахъ съ
 распятіемъ предъ постелью *Абеларда*,
 читаетъ ему съ набожнымъ видомъ
 опходную. Сіи восковыя спашуи споль
 превосходно опработаны, что нельзя
 не ошибиться и не принять ихъ за
 живыхъ. Механизмъ, кошорый приводилъ
 ихъ въ движеніе и шѣмъ дѣлалъ обманъ
 совершеннѣе, къ сожалѣнію, большею
 частію испорчился.

Домъ Князя *Пафлагонія* величественной наружности. Въ немъ есть хорошія и даже рѣдкія картины. Въ первой залѣ собраны портреты Государей, покровительствовавшихъ науки и художества. — Пробѣгая ихъ глазами, взоръ мой остановился на лицѣ величайшаго изъ Царей. „Вотъ нашъ ПЕТРЪ!“ невольно воскликнулъ я, и всѣ Рускіе, сколько насъ шуть ни было, подошли къ портрету, успремили на него благодарные взоры, и ничего, кромѣ лица Его, не видали въ этой залѣ. Въ другой, при картины во всю длину и высоту сѣнь, представляющъ сраженія при *Граникѣ*, *Иссѣ* и *Арбеллахъ*. Нѣсколько фигуръ въ насоящій ростъ изумляющъ своею живостию. *Александра Великаго* можно узнать по легкому шишаку; лошадь его имѣетъ жизнь — хвостъ и грива лешать въ воздухъ — она скачетъ. Нельзя сморгнуть безъ содроганія какъ Скисская конница врубаешся въ Греческіе ряды, и какъ Македонская фаланга опрокидываешъ Персидскую пѣхоту. Ужасное кровопролитіе изображено съ удивительною точностию. По-

требно нѣсколько дней, что бы разсмотрѣшь всѣ картины со вниманіемъ. Я упомяну только о самыхъ лучшихъ. — *Венера* и *Марсѣ* представлены въ то время, когда *Вулканѣ* намѣреваешь ихъ покрышь сѣшкою. Не возможно постигнуть какими красками живописецъ изобразилъ прелести Богини любви. Алые уста ея, кажется, дышуть розами. Смѣсь стыдливости и страсти видны во всѣхъ чертахъ лица ея; она слабо оппалкиваешь отъ себя рукою *Марса*. *Марсѣ*, прекраснѣйшій мужчина, стоить передъ *Венерою* на одномъ колѣнѣ, сбросивъ съ себя въ шоропахъ шлемъ, который еще кахится по правѣ. Нельзя не позавидовать этому счастливому богу. *Амурѣ*, прислонившись къ дереву и слегка опершись правою рукою на колѣно, съ хитрою улыбкою указываетъ пальчикомъ лѣвой руки на уголь картины — и въ шѣни показывается голова ревниваго *Вулкана*. Ожидаетъ чѣмъ кончится такая непріятная встрѣча. — 2. *Арида* подъ шѣною деревъ покоится съ *Ринальдомѣ*. Картина небольшая, но прекрасная. Въ жаркой день

пожелаешь быть въ этой прекрасной роцѣ и на берегу эшаго ручья. 3. *Спящая красавица*, неосторожно раскрывшаяся, всегда будетъ привлекать взоры, а можешь быть, и руки зришелей. 4. Въ *Вернетовой* картинѣ море волнуется, лучи бѣгутъ; но безобразные его корабли почти неподвижны. 5. *Виргилій* напрягаешь послѣднія силы души и пишешь себѣ эпиграфю. 6. *Взятіе Мессины* — большая картина: Буря, пошопаяющіе и горящіе корабли предспавлены шоль естественнo, что кажешься самъ находишься въ опасности. 7. *Мазаньелло*, простой рыбакъ, предводителъ недовольныхъ, въ красномъ колпакѣ своемъ, отличаетъ ошъ прочихъ бунтовщиковъ. Изешупленіе въ его глазахъ и кинжалъ въ рукѣ показывающъ чего ожидашь ошъ него должно.

На шолбахъ первой садовой ограды посшавлены каррикашурныя шашуи. Не возможно пройши мимо ихъ и не разсмѣяшься. Лошадь съ бычачьею головою; осель съ головою индѣйскаго пѣшуха; Арлекинъ, Квакеръ и Французъ въ модной одеждѣ; Царь Мидасъ съ осели-

ными ушами; и наконецъ человѣческая фигура съ волчьимъ рыломъ, въ мундирѣ и въ прехъугольной шляпѣ, споль похожая (*), что нельзя ошибиться чье это изображеніе. Садъ, въ копорый мы вошли, начинается виноградною крѣпкою аллею, гдѣ по бусшамъ можно познакомиться съ знаменитыми Греками; Римлянами, Папами и Королями. Обширный садъ сей представляетъ чудную роскошь; великолѣпіе и порядокъ. Вездѣ аллеи идутъ прямыми линиями. Бесѣдки, сдѣланныя изъ кипарисныхъ деревьевъ, лѣпніе домики, искусственныя развалины, гробы и подземелья, всѣ стоятъ въ симметріи. Узорчатые цвѣшники съ фонтанами, шары, конусы, пирамиды изъ обсприженныхъ деревьевъ упоминаютъ взоръ. Цѣлая аллея, вырѣзанная гирляндю, представляющъ одно

(*) На того волка, копорый люпоспью своею и хищничесшвомъ наводилъ погда многимъ народамъ спрахъ и ужасъ, а теперь пойманъ и лишенъ средствъ вредить. *Прил. Сот.*

только дерево. Единообразіе и неестественный видъ предметовъ дѣлающъ то, что въ регулярномъ саду, сколь бы онъ великъ ни былъ, стоишь только взглянушь на одну сторону — и все увидишь; стоишь сдѣлавъ нѣсколько шаговъ — и незачѣмъ идти далѣе. Въ такомъ саду нельзя наслаждаться удовольствіемъ прогулки, ибо утонченное искусство, обезображивающее природу, не можешь поражать воображеніе, когда на всякомъ шагу видишь только одинъ великой и безполезной шрудъ.

Ворота, которыхъ сводъ началъ уже разрушаться, обращаютъ на себя вниманіе своею древностію. Два изъ чернаго мрамора льва лежатъ по обѣимъ сторонамъ воротъ, и изъ отверзтыхъ ихъ пасть обширнымъ жерломъ печетъ вода. Черезъ эти ворота входимъ мы въ Англинскій садъ. Множество дорожекъ, усыпанныхъ пескомъ и пробитыхъ на правъ, сдѣлаясь и пересѣкаясь во всѣхъ направленіяхъ, идушь по долинамъ и по холмамъ. Плодовитыя деревья, до которыхъ никогда не прикасались ножницы, въ смѣ-

шеніи съ дубами и пополями, пред-
спавили для насъ, жипелей Сѣвера,
такое зрѣлище, что мы почиали себя
перенесенными въ страну очарованія.
Виноградная лоза, обвивая полстное
каштановое дерево, съ наклоненныхъ
его вѣтвей предлагаешь проходящему
созрѣвшіе свои грозды. Лимонныя и
апельсинныя деревья наполняютъ воз-
духъ своимъ ароматомъ; фиговыя и
миндальныя обременены плодомъ. Пере-
шедъ ручеекъ, едва шекущій по песку,
увидѣли мы шумящій ключъ, который
бьетъ съ стремленіемъ изъ подъ корня
ушлаго пня. — Въ этомъ саду, какъ еся,
нѣтъ ничего поддѣльнаго; природа, въ
полномъ своемъ величествѣ, щедрою
рукою предлагаешь дары свои, и душа,
перяясь въ наслажденіяхъ, встрѣчаетъ
каждый предметъ съ новымъ удоволь-
ствіемъ. Тупь на каждомъ шагу ду-
маешь остановишься и все идешь
далѣе.

Взошедъ на горку, покрытую ду-
бами, кедрами и орѣшникомъ, увидѣли
мы овощникъ, а за нимъ прямой поме-
ранцовой проспектъ, въ концѣ котора-

го, какъ въ волшебномъ фонарѣ, показывается маленькой съ зеленою крышею домикъ. Мы спустились съ горы и пробѣжали къ нему чрезъ проспектъ. Домикъ свѣтлой, чистой, стоишь на площадкѣ, испещрённой цвѣтами. Предъ скромнымъ его фасадомъ фонтанъ бьётъ воду въ видѣ снопа. Нѣсколько проспектовъ отъ домика, какъ отъ центра, ведутъ въ разныя стороны. Мы избрали яминную аллею и пришли къ мраморному бассейну. Четыре обнаженные Нимфы, замѣтивъ Сашира выглядывающаго на нихъ изъ за розоваго куста, погружающа въ воду; но въ робкомъ замѣшательствѣ, спановясь одна за одну и какъ бы чувствуя, что прозрачная вода не можетъ скрыть ихъ, обращаясь къ Саширу спиною и шѣмъ еще болѣе раскрываясь, спереди. Это прелестное замѣшательство изображено такъ хорошо, что кажется самый мраморъ краснѣетъ. Въ другомъ бассейнѣ прекрасная Вакханка подаетъ въ раковинѣ пишь чудовищу. Весь этотъ садъ наполненъ фонтанами, въ копорыхъ не игра воды, но прекраснѣйшія

спатуи обращающъ на себя вниманіе. Тупъ цѣлая Мифологія боговъ и богинь; ошъ множеству ихъ и воды и лѣса кажущся одушевленными. Тамъ Трифоны, Сирены и Наяды плещущся въ кристаллахъ; шумъ Панъ, Нимфы и Амуры покоящся въ пѣни или играющъ на муравѣ. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали бы честь и Греческому рѣзцу. Я упомяну о пѣхъ только, кои болѣе мнѣ понравились. 1. *Дафна, преслѣдуемая Аполлономъ*, бѣжитъ между лавровыхъ и мирновыхъ кустовъ, цѣпляется и падаетъ. *Аполлонъ* спѣшитъ и скоро ее настигнешъ. Бѣдная *Дафна!* по страху, изображенному на лицѣ своемъ, вижу, что если бы ты была живая, то лучше бы выбрала эту бѣдную дорожку, а не бросилась бы въ кусты, которые изорвали тебѣ платье и исцарапали ноги. 2. *Дѣвушка*, въ корешкомъ и легкомъ платьѣ, танцуетъ съ бубномъ въ рукахъ, остановилась въ самомъ лучшемъ положеніи. Мраморъ эпошъ кажешся прозрачнымъ. Складки платья и покрывала шакъ хорошо опускаются, что открывая всю стройность спана,

показываютъ и всю гибкость шѣла. 3. *Леда и лебедь*. — Работна, искусиво чрезвычайное! Взглянувъ на *Леду*, захочешь обратиться въ лебедя.

По шуму воды пришли мы къ прекрасному водопаду. Онъ пущень съ дикой скалы, на кошорой видны изрѣдка кривыя деревья. Низвергаясь съ ужаснымъ стремленіемъ, раздробляется онъ въ брызги, кипящъ, несется одною лѣною; но прошекая далѣе, кашится съ тихимъ журчаніемъ. Пробираясь по берегу сего ручья, на каждомъ шагу встрѣчали мы новые предметы. Тутъ полузасохшая маслина стояла надъ вросшими въ землю развалинами; тамъ Непшунъ плыль въ своей раковинѣ — а тамъ на холмѣ густая клумба деревъ осѣняла гробницу; плачущій Геній осыпалъ ее цвѣтами.

Уже солнце зашло, и мы не осмѣрѣвъ и преша садовъ, принуждены были оставишь прогулку. Возвращаясь къ коляскамъ, прошли сахарную планшадію и поле хлопчатой бумаги; перебрались черезъ Кишайской мостикъ, кошорый соединяетъ двѣ искусшвен-

ныя горки одною аркою — и наконецъ
взглянули на храмъ Славы, споящій на
обрывиспой скаль мыса *Собрано*, у
подошвы коего шумитъ море.

VIII. СТРАННЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Между бумагами одного Англинскаго дворянина, кошорый жилъ въ деревнѣ, нашли записки собственнoй его руки. Слѣдующія спашы изъ оныхъ могушь дашь поняшiе о его характерѣ:

„Двадцати двухъ лѣтъ почувсшво-
валъ я сильную спрасъ къ женѣ моего
двоюроднаго брата Карла * * *, и можешъ
бышь имѣль бы нещасшiе получишь
успѣхъ въ моей любви, еспшли бы не
вздумаль для разсѣянiя уѣхашъ въ чужiе
краи.“

„Вскорѣ по возвращенiи моемъ въ
Англию, дядя мой Францискъ хопѣль
опказашъ мнѣ все свое имѣнiе; но я
не приняль эшаго предложенiя и угово-
рилъ его не лишашъ наслѣдсшва сына
своего Эдуарда.“

„Прошу не опкрывашъ никогда эша-
го общошельсшва двоюродному моему
брату Эдуарду, чшо бы не засшавишь
его имѣшь дурнаго мнѣнiя о покойномъ
опцѣ. (Обо мнѣ онъ всегда худо опзы-
ваешся).“

„Что бы предупредишь процессъ племянника моего Генриха * * * съ маперью его, я плачу ему изъ собственныхъ моихъ денегъ сумму, кошорая причиною ихъ ссоры.“

„Я доставилъ мѣсто одному молодому человѣку, потому что онъ племянникъ моего добраго наставника, кошорый умеръ за двадцать лѣтъ назадъ. Даю сто фуншовъ стерлинговъ бѣдной Г-жѣ * * * вдовѣ друга моего Н. * * *“

„Надобно убавлять оцъ моего стола одно блюдо до тѣхъ поръ, пока я возвращу эту сумму.“

„Я не долженъ шакже забыть поправить мой домъ и окончить сады, употребивъ для сей работы бѣдныхъ крестьянь послѣ жашвы.“

„Приказано Ивану выпустить овецъ добраго Д. . . . , кошорыя были взяты по ошибкѣ, и не сказывать о томъ другимъ моимъ людямъ.“

„Уговорилъ конюшаго Г-на Т., что бы онъ не жаловался на опкупщикова сына, заспрѣлившаго куропашку, и возвращилъ бы ему ружье.“

„Заплачено лѣкарю за то, что вы-

лѣчилъ старую женщину, которая по-
чишала себя колдуньею. “

„Опдалъ мою любимую собаку ни-
щему; котораго она укусила. “

„Петра надобно выгнать изъ дому
за то, что убилъ изъ пистолета сер-
ну, которая за минушу передъ шѣмъ
ѣла жолуди изъ рукъ его. “

„Ежели сосѣдъ мой Н..., который
часто обижалъ меня, придетъ завтра
просить у меня прощенія, то я дол-
женъ вспомнить, что уже просилъ
его. “

„Продать карету и лошадей моихъ,
что бы болѣе имѣть возможности помо-
гать бѣднымъ при недоспѣткѣ хлѣба. “

„Убавилъ пѣшую часть изъ дохо-
довъ, слѣдующихъ мнѣ съ опкущиковъ. “

„Надобно приказать сыну моему,
чтобъ не дѣлалъ мнѣ по смерти ника-
кого памятника. Только объ этомъ не
должно упоминать въ завѣщаніи. “

Съ Французскаго А. Н.

~~~~~

СМЪ СЪ.

Нѣкоторыя черты характера вельможъ ЕКАТЕРИНИНА вѣка.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

Вельможу должны соспавлянь
 Умъ здравый, сердце просвѣщенно;
 Собой примѣръ онъ долженъ дашь,
 Чшо званіе его священно,
 Чшо онъ орудье власши естъ,
 Всѣхъ царственныхъ подпора зданій;
 Вся мысль его, цѣль словъ, дѣяній,
 Должны бышь — польза, слава, чесшь.
Державинъ.

О Рускомъ Механикѣ Кулибинѣ ().*

(Хотя Кулибинъ не вельможа; но смѣло спавлю его наряду съ ними: онъ принадлежишь къ небольшому числу мужей, прославившихъ вѣкъ ЕКАТЕРИНЫ. — *Примѣт. Согин.*)

(*) Издапель *Благонамѣреннаго* съ удовольствіемъ можешъ объявишь Публикѣ, чшо почтенный Сочинишель сей спашья занимается соспавленіемъ изъ досповѣрныхъ докуменшовъ любопытнаго жизнеописанія знаменишаго нашего гражданина *Кулибина*.

I.

Знаменитый Механикъ *Пуцдебаръ* оказалъ величайшую услугу Россіи введеніемъ нынѣ на Волгѣ машины для облегченія труднаго судоходства внутреннихъ рѣкъ нашихъ. Г. *Пуцдебаръ* истинно заслуживаетъ благодарность и уваженіе всякаго благомыслящаго. Пріятно знаешь, что труды сего почтеннаго иностранца достойно вознаграждены въ опечествѣ нашемъ: кромѣ чести и славы, изобрѣшеніе сіе принесло ему по крайней мѣрѣ 200.000 рублей; но въ тоже время пріятно и горестно узнаешь, что сей полезный способъ плаванія давно изобрѣшенъ былъ у насъ въ лучшемъ, совершеннѣйшемъ видѣ славнымъ Рускимъ Механикомъ *Кулибинымъ*. Облегченіе *Пуцдебарово* соспоишь въ замѣненіи теловѣтеской работы лошадьми. *Кулибина* же способъ соспоишь единственно въ механизмѣ колесъ, или, такъ скажешь, въ дѣйствіи чиспой, простой механики. Первая машина сего рода сдѣлана была имъ здѣсь въ Пешербургѣ: Сама ЕКАТЕРИНА осматривала оную и изъявила одобреніе свое драгоцѣннымъ подаркомъ изобрѣшашелю. Вельможи неоднократно капались на эпомъ суднѣ при громогласныхъ *ура!* зришелей по Невѣ, прошивъ печенія и сильнаго вѣпра. Судно сіе, по приказу Госуда-

рыни, сдано было *Кулибинъмб* въ Адмирал-шейство и — забыто. Въ недавнихъ годахъ *Кулибинъ*, бывши уже на покой въ *Нижегмб Новгородѣ*, предвидя важную пользу сего изобрѣшенія, въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ, на западѣ жизни, употребилъ послѣднее усиліе своего генія, и послѣ нѣсколькихъ лѣтнихъ трудовъ успѣлъ приспособить оное во всѣхъ отношеніяхъ къ судоходству, усовершенствовать, и со свидѣтельствомъ мѣстнаго начальства, которое нѣсколько разъ пробовало сію машину, представилъ ее вышнему правительству. *Кулибину* заплашили употребленные имъ на сооруженіе этой машины 6.000 рублей съ копейками — а судно отдано для сохраненія городской Рапушѣ. Для присмотра за машиною нужно было нанять особеннаго человѣка, судно начало гнить, нужно было его починивать, и Рапуша вошла съ убѣдительнымъ представленіемъ о ежегодныхъ и напрасныхъ своихъ убыткахъ Внявъ жалобному ея гласу, правосудіе приказало для облегченія оныхъ излишнихъ издержекъ Нижегородскихъ гражданъ продать судно съ аукціону. Рѣшено и исполнено; какой-то Коллежскій Регистраторъ купилъ его — на дрова!! Горько было *Кулибину* видѣть исполненіе такого приговора надъ любимѣйшимъ, полезнѣйшимъ изъ его изобрѣшеній; но онъ мол-

чалъ — и молчишь ибо шрудился не для собственныхъ выгодъ своихъ, а для Отечества! Кто въ сей чертѣ скромности не узнаешь духъ истиннаго Рускаго патриотизма, коего символъ—бышь полезнымъ, а лавры—довольствие совѣсти!

2.

Извѣстно, что *двадцатипушечный* корабль *Благодать* при спускѣ своемъ остановился на снапелѣ. Когда всѣ усилія ученыхъ для снятія его были исшощены, знаніе иноспранныхъ Инженеровъ и Механиковъ было недоспащочно; когда самыя рѣшительныя способы оспавались безъ успѣха крѣпкія сваи ломались какъ тонкія палочки и завозы изъ самыхъ подслыхъ канашовъ лопались какъ нитки—въ то время принуждены были послать за *Кулибиньимъ* и просить его снять корабль со снапеля. Цѣлую ночь шрудился онъ надъ придумываніемъ легчайшаго способа: черпидь, вычишалъ, почилъ, вырѣзывалъ и на другой день со свѣтомъ явился у корабля, опушалъ его блоками въ прошивуположныя линіи и укрѣпилъ съ него канашы на два вороша, привязавъ къ нимъ множество концовъ. Оба берега покрыты были безчисленнымъ народомъ, дождавшимся съ нешер-

чѣніемъ чѣмъ все сіе кончилось. Всякій желалъ участвовать въ этомъ дѣлѣ и просилъ работы. По знаку *Кулибина* въ одинъ разъ тысячи рукъ пронули вѣрста, и—корабль потчасъ сошелъ на воду. Народъ былъ въ восхищеніи, и на ту минушу не могъ удержашъ голоса національной гордости, превозносилъ *Кулибина* похвалами и кричалъ: „каковъ же Руской бородачъ!“ Народу, пособствовавшему мастрсамъ въ снятіи корабля, объявлена была Всемилоспивѣйшая благодарность; Капитанъ и Корабельный Мастеръ получили богашые подарки; мастрсамъ дано при дня на отдохновеніе—а *Кулибину?*..... общая признашельность, безприсрастное перо Историка, собственное удовольспвіе.—Вотъ награда ни съ чѣмъ несравненная, все превышающая! — На другой день *Кулибинъ* встрѣчается съ нѣсколькими мастрсами на Невскомъ проспектѣ—они узнають его, кидаются къ нему въ ноги, цѣлуютъ его руки, и благодаря за доставленное имъ отдохновеніе и веселіе, кричатъ, что *если онъ не колдунъ, то святой!* *Кулибинъ* принужденъ былъ скрышья въ ближайшій домъ ошъ сполдившагося народа.

3.

Кулибинъ никакъ не хошѣлъ распашья съ *бородой* своею, несмошря на предложе-

ніе ему чиновъ и шипловъ. Наконецъ, по усильному наспоянiю Князя Г. Г. Орлова, рѣшается выбрiшься, если почно узнаешь, что сiе непременно угодно Императрицѣ. Князь докладываетъ Государынѣ; но мудрая Царица сiя велѣла сказать Кулибину, что Она еще болѣе его уважаетъ за его потщеніе къ обычаю предковъ; не только позволяетъ ему, но приказываетъ остаться въ бородѣ; и если тины и титла найдутъ къ его костюму, то знаетъ тѣмъ отличить его, и жалуешь ему для ношенія золошую медаль съ гыбшымъ его именемъ, чего никто еще никогда не получалъ.

4.

Князь Потелкинъ желалъ подарить Государынѣ знаменитые часы съ Павлиномъ и Слономъ *); но они были испорчены и никто изъ извѣстныхъ иностранныхъ Механиковъ не брался починить ихъ: одинъ полько, правда, вызвался, но требовалъ непомѣрной цѣны — 3.000 червонныхъ. Призванъ былъ Кулибинъ и ему отданы часы для поправки. Три недѣли смотрѣлъ онъ

*) Павлинъ находится еще и теперь въ Эрмитажѣ; Слоноъ былъ памѣже и недавно посланъ въ подарокъ Персидскому Шаху. Примѣт: Сог.

шолько на *Павлина*, не находя возможности разобрать его; наконецъ замѣшилъ на спинѣ одно перышко, которое нѣсколько отпичалось отъ другихъ—обращилъ на него свое вниманіе, и по счастью нашель, что почто оно было ключемъ къ секрету. Ошвинивъ его, увидѣль съ перваго взгляда всю связь удивительнаго механизма, какъ наружнаго, такъ и внутренняго. Многія важныя вещи были совершенно пошерыны и испорчены; должно было доходить до всего по одной догадкѣ. На послѣдокъ онъ все превозмогъ, починилъ наилучшимъ образомъ часы и предспавилъ ихъ Князю, а вмѣстѣ съ ними 7 рублей 50 копѣекъ оставшіяся по счешу изъ опущенныхъ ему на починку часовъ 1.200 рублей. Улыбка Вельможи была единспвеннымъ возмездіемъ *Кулибину* за труды, дарованіе и безкорыстіе! И сіе дѣло благороднаго Рускаго гражданина оставалось въ неизвѣстности!—Упѣшимся: эпо отъ того, что чешь, безкорыстіе и скромность — у насъ не въ невидаль, въ *Рускомѣ* не удивительны!

Пав. Свининѣ.

(Продолженіе впредь)

Новости (*).

Новыя иностранныя книги.

Издание Журнала *Mercure de France* прекратилось. Въмѣсто онаго будетъ выходить *Minerve française*, надъ которою трудящіяся прежде самыя издатели (*Aignan, Benjamin Constant, Etienne, Jay, Jouy* и проч.). Чтoby избѣжать цензуры, коей по сіе время подвержены еще во Франціи всѣ газеты и періодическія изданія, они рѣшились издавать свою *Минерву* не еженедѣльными пепрадами, но какъ цѣлое твореніе въ чепырехъ часпяхъ (каждую изъ 13 пепрадокъ) по чепвершямъ года.

Общество ученыхъ въ *Вѣнѣ* предприняло съ нынѣшняго года повременное изданіе подъ названіемъ: *Jahrbücher der Litteratur*. Многіе знаменитѣйшіе мужи Германіи обѣщались участвовать въ ономъ. Сіе изданіе будетъ заниматьса безприсраспнымъ разсмотрѣніемъ и критическимъ разборомъ вновь выходящихъ книгъ по часпи словесности, наукъ и художествъ. Выдаваемая къ оному дополненія будутъ содержать обзорніе липперашуры знаменитѣйшихъ народовъ.—Каждые

(*) Любопытныя *Новости* изъ разныхъ иностранныхъ журналовъ и газетъ помѣщаются будущъ впредь въ каждой книжкѣ *Благонаибреннаго*.

при мѣсяца будетъ выдаваться одна часть, состоящая изъ 20 листовъ, на веленовой бумагѣ. Число листовъ дополненій не определено.

Парижскій книгопродавецъ *Делонай* (Delaunay) купилъ оспавленный Гжею *Сталь* манускриптъ: *Histoire la revolution etc*, который сосхавилъ при шомъ въ осьмушку, за 35.000 франковъ.

Въ *Парижѣ* вышло новое сочиненіе Г. *Шатобріана*, подъ названіемъ: *Du système suivi par le Ministère* (Система, наблюдаемая Миниспершвомъ), и въ слѣдъ за пѣмъ многія на оное возраженія. Одно изъ нихъ имѣетъ заглавіемъ: *Du système, suivi pour arriver au Ministère* (Система, которой должно слѣдовать для полученія Миниспершва).

Сочиненіе Г. *Шеффера* подъ названіемъ: *Dé l'état de la liberté*, за которе онъ позванъ къ суду, состоятъ изъ нижеслѣдующихъ 7 главъ: 1) о новой репрезантаци; 2) о состояніи свободы въ Департаменташъ; 3) о Швейцарскихъ полкахъ; 4) о свободѣ книгопечатанія и судебныхъ рѣшеніяхъ въ отношеніи къ оной; 5) о законахъ въ политическихъ и уголовныхъ случаяхъ; 6) о налогахъ, торговыхъ учрежденіяхъ и о финансахъ вообще въ отношеніи къ свободѣ; и 7) о состояніи свободы во Франціи въ сравненіи съ состояніемъ свободы у другихъ народовъ.

Въ *Парижѣ* объявлено о изданіи новой книги, подъ названіемъ: *Dictionnaire infernal, ou recherches et anecdotes sur les démons, les esprits, les fantômes, les spectres, les revenants, les loups-garous, les possédés, les sorciers, les salamandres, les sylphes, etc, etc, etc.* (Адскій Словарь или изслѣдованія и анекдоты о демонахъ, духахъ, привидѣніяхъ, мерпвецахъ, оборотняхъ, бѣснующихся, колдунахъ, саламандрахъ, сильфахъ, и проч. и проч. и проч.)

Профессоръ Физики въ *Диллингенѣ* Докторъ *Иозефъ Веберъ* выдася въ скоромъ времени разсужденіе, подъ названіемъ: *Сущность Електрицитета, подтвержденная новыми электрическими опытами надъ шелковыми лентами.* По увѣренію его тогда можно будетъ посредствомъ одной простой черты по крашеной лентѣ опредѣлишь, какою матеріею она окрашена и какого качества по шѣло, которымъ сдѣлана черта. Если это справедливо, то тогда одна черта по шелковой лентѣ замѣнитъ намъ трудные химическіе анализы.

Профессоры *Бреславскаго* Университета *Гагенъ* и *Раулеръ*, посланные въ *Италію* на Королевскій счетъ, только что возвратились. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ результата ихъ наблюдений. *Тристанъ и Изальда*, древне-Германское стихотвореніе перваго изъ нихъ, выйдетъ въ скоромъ времени изъ

печати. Здѣсь должно также упомянуть о новомъ сочиненіи Профессора Роде: *о древности и достоинствахъ нѣкоторыхъ Восточныхъ записокъ* (über Alter und Werth einiger morgenländischer Urkunden), писанномъ съ особеннымъ глубокомысліемъ и ученостію, и служащимъ введеніемъ въ большее его сочиненіе въ 6 частяхъ: *о священныхъ преданіяхъ и системахъ религій знатнѣйшихъ народовъ древности* (Die heiligen Sagen und religiösen Systeme der berühmtesten Völker des Alterthums) слѣдствіе двадцатилѣтнихъ трудовъ и изысканій.

Бывшій при Французскомъ Дворѣ Португальскій Посланникъ Маркизь Суза подарилъ Страсбургской Публичной Библіотекѣ экземпляръ великолѣпнаго изданія *Камоеисовой Лузиады*, сдѣланнаго имъ въ Парижѣ съ великими издержками, чшобы Стихотворцу, столь превосходно воспѣвшему славу его отечества, воздвигнуть лирическій памятникъ, достойный какъ его выспрежняго генія, такъ и высокой степени совершенства, до коей достигло въ послѣднія времена книгопечатаніе. Въ самомъ дѣлѣ сіе изданіе (копорого экземпляры представлены Маркизомъ Сузою многимъ Монархамъ и владѣтельнымъ особамъ и разосланы въ публичныя библіотеки, но нигдѣ продаваться не будущъ) какъ въ отношеніи къ ис-

правности шекста, шакъ и въ разсужденіи шипографическихъ красопъ, можетъ почестъся совершеннѣйшимъ. Для большаго украшенія присовокуплены къ нему рисованные и гравированные подъ надзоромъ знаменитаго Живописца *Жерара* эшампы. Сіе чрезвычайное изданіе, при коемъ въ началѣ помѣщена біографія Стихотворца, посвящено Королю Поршугальскому.

Нѣкто *Редуте* издаеть въ *Парижѣ* въ 20 шешрадахъ, изъ коихъ каждая состоитъ изъ 6 раскрашеннхъ эшамповъ, изображенія всѣхъ возможныхъ родовъ *розб.* Эшопъ художникъ пріобрѣлъ уже славу въ семь родѣ работы. Онъ издалъ предъ симъ *породы лилій* въ 8 шомяхъ въ листъ, швореніе почитаемо единспвеннымъ въ цѣломъ свѣшѣ. Сверхъ того онъ сдѣлалъ великое множество рисунковъ какъ для Музеума, шакъ и для многихъ ученыхъ. Припомъ же онъ изобрѣлъ новый способъ оппечатывашъ разноцвѣтные рисунки одною доскою. Доселѣ извѣстно шолько три рода пригошвяшъ шакые эшампы: *первый*, оппечатывая оные черною краскою и потомъ разрисовывая другими; *вторый*, изобрашенія *Бюллиара* (*Bulliard*), упошребляя для каждой краски особенную доску, и *третій*, найденный *Г. Редуте* въ 1796 году. Онъ накладываетъ кисшью краски на одну и ту же

доску, только такъ, что каждая краска оппечатывается особо; причемъ однако же надобно быть крайне осторожну и щадительно замѣчать края доски, какъ они лягутъ въ первый разъ, что бы послѣ класъ доску поцно на по же самое мѣсто. Сей способъ имѣеть большія предъ двумя первыми преимущества.

Новыя изобрѣтенія, открытія, и т. п.

Нейшпадшскій дорожный Коммиссаръ (Strassen-Commissaire), *Угази* изобрѣтшій новую *сбальную* машину, на продажу которой получилъ онъ исключительную на 8 лѣтъ привиллегію, публикуеть нынѣ въ Вѣнскихъ газетахъ, что шаковыя машины приготовлены уже имъ въ большемъ количествѣ, и что желающіе могутъ оныя отъ него получить. (Большая машина стоить 450 гульденовъ или около 100 рублей, а меньшая 140 г. или около 32 р. серебромъ.) По его увѣренію, посредствомъ сей машины не только *сберегається* половина высѣваемыхъ *сѣменъ*, но сверхъ того каждый *Тохъ* земли (не много болѣе $\frac{2}{5}$ нашей десятины) приносить болѣе *хлѣба* отъ 3 до 5 *мецовъ* (то есть на нашу мѣру отъ 1 до $1\frac{3}{5}$ чешверши. *Мецъ* не много менѣе $\frac{1}{3}$ чешверши). Для большаго же убѣжденія въ истинѣ словъ

своихъ, онъ предлагаетъ шѣмъ изъ Австрійскихъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ засѣять его машиною большое пространство земли, сдѣлать сіе даромъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) что бы вся опредѣленная къ посѣву пашня раздѣлена была на двѣ равныя части. 2) чтобы одна половина оной была засѣяна и загребена обыкновеннымъ образомъ; другую же засѣешь и загребешь *Угази* своею машиною; причемъ онъ употребитъ ржи и пшеницы не болѣе половины, ячменя же не болѣе двухъ прешей обыкновенно высѣваемаго количества; сэкономленныя такимъ образомъ сѣмена останутся хозяину земли. 3) посѣянный симъ образомъ хлѣбъ долженъ быть сжатъ, связанъ и добытое пощъ же часъ на полѣ исчислено и сочтено. 4) то, что земля, засѣянная машиною, дастъ больше противъ земли, засѣянной руками, должно достаться въ собственность ему *Угази*; если же въ противномъ случаѣ его засѣвъ, дастъ меньше противъ ручнаго, то онъ *Угази* обязуется заплатить помѣщику за сіе недостающее количество по мѣстной справочной цѣнѣ, для чего готовъ представить еще до посѣва соопшѣпотвенный залогъ. — При сихъ условіяхъ, кажется, должно полагать, что Г. *Угази* твердо увѣренъ въ превосходствѣ изобрѣщенной имъ машины.

Г. Христианъ, Директоръ Conservatoire royal des arts et métiers изобрѣлъ весьма важную машину, посредствомъ которой можно приготавливать ленъ и пеньку безъ обыкновенной мочки въ водѣ. Король пожаловалъ ему за это 20 Февраля орденъ Почетнаго Легіона.

Новоизобрѣтенныя Г. Дюмономъ (Dumont), изъ Меча, вѣсы надѣлали въ Дрезденѣ много шуму. Изобрѣшатель показывалъ ихъ самъ. У него же оныя заказывали купцы и другія особы. За подаренныя имъ Дрезденскому Монетному Двору шаковыя вѣсы, Король далъ ему золотую медаль. Г. Дюмонъ поѣхалъ недавно въ Магдебургъ и Берлинъ, а опшуда вѣроятно проѣдетъ въ Вѣну. Его вѣсы имѣютъ по достоинству, что 1) на нихъ можно вѣсипъ какъ одинъ фунтъ, такъ и 20 центнеровъ; 2) что онѣ въ одно и то же время съ величайшею точностію показывающъ вѣсъ по размѣрамъ всѣхъ знашійщихъ торговыхъ городовъ Европы; 3) что маленькое дѣтя въ состояніи переноситъ ихъ безъ шруда съ одного мѣста на другое; и 4) что въ нихъ нѣтъ никакихъ особенныхъ пружинъ и что всякой искусной Механикъ легко можешъ оныя сдѣлать.

Нѣкто Локателли, изъ Венеціи, изобрѣлъ новый родъ судна, которое гораздо превос-

ходнѣе *парахода*. Безъ помощи парусовъ, весель и паровъ, ходишь оно и покорачивается во всѣ стороны посредствомъ весьма простой и односложной машины. Сверхъ того оно безопасно опъ попопленія. Если это справедливо, то желательнѣе, что бы поскорѣе введены были въ употребленіе такія суда.

Изобрѣшатель печашанія на камнѣ, *Алоизъ Сенефельдеръ*, сдѣлалъ большое въ ономъ усовершенствованіе шѣмъ, что вмѣсто натуральнаго камня употребляетъ теперь искусственную массу, копорая имѣетъ преимущественно дешевизны, швердоспи и гладкости. Припомъ же доски изъ оной весьма легки и занимаютъ чрезвычайно малое пространство. Прусское Правительство прислало въ *Мюнхенъ* Маіора *Рейхе*, что бы купитъ у изобрѣшателя шайну составленія сей массы.

Многочисленныя несчастія на морѣ не давно приключившіяся и споившія жизни множеству людей, снова обратили вниманіе *Лондонской Публики* на дѣланные за нѣсколько времени предъ шѣмъ опыты съ изобрѣшеннымъ *Г. Маллизономъ* (*Mallison*) *плавательнымъ платьемъ*. Посредствомъ онаго прешерпѣвшіе кораблекрушеніе и неумѣющіе плавать могутъ держаться на водѣ дошоль, пока ихъ не прибьешь къ берегу или пока

не будетъ имъ подана помощь. Три машроса различной величины и тяжести, снабженные сими плашьями, плавали на самой глубинѣ моря и при всемъ ихъ усилии не могли опуститься глубже какъ до подбородка. Даже одинъ весьма здоровый машросъ, на кошоромъ не было шакого плашья, держался на водѣ, опершись рукою о плечо своего поварища, шакъ что плавашельное плашье, надѣшое на семь послѣднемъ, поддерживало двухъ шяжелыхъ человекъ. Впрочемъ сіе плашье имѣетъ предъ употреблявшимися доселѣ для шакой же цѣли средствами и по преимуществу, что оно по своей шолщинѣ проширошшоитъ ошпрямъ скаль и подводныхъ камней, которые часто стоятъ жизни нещаснымъ, прибливаемымъ волнами къ берегамъ. Когда помыслимъ, что списки въ *Лойдволѣ* кофейномъ домѣ, въ иную недѣлю показывающъ болѣе штысячи шакихъ въ волнахъ погребенныхъ нещасныхъ: то нельзя не отдать всей достойной похвалы шолѣ важному и полезному для человекешакого рода изобрѣшенію и не пожелаемъ, чтобы сей простый и дешевый аппаратъ, кошорый пошопленіе человека физически дѣлаетъ невозможнымъ, находился впредъ въ досташочномъ количествѣ на всѣхъ корабляхъ.

Графъ *Рулифордъ* изобрѣлъ *многопла-*

меннюю лампу, которая, какъ увѣряють, даетъ больше свѣту, нежели 6 *Аргандовыхъ*, горящихъ наилучшимъ образомъ; слѣдовательно столько, сколько дають отъ 40 до 52 вмѣстѣ горящихъ восковыхъ свѣчъ лучшаго разбора, и что подлѣ ея блестящаго, совершенно бѣлаго пламени, пламя *Аргандовыхъ* лампъ кажется блѣднымъ и желтымъ.

Два извѣстные композитера *Людвигъ фанъ Бетгофенъ* и *Антонъ Салиери* опзывающся въ *Вѣнскихъ* публичныхъ листахъ съ особенною похвалою, о изобрѣшенномъ *Г. Мельцелемъ Метрономъ* или *Тактомѣръ*. Они рекомендуютъ его какъ учащимся *Музыкѣ*, такъ и самимъ композитерамъ: первымъ для приученія себя къ вѣрному и правильному такту; а вторымъ для точнѣйшаго означенія по оному времени продолженія (скорости или медленности) каждаго такта, какое они при сочиненіи піесъ своихъ себѣ представляли, чтобы музыканты при разыгрываніи сихъ піесъ могли брать точно поже самое время. Всякій, кто увидитъ сей *Метрономъ*, конечно убѣдится въ пользу сего изобрѣшенія.

Сынъ одного *Математика* изобрѣлъ новую преугольную скрипку, которая, какъ говорятъ, должна произвести революцію въ *Музыкѣ*. Но самое превосходнѣйшее изобрѣ-

шеніе въ семь искусствѣ есть, по удосто-
вренію знамоковъ, *Аполлониконъ*, сдѣлан-
ный въ *Лондонѣ* Г. г. *Флигтоль* и *Робсо-*
ноль, и стоющій около 10.000 ф. сп. (около
240.000 руб.) Наилучшія увершюры *Моцар-*
та и *Херубини* даюся онымъ, какъбы мно-
гочисленнымъ оркестромъ лучшихъ музы-
каншовъ.

Вниманіе *Стутгардской* Публики обра-
щаетъ нынѣ на себя сдѣланный Акусти-
комъ *Кауфманоль*, изъ *Дрездена*, авшомашъ:
Трубагъ, кошорый на настоящей трубѣ не
шолько играетъ цѣлыя шшuki, но даже бе-
решъ и двойные тоны (*doppeltöne*) и буду-
чи сопровождаемъ другими инструменшами
держитъ всегда правильный шакъ и пе-
респаетъ или начинаешъ играть всегда въ
надлежащее время.

Славный Астрономъ *Боде*, наблюдая
Юпишера, замѣшилъ родъ звѣзды, кошорая
продолжая нѣсколько времени печеніе свое
къ западу, склонилась пошомъ дугою къ югу,
обрашилась оняшь назадъ и скрылась ошъ
его взоровъ. Онъ самъ признаешся, что ни-
когда еще ему не случалось замѣчашъ ша-
кихъ явленій.

Парижскій Астрономъ *Г. Понсѣ* замѣ-
шилъ 26 Декабря прошедшаго года новую
комету въ созвѣздіи *Лебеда*. Въ первые дни
Января она подобила маленькой шуманной

звѣздѣ безъ всякой опредѣленной формы и съ весьма слабымъ свѣтомъ. 18 числа того же мѣсяца показалась она значительно больше и блистательнѣе; но видна была только одна звѣзда безъ всякаго хвоста. По новѣйшимъ наблюденіямъ, дѣланнымъ въ *Марсели* надъ сею кометою, блескъ и объемъ ея увеличились. Она все еще находится въ *созвѣздіи Лебедя*, но уже между его шеєю и южнымъ крыломъ, а не въ сѣверномъ крылѣ, гдѣ она при открытіи ея была видима.

Въ *Геркуланѣ* найденъ хлѣбъ, печенный во время правленія *Тита*. На немъ находится знакъ хлѣбника и означено качество муки. — И такъ и въ то время нужно уже было Полиціи имѣть надъ эпимъ надзоръ!

Нѣкто *Бельцони*, изъ *Рима*, сдѣлалъ на счетъ *Г. Сальта*, Английскаго Генеральнаго Консула, путешествіе въ *Фивы*, и ему удалось, ко всеобщему удивленію, вывезши опшуда колоссальную голову *Мелноновой* сшапуи. Она отправляется въ *Лондонѣ* для представленія Принцу Регеншу. Сей памятникъ древности безъ сумнѣнія принятъ будетъ въ *Лондонѣ* со всеобщимъ удовольствіемъ, какъ мастерское произведеніе художества, сдѣланное за 4.000 лѣтъ предъ симъ, и бывшее главнымъ Египетскимъ идоломъ, кошорому поклонялись всѣ Цари: *Изисѣ*,

Озирисъ, Оазисъ, Хеопсъ, Кекроисъ, Птоломеи, и приносили обильныя жертвы и возливанія. „Я видѣлъ (говоритъ *Фелите Бараски*, изъ *Коло*, который находится теперь въ Египтѣ) сію необъятной величины голову въ *Терране*, гдѣ корабль (*Махаеше*), привезшій ее въ *Розетту*, оспанавливался, и потомъ опять въ *Александрию*. Она скоро оприваившя въ *Лондонъ*. Многіе Французскіе и Англинскіе Инженеры почивали транспортъ невозможнымъ, слишкомъ дорогимъ и затруднительнымъ. Римлянину предоспавлено было изобрѣсти способъ перевезти сію ужасную гранишную массу.“

Къ удивительнѣйшимъ явленіямъ, какое время отъ времени представляющъ въ нашемъ ошечесствѣ ледники (пишетъ *Тирольскій Вѣстникъ*) безъ сомнѣнія принадлежшъ происшедшее нынѣшнюю зиму въ долину *Сулденъ*, округа *Глурнъ*. По письмамъ изъ сей страны, находящійся тамъ ледникъ увеличиваешя до чрезвычайности, распроспранился уже на часъ ѣзды по долину, все еще расшешъ съ необыкновенною скороспью и доспигаешъ луговъ *Галпенгофскихъ*; и все это въ одну зиму, кошорая конечно не можетъ бышъ причтена къ холоднѣйшимъ. Всего удивительнѣе то, что вышекавшій изъ жерла онаго источникъ *Сулдена* съ Октября мѣсяца прошедшаго года вовсе

изсякъ и нѣтъ никакого слѣда, куда бы о-
 ный обратился. Шумъ ледника шакъ ужа-
 сень, что слышенъ даже въ горахъ *Матеръ*
 (*Matscherberge*) и слѣдовашельно въ распоя-
 нии чешырехъ или пяпи часовъ ъзды. Жи-
 пели всей окружной спраны исполнены
 спраха: ибо внезапное распаянiе сихъ ле-
 дяныхъ горъ и появленiе источника *Суль-*
денъ можешъ причинишь великое наводне-
 нiе и въ особеннoshi бышь пагубно для се-
 ленiй *Прадъ* и *Агумсб*. Подобныя явленiя,
 какъ слышно, оказались на ледникахъ въ
 долинь *Ландтауферсб*, округа *Наудерсберг-*
скаго.

Докпоръ *Горсфильдъ* (*Horsfield*), въ со-
 чиненiяхъ Бапавскаго Общесхва *Наукъ* и
Художеспвъ, сообщаетъ новѣйшия извѣстiя
 о славномъ ядовишомъ деревѣ, вооп урас на-
 зываемомъ, изъ кошорыхъ видно, что Хи-
 рургъ Голландско - Оспъиндской Компанii
Фертъ сочинилъ нелѣпую сказку, увѣривъ
 насъ, будшо въ окружности онаго на 10 или
 12 миль не росшеть ни дерева, ни шравы,
 и будшо для собиранiя съ него яду посы-
 лающiяся обыкновенно осужденные на смерш-
 ную казнъ преспупники, изъ коихъ оспаю-
 щiеся въ живыхъ получающъ прощение.
 Правда, что на островѣ *Явѣ* росшеть де-
 рево, называемое *Ангаръ*, кошораго ядъ по-
 цавшись въ самую легчайшую рану, скоро-

поспѣшно умерщвляетъ; но оно спѣишь посреди лѣсовъ, окружено кустарниками и расщѣпями, и на оное даже можно взлѣзати безъ малѣйшей опасности. Только мгновенно послѣ того, когда оно бываетъ срублено, воздухъ наполняется ядовитыми испареніями. Ядъ находится въ корѣ, которая такъ много имѣетъ соку, что въ короткое время можно наполнить онымъ цѣлую чашку. Впрочемъ Голландскіе солдаты нашли противъ него въ рвощномъ особеннаго рода корнѣ прошивудіе, которое будучи упошреблено во время, всегда почши спасаетъ жизнь зараженнаго.

Разныя извѣстія.

По сдѣланному нынѣ исчисленію найдилось въ прошедшемъ 1817 году въ *Берлинскомъ* Университетѣ 942 Студента, изъ которыхъ 117 слушали Теологію, 261 Правовѣденіе, 396 Медицину и 168 принадлежащія къ Философскому Факультету науки, какъ то: Филологію, Философію, Камералистику и проч.

Число Студентовъ, слушавшихъ нынѣшнею зимою лекціи въ *Геттингенѣ*, простирается до 1160, въ томъ числѣ 450 изъ природныхъ жителей и 710 иностранцевъ. Изъ сихъ 1160 Студентовъ записано 200

въ Теологическомъ Факультетѣ, 549 въ Юридическомъ, 223 въ Медицинскомъ и 188 въ Философскомъ. Въ числѣ ихъ находились 2 Князя и 16 Графовъ.

Къ споспѣшествованію основательнаго изученія древнихъ языковъ Берлинское Министертво внутреннихъ дѣлъ 10 ч. Декабря прошедшаго 1817 года предписало, что бы при диспутахъ и экзаменахъ Кандидатовъ и Священниковъ употреблялся единственно Латинскій языкъ, и чтобы экзаминаторы смотрѣли и настаивали на познаніе Греческаго и Латинскаго языковъ, а особливо послѣдняго, на которомъ экзаменующіеся должны изъясняться свободно какъ словесно, такъ и письменно.

При бывшей 12 ч. Февраля н. с. въ день рожденія Австрійскаго Императора раздачѣ награжденій въ Вѣнской Академіи Художествъ ученикамъ оной, получилъ между прочими въспорый призъ изъ гравернаго класса нѣкто Рускій Г. Галпельнъ, который теперь находится уже въ С. П. бургѣ. Сей молодой человекъ имѣетъ большія дарованія, но къ сожалѣнію глухъ и нѣмъ отъ рожденія. Всѣ, знавшіе его въ Вѣнѣ, увѣрены, что благотворительный народъ Рускій не оставитъ сего несчастнаго. (который, сколь извѣстно по дошедшимъ сюда слухамъ, лишился послѣдней своей опоры—матери)

и доставя ему способы, безбѣдно пропитать себя, подастъ ему съ шѣмъ вмѣстѣ средства усовершенствоватъ отличныя свои способности.

Ерц-Герцогиня *Марія Беатриксъ*, Мать покойной Императрицы Австрійской велѣла приготовить чеканъ (шпемпель) для выбитія медали, копорою намѣрена награждать отличившихся въ рѣзномъ (скульпторномъ) искусствѣ. На передней сторонѣ сей медали представлень грудной ея портретъ съ заплеченными въ діадиmu волосами и съ надписью: *Maria Beatrix Atestina Arch. Aust. Duch. Massae. Pr. Carrariae.* (Марія Беатриксъ d'Есте Ерц-Герцогиня Австрійская, Герцогиня Массы, Княгиня Каррары *) На другой сторонѣ изображена Минерва, положившая руку на плечо Генія Скульптуры. На головѣ его пылаетъ пламя. Въ рукахъ держитъ онъ рѣзецъ и молотокъ. Подлѣ него на особенномъ подножии видѣнъ знаменитый *Торзо*, оставшійся намъ отъ наилучшихъ временъ древности. Вокругъ надпись: *Vonatum Agitum Incremento* (въ ободреніе изящныхъ искусствъ); въ обрѣзѣ: *Carrariae* (въ Каррарѣ). Вся медаль оидѣлана отменно хорошо. Она изобрѣшенія и работы *Вѣнскаго* Медальера *Иозефа Ланга*.

*) Въ Каррарѣ добывается самый лучший бѣлый мраморъ.

Императоръ Россійскій пожаловалъ дочери умершаго Г. *Ерманна* въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ имъ Наукъ Законодательства начертаніемъ Уголовнаго Кодекса (*Strafgesetzbuch*) 5.000 рублей.

Въ *Парижѣ* скончался знаменитый изыскатель древностей и членъ Академіи изящныхъ наукъ *Енницъ Квиринцъ Вискоңти*. Онъ родился въ *Римѣ*, но получилъ во Франціи право гражданства. На его мѣсто назначенъ Директоромъ *Парижскаго Музеума аншиковъ Графъ Кларакъ*, подъ надзоромъ котораго производились прежде работы въ *Полнеѣ*.

Равнымъ образомъ скончался въ *Ніез* (въ Департаментѣ *Варѣ*, на берегу Средиземнаго моря) извѣстный Г. *Рокка*, о женитьбѣ, котораго на Г жѣ *Сталь* узнали только послѣ ея смерти. Онъ издалъ въ свѣтъ нѣкогорыя довольно хорошія сочиненія; въ особенності его записки о Французской войнѣ въ Испаніи весьма уважаются.

На мѣсто умершаго *Мегюля* назначенъ въ *Парижскую Академію Музыки* Г. *Бертонъ*. Онъ, какъ слышно, занимается теперь положеніемъ на музыку новой Оперы: *Густафъ Адольфъ*.

Профессоръ *Бошаники* въ *Женевѣ* Г. *де Кандоль* получилъ изъ Мексики ошъ шамош-

няго собирателя расписній Моксимы коллекцію 2.000 большею частію доселѣ неизвѣстныхъ превосходно рисованныхъ съ напурь расписній.

На островѣ *Цейлонѣ* есть училища, въ которыхъ дѣши обучаются скорописанію посредствомъ сокращеній шакъ, что они наконецъ привыкають писать спольже скоро какъ говорятъ.

На Парижскихъ театрахъ въ теченіи 1817 года дано было 142 новыя піэсы, а именно: въ Académie royale de musique 4, Théâtre français 5, Opéra Comique 11, Odéon 17, Vaudeville 26, Variétés 21, Gaiété 13, Ambigu 12, Porte Saint-Martin 24 и Cirque 9. Но изъ всѣхъ оныхъ были приняты съ одобреніемъ и остались въ репертуарѣ только двадцать двѣ. Opéra Italien здѣсь не считается, ибо она давала только повторенія старыхъ піэсъ. Въ 1816 году число представленныхъ въ Парижѣ новыхъ піэсъ проспиралось до 168; слѣдовательно болѣе, нежели въ 1817 26.

Ирландецъ *Плункетъ*, спраспный охотникъ до театра, вызвался для 13 Лондонскихъ публичныхъ госпиталей, въ 13 различныхъ трагедіяхъ, 13 вечеровъ сряду, сыграть 13 главныхъ ролей.

(Продолженіе впрядь)

Вѣна.

Дл. Кн — 26.

Б л а г о т в о р е н і я .

Въ пользу несчастныхъ, престарѣлыхъ и больныхъ дѣвиць *Цедельманъ*, о которыхъ объявлено было въ первой книжкѣ *Благонамѣреннаго* (спран. 134 и 135) получено къ Издашелю:

31	Марша, отъ Г. Д. Сп. Сов. Д. <i>пятьдесятъ</i> р.	50 р.
8	Апрѣля, отъ неизвѣстныхъ благоп- творителей изъ <i>Талбова</i> и <i>Скопина</i> <i>пятьдесятъ</i> р.	50 р.
9	———— отъ неизвѣстнаго <i>десять</i> р.	10 р.
	Итого <i>сто десять</i> рублей	110 р.

Доставлены. — Дѣвицы *Цедельманъ* моляшъ Бога за своихъ благодѣтелей, доставившихъ имъ споль значительную помощь, безъ кошорой принуждены бы онѣ были посшишъся во время минувшихъ праздниковъ.

Присланные къ Издашелю *Благоналюбреннаго* опъ Г. г. *Безстужева*, Н. Н. и а опвъшы на вопросы, предложенные въ первой и прешей книжкѣ сего Журнала, помѣщены будупъ въ слѣдующемъ номерѣ. Издашель проситъ Г. *Украинскаго пѣшехода въ столицѣ*, копорый не доволенъ рѣшеніемъ перваго вопроса (см. N° III, стр. 385) сообщитъ ему, по обѣщанію, свой отвѣтъ на эпошь самый вопросъ. Напрасно прежде времени Г. *Украинскій пѣшеходѣ* подозрѣваете Издашеля *Благоналюбреннаго* въ недоброхошствѣ къ себѣ и въ приспрасшіи къ Г. Б — цову.

(30 Апрѣля.)

ИМЕНА ОСОВЪ ПОДПИСАВШИХСЯ
НА ЖУРНАЛЪ: *БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ*.

(Продолженіе.)

У Издателя:

Въ С. П. бургѣ:

Его Свѣшлость Князь Пешръ Васильевичъ
Допухинъ.

————— Князь Сергій Николаевичъ
Салшыковъ.

Его Превосходительство Дмишрій Никифоро-
вичъ Добржанскій.

Его Высокоблагородіе Хрисшофоръ Акимовичъ
Лазаревъ. 2 эк.

Его Благородіе Андрей Сергѣевичъ Дядинъ.

С. П. бургскіе Купцы:

Алексій Ивановичъ Брокгаузенъ.

Александръ Карловичъ Пешерсонъ.

Александръ Андреевичъ Госпиновъ.

С. П. бургскій Купеческій сынъ А. Н. Т.

Въ другихъ городахъ:

Въ Тамбовѣ:

Спашскій Совѣшникъ Василій Аршамоновичъ
Кохановъ.

Надворные Совѣшники:

Николай Михайловичъ Маляревскій.

Егоръ Михайловичъ Лебедевъ.

Типулярный Совѣшникъ Василій Ивановичъ
Небогинъ.

Коллежскій Секретарь Григорій Васильевичъ
Дуплицкій.

Козловскій Предводитель Дмипрій Пешро-
вичъ Тишовъ.

Въ Перлиц:

Губернскій Прокуроръ Надворный Совѣшникъ
и Кавалеръ Семень Ивановичъ Барановъ.

Секретарь Казенной Палаты Гаврилъ Ивано-
вичъ Сорокинъ.

Челябинскій Купецъ Василій Яковлевичъ Ку-
раевъ.

Повѣренные:

Графини Строгановой — Волеговъ.

Барона Строганова—Андрей Ивановичъ Рыж-
ковъ.

Дѣйств. Сп. Совѣшника Яковлева—Савиновъ.

Гвардіи Корнета Яковлева — Махотинъ.

Въ Березнѣ: (зашп. гор. Черниг. Губ.) 48 й
легкой роты Аршиллеріи Капитанъ Жем-
чужниковъ.

Въ Скопинѣ: (Ряз. Губ.) Коллежскій Совѣшникъ Иванъ Федоровичъ Лобковъ.

Въ Харьковѣ: Ея Высочайшаго Гражданина Наспашья Николаевна Надаржинская.

Если въ печеніи слѣдующихъ двухъ мѣсяцовъ число подписчиковъ на *Благона-мѣреннаго* значительно увеличится: то Журналь сей издаваться будетъ и на о-свальную нынѣшняго 1818 года половину; въ противномъ же случаѣ изданіе онаго прекратится и шестая книжка будетъ уже послѣдняя. Подписка принимается пе-реть только на полгода: въ *С. П. бургѣ*. у самага Издашеля Коллежскаго Совѣшника Александра Ефимовича Измайлова; въ Га-зетной *С. П. бургскаго* Почтамща Экспе-диціи, и въ книжныхъ лавкахъ Ивана Гла-зунова, Плавильщикова, Свѣшникова, Слени-ныхъ и прочихъ книгопродавцовъ; а въ *Мо-сквѣ* у Глазунова же на Никольской и у Колопилина на Ильинкѣ. Цѣна за полугодо-вое изданіе, ш. е. за *шесть* книжекъ, изъ которыхъ каждая содержитъ будетъ около осьми печатныхъ листовъ или 128 спра-ницъ въ большую осьмушку, здѣсь въ *С. П. бургѣ* на простой хорошей бумагѣ 12 р. 50 к. а на любской 15 р. за пересылку въ

другіе города прилагаешся 2. р. 50 к. Име-
на подписавшихся особъ припечатывающся
при всякой книжкѣ. — Издашеть Благо-
намѣреннаго просипъ Г. г. иногородныхъ
адрессовать письма свои къ нему прямо на
его имя въ Экспедицію о Государствєнныхъ
доходахъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Май 1818. N° V.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДО-
ЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

I. СТИХОТВОРЕНІЯ.

МОНАСТЫРЬ.

Элегія.

Въ туманной влагѣ водъ попухъ лучъ золошой,
Ужь пурпурный воспокъ сѣрѣешь....
Клубишся легкій паръ надъ дремлющей водой,
И ночи пелена чернѣешь.
И тишина кругомъ! Лишь изрѣдка совы
Унылый крикъ спрану безмолвну пробуж-
даешь;
Лишь рѣзвый въперокъ листочками играешь
Иссохшія правы!

*

Въ мечпаньи я сижу на сей скалъ сѣдой,
Угрюмымъ дубомъ осѣянный,

И вижу древности оспашки предъ собой
 Тяжелымъ прахомъ покровенны:
 Разсѣдшую спѣну, враша желѣзны, валь,
 Развалины сполбовъ, помосшь, подземны
 ходы
 Поросшіе правой—а древле, въ славны годы,
 Здѣсь монастырь снояль!

*

Гдѣ нѣкогда алшарь весь въ золотѣ бле-
 стѣль
 Въ сіяніи священномъ храма;
 И громкій, стройный хоръ къ Всевышнему
 лешѣль
 Въ душиспомъ дымѣ фиміама;
 Гдѣ колокола звонъ веселье въ сердце лиль;
 Гдѣ раздавалися музыки нѣжны звуки;
 Гдѣ съ шеплой вѣрою, поднявши къ небу
 руки
 Народъ Творца молилъ—

*

Тамъ нынѣ пустоша!.. Среди угрюмыхъ
 спѣнь,
 Все мертво—всюду разрушенье;
 Лишь видишь изрѣдка гопическихъ временъ
 Въ оконницахъ изображенья *);

*) И понынѣ еще храняшся въ древнихъ Капюлическихъ церквахъ спекла съ прекрасными изображеніями Свяшыхъ; но эшо шеперь рѣдкосшь.
 Прим. Сог.

Лишь кроликъ, припаясь въ развалинахъ, си-
 дишь;
 Лишь вѣшся ласпочка здѣсь въ куполѣ вы-
 сокомъ;
 И храмъ покоишься въ молчаніи глубокомъ,
 И вся окрестность спишь!

*

Здѣсь юны узницы жизнь скромную вели,
 Грустя среди пуспынныхъ келій;
 Онѣ всѣ радости въ даръ Вѣрѣ принесли,
 Не знали юности веселій!
 Туть дѣва, можешь бышь, попоки слезъ
 лила,
 И вздохи спраспные, любовь въ груди
 шайла;
 Лишь друга помнила—всѣ чувства погасила,
 Одной мечшой жила.

*

Вошь шамъ, гдѣ по окну плешешся злакъ
 гуспой,
 Тамъ въ поле, въ даль она глядѣла
 Глазами робкими сквозь мракъ, шуманъ
 ночной
 И въ горести сердечной пѣла:
 „Разлуку тяжкую сносишь нѣшь боль силь!
 „Мой милой, возвратись къ подругѣ неиз-
 мѣнной;
 „Ахъ! можешь бышь, къ другой любовью
 ослѣпленной,
 „Уже меня забылъ!“

„Уже ли суждено мнѣ вѣчно посковать?...

„О милой другъ, лепи стрѣлою!

„Сколь сладко вмѣспѣ жишь, другъ друга
обожаешь:

„Но скоро ль буду я съ побоею?...

„Мой ангель, поспѣшай — быспрѣе, вѣрный
конь!“

Такъ цѣла узница, въ широко глядя поле,
Страдала менѣе, но разжигала болѣ
Своей любви огонь,

*

И шаяла въ поскѣ, въ прошивныхъ ей
спѣнахъ.

Угасла—здѣсь ея гробница,

Съ гробницами подругъ, и въ вѣшхой урнѣ
прахъ.

Миръ праху швоему, дѣвица!

Тушь Меланхолія въ вечерній, шихій часъ,
При шепотѣ древесъ, при мѣсячномъ
сіяньѣ,

Сидишь, погружена въ пріятное мечшанье,
На гробъ облокотясь.

*

Увы! сколь жизни сей ничпожны красоты!

Какъ быстро, быстро исчезають
Величья, гордостши обманчивы мечшы!

Смотри: здѣсь зданья исплѣвають:
Здѣсь шлѣнноши урокъ для дерзостныхъ
сердецъ!

И пушникъ, въ сихъ мѣсцахъ задумавшись,
успалый,
Воскликнешь, опершись на камень обвѣп-
шалый:
„ Всему, всему конецъ! “

В. Туланскій.

МИЛОНЪ.

Идиллія.

„Какъ я обрадую Филлиду дорогую!

„Давно уже хопѣлось ей

„Здѣсь бѣлыхъ насадишь лилей:

„Вошь сколько ихъ щеперь! срывай себѣ
любую!“

Такъ юный говорилъ Милонъ,

Почти невидимъ межъ кустами

Въ Филлидиномъ саду, куда до солнца онъ

Пришелъ съ нарытыми заранѣ цвѣтами,

И шамъ ихъ рядышкѣмъ по грядкѣ раз-
садилъ.

Милонъ хопъ молодъ былъ, но онъ уже
любилъ.

„Ты встанешь, продолжалъ; случисься у
окошка.

„И вдругъ передъ побой медькнешь

„Цвѣточная дорожка!

„Какой улыбкою взоръ милый швой блес-
нешь!

„О! ты конечно угадаешь

„Кшо здѣсь прудился для шебя;

„Ахъ! вошь ужъ ты бѣжишь ко мнѣ и обни-
маешь,

„Цѣлуешь, кажешься, меня!

„День сердцу памятный! какъ буду весель я!“

Съ шакою сладкою мечшою

Милонъ пошелъ домой овецъ пересмотрѣшь;
 Чѣшобъ гнашь ихъ къ водопою,
 Увы! и позабылъ безпечный за собою
 Калипку сада припереть!

Блудливая коза пошчасъ въ нее вбѣжала,
 И новый цвѣпничокъ поѣла, попопшала.
 Уже Пасухъ спѣшилъ назадъ,
 Въ надеждѣ вспрѣшишься съ Фил-
 лидой;

Подходишь, смотришь въ садъ...;
 Чѣмо можешь для него бышь большею
 обидой?...

Онъ видишь какъ цвѣпшы коза - злодѣйка
 ѣспъ!

Милонъ хвапаетъ шеспъ,
 Заносишь на врага; но руки опустились,
 И вмѣсто мщенія, изъ глазъ
 Ручьями слезы покапились.
 Вѣднякъ! онъ весель былъ за часъ!
 Въ шакихъ слезахъ его Филлида шупъ за-
 спала;

Какъ ушайшь? она причину ихъ узнала
 И Паспушка разцѣловала.
 „Пуспъ нѣшъ, примолвила: цвѣпшовъ;
 „Но вѣръ равно довольна шѣмъ, чѣмо знаю
 „Цѣль милыхъ мнѣ швоихъ шрудовъ!
 „Смошри: опъ радости я плакашь начинаю.“

В — рѣ П — вѣ.

КЪ ПРІЯТЕЛЮ ВЪ СТОЛИЦУ ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Проспившисьъ съ шумною мечшою,
Въ дали, сокрытый опъ суетшъ,
Спокоенъ сердцемъ и душою,
Твой другъ въ земномъ раю живешъ.

У васъ все куплей достаешся:
Бездѣлка всякая въ цѣнѣ;
А здѣсь обилѣ даромъ льется,
И даромъ все приходиши мнѣ.

Плоды собою сами зрѣютъ,
Прозрачныя ручьи журчатъ,
Услужливы Зефиры вѣютъ,
Разносятъ всюду ароматъ.

Роскошныя ковры Природы
Покоятъ беззаботну лѣнь;
Зеленой роуи темны своды
Въ жары манятъ къ себѣ подъ тѣнь.

Тутъ съ пробужденія Авроры
До самой ночи веселье духъ;
Взоръ услажденъ убранствомъ Флоры,
Пернатыхъ музыкаю — слухъ.

Заря мое лице румянитъ,
Роса прохладою свѣжитъ;
Ничто дней жизни не шумитъ
И сердца грустью не помитъ.

Выжъ дни преобрапили въ ночи,
 А ночи, напрошивъ, во дни.
 Чпо обольщаетъ ваши очи
 И душу? — призраки одни!

Вы сами призраки живые,
 Блудящiе въ туманной мгль,
 Какъ привидѣнiя ночныя
 Съ печашью смерти на челѣ.

Взгрусну ли я подѣ часъ душою?
 Мнѣ дружба въ грудь опраду льещъ;
 А вы всегда въ борьбѣ съ собою —
 Я соспрадающаго нѣшъ.

Вздохну ли? вздохъ мой облегчающъ
 Карпинны виды, пишина;
 У васъ сей сладости не знающъ:
 Вы пьете чашу бѣдъ до дна.

Тамъ языки — эхидны жало!
 Въ сердцахъ же чувствъ не ожидай;
 А здѣсь они — души зеркало;
 Взгляни въ глаза — и все чишай.

Тамъ вольность въ цѣпи заключенна,
 На каждомъ шагѣ — видъ враговъ;
 А здѣсь свобода драгоцѣнна
 И протѣдушная любовь.

Тамъ алчность мрачная на лицахъ;
 Вы бѣдны съ златомъ и серебромъ.

Пусть васъ плѣняетъ блескъ въ столицахъ;
Мнѣ миль—укромный, сельскій домъ.

Что ваша пышность, что палашы,
Коль васъ бѣды вездѣ слѣдятъ?
Мой уголокъ храняшъ Пенашы;
Доволенъ я—шакъ и богашъ.

Живя съ собой и съ міромъ въ мирѣ,
День ото дня щасливѣй вновь,
Твой другъ на шихозвучной лирѣ
Поешъ про дружбу, про любовь.

Казань.

Съ Польскаго, Ѳ. Рындовскій.

СЛАБОСТЬ.

Все кончено: я разорвалъ
 Постыдныя любви цѣпи:
 Красавицы коварны, слѣпы;
 Ахъ! сколько я опъ нихъ спрадалъ!
 Друзья мои! въ объятья ваши,
 Съ надеждой въ сердцѣ возвращусь:
 Я прежнихъ слабостей спыжусь!
 Увейше свѣжимъ плющемъ чаши;
 Пусть свѣпное вино шумитъ,
 Пусть брызгами и пѣной свѣжной
 Пипомцевъ нѣги окропитъ.
 Веселый Вакхъ--нашъ богъ надежной-
 Въ меня веселіе вдохнетъ;
 Тогда измѣнницъ позабуду,
 Тогда на лонѣ дружбы буду
 Я Бахуса и счастье пѣть!...

Но что я говорю?... несчастный!...

Ахъ! и улыбки нѣтъ--коль слезы на глазахъ;
 Нѣтъ радости--коль въ сердцѣ шайный
 спрахъ.

Прочь нектаръ для меня напрасный!
 О дружба! милая насшавница людей,
 Ты сердца моего не услаждаешь болѣ:
 Увы! оно въ неволѣ;
 Не слышенъ голосъ швой при голосѣ спра-
 сшей.

Напрасно мнѣ свою подпору предлагаешь:
 Ужъ поздно, ужъ нельзя паденью пособить;

Напрасно спонешь ты: жедая исцѣлишь,
 Ты рану сердца разсправляешь!
 Оспавь, не безпокой меня,
 Оспавь мечшми наслаждашься,
 Груспишь и-зблуждашься,
 Любовь къ себѣ маня;

Свободу воспѣвашь, оковы обнимаю;
 Съ воспоргомъ шѣнь обманчиву ловишь,
 И о блаженствѣ говоритъ,
 Горючи слезы проливая!...

*

Придушъ, придущъ шѣ шихи дни,
 Дни зрѣлости, дни пробужденыя,
 И спрогой разумъ нашъ любви разсѣпъ
 -сны,
 Люви разгонишь заблужденыя —
 И время, унося; всѣ радости людей,
 Умчишь и юность невозвращно!
 Тогда, друзья мои! освободясь цѣпей
 Поспыдной праздности — для сердца споль
 пріятной,
 Споль сладкой для любви — я возвращуся
 вновь

Навѣки, къ вамъ, и съ ясною душою!
 Забуду слабости, а съ ними и любовь!
 И дружба опытной рукою
 Мою неопытность шамъ спавепъ охра-
 няпъ!

Но съ робкою слезой я буду вспоминапъ

Прошедшихъ лѣтъ мечпы, воспорги на-
слажденій,
Невольно въздыхашь, спыдишься . заблуж-
деній
Дней юныхъ, и спыдьясь — жалѣшь о нихъ
опяшь.

В. Туманскій.

Б А С Н И .

1. *Сорока Путешественница* *).

„ Вошь, милые мои, опять я съ вами,
Любезными друзьями!

И рада испинно! Ужь сколько же чудесъ,
И сколько новостей я въ спранспвиі видала!

Ахъ! вспомнить не могу безъ слезъ,
О пѣхъ веселыхъ, дняхъ, какіе провождала!“

Сорока такъ своимъ сеспрамъ
Сорокамъ же болшала:—

„ По дальнимъ спранспвуя лѣсамъ,
Не диво дива насмотрѣться!

Вошь дайте только обогрѣться:
Все расскажу, все расскажу!..

Но вы, какъ вижу, въ изумлены....
Разказа ждете .. въ неперпѣны ...

Извольте, услужу :

Вошь надобно вамъ знашь, что шамъ въ
спранахъ далѣкихъ

Два солнца, не одно;

Хопъ это мудрено,

Но шочно такъ.— У всѣхъ особъ вы-
сокихъ,

То ешь: у Сокола,

Орла

*) Эша Басня была напечатана въ 1816 году въ *Духъ Журналовъ*, но съ ошибками и съ пропускомъ 10 го стиха: *не диво диво насмотрѣться. Примѣт. Сот.*

Не по одной, а по при, по чешыре
Бываешъ головы!

Хоть это и примѣрно въ мѣрѣ,
Но точно такъ; въ лѣсахъ же нѣтъ
правы,

А козій пухъ росшеть мѣстами
И знаете ль? вѣдь пщиць не ловають шамъ
силками,

А чѣмъ бы думали?... ну, ошгадѣйте сами...
Ни слова! шо-шоже! Вопъ каково лешашъ,
И свѣтъ обзорѣвать!

Все му погда гораздъ, все знаешъ, разумѣешъ,
О помъ, другомъ поняшіе имѣешъ ...

А это веселишь! не правда ли, друзья?
Но что-бишь говорила я. *)?

Да, вспомнила! ... не ловають пщиць сил-
ками,

А просто такъ руками.
Но эштобъ ничего,
Вопъ что чуднѣй всего
И во все не поняшно :

Тамъ люди говорятъ, какъ пщицы, шакже
вняшно

И не въ домахъ живущъ!

А шакже какъ и мы: однѣ на вѣшкахъ,

*) Очень хорошо, пошому что это естественно : го-
воруны очень часто забываютъ, о чемъ начали
говоришь. Прил. Изд.

Другія въ клѣпкахъ,
 И всѣ по пшичьему поюшъ!...
 Но что теперь скажу, нельзя легко повѣ-
 рить —
 Тамъ при Дворѣ Орла,
 Или въ палахахъ Сокола,
 Никто не смѣй, ни лгашъ, ни лицемѣ-
 рить,
 Ни клеветашъ “
 Вошъ вздоръ неслыханный! Сороки закричали:
 Теперь - шо мы узнали,
 Что ты изволишь явно врашъ! —
 И всѣ болшунью осмѣяли.

Сибирскѣ.

А. Маздорфѣ.

2. Марышка Оборотенъ.

Пошапка смѣходѣй, лишь господинъ уснулъ,
 Со спѣнки зеркало спянулъ,
 И опромѣшью въ лѣсъ махнулъ.
 „Ну, говоритъ: давай-ка посмопрѣшьяся,
 Каковъ-шо я собой? *)

*) Марышка знала упошребленіе зеркала; слѣдова-
 тельно она могла въ него посмопрѣшьяся дома и
 пошчасъ увидѣшь свое безобразіе, а не для чего
 ей было бѣжашъ за эшимъ въ лѣсъ. Тупшъ, ка-
 жешся, ошибка прошивъ правдоподобія. Марыш-
 ка эша, или *Потанка*, какъ назвалъ ее Сочини-
 тель, говоритъ очень неучшиво съ Юпишеромъ;

Ужь ешь на чшо, я чаю, наглядѣшься!
И люди, со своей надмѣнной красошой,
Должны бышь жалкіе уроды предо мной.“

Смошрѣль, смошрѣль, косился,
Взбѣсился

И закричалъ:

„Скажи, Юпиперь! Чшо ты мнѣ за харю
далъ?..“

Пожалуй-спа не въ службу

Мой видъ перемѣни:

Ну самъ шаки взгляни,

Куда я съ нимъ гожусь?—да только сдѣлай
дружбу

Проворство лишь мое одно при мнѣ оспавъ,
А шуловище все и голову поправъ.“

Изволь, Юпиперь молвиль:

Твое желанье я исполниль;

Смошри, хорошъ ли ты, да мнѣ не докучай.—
Потапка смошришся: вошь онъ ужь Понугай!
Любуется собой и эдакъ разсуждаешъ:

„Юпиперь знаешъ

Кому чшо дашь.

Ай, другъ Юпиперь, исполашъ!

Какія перышки! и чшо за хохолочикъ!

Вошь прямо я шеперь молодчикъ!...

Ба! ба! да эшо чшо за носъ?

но *Потапка* вмѣстѣ *шутъ* и *дуракъ*, а эши люди
не оказывають никогда вышшимъ должнаго ува-
женія и обходящя съ ними *за панибрата*. Прим.
Изд.

Онъ чуть ли самага меня не переросъ!
 На смѣхъ чшоль ты меня, Юпишеръ под-
 нимаешь?

Пріяшель! ты меня не знаешь:

Я такъ начну тебѣ скучашь,
 Чшо будешь радъ долой съ Олимпа убѣжать.
 Сей часъ перемѣни!“ Къ Пошапкиному сча-
 сшью
 Юпишеръ весель былъ; ишакъ своею вла-
 сшью

Его въ Павлина преврашилъ.

„Ау! да какъ я милъ!

Нашъ оборошень говорилъ,

Спѣсиво вышупалъ, надулся;

Но вошь еще бѣда! на хвостъ онъ огля-
 нулся,

Увидѣлъ ноги шущъ свои, вскричалъ: „ ай! ай!

Другой мнѣ видъ, Юпишеръ дай!

Взгляни: какія коротыжки?

Да ногъ такихъ смѣшныхъ нѣтъ даже у
 Маршышки!“

Хошя наскучилъ ужъ ты визгомъ мнѣ своимъ,

Но я еще швое прошенье исполняю,

Сказалъ Зевесъ: еще швой видъ перемѣняю,

И съ новымъ видомъ симъ

Всѣ свойспва прежнихъ шрехъ въ одномъ

тебѣ вмѣщаю;

Однакожъ подшверждаю,

Чшобъ ты мнѣ болѣе не смѣлъ ужъ доку-
 чашь:

Доволенъ будь и шѣмъ, что я намѣренъ
дашь. —

За словомъ вслѣдъ Пошапъ еще перемѣнился;
И что же? Франтолб очутился!

Три швари разныя вмѣспилися въ одной:
Во франтахъ видимъ мы Марпышкино кри-
влянъе

И Попугаево болшанъе;

Уборъ Павлиновъ дорогой,

Егожъ напыщенность — чудесное созданъе!

Орестъ Соловб.

ПРОСТОДУШНАЯ.

Сказка.

Параша дѣвушка премилая была;
 Въ деревнѣ съ матерью жила,
 И вмѣстѣ съ ней хозяйствомъ занима-
 лась.

Ошъ модницъ городскихъ Параша опличалась:
 Скромненько, просто одѣвалась,
 Романовъ въ руки не брала,
 И кромѣ Сонника другихъ книгъ не читала,
 А только кружева плела
 Да въ пальцахъ вышивала.

Исполнилось ей уже семнадцать лѣтъ;
 Пора узнать ей свѣтъ,
 Пора пристроить ужъ и къ мѣсту.
 Приданагожъ за ней: большой въ Зарайскѣ
 домъ,
 Пяшь тысячъ въ Банкѣ серебромъ
 И триста душъ. Не правдаль, что не-
 вѣсту

Такую дай Богъ хошь кому,
 Хошь Предводишело въ уѣздѣ самому?
 Но женихи въ уѣздахъ рѣдки:
 Сорокины, мои Зарайскія сосѣдки,
 Въ дѣвицахъ все еще сидящъ,
 А имъ уже спо лѣтъ обѣимъ, говорящъ.—
 По первому пуши зимою,
 Лишь начался Филипповъ постъ,

Парашу маминька взяла въ Москву съ со-
бою,

И прямо — на Кузнецкой мостъ.

Тамъ у Француженокъ обновъ ей накупила,
Какъ куколку ее по модѣ нарядила,
И начала учить Парашу танцовать,
Чтобъ Свяшками могла въ собраньи побы-
вать.

Вошь Свяшки ужъ пришли: Параша выѣз-
жаетъ,

И съ важной маминькой своей
Собранья, клубы посѣщаетъ.

Недѣли не прошло, явилось у ней
Двѣнадцать жениховъ, Шшабъ, Оберъ-Офи-
церы,

Большою частью кавалеры;

Но всѣхъ счастьливѣе былъ Роммистръ Пу-
сшельгинъ:

Парашѣ только онъ понравился одинъ,
И чѣмъ же? черными, поддѣльными усами.

Другіе были съ орденами

И лучше во спо разъ,

Но безъ усовъ, такъ имъ опказъ.

Въ Крещенье Пусшельгинъ съ Парашей об-
ручился;

Опъ радости онъ умъ послѣдній пошерялъ;
Всѣмъ уши о своей невѣснѣ прожужжалъ.

„По чеспи! говорилъ: я вѣкъ бы не жи-
нился,

Когда бы феникса шакого не сыскалъ:

Красавица, умна, скромна, шика, послушна;
 А что милый всего, то очень простодушна.
 Невинность сушая, а ей семнадцать лѣтъ!
 Повѣрьте, что другой шакой въ сполницѣ
 нѣтъ.

Въ сорочкѣ право я родился! —
 Черезъ мѣсяць Пустельгинъ женился,
 И новой сдѣлалъ въ долгъ себѣ къ вѣнцу
 мундиръ;
 Невѣста множество имѣла брилліантовъ —
 Въ кофійку свадебной спалъ пиръ!
 При громѣ пѣвчихъ, музыкантовъ
 Шампанское лилось рѣкой;

А ужинъ былъ какой!

Пять лучшихъ поваровъ его приготавливали;
 Часовъ въ одиннадцать изъ за стола ужъ
 вспали.

Лишь Польской заиграли,
 Парашу увели — всѣ госпи по домамъ —
 За исключеніемъ двухъ самыхъ близкихъ
 дамъ. —

Вошь новобрачную раздѣли;
 Сидишь въ дезабильѣ на креслахъ у по-
 стели.

Явился въ шлафоркѣ предъ ней ея супругъ;
 Параша бѣдная краснѣешь —
 Цалуешь онъ ее — и вдругъ
 Она какъ смерть блѣднѣешь,
 Вся сморщилась и слезы на глазахъ.

„Что, ангелъ мой, съ побой?“ спросилъ ее
 мужъ—Ахъ!

Ахъ! дурно, дурно мнѣ! нѣшь мочи! помо-
 гише! ... —

„Прикажешь каплей что ли дать?“

Или за Докпоромъ послашь?“

За Аккушеромъ? да, скорѣй, скорѣй по-
 шлише! —

И.

Э П И Т А Ф И И.

I.

Я Руской дворянинъ; родился я въ Малмы-
 жѣ *);
 Воспитанъ былъ въ чужихъ краяхъ
 И ахъ!
 Въ Россіи кончилъ дни!—но здѣсь мой поль-
 ко прахъ:
 Душа моя — въ *Парижѣ*.

2.

Прохожій: дальше, прочь! подъ камнемъ симъ
 лежишь
 Риемачъ Галимашинъ; ну, ежели онъ вспа-
 нешь?
 Съ ужасной за побой шепрадю побѣжишь,
 Начнешь чинашъ спихи и въ рядъ ли пе-
 респанешъ.

И.

*) Зашпашный городъ Влшской Губерліи.

II. Краткое Описание знаменитыхъ дѣлъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТ- РИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

(Окончаніе *).

1783.

Разрѣшеніе заводить въ Имперіи Все-
россійской шипографіи, не различая ихъ
ошъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій.

Приспущеніе Короля обѣихъ Сицилій
къ правиламъ нейсральнымъ, ошъ ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣшму
объявленнымъ.

Одержаніе ошъ Поршты Ошпоманской
соглашенія на постановленіе торговаго
шракшапа съ полнымъ изыашиемъ всего,

(*) Въ рукописи, полученной Издашелемъ Благо-
намѣреннаго Описание сіе окаячиваешся 1789 го-
домъ. Желашельно, что бы оно доведено было до
самой кончины Великой Монархини, и что бы
сосшавлено было подобное сему описаніе знаме-
нитыхъ подвиговъ Благословеннаго нашего АЛЕК-
САНДРА, даровавшего миръ Европѣ и вознесшаго
народъ Свой на высшую степень славы. *Примѣт.*
Изд.

что препятствовало свободѣ Россійскаго купеческаго мореплаванія и торговли, и съ выгодами, каковыхъ ни одна нація не имѣеть.

Установленіе новаго образа одежды и вооруженія для арміи, наблюдая выгоду человѣческую и прямую надобность службы, и испребляя все излишнее и шягосшное.

Присоединеніе къ Россійской Имперіи полуострова Крыма, оспрова Тамана и Кубани.

Рожденіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны АЛЕКСАНДРЫ ПАВЛОВНЫ.

Учрежденіе въ Санктпетербургѣ при Люшеранской Церкви Свяшаго Петра главнаго нормальнаго училища для подданныхъ Россійскихъ, упопреляющихъ Нѣмецкой языкъ, и управы для всѣхъ училищъ Нѣмецкаго языка подъ вѣденіемъ Коммиссіи объ установленіи народныхъ училищъ.

Учрежденіе Россійской Академіи.

Прекращеніе всѣхъ распрей съ Поршою Опшоманскою постановленіемъ шоржесшвен-

наго акта по случаю перемены дѣлъ въ Крыму, Таманѣ и на Кубани.

1784.

Принятіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ шишула Царицы Херсониса — Таврическаго, и Государыни Великой Княгини Полоцкой, Вишебской и Мстиславской.

Учрежденіе въ крѣпости Севастополѣ, что былъ прежде Ахшіарь, въ области Таврической Адмиралшейства, верфи для кораблей, порша и военного селенія.

Возстановленіе Князей и Мурзъ Татарскихъ, въ разныхъ Губерніяхъ Всероссійской Имперіи обишающихъ, коихъ предки получили отъ Россійскихъ Государей жалованныя грамошы на помѣшныя дачи, или кои другія приличныя доказательства предъявляшъ, въ соспояніе благородныхъ, причпя ихъ къ шому особымъ спискомъ въ Герольдіи.

Равное шому причисленіе къ дворянству и шѣхъ изъ новыхъ подданныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Таврической Области и въ Кавказской Губерніи жительствовающихъ, кои прямо благородными почешься могутъ.

Дозволеніе всѣмъ народамъ, въ дружбѣ съ Россіею пребывающимъ, свободнаго купеческаго мореплаванія и торговли къ портамъ Россійскимъ на устьѣ Днѣпра, Херсону, и на Черномъ морѣ, Севастополю и Феодосіи или Кефѣ; присвоеніе для торговли ихъ тѣхъ правъ и свободъ, коими всѣ иноспранные пользуются въ Санктпетербургѣ и городѣ Архангельскомъ. Дозволеніе иноспранцамъ селишься въ тѣхъ портахъ и въ другихъ городахъ, заводись фабрики, руководля и прочее, и въ случаѣ нежеланія оспашься въ Государствѣ, выйши изъ онаго, заплаши прехлѣшнюю подашь.

Наспавленіе ошъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА данное о воспитаніи ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ Великихъ Князей АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Умноженіе Санктпетербургскаго Горнаго Училища и спашь оному.

Рожденіе Государыни Великой Княжны ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ.

1785.

Умноженіе Россійской Арміи до сорока тысячъ пѣхоты, распроспраня Корпусы Гранодерь до сорока баталіоновъ, соспавя

Херсонской Мускетерской полкъ въ четырёхъ баталіонахъ, и Софійской двубаталіонный изъ баталіоновъ вѣдомства Конпоры строенія домовъ и садовъ, и умножа Егерской Корпусъ до двадцати четырёхъ баталіоновъ.

Положеніе о дворянствѣ, заключающее въ себѣ права, преимуществва и вольность сего достоинства, какъ прежде данныя, такъ и вновь ошъ щедрошъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пожалованныя, шакожъ правила къ разбору дворянства по Губерніямъ.

Положеніе Городовое, содержащее въ себѣ права и выгоды городамъ, ихъ жишелямъ ошъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА пожалованныя, разныя въ пользу ихъ и общую Государшвенную усшановленія, и снабдѣніе городовъ доходами на разныя нужные и полезныя предметы.

Пушешествіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Новгородъ, Вышній Волочокъ, а ошшуда въ Москву и обратно до Боровичъ сухимъ пушемъ; ошъ Боровичъ же водою по рѣкѣ Мспѣ, озеру Ильмену, рѣкѣ Волхову, Ладожскому каналу и рѣкѣ Невѣ. Разныя милосши городамъ Тверской, Нов-

городской, Санктпешербургской и Московской Губерніи при семь случаѣ оказанныя, снабдѣніемъ оныхъ денежными суммами на школы и другія заведенія, и на обспроеніе ихъ, наипаче же малоимущихъ и ошъ пожаровъ разоренныхъ обывашелей. Въ Москвѣ пожалованіе бывшаго Преображенскаго двора съ землею, и собранныхъ аукціонныхъ денегъ для заведеній Приказа общеспвеннаго призрѣнія; присвоеніе тому городу доходовъ съ бань, до шестнадцати шысячь рублей ежегодно просширающихся, на городовыя школы и главное народное училище.

Разныя распоряженія по Губерніи Екашеринославской и Обласпи Таврической, служащія къ населенію ихъ, назначая на оное многочисленныя суммы денежныя, опредѣляя при милліона рублей на спроеніе порпшовъ и крѣпостей памощныхъ, равно какъ и на другія нужныя и полезныя въ семь краю зданія; дозволеніе объявишь на пяшь лѣшь Черноморскія приспани въ Тавридѣ свободными ошъ пошлинь.

Учрежденіе чина Инспекторскаго при войскахъ для наблюденія порядка и точности по службѣ воинской.

1786.

Разныя распоряженія по Колыванскимъ горнымъ заводамъ, пособствующія къ лучшему успроенію въ оныхъ хозяйства и приращенію выплавки золота и серебра.

Рожденіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны МАРИИ ПАВЛОВНЫ.

Испребленіе словъ: *телобитная, теломъ бьетъ и рабъ*, и введеніе вмѣсто первой жалобницы или прошенія; вмѣсто второго приноситъ жалобу или проситъ, и вмѣсто послѣдняго *всеподданнѣйшій* или *вѣрный подданный*.

Введеніе по всему Государству единообразнаго закона относительно совершеннѣйства.

Составленіе чешырехтысячнаго Малороссійскаго Гранодерскаго полку изъ поселянъ за монастырями въ Малой Россіи бывшихъ съ шѣмъ, чшобъ и впредь онъ изъ нихъ же наполняемъ былъ.

Изданіе новаго Спаша для Арміи Россійской по настоящему ея умноженію, и разныя на пользу службы распоряженія.

Новое устройство по Государственнымъ Банкамъ; ограниченіе числа ассигнацій непреложнымъ закономъ; открытіе Государственнаго Заемнаго Банка въ пользу дворянства и городовъ, опредѣля на то сверхъ имѣющихся уже разныхъ суммъ двадцать два милліона для дворянъ, и одиннадцать для городовъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; разныя выгоды и преимуществва Банковъ для пользы казенной и общей; прибытокъ Государству посредствомъ сей операціи на многіе милліоны рублей. Пособіе ошшуда же заимствованное на различныя важныя и для Государства выгодныя и нужныя заведенія.

Заключеніе договора дружбы, мореплаванія и торговли съ Короною Французскою, посредствомъ коего взаимной торговлѣ даны надлежащія ободренія.

1787.

Заключеніе шаковаго же договора съ Короною обѣихъ Сицилій.

Пушешествіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чрезъ Губерніи: Псковскую, Полоцкую, Смоленскую, Могилевскую, при Малороссійскія, въ Екашеринославскую и въ

Область Таврическую; опшуда же обратно чрезъ Харьковское, Курское, Орловское, Тульское Намѣспничества въ Москву, и потомъ чрезъ Московскую, Тверскую и Новгородскую Губерніи. Разныя благошворенія спранамъ посѣщенія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА удоспоеянымъ и пособія къ ихъ заселенію, оборонѣ безпечной и наилучшему устройству; обзорніе морскихъ силъ на Черномъ морѣ и сухопутныхъ многочисленныхъ войскъ въ разныхъ мѣспяхъ. Свиданіе съ Королемъ Польскимъ; прибытіе Императора Римскаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и спущешествіе его съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Херсонъ и Тавриду.

Изданіе Манифеста съ предписаніемъ самыхъ надежныхъ средствъ къ прекращенію поединковъ, къ упрежденію ссоръ и дракъ, къ обузданію своевольства и къ ушверженію повиновенія и вѣжливости, свойственныхъ просвѣщенному народу.

Умноженіе войскъ соспавленіемъ новаго чешырехштысячнаго Корпуса Егерскаго.

Милоспи, оказанныя народу сложениемъ недоимокъ подушнаго и оброчнаго казеннаго сбора по 1 Генваря 1776 года, узаконеніемъ десятишлѣшняго срока по дѣ-

ламъ гражданскимъ, уменьшеніемъ одного процента съ купчихъ крѣпосшей, оставленіемъ взысканій по дѣламъ казеннымъ и уголовнымъ, долѣе десяти лѣтъ продолжавшимся, прощеніемъ неумышленныхъ начесовъ казенныхъ до тысячи рублей и облегченіемъ пресупникамъ.

Подтверженіе вольной и повсемѣстной торговли хлѣбомъ и прочими земными произрастѣніями внутри предѣловъ Россійской Имперіи, со всѣми облегченіями въ пользу того установленными.

1788.

Рожденіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ.

Заключеніе съ Короною Португальскою Трактата дружбы, мореплаванія и торговли, со взаимною рашификаціею обостороннихъ владѣній.

Побѣда, одержанная Россійскимъ флотомъ надъ Шведскимъ между оспрова Шшен-шкера и мѣлю Кальбо-де Груношъ.

Взятіе крѣпости и города Очакова со всѣми орудіями и гарнизономъ.

1789.

Одержаніе совершенной побѣды Генераломъ Поручикомъ Дерфельденомъ надъ Турками при городѣ Галацѣ, со взятіемъ въ плѣнъ 1492 человекъ, между коими находились Сераскиръ Ибрагимъ - Паша, Ибрагимъ двубунчужный Арнаушъ - Паша и прочіе чиновники.

Завладѣніе Шведскимъ мѣспечкомъ Сеншъ-Михель, и взятіе въ плѣнъ болѣе ста Шведовъ съ Шшабъ и Оберъ-Офицерами.

Разбитіе союзными Императорскими войсками въ числѣ придцати тысячъ человекъ собравшагося въ Фокшанахъ непріателя, предводимаго шрехбунчужнымъ Пашею Сераскиромъ Мустафою. При чемъ взяты весь непріательскій лагерь со множествомъ провизіи и военныхъ снарядовъ.

Знаменишая побѣда одержанная Россійскимъ галернымъ флотомъ, состоявшимъ подъ командою Вице - Адмирала Принца Нассау - Зигенъ, надъ Шведскимъ армейскимъ флотомъ между островами Куцаль - мулимъ, Кошка и Мусала.

Разбитіе Генераломъ Княземъ Репнинымъ при рѣчкѣ Салчѣ Сераскира Гассанъ.

Наши съ войскомъ до шридцати шрехъ тысячъ человекъ, и побѣгъ его въ крѣпость Измаиль послѣ двукрашнаго пораженія.

Знаменишая побѣда, одержанная союзными войсками Россійско-Императорскими подъ командою Генерала Суворова и Римско-Императорскими подъ предводительствомъ Генерала Принца Саксенъ-Кобургскаго, при рѣкѣ Рымникъ, надъ главною, Верховнымъ Визиремъ предводимою Турецкою арміею, до сша тысячъ человекъ простирающеюся.

Разбитіе Турковъ при Каушанахъ опрядомъ войска подъ командою Генерала-Поручика Принца Ангальшь-Бернбургскаго, со взяшемъ въ плѣнь 160 человекъ и въ шомъ числѣ шрехбунчужнаго Зайналы Гасанъ-Паши Беглеръ-Бея Анашольскаго.

Взятіе замка Аджибей, шакожь и Паланки.

Сдача города и крѣпости Бѣлгорода на ушьѣ рѣки Днѣспра безъ пролишя крови.

Сдача города и крѣпости Бендеръ, снабдѣнной множесшвомъ аршиллеріи и воинскихъ снарядовъ, и введеніе шуда Главно-

командующимъ Генераломъ-Фельдмаршаломъ
Княземъ Григоріемъ Александровичемъ По-
пемкинымъ - Таврическимъ войскъ Россій-
скихъ.

III. ФЛОРИАНОВА СОБАКА.

(Истинное происшествіе.)

Почтенный Флоріанъ, другъ и по-
вѣренный Герцога Пеншіеврскаго, у
котораго онъ былъ первымъ Каммер-
геромъ, получалъ отъ него столь зна-
чительное жалованье, что весь доходъ
отъ плодотворнаго пера своего могъ
посвящать шайнымъ благодѣяніямъ, ко-
торыя дѣлалъ обыкновенно отъ имени
Герцога, что бы шѣмъ свободнѣе преда-
вались склонности своей къ благошво-
ришельности. Однажды, какъ онъ былъ
у издашеля своихъ сочиненій, очень
честнаго, но весьма спрогаго въ дѣ-
лахъ человѣка, вошелъ въ комнату слу-
жишель послѣдняго и подаль ему век-
сель во сто шалеровъ, которыхъ долж-
никъ не въ состояніи былъ запла-
шить. — „Ну, шакъ мы посшупимъ съ
нимъ порядкомъ, сказалъ книгопрода-
вецъ.“ — Бѣдный художникъ уже шестъ
недѣль боленъ; у него шрое дѣшей; же-
на беременна..... — Очень жаль; но дѣло
должно иди своимъ порядкомъ.“ — А

кто эшошь должникъ, спросилъ Флоріанъ служишеля, въ кошоромъ принимаешь ты шакое участіе? — Онъ изъ Лангедока; очень чеспный человекъ, шолько немного легкомысленно положилъ на своихъ друзей. — „Изъ Лангедока! возразилъ Флоріанъ: эшо нашъ землякъ; мы должны пособить ему, и я принимаю на себя его долгъ. Спо шалеровъ, не шакъ ли?“ — Такъ шочно ошвѣчалъ книгопродавецъ: въ эшой суммѣ даль онъ вексель, кошорый достался шеперь въ мои руки. — „Хорошо, ошвѣчалъ Флоріанъ: шакъ посшавъше мнѣ эши спо шалеровъ на счешъ рукописи моего *Нулы*, кошорую я ошдалъ вамъ на сихъ дняхъ. Если художникъ заплашишь эши деньги, шо я получу ихъ ошъ васъ обрашно; однако же чеспное слово, что вы не будеше принуждашь его къ плашежу и пуще всего не ошкроеше ему обо мнѣ.“ — Такъ я надпишу на вексельъ полученіе денегъ и передамъ его вамъ. — „Совсемъ лишнее; не хочу знашь имени моего должника: онъ изъ Лангедока и ошець сѣмейшва — эшаго для меня довольно.“

Прошло нѣсколько мѣсяцовъ. Флоріанъ совершенно позабылъ о сихъ спашалерахъ; но художникъ, кошорому онъ споль великодушно помогъ и кошорый все еще считалъ себя должникомъ книгопродавца, почель долгомъ посѣпшишь его какъ сполько освободился опъ своей продолжисельной болѣзни. Гвевердо — такъ назывался художникъ — былъ вмѣспѣ живописецъ и граверъ, ученикъ славнаго Эйзена и уже самъ извѣспень своими произведеніями. Поблагодаривъ заимодавца своего за сдѣланное ему снисхожденіе, онъ просишь его опсрочишь плашежь векселя еще на шессть мѣсяцовъ, по прошеспвіи коихъ общаешъ доставишь сполна должную имъ сумму и заплашишь сверхъ шого проценшы. — „Вы ничего мнѣ болѣе не должны, сказалъ ему книгопродавецъ: по вашему векселю уже заплачено.“ — Заплачено! кшо же заплашилъ? — „Человѣкъ, кошорый не хочешъ бышь извѣспнымъ и даешъ вамъ сполько сроку, сколько вамъ угодно. Эпощъ человѣкъ очень мало о шомъ забошился, и я гошовъ бишься объ закладъ, что онъ уже поза-

быль что для васъ сдѣлалъ. — Однако же я не хочу быть обязаннымъ шѣмъ, копорыхъ не знаю. Признаюсь, я шакъ гордъ, что не соглашусь принять никакого одолженія отъ людей вовсе мнѣ неизвѣстныхъ. — „Вы можете, не оскорбляя своего самолюбія, принять это одолженіе отъ вашего земляка.“ — Земляка? сказала Гвевердо: мнѣ очень пріятно это слышать; но заклинаю васъ, скажите кто этошъ благодѣтель, посланный мнѣ самимъ небомъ. Я непременно хочу знать его, и если вы мнѣ въ помъ откажете, то принудите меня продать послѣднее мое серебро или лучшую мою картину, что бы уплатить скорѣе этошъ священный долгъ.

Книгопродавецъ долго не хотѣлъ открыть ему имени его благодѣтеля; но Гвевердо просилъ его о помъ шакъ убѣдительно, что тошъ не могъ долѣ оставить его въ мучительной неизвѣстности и назвалъ Флоріана. „Какъ я не догадался! воскликнулъ Гвевердо. Знаю, что это его обычай и что онъ многимъ моимъ знакомымъ дѣлалъ ша-

кія же пособія изъ доходовъ, получае-
мыхъ имъ опъ своихъ сочиненій. Одна-
ко надѣюсь скоро опмспить ему и
доказаць, что нельзя дѣлать мнѣ да-
ромъ одолженій съ такимъ любезнымъ
великодушіемъ.“

Прошло еще нѣсколько мѣсяцовъ, а
художникъ, при всемъ своемъ прудо-
любіи и бережливости, не скопилъ еще
сполько денегъ, сколько нужно было
для уплаты по его векселю.

Флоріанъ прудился съ нѣкопорого
времени надъ своими *Новостями*. Онъ
шолько что кончилъ повѣспъ о *Кло-
динѣ*; гдѣ споль живыми красками
изобразилъ нещаспія опъ оболъченія и
прочель ее въ одномъ бывшемъ у Герцога
Пеншіеврскаго собраніи. Всѣ слушапеш-
ли были въ восхищеніи. Особенно по-
вѣспъ сія сдѣлала весьма сильное впеча-
слѣніе надъ однимъ пажемъ Герцога,
сыномъ убишаго въ сраженіи Офицера.
Онъ споялъ за спуломъ Герцога и не
проронилъ изъ повѣспи ни одного сло-
ва. Образъ нещаспной оболъченной дѣ-
вушки находился безпреспанно предъ
его глазами, и онъ вездѣ рассказывалъ

повѣсь о *Клодинѣ* со всею жаромъ юношескаго воображенія.

Эпопъ Пажъ навѣщаль очень часто своего родсшвенника опспавнаго Аршил-лерійскаго Капишана, копорый жилъ неподалеку опъ Герцогскаго дворца и былъ всею большой любитель изящныхъ художествъ. Въ свободное время Пажъ всегда приходилъ къ старому Капишану, осматриваль обыкновенно его каршины, смешаль съ нихъ пыль и старадся содержать ихъ въ порядкѣ. Часто провожала его шуда Діана, Флоріанова собака, копорую Пажъ научилъ разнымъ шшукамъ и копорая, послѣ своего господина, ни къ кому не была такъ привязана какъ къ этому веселому юношѣ. Однажды, когда онъ былъ вмѣстѣ съ нею у своего родсшвенника, вошелъ къ нему Гвевердо съ прекрасною каршиною Мириса и предложилъ хозяину купишь ее. Капишанъ нашель, что это было одно изъ самыхъ лучшихъ произденій сего художника и спросилъ о цѣнѣ. „Эта каршина стоишь по крайней мѣрѣ пшдешать луидоровъ; но дайше мнѣ шолько двадцать пять, и она будешъ ваша.“

Послѣднее слово произнесъ художникъ со вздохомъ и признался, что весьма неохотно распахается съ эпою каршиною. — „Для чего же хопите вы продашь эпо масшерское произведеніе за шакую низкую цѣну? спросилъ его Капишанъ.“ — Развѣ не извѣстно вамъ, опивчалъ Гвевердо, что художники часпо бывающъ въ непріятномъ положеніи — продолжительная болѣзнь, большое сѣмейство.... — Въ продолженіи разговора дошелъ онъ до Флоріана, разсказалъ какое шопъ сдѣлалъ ему одолженіе, по какимъ обстоятельствамъ не могъ онъ заплашишь своего долга и рѣшилъ продашь своего Мириса.

„Еслибы Г. Флоріанъ зналъ, сказалъ Пажъ какую приносите вы для него жершву, шо вѣрно не принялъ бы опъ васъ денегъ. Позвольте мнѣ поговорить съ нимъ объ вашемъ долгѣ, и я могу васъ увѣришь, что онъ дасъ вамъ шолько срока, сколько вамъ угодно.“ — Не сомнѣваюсь въ эпомъ; но для себя собшвенно долженъ я спараться заплашишь скорѣ свой долгъ, возразилъ Гвевердо: я не привыкъ бытъ должни-

комъ, и во что бы ни спало, исполню свою обязанность.

Продолжали говорить о Флоріанѣ. Пажъ разсказалъ, что онъ занимается теперь своими *новостями*, копорыя еще болѣе увеличатъ его славу и изяснятъ впечатлѣніе, сдѣланное надъ нимъ повѣстію о *Клодинѣ*, представилъ съ такою испиною и жаромъ случившіяся съ нею происшествія, что самъ Гвевердо чрезвычайно былъ онымъ пронутъ.

— Если вы захопите помочь мнѣ — воскликнулъ художникъ, обнимая Пажу — по мой Мирисъ оспанешся у меня, и я буду въ состояніи возблагодарить Г. Флоріана образомъ достойнымъ его великодушія. Не могу теперь подробнѣе изяснитъся, но прошу васъ дождатъся меня черезъ недѣлю здѣсь въ это же время, и я ввѣрю вамъ мою шайну. —

При сихъ словахъ онъ удалился — и радость, произведенная въ немъ внезапно родившеюся мыслию, блиспала во всѣхъ чертахъ лица его.

Флоріанъ прудился въ это время надъ повѣстію своею: *Целестиною*.

Однажды какъ онъ блуждалъ со своею героинею по прекраснымъ полямъ Гренадскимъ и шолько что написалъ нѣжный куплетъ:

Plaisir d'amour ne dure qu'un moment,
Chagrin d'amour dure toute la vie.

вошла Діана въ полуотворенную дверь, приблизилась къ письменному столику, положила голову на ручку кресель и съ примѣшною радостію предлагала ему взять коробочку изъ чернаго сафьяна, кошорая была привязана къ ея шеѣ. Флоріанъ снялъ съ нея эшу коробочку и нашель внутри оной мѣдную доску и нѣсколько ошписковъ превосходно выгравированнаго эшампа, представляющаго несчастную *Клодину*, какъ она, въ бѣдномъ одѣяніи, съ сыномъ своимъ, на большой улицѣ, хочеть чистить башмаки одному незнакомцу поспавившему ногу на ея скамью, и щепка выпадаеть изъ рукъ ея при первомъ на него взглядѣ. — Флоріанъ былъ чрезвычайно изумленъ: „Если бы я самъ велѣлъ эшо вырѣзать, сказалъ онъ, то эшампъ не былъ бы лучше и почтѣе во всѣхъ часяхъ. Кто бы эшо сдѣлалъ?

Нѣтъ имени! И это мнѣ принесла Діана! — Собака, услышавъ свое имя, начала ласкаться и лизать руки своему господину, какъ будто желая раздѣлиться съ нимъ его радость. — „Безъ сомнѣнія, продолжалъ Флоріанъ: кто нибудь изъ бывшихъ въ собраніи у Герцога, когда я читала мою повѣсть, приготоувилъ мнѣ такой блестящей сюрпризъ. Непременно должно узнать, кто это сдѣлалъ!“

Нѣсколько времени спустя потомъ, по окончаніи вѣроятно своей повѣсти, Флоріанъ прочелъ ее также Герцогу, но уже въ маломъ избранномъ кругу и прежде, нежели онъ говорилъ кому нибудь объ ней. — Черезъ недѣлю явилась Діана снова съ черною коробочкою на шеѣ, гдѣ лежала другая мѣдная доска съ оппечашками прекраснаго эстампа, изображающаго *Целестину*, какъ она переодѣшая входила въ шемницу къ своему любезному. Флоріанъ думалъ на шого, на другаго, но ни какъ не могъ догадаться, кто бы сдѣлалъ ему такой драгоценной подарокъ. „Когда я читала эту повѣсть, говорилъ онъ самъ себѣ: у

Герцога никого не было, кромѣ Герцогини де Шарпръ и Принцессы Ламбалль. Вѣрно кошорая нибудь изъ нихъ поручила выгравировать эпошь эспампъ искусному художнику. Онъ старался вывѣдать эшо со всею скромноспію у обѣихъ дамъ, разсказаль о семь происшествіи Герцогу — но не нашель ни малѣйшаго слѣда къ какимъ либо догадамъ.

Флоріанъ написалъ шрешью повѣсь: *Бліомберисъ*, кошорою шѣмъ охошнѣе занимался, что подѣ именемъ Фарамондовой дочери старался изобразить юную Принцессу, вспутившую недавно въ супружесство съ единственнѣмъ сыномъ Герцога Пенсіеврскаго.

По окончаніи повѣспи хошѣль онъ прочестъ ее Герцогу; но что бы видѣть какое сдѣлаешъ она впечатлѣніе на Принцессу Ламбалль, кошорою, по его мнѣнію, изобразиль онъ въ эшой повѣспи весьма удачно, желаль, что бы только она одна была съ Герцогомъ при чшеніи. И шакъ всѣ шрое удалились въ боковую комнашу, кошорой двери заперли накрѣпко. Сочинишель

быль осыпанъ лесными одобреніями. По окончаніи чшенія, когда Флоріанъ только что отворилъ дверь, вбѣжала въ эту комнату Діана и принесла своему господину прешью коробочку съ новымъ эшампомъ изъ новой его повѣспи.

„Непоняшное дѣло! воскликнулъ Флоріанъ. Никому, кромѣ васъ двоихъ, не показываль я моей повѣспи и не говорилъ даже объ ней; нынѣшнимъ еще ушромъ я выправляль ее и только прочель шеперь передъ вами въ первый разъ, а уже получаю, какимъ-шо волшебствомъ, эшампъ, кошорый изображаешъ самое занимашельное изъ ней происшествіе!“

Герцогъ не менѣе былъ удивленъ, и юная Принцесса не могла насмотрѣшься на превосходный эшампъ, на кошоромъ замысловашый художникъ далъ собшвенныя ея чершы прекрасной *Фелиции*, спасенной *Бліомберисомъ* въ пущыняѣ. Думали на шого, на другаго изъ художниковъ, имѣвшихъ входъ въ домъ Герцога, и наконецъ попали на мысль, что Пажъ Герцога, ошъ кошо-

раго собака Флоріана никогда почти не отставала, долженъ непременно знашь объ эпомъ. Позвали къ Герцогу Пажа. Подъ маскою обыкновенной своей веселости кошѣлъ было онъ скрышь шайну; но Флоріанъ просиль его шакъ убѣдительно, вопросы Герцога привели его въ шакое замѣшательство, что онъ не осмѣлился долѣ обманывать ихъ и во всемъ признался. Онъ разсказаль какимъ образомъ прежде всего сообщилъ художнику содержаіе *Клодины*, и какъ въ послѣдствіи, пользуясь каждою минушою отсутствія Флоріана, входиль шихонько въ его комнашу, прочишываль лежавшую на письменномъ столѣ рукопись и пошчасъ сообщаль содержаніе оной счастливому Гвевердо. „Такимъ образомъ, продолжалъ Пажъ: записываль онъ все, что я ему разсказываль и вырѣзаль первые при эспампа; шеперь началъ уже вырѣзывать четвершый къ повѣсти: *Селико*, которую я успѣлъ прочесть шолько до половины.“

Флоріанъ въ восхищеніи бросилсъ обнимать Пажа. „Я очень радъ, сказала Герцогъ Сочинишелю, что съ вами сы-

грали такую шушку, потому что вы всегда мнѣ приписываеете свои благодѣянія.“ Послѣ того, оборопился онъ съ пришворнымъ негодованіемъ къ Пажу и сказалъ: „ты сдѣлалъ непроспительную дерзость, осмѣлясь чипашь сочиненія Г. Флоріана безъ его на шо позволенія, и въ наказаніе за шо — дѣлаю васѣ Прапорщикомъ въ моемъ полку и буду спрого за вами смопрѣшь. Когда пойдете опять къ Гвевердо, шо зайдите напередъ ко мнѣ.“

Послѣ сихъ словъ удалился онъ съ Принцессою Ламбалль и оставилъ Флоріана и Пажа думать о шомъ, какимъ бы образомъ сдѣлалъ имъ художника учапникомъ своей радости. „Мнѣ пришла шеперь счастливая мысль, сказалъ Флоріанъ. Сей же часъ пойду къ своему книгопродавцу и велю ему переписашь вексель Гвевердо на мое имя. Послѣ поговоримъ мы поболѣе; шолько не сказавшись мнѣ, не ходите къ художнику.“

На другой день, когда Гвевердо, окруженный своимъ сѣмейшвомъ, сидѣлъ у себя въ комнашѣ и шрудился надъ

чешвершымъ эспампомъ, кпо-шо поспучался у двери. Онъ ошвориль ее и Діана вбѣжала въ горницу съ шою же самою на шеѣ коробочкою, въ кошорой послаль онъ Флоріану первой свой эспампъ.

Сначала Гвевердо подумаль, чню ему прислали назадъ его работу, и гордосшь его не могла снесши шакого униженія. Съ пренешомъ опкрыль онъ каробочку и нашель въ ней свой вексель, съ слѣдующею надписью руки Флоріана: *ознатенная сумма полугтена мною сполна отъ Г. Гвевердо въ трехъ эсталипахъ, которые для меня несравненно оной дороже.*

„Все опкрышо! Пажъ измѣнилъ мнѣ!“ вскричалъ художникъ. Но удивленіе его возрасло и негодование ушихло, когда онъ нашель въ каробочкѣ еще другую бумагу, кошорую Герцогъ дѣлаль его первымъ своимъ живописцомъ съ шремя шысячами ливровъ жалованья и съ кварширою во дворцѣ. Еще разъ прочель онъ эшу бумагу, писанную Флоріаномъ и подписанную рукою Герцога, и не вѣрилъ, шакъ сказашь,

глазамъ своимъ; онъ прочелъ ее женѣ своей и дѣтямъ, копорыя окружили и ласкали Діану. Гвевердо, въ сопровожденіи Діаны, отправился пошчасъ во дворець Герцога. Пажъ, увидѣвъ его изъ окошка, вышелъ къ нему на вспрѣчу, разсказаль ему все и побѣжалъ увѣдомишь о его приходѣ Флоріана, копорый былъ въ эшо время у Герцога. Сей послѣдній захошѣль самъ видѣшь доспойнаго художника и приняль его съ обыкновенною своею ласкою. „Сдѣлавъ васъ, Г. Гвевердо, моимъ живописцемъ и смопришелемъ моей галлерей, сказаль ему Герцогъ: надѣюсь, что искусный вашъ рѣзецъ вскорѣ изобразишь мнѣ Г. Флоріана, какъ получаешь онъ опъ Діаны первый эшампъ изъ своихъ повѣсшей. Эшо будешь предмешъ, равно доспойный васъ обоихъ.“ — Ваша Свѣшлось столько справедливой, опшвѣчалъ художникъ: что не станеше сравнивашъ благодѣшеля съ облагодѣшельствованнымъ. Я не исполниль еще всей своей обязанности, пошому что эшампы мои не сшояшь пѣхъ денегъ, копорыя заплашилъ за меня Г. Флоріанъ, вовсе

меня не зная, не освѣдомясь даже, могли я когда нибудь ихъ ему возвращишь. Это такъ возвышаешь его передо мною, что я никогда не осмѣлюсь спсавишь себя подлѣ него. — „Трудно рѣшишь, примолвилъ Флоріанъ: кто изъ насъ довольнѣе другъ другомъ; но безъ сомнѣнія я счастливѣе, пошому что первый доходъ ошъ моего *Нулы* доставилъ мнѣ случай услужить моему земляку, помочь досшойному художнику, соспавишь счастье благороднаго сѣмейсшва и приобрѣсши друга.“ — До гроба! воскликнулъ Гвевердо и кинулся въ объятія къ Флоріану.

„Какъ они счастливы!“ сказала Герцогъ Принцессѣ Ламбалль. „Что можешь сравнишься съ такою благородною мѣною сердечныхъ чувсшвованій! Нѣшь, ни величсшво, ни богатсшво, ни власшь не могутъ доставишь споль восхипишельныхъ наслажденій, какія находятъ въ шайнѣ, и не возбуждая зависши на почтенномъ поприщѣ наукъ и художсшвъ.“

Бега (*).

¹²/₂₄ Генваря 1818. В. А. Линдау. Сѣ Нѣм. А. Кн.

(*) Славянское или Иллирійское названіе Вѣны.

IV. ЖИЗНЬ БѢДНЯКА.

(Изъ сочиненій Писго ле - Брюна.)

Человѣкъ съ самаго рожденія естъ покорнѣйшій слуга обспояшельспвъ. Живешъ ли онъ хошь чешвершь часа въ сушки собспвенно для себя? Не дѣлаешъ ли все для другихъ? На что же и редишься!...

Аккушеръ моей машери былъ человекъ неискусный и чупъ было не умориль меня; но эшо не оспановило опца моего пошланишься съ нимъ добрымъ порядкомъ: акушеръ былъ въ славъ, а опцу моему хошьлось прослышь щедрымъ.

Кормилица ошняяла меня опъ груди черезъ шесшь недѣль, пошому что забрюхашѣла. Уходя въ поле, она привязывала меня ремнемъ къ колыбели, и если, возврапясь, заспавала меня въ слезахъ, шо сѣкла, вмѣсто шого чшобы накормишь грудью.

Спуспя два года кормилица спала навѣщашъ меня, и я долженъ былъ всег-

да выбѣгаешь къ ней навстрѣчу и цѣловать ее, пошому что она пишала меня своимъ молокомъ, была мнѣ вшорою маперью. Если я плакалъ, обнимая ее—слезы мои считались знакомъ благодарности и не было конца похваламъ моему доброму сердцу.

Мать моя хопѣла, чшобъ я любилъ и ее. Казалось бы, нѣчего лучше желать! Но посудише, легко ли мнѣ эшо было?...

Если я падалъ и ушибался—нѣжная маминька меня сѣкла, какъ будшо и безъ шого не больно. мнѣ было.

Она располагала моимъ желудкомъ и рѣшишельно судила объ его нуждахъ. Говорю, что я голодень; она увѣряешъ, что нѣшь. Спроворю пихонько чего нибудь изъ кухни, меня заспанушь, и маминька сѣчешъ меня, чшобы съдѣнный кусокъ не ошягчилъ моего желудка.

На новый годъ друзья моего папиньки давали мнѣ игрушекъ; я пожиралъ ихъ глазами, но не смѣлъ къ нимъ при-

коснушься: мнѣ запрещали эшо, опасаясь, чшобъ я не изломаль ихъ. Лучше бы ужъ не имѣшь игрушекъ — не было бы и искушенія! — Соблазнясь забавою, спяну бывало какаго нибудь солдашика, изломаю его, чшобы посмопрѣшь, чшо у него внупри и — маминька сѣчешъ меня за ослушаніе.

Хочу бывало смѣяпсья, прыгапшь и пѣпшь, маминька засцавляешъ меня молчапшь и сидѣпшь смирно: ошъ рѣзвосшей моихъ болипшь у ней голова. Забывшипсь, принимаюпсь опяпшь за сшарое — маминька сѣчешъ меня и посылаешъ спашъ,

Сижу ли молча и боязливо въ углу — меня называюпшь глупымъ, дикимъ мальчикомъ, и маминька дерешъ меня за ухо, чшобы развеселипшь меня, развернупшь мои способности.

За все про все мнѣ доспавалось ошъ маминьки, и между шѣмъ она меня *обожала* — по крайней мѣрѣ всѣмъ шакъ она говорила. Чшожъ было бы со мною, думаль я про себя, еслибъ она вовсе не любила меня?

Нѣжная маминька умерла. Я не былъ въ опчаяніи; да и папинька шакже. Однакожь онъ по цѣлымъ днямъ держаль меня подлѣ себя, пошому что прїѣзжавшіе къ намъ въ эшо время съ визишами, не находили ничего прогашельнѣе группы, которую мы съ нимъ сосшавляли. Когда я, соскучась сидѣшь молча и сложа руки, засыпаль, по папинька, успремя смушные взоры свои въ пошолокъ и поддерживая одною рукою свою голову, другою щипаль меня посихоньку, безъ всякой перемѣны своего прагического положенія. Я просыпался съ плачемъ, и госпи не могли надивишься, какъ сильно дѣйспвуешъ на меня печаль, и какъ даже во снѣ чувспшвишельность моя не даешъ мнѣ покоя.

Начали учишь меня грамошѣ. Полагая, что очень можно обойшись безъ чшенія и письма, я не слушаль уроковъ своего учишеля, а учишель сѣкъ меня, желая сдѣлашь внимашельнѣе.

Чтобы имѣшь ошдыхъ ошъ безпреспанныхъ побоевъ, надобно было чемъ

нибудѣ заняшься; но только что я понапорѣлъ въ письмѣ, чпеніи и Ариѣмешикѣ, какъ вдругъ засадили меня за Лашынь.

Я не понималъ, какая нужда знать языкъ, кошорымъ никшо не говоришь, и какое можешъ бышь опношеніе между Цицерономъ и мною: учишель сѣкъ меня за шо, что я умничалъ.

По десятому году опдали меня въ школу. Здѣсь опять шоже: засмѣюсь ли, заболшаюсь ли въ классѣ—меня сѣкушь безъ милоспи. Случишся ли во время роздыха раздраишь какого нибудѣ взрослога ученика—непремѣнно получишь опъ него нѣсколько ударовъ; когда же взрослый ученикъ начнешъ дразишь себя въ свою очередь—смѣешься бывало поневолѣ, чтообы опять не подвергнушья прежней учаспи.

На осьмнадцатомъ году всшупиль я въ свѣпъ, выпшвердивъ опъ доски до доски всѣ учебныя книги и шакже швердо рѣшившись никогда въ нихъ болѣе не заглядывашъ.

Я спраспно любилъ женщинъ, но былъ неловокъ, заспѣчивъ, а съ таки-ми качествами не скоро попадешь въ ихъ кругъ; я осшавилъ ихъ, пошому что имъ не нравилса.

Я былъ распочишелень, а ошець мой давалъ мнѣ мало денегъ. Я надѣлалъ долговъ, и башюшка засшавилъ меня полгода просидѣшь въ заперши.

Вышедши на волю, я былъ шаковъ же какъ и презжде. Видъ мой не понравилса одному мускешеру; онъ началъ надо мной смѣяшься и задѣлъ меня локшемъ; я шолкнулъ его въ грязь. Онъ выхшавилъ шпагу; я долженъ былъ сдѣлать шоже, но какъ не умѣлъ владѣшь оружіемъ, шо ему легко было прококошь меня насквозь.

Тогда ошець мой, восхишься моею храбросшю, вздумалъ купишь мнѣ драгунскую рощу. Я былъ человекъ миролюбивый и мнѣ хошѣлось опредѣлишься къ спашскимъ дѣламъ; но башюшка вошелъ однажды ушромъ съ шоржесшвеннымъ видомъ въ мою комнашу и поз-

дравиль меня съ эскадрономъ. Въ шуже минушу явились учишели фехшованія, панцованія, а вмѣстѣ съ ними поршной съ пяшью мундирами, и я по неволѣ сдѣлался драгунскимъ Ропмиспромъ.

Я не люблю лошадей, а долженъ былъ всякой день ходишь въ манежъ; не люблю слушашь вздору, а что же добраго услышишь въ конюшняхъ! — Я боюсь воды, а опецъ мой выхлопопалъ для меня позволеніе сражашься на морѣ за Американскихъ Инсургеншовъ, копорыхъ я вовсе не зналъ, пропивъ ихъ непріашелей, о копорыхъ я споль же мало имѣль поняшія.

Получивъ въ Америкѣ двѣ раны и чущь не лишась шамъ жизни опъ горячки, я возвратился въ Парижъ. Мнѣ пришла охоша женишься и я началъ было уже волочишься за одной молоденькой дѣвушкой, прекрасной собою и весьма образованной; она шакже казалась ко мнѣ благосклонною; но опецъ мой ушверждалъ, что эша дѣвушка для меня не годишся, пошому что женясь на ней, не изъ чего будешь оставишь

двадцати тысячъ дохода каждому изъ шроихъ или чешверыхъ дѣшей, кошорыхъ я могъ прижишъ съ нею. Мнѣ казалось спранно женишся единспвенно для дѣшей, кошорыхъ еще не было на свѣшѣ. Опець мой не хошѣлъ ничего слышашъ и опказаль въ своемъ позволеніи. Я занемогъ ошъ гореспи.

Когда я выздоровѣлъ, онъ привель меня въ одинъ домъ, гдѣ было большое собраніе. Онъ рекомендовалъ меня всякому, заспавлялъ обнимапъ и цѣловапъ всѣхъ, кпо шамъ былъ, и наконецъ посадилъ меня подлѣ одной дѣвушки, кошорая мнѣ очень не понравилась. Человѣкъ въ черномъ плашѣ прочишаль что-шо, чего я однако не слушаль; опець мой заспавилъ меня подписапъся на какой-шо бумагѣ, попомъ подписался самъ и многіе послѣдовали его примѣру; послѣ того начали снова обнимапся, и я понялъ наконецъ, что на другой день мнѣ должно женишся на шой самой дѣвушкѣ, кошорая мнѣ шакъ не нравилась.

Пришедши домой, я спаль говоришъ о шомъ своему ошцу. Онъ епвѣ-

чаль, что почтеннымъ людямъ не измѣняютъ въ словѣ. Я сдѣлалъ возраженіе, онъ закричалъ: *я хожу*, и на другой день меня обвѣнчали.

Жена моя, кошорую я никакъ не могъ любить, претовала на первый случай, чтобъ я былъ всегда съ нею. Когда мнѣ хошѣлось иди въ Тюльери, она пащила меня къ обѣдни; когда мнѣ приходила охоша посмопрѣшь Мизантропа, она вела меня къ Николешу.

Я любилъ ложиться рано въ постелю; жена моя напрошивъ, и если никого не случилось у насъ посстороннихъ, я долженъ былъ сидѣть съ нею, пока она позволитъ мнѣ иди спать.

Я ошъ природы имѣю нѣкошорую наклонность къ порядку, и мнѣ всегда казалось необходимо нужнымъ оспавлять въ запасъ на непредвидѣнные случаи сумму годового дохода. Жена моя принесла мнѣ въ приданое шестидесять тысячъ ливровъ дохода, а распочала ежегодно болѣе осмидесяти тысячъ.

Я шерпѣливъ и ушпучивъ; жена моя была сварлива и криклива. Она безпреспанно меня мучила; я молчалъ, чшобъ оспашься въ покоѣ. Посудише же, каково эшо: въ собспвенномъ домѣ своемъ не смѣшь разинушь рша...

Наконецъ я хопѣлъ чшобы женщина внушала къ себѣ уваженіе, а жена моя черезъ годъ захопѣла имѣшь любовниковъ. О! шогда-шо ужь я вышель изъ себя! Но она спшала бшшь фарфоръ, спекла и посуду, и шакимъ образомъ принудила меня опяшь къ молчанію. Съ шѣхъ поръ я смопрѣлъ сквозь пальцевъ на ея иншриги.

Опецъ мой умеръ надобно было ушѣшишься. Спазмы свели въ гробъ жену мою: небольшая для меня пошеря. По крайней мѣрѣ, думаль я, шеперь поживу самъ для себя.

Совсемъ нѣшь. Побывавши въ добрыхъ рукахъ у акушера, кормилицы, машери, ошца, учшшелей, шоварищей, жены своей, я долженъ былъ еще сдѣлаться игрушкой свѣша, дѣщей своихъ, служшшелей....

Иду на гульбище: люди, о копорыхъ я очень мало забочусь, но копорые значашь въ свѣспѣ, одолѣваюшь меня со всѣхъ споронъ. Я долженъ кланяпсь имъ низко, дѣлашь имъ привѣспшвія, когда бы хошѣль послашь ихъ всѣхъ къ чоршу.

Прихожу въ госпи; вижу женщину, копорая очень мнѣ нравишся и кажешся весьма любезною; сажусь подлѣ нее, завожу рѣчь, но едва успѣль сказашь шолько два слова, какъ вдругъ хозяйка пащипъ меня на виспъ и лишаешъ самой пріятной бесѣды. Нѣчего дѣлашь, иду за хозяйкой; хопя и не люблю во все коммерческихъ игръ, но не доспаешъ чешверпаго, и я долженъ сдѣлашь паршію семидесяшилѣшней спарухѣ и двумъ пожилымъ мущинамъ, копорые очень довольны собою, пошому чшо вынимаюшь изъ кармановъ кошельки, набишые золопомъ.

Ко мнѣ приходишь безпушный вѣшреникъ и я не могу не заплашишь ему визиша, пошому чшо у него спо пысачь ливровъ годоваго дохода.

Иду въ спектакль: дама въ сосѣдней ложѣ говоришь громче акшеровъ, а мужчинѣ неловко попросишь, чѣобъ она замолчала. Теряю деньги и время.

Ложусь спать и думаю уснушь спокойно: вдругъ незваные аршисшы приходяшь съ поздравительными каншапами на мои именины, рожденье и ш. п. Надобно всшашь, приняшь ихъ ласково и скрышь свою досаду.

Камердинеръ мой одѣваешь меня для другихъ, а не для меня. Дворецкой, для сбереженія моего желудка и для укрѣпленія слишкомъ раздражительныхъ нервовъ, кормишь меня шѣмъ, чего я не люблю и не даешь мнѣ Айскаго вина, кошорое предпочитаю всякому.

Дочери моей минуло осьмнадцать лѣтъ, и всякой день домъ мой наполненъ госпиями. Я взялъ ее изъ пенсіона въ надеждѣ, что избавлюсь лишнихъ забошь по хозяйству; напрошивъ, я самъ долженъ хозяйничать; пошому что дочь моя училась всему, кромѣ шого какъ должно вести порядокъ въ домѣ.

Хочу опдѣлать часть своего капитала, чтобы купишь себѣ новый экипажъ, поправишь то, другое въ домѣ: вдругъ приносяшь мнѣ вексель на имя моего сына. Плачу по векселю и ѣзжу опять въ старой каретѣ.

Дочь моя ищетъ себѣ жениха; выдаю ее за мужъ, и зять мой начинаетъ со мной процессъ по доставшемуся мнѣ отъ жены наслѣдству. Я долженъ ходишь въ судъ, я, не перпящій никакой шажбы!

Въ опчаяніи, въ ожесточеніи и соскучась дѣлать все для другихъ и ничего собственно для себя, я хочу по крайней мѣрѣ распорядишь заранее своими похоронами. и объявляю въ разсужденіи того послѣднюю волю свою въ духовной: она конечно будетъ исполнена, потому что въ прошивномъ случаѣ я лишаю наслѣдства дѣшей своихъ.

И такъ въ печеніи слишкомъ шеспидесятилѣтней жизни, не удалось мнѣ ничего сдѣлать по своей волѣ, кромѣ духовной. На что же было и родиться!

Вл.

V. ПИСЬМО РУСКАГО ОФИЦЕРА ИЗЪ ПАРИЖА.

Въ *Мобежѣ* расположена главная квартира нашего корпуса: городокъ небольшой и чрезвычайно скучный, обществу нѣтъ никакого. Приѣхавши сюда 30 Августа, я пошчасъ долженъ былъ отправиться въ лагерь, гдѣ находилась наша бригада. Тамъ оспавались мы до исхода Сентября, а пономъ пошли на маневры къ крѣпости *Кенда*, гдѣ собранъ былъ весь нашъ корпусъ. Маневры производились въ присутствіи командующаго всѣми союзными войсками Герцога Веллингтона; по окончаніи оныхъ, 1 Октября корпусъ разошелся по квартирамъ.

Ропа наша расположена между крѣпостями *Мобежѣ* и *Авенѣ*. Каждый Офицеръ находишься съ своею часшію въ особой деревнѣ, гдѣ выстроены казармы для людей и конюшни для лошадей на каждую аршель.

Въ половинѣ Ноября представился мнѣ случай побывать въ *Парижѣ*; я живу здѣсь уже около чешырехъ мѣсяцовъ;

на будущей недѣлѣ кончишься срокъ моему опуску и я возвращусь въ свою деревеньку.

Чтоже скажешь вамъ о Парижѣ? — Городъ сей можешь назваться сокращеніемъ всего свѣша, судя по его обширности, а еще болѣе по множеству прѣзжающихъ сюда иностранцовъ. Надобно признаться, что здѣсь много хорошаго и даже подражанія досшойнаго; конечно довольно и дурнаго, однакожь гораздо менѣе въ сравненіи съ шѣмъ, какъ рассказываютъ наши *вожеры*. Они худое увеличили, хорошее уменьшили. Что бы лучше обнять все, заключающееся въ Парижѣ, надобно жить въ немъ долго, а не три или чешыре мѣсяца, какъ большая часть путешественниковъ.

Что касается до здѣшнихъ нравовъ, то утвердительно можно сказать, что развратъ ихъ весьма увеличенъ путешественниками. Прежде революціи, *) конечно, былъ онъ въ высочайшей спе-

*) А въ революцію? *Примѣт. Изд.*

пени; но нынѣ едва ли превосходишь и шопъ разврашъ, кошорый, къ сожалѣнію, существуешъ во всѣхъ почти большихъ городахъ и особенно споллицахъ Европы. Впрочемъ о нравахъ цѣлой націи нельзя судишь по жишелямъ споллицы.

Французы — въ опношеніи къ общему ихъ характеру — весьма добры, чрезвычайно услужливы, учпивы, всегда веселы; но легкомысленны, вѣпрены и не забопяшся бытъ разсудительными. Умъ ихъ соспоишь въ оспрошѣ, кошорая и дѣлаешъ ихъ любезными (*aimables*). О чемъ ни спросише ихъ, они на все рѣшишельно опвѣчающъ. Всякой изъ нихъ охопно берешся судишь обо всемъ и шопчасъ подаешъ свое мнѣніе; идешь ли рѣчь о музыкѣ, живописи, сочиненіяхъ, авшорахъ? ... Онъ все знаешъ или лучше сказашь хочешъ увѣришь васъ въ своемъ знаніи. Прибавлю еще, что Французъ изъ молодоспи переходишь вдругъ въ дряклую спаросшь, подобно игрѣ въ пикешъ, гдѣ съ 29, не говоря 30, переходяшь на 60. — О Француженкахъ доволь-

но скажешь, что онъ очень милы, любезны и умѣють нравиться не только своими нарядами и красотою, но умомъ и шаланшами. Рускихъ предпочитаютъ онъ, какъ и всѣ Французы, прочимъ иностранцамъ. Они *удостоиваютъ* насъ именемъ *Сѣверныхъ Французовъ* (les Français du Nord).

Покажешь въ осмѣяніе, то есть бышь *ridicule*, здѣсь всего спрашивъ. Лучше бышь развратнаго поведенія, обнаруживаешь дурныя правила, — это все прощается *); но однажды сдѣлавшись *ridicule*, ничемъ уже не возвратишь хорошаго о себѣ мнѣнія.

Но обратимся къ *Парижу*. Спроектной красивыхъ и даже великолѣпныхъ здѣсь весьма много. Самая лучшая часть города украшена превосходными буле-

*) Вотъ что именно, по моему мнѣнію, доказываетъ въ одно время величайшее безуміе и величайшій развратъ почти цѣлой націи, т. е. большей части Французовъ. *Прим. Изд.*

варами, сдѣланными по обѣимъ споронамъ улицы и продолжающимся вдоль на нѣсколько верспъ. Однако по большей части улицы очень узки, дома неопряжны; нечислопа же вездѣ невѣроязная. Рѣка *Сена* не такъ величественна какъ наша *Нева*; набережная послѣдней несравненно превосходнѣе здѣшней. Самое лучшее гулянье — въ *Тюльерійскомъ* саду. Высокія, густыя деревья, широкія аллеи, прекрасныя фоншаны, множество мраморныхъ вазъ и сшашуй: все эшо дѣлаешъ прогулку восхищительною. Садъ сей сосшавляешъ правильный чешвероугольникъ; съ шрехъ споронъ его прекраснѣйшія насыщи (террассы), возлѣ кошорыхъ идешь рѣшешка; на чешвершой же споронѣ находишся *Тюльерійскій* дворець, у кошораго вправѣ идешь рядъ довольно хорошихъ спроеній, влѣвѣ шечешъ *Сена*, а напрашивъ простираешся площадь *Людовика XV*,

Перейдя эшу площадьъ входишь въ шакъ называемыя *Елисейскія поля*, ведущія до *Нельиской* засшавы. Поля сіи не что иное, какъ роща, въ кошорой пя-

шидесятилѣтнія деревья доспаваютъ самую пріятную прохладу; эшо гульбище во всю длину свою параллельно съ *Тюльерійскимъ* садомъ; въ срединѣ онаго находишся большая и широкая вымощенная аллея. Послѣдніе три дни передъ Пасхою было шущъ великолѣпнѣйшее гулянье, которое имѣеть сходство съ нашимъ *Екатерингофскимъ* въ первый день Маія. Всѣ въ богатѣйшихъ модныхъ нарядахъ и лучшихъ экипажахъ ѣздили чрезъ *Елисейскія поля* въ мѣсто, называемое *Лоншанъ*. Прежде былъ тамъ монастырь, котораго шеперь уже не видно и слѣдовъ. Проѣхавъ шуда, поворачиваютъ назадъ и вѣзжаютъ опять чрезъ засаду въ *Елисейскія поля*. Тушъ былъ самый большой съѣздъ, экипажи шянулись по аллеѣ въ два ряда; по сторонамъ шолпилось безчисленное множество пѣшеходцовъ. Хошя сіи три дни были въ концѣ страшной недѣли, но гулянье привлекало весь *Парижъ*, шѣмъ болѣе, что деревья начали уже распускаться и показавшаяся зелень предвѣщаетъ скорое возвращеніе весны.

Театры закрышы шолько съ Поне-

дѣльника; прекраснѣйшіе концерты замѣняють ихъ. Я всякой день слушаю лучшихъ виртуозовъ: вчера восхищали меня *Лафонъ* своею скрипкою и первая пѣвица *Каталани* своимъ чудеснымъ голосомъ

Театровъ здѣсь одиннадцать. Вотъ они: 1. Academie Royale de musique. Здѣсь представляють большія оперы (*Grand Opéra*) и балеты; декорации въ театръ самыя великолѣпныя; пѣніе и танцы чрезвычайны. *Поль* превосходитъ *Дюпора* въ невѣроятной легкости и пріятности, которую умѣетъ придавать своимъ шлодвиженіямъ. 2. Théâtre français. На немъ играютъ лучшія трагедіи и комедіи; нѣкоторые актеры умѣють такъ хорошо подражать натурѣ, что невольно забываешься. Въ *Тальмъ* и *Дюшеноа* видишь верхъ искусства; *Жоржъ*, такъ долго олицетворялся на *Петербургскомъ* театръ, поссорился съ здѣшней дирекціею и теперь играетъ въ провинціяхъ. 3. Théâtre Italien, гдѣ даютъ Испальянскія оперы, поддерживается только игрою и пѣніемъ *Каталани*. Она скорѣ османишь сей театръ и шѣмъ

вѣроятно прекрашися его существованіе. 4. Théâtre Odéon. Здѣсь играли комедіи вѣсорога разбора, но вчера шеапръ сей сгорѣлъ. 5. Théâtre Feydeau. На немъ предсшавляющъ однѣ только комическія оперы. Изъ множесшва пѣвцовѣ съ весьма посредстввенными талантами, оншличаешся здѣсь *Мартень* своимъ пріятнѣйшимъ голосомъ; пѣвицѣ же хорошихъ очень довольно. 6. Théâtre du Vaudeville. На немъ дающъ небольшія предсшавленія съ пѣніемъ. 7. Théâtre des Variétés. Здѣсь играютъ по большей части фарсы; два актера *Брюне* и *Потье* своею неподражаемою игрою засшавляющъ каждого прошивъ воли смѣяшся и привлекающъ множесшво зрителей. — Въ чешырехъ осшальныхъ шеапрахъ: Porte St. Martin, Ambigu-comique, Gaiété и Cirque Olympique предсшавляющъ драммы, мелодраммы, паншомимы и проч. Сюда посшучила бы наша *Русалка*. Кромѣ сихъ и шеапровъ ешъ еще шполькоже маленькихъ: механическихъ, физическихъ, живописныхъ, съ панорамами и проч. Всѣ сіи шеапры бывающъ всегда полны и если немного опоздаешъ,

шо нигдѣ не найдешь мѣста. Изъ сего можеше заключишь какъ велика спрасшь Французовъ къ спекшаклямъ!

Теперь заглянемъ въ *Пале Рояль*. При входѣ въ него увидите вы деревянныя, худыя лавки. Далѣе представившя вамъ дворъ, по которому просширающся чешыре кашпановыя аллеи; въ срединѣ прекрасный бассейнъ съ фоншаномъ; съ шрехъ споронъ высокія, однообразныя спроенія; чешвертую сосшавляешъ деревянная галлерей. Въ нижнемъ эшажѣ каждаго изъ окружныхъ зданій, находяшся длинныя, но узкія галлерей съ лавками. Здѣсь вѣчно толпишся народъ. Вездѣ представляются богашѣйшія произведе-нія всего свѣша; золото, бронза, серебро, разноцвѣшныя каменя привлекаюшъ взоры; прекраснѣйшія машеріи, плашки, шали съ шакимъ удивительнымъ искушвомъ развѣшены и размѣщены въ лавкахъ, а драгоцѣнныя вещи въ спеклян-ныхъ шкафахъ и у оконъ, чшо неволь-но ошпанавливаешся, любуешся, раз-смашриваеш и эшо никогда не наску-чишь!—Вверху надъ лавками находяшся

лучшія рестораціи, кофейни, мѣста для публичныхъ игръ и пому подобное, словомъ найдеша въ *Пале — Рояль* все.

Нѣшь ничего разорительнѣе для народа заведенія публичныхъ игръ, онѣ здѣсь на ошкуну у правительсва, которое получаешъ ошъ нѣкъ миллионы дохода; но изъ чего составляюща сїи миллионы? — Изъ слезъ и крови несчастныхъ! И правительство страны, почитаемой просвѣщеннѣйшею въ мїрѣ, покровительсвуешъ вершены грабительей — игорные дома!... Я былъ изъ любопытсва въ нѣкоторыя изъ сїихъ домовъ: они состоятъ обыкновенно изъ трехъ или чешырехъ залъ; въ каждой особая игра: *trente-up*, *Рулетка*, кости и проч. Около длинныхъ, посреди комнаты поставленныхъ столовъ всегда бываешъ ужаснѣйшая шѣсноша. Дома сїи раздѣляюща по классамъ людей, на примѣръ въ No 154 найдете игроковъ, хорошо одѣтыхъ, спавящихъ горсти золота; въ No 129 встрѣчаеша людей, одѣтыхъ гораздо похуже и спавящихъ ошъ 5 до 20 франковъ; въ No 113 пред-

спавится вамъ самый низкій и несчастнѣйшій классъ игроковъ: при залы, бѣдно меблированныя, едва вмѣщаютъ въ себѣ работниковъ, лакеевъ, масперовыхъ, приносящихъ съ собою для проигрыша нѣсколько франковъ, кошорые достаютъ съ величайшимъ трудомъ. Игра показывается здѣсь во всей гнусности.

Рускихъ теперь здѣсь много, въ особенности молодежи. Жизнь здѣсь очень дорого; тысячи франковъ мало на мѣсяць: едва спанешь ихъ на кварширу, споль, прислугу, шапстры и проч.

Изъ слѣдующаго описанія можете судить, желаемъ ли мы возвратиться въ Россію. Весь нашъ корпусъ расположенъ въ самыхъ бѣдныхъ и разоренныхъ Департаменшахъ. Изъ дворянъ въ нихъ никшо почши не живешь; и шакъ скука ужаснѣйшая, ошъ кошорой одно спасеніе — книги: онѣ здѣсь очень недорогоги. Заняшій по службѣ мы не имѣемъ съ Окшября по Май. Впрочемъ жалованья получаемъ сполько, что не мо-

жемъ ни въ чемъ нуждаешься; а кто живешь поэкономнѣе, не ѣздишь въ Парижъ и не дѣлаешь паршикулярнаго плашья, шопъ можешь даже кое-что сберегать для себя. —

Солдашъ нашъ, кромѣ того что поскуешь по *матушкѣ Святой Руси*, доволенъ своимъ состояніемъ. Онъ получаетъ хлѣба довольно, каждый день имѣешь мясную и винную порцію; сверхъ того опускаются ему деньги на муку для кваса и на дрова для бани; въ казармахъ имѣешь онъ хорошую постель, службу несешь небольшую. Въ деревняхъ дали нашимъ солдатамъ мѣспа для огородовъ, кошорые они сами обрабатываютъ; въ прошедшемъ году получили они съ нихъ столько капусты, картофелю и прочихъ овощей, что имъ спало того на всю зиму.

Графъ *Воронцовъ* завелъ для нашихъ солдашъ школы, гдѣ учашъ ихъ читашъ, писашъ и Арифметику. Школы сіи учреждены по новой методѣ, по кошорой одинъ учитель можешь въ короткое время обучишь вдругъ 300 человекъ,

Не говоря о многихъ получаемыхъ солдапомъ ошъ такоуо ученія выгодахъ, пользу сего можно доказать и тѣмъ, что мы часно не можемъ произвеси въ Унтеръ — Офицеры солдапа, копорый знаетъ хорошо службу и ведетъ себя порядочно, пошому только, что онъ не умѣетъ читать и писать, а другаго нерѣдко за это почти только и производимъ, хотя онъ и не самаго лучшаго поведенія.

Парижѣ $\frac{9}{21}$ Марта 1818.

A—C—тб.

VI. ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ.

Надобно спарашьса самому думашь и говоришь справедливо, не желая заставляшь другихъ согласовашься съ нашимъ вкусомъ и чувсшвами. Это самое шрудное дѣло.

Люди сполько заняшы сами собою, что не имѣюшь свободнаго времени разсмашривашь или распознавашь другихъ; а пошому и съ испинными достоинсшвами и съ величайшимъ благоразуміемъ можно очень долго бышь неизвѣсшнымъ.

Не многіе изъ людей внушренно соревнуошь достоинсшвамъ другихъ.

Только въ благодарности излишесшво похвально.

Пріяшность можешь бышь произвольная; но красота ешть нѣчто болѣе сущесшвенное, болѣе зависящее ошъ вкуса и мнѣній.

Любовь начинаешься любовью, и ошъ самой сильной дружбы переходяшь шолько къ слабой любви.

Любовь, копорая увеличивается поспепенно, больше походитъ на дружбу и не можешъ сдѣлаться пылкою спрасшью.

Какъ ни взыскапельны бывающъ въ любви, но въ ней болѣе прощающъ, чѣмъ въ дружбѣ.

Оплакивашъ того, кого любишь, естъ благо въ сравненіи съ несчастіемъ жишь съ тѣмъ, кого ненавидишь!

Женщины во всемъ чрезвычайны: онѣ бывающъ или лучше, или хуже мущинъ.

Мущина гораздо вѣрнѣе хранишь шайну другаго, чѣмъ свою собсшвенную; женщина, напрошивъ, шверже сохраняетъ свои шайны, нежели чужія.

Женщины далеко превосходятъ мущинъ въ любви; но въ дружбѣ мущины всегда превзойдушъ ихъ.

Равнодушной женщиной можно назвашъ ту, копорая еще не видала того, кого она должна любишь.

Женщины приготавливаются, ожидая любезныхъ сердцу; но если послѣдніе являющся нечаянно—онѣ забывающъ положеніе, въ копоромъ ихъ находящъ, ибо не чувствующъ себя болѣе. Съ поспоронними совсемъ не по: тогда онѣ примѣчающъ свой безпорядокъ, спарающся поправитъ его въ ихъ присущствіи, или нощчасъ уходящъ и возвращающся въ лучшемъ видѣ.

Довольно и одного присущствія пѣхъ, кого любищъ; впрочемъ все равно: мечтащъ, говорищъ съ ними или не говорищъ, думащъ объ нихъ или думащъ о вещахъ поспороннихъ, но полько подлѣ нихъ, съ ними—и мы счастливы!

(изъ *Лабрюйера.*)

Въ несчастіи женщины сильнѣе чувствующъ нужду въ друзьяхъ; для ихъ сердца утѣшенія необходимы. У мужчинъ горестъ принимаешъ оппечашокъ мрачности, копорая дѣлаешъ ихъ подозрительными; женщины напрошивъ смягчающся чувствомъ печали. Но имъ нужна подпора, ибо малѣйшій ударъ мо-

жестъ сразитъ ихъ; слабые, бранные
цвѣты, онѣ увядають при первомъ ду-
новеніи злополучія, если рука соспра-
данія не защищаетъ ихъ отъ бури.

(изъ Севинье.)

Казань.

П—на Р—ая.

УН. СУДЪ ГРАФИНИ ЖАНЛИСЬ О ЭНЦИКЛОПЕДИИ. (*)

Энциклопедія есть предпріятіе великое и слава осьмнадцатаго вѣка!... Неоспоримо, что шворенія — огромнѣе Энциклопедіи — мы еще не видали; но

(*) Въ началѣ сего года вышло въ Парижѣ новое сочиненіе неупомимой Жанлисъ, подѣ названіемъ: *Dictionnaire critique et raisonné des étiquettes de la Cour, des usages du monde etc.* То есть: *Критическій и толковый Словарь придворныхъ обрядовъ, свѣтскихъ обыкновеній и проч.* Вообще Словарь сей представляешь каршину Двора, общества и словесности осьмнадцатаго вѣка. Между разными спашьями, съ большею или меньшею основательностію написанными, мнѣ показалась довольно любопытною кришика на Энциклопедію. Если вѣришь словамъ Гжи Жанлисъ, имѣвшей перпѣніе прочиташь Энциклопедію два раза, по она не захопѣла бы на спаросши покривить душою, опзыватьсь несправедливо о книгѣ, имѣвшей великое вліяніе на умы Французовъ. Жаль шолько, что она, какъ женщина, не могла судить о важнѣйшихъ предметяхъ въ Энциклопедіи — о математическихъ наукахъ; одного этаго не доспашь къ полношѣ ея каршины. *Примѣт. Перев.*

хорошо ли оно? — Нѣтъ. — Принеслъ ли пользу? — Напрошивъ. — По крайней мѣрѣ находящаяся ли въ немъ сшашья, обработанная съ опличнымъ искусствомъ? — Ни одной; но вредныхъ и исполненныхъ кощунства, нелѣпыхъ и посмѣянiя дошпойныхъ — безчисленное множесство. — Сужденiе ваше подвержено сомнѣнiю: извѣстно, что вы не любите Энциклопедiи. — Я ее ненавижу, пошому что дважды прочишала (*). — Дважды! но для чего чишашь въ другой разъ сочиненiе, смоль ненависшное? — Для шого, чтошбь бышъ въ сосшоянiи опровергнушъ заключающiяся въ немъ правила, мнѣнiя и лжи. — Но женское ли дѣло изъясляшъ ненависшь! опровергашъ! поражашъ!... — Женщина должна безъ изъясшя прощашъ всѣ личныя оскорбленiя; женщина не должна помышляшъ о пораженiяхъ, по-

(*) Два раза прочишала я Энциклопедiю отъ начала до конца, кромѣ сшашей объ Аспрономiи и Геомешри, ничего не пропустила и сама сдѣлала двѣ подробныя выписки, кошорыя и шеперь храняшся еще у меня. *Прим. Сог.*

добныхъ шѣмъ, кои совершались паладинами для одной шумной молвы, или для исполинскаго призрака, обманчиваго и непоспояннаго, славой именуемаго; но она можешь ненавидѣшь книгу, наполненную нелѣпостями, лжами и вреднымъ, пагубнымъ ученіемъ. Въ шакомъ случаѣ негодованіе ея должно бышь соразмѣрно съ ея изящнымъ вкусомъ, безпристрастіемъ и человѣколюбіемъ. Наконецъ, несмотря на свои слабыя силы, женщина, имѣя у себя предъ глазами чашу со смертоноснымъ ядомъ, для ужаснѣйшаго дѣйствія приготовленную, должна, если можешь, сокрушить оную. — Берегись, скажешь, вводишь новое правило, что женщина должна все ненавидѣшь, опровергать и сокрушать. — Давно уже переспала я заботишься о томъ, что злоба мнѣ приписываешь. Съ молодыхъ лѣтъ я посвятила себя *Словесности*, ею занималась поспоянно среди всѣхъ переворошовъ; и сія цѣль моихъ занятій спановишься для меня еще привлекательнѣе тогда, когда касаюсь уже предѣла жизни!.... Пускай возражаешь — что до того нужды?

Довольна буду шѣмъ, если сообщу полезныя истинны.

Энциклопедія ошнюдь не была произведеіемъ, предпринимаемымъ съчеловѣколюбивою цѣлю; она естъ плодъ корысшлюбія (см. *Memoires de Collé*) и купно желанія унищожить Вѣру, всѣ правила нравшвенности, ошъ нея происпекающія, и всѣ начала монархической власти. Какое же непосшжимое нешповсшво побуждало смѣшашъ и унищожить всѣ нравшвенныя правила? — То, что онѣ шѣсно соединены съ Вѣрой. Не могли пожершвовашъ Вѣрой, ошдѣливъ ошъ нея нравшвенность. Для укорененія безбожія надлежало льсшшш, дасть волю спрасшямъ; надлежало заглушшш внутренній гласъ совѣсши и разорвашъ общеспвенныя связи. Всѣ добродѣштели соединяющся между собой цѣпью; не можно ошшоргнушь изъ нихъ ни единой, не поколебавъ прочихъ: ибо мысль божеспвенная и верховная сопрягла оныя. Геній зла, породившій сей умысль, безбожный и мглою покровенный, пошребовалъ всей жершвы и получилъ ее. Сіе можно видѣшь въ

Энциклопедіи съ начала до конца (*), особливо чистая весьма длинную и подробную статью (Дидерота) о древнихъ философахъ и ихъ ученіи. Въ ней смѣшаны всѣ понятія о справедливости и несправедливости, о добрѣ и злѣ. Издашеть, руководствуясь собственнымъ размышленіемъ, присовокупляешъ къ тому все, что способно уменьшитъ презрѣніе къ пороку и уваженіе къ добродѣтели. Повсюду обнаруживаетъ и проповѣдуетъ ужасную систему случайности. Всѣ сіи статьи приводяшъ въ содроганіе: для примѣра довольно упомянушъ о той, въ которой говоряшъ объ Аристиппѣ. Сочиняшеть не находишъ нимало удивительнымъ, что философъ любяшъ прелесть и старается придворѣ льститъ, прихворствовашъ и проч. Въ сей статьѣ

(*) Умысль прошивъ нравственности и самихъ нравовъ замѣненъ не только въ Энциклопедіи; но во всѣхъ философическихъ сочиненіяхъ того времени, какъ то: въ Гелвеціевыхъ, Рейналевыхъ, Вольперовыхъ, Д'Аламбершовыхъ и проч.

сообщаетъ онъ ужасныя правила Ари-
сшипповы, одобряя ихъ безъ изьятія,
въ томъ числѣ и слѣдующія: добродѣ-
тель тогда только имѣетъ цѣну, когда
доставляетъ удовольствіе настоящее или
непріятность, обещающую гораздо бо-
лье удовольствія. — Ничто само по себѣ
не можетъ погесться справедливымъ
или несправедливымъ, честнымъ или
безчестнымъ и проч. Конечъ сей спашьи
сшоль гнусень, что не должно здѣсь
его сообщать.

Такой же духъ замѣшенъ въ спашьяхъ
Д'Аламберша, Вольшера, Дамилавия.
Взгляните въ Энциклопедіи *) на нена-
висныя разсужденія о словахъ народо-

*) Безбожіе самое дерзкое, хотя слова
шого не обещающъ; но сіе-шо и соспавля-
етъ искусство Издашелей, которые съ на-
мѣреніемъ скрываютъ прошивныя Вѣрѣ пра-
вила въ такихъ спашьяхъ, въ коихъ на-
именѣе ожидашь ихъ можно: самъ Диде-
рошъ обнаруживаетъ намъ всю понкоспѣ
сего искусства и шайную причину ссылокб,
злоспю и коварспвомъ внушенныхъ. *Прим.
Сот.*

населеніе и двадцатый, написанныя д'Аламбертомъ; въ нихъ однакожь болѣе шонкоспи, чѣмъ дерзости. Ипакъ нравственная часть Энциклопедіи, кромѣ того, что прошивна Вѣрѣ *) гнусна во всѣхъ отношеніяхъ. — Опдѣленіе Словесности, кошорое могло бытъ несравненнымъ, ибо все почти принадлежитъ Вольтеру, не лучше, исключая весьма немногія спашьи. Умалчивая о сисшемъ безбожія, повсюду ошущительной и до-

*) Что еслибы сіи спашьи, причинившія шоликое негодованіе, напечатаны были въ шомъ видѣ, въ какомъ Сочинители доставили ихъ Типографщику? По счастью Типографщикъ, усшрашенный ихъ цинизмомъ и кощунствомъ, уничтожилъ или ослабилъ то, что содержалось въ нихъ самаго соблазнительнаго. О семъ подробно упоминается въ запискахъ Философа Гримма, крайне соболѣзнующаго о такой наглости и злодѣйствѣ; онъ приводитъ драгоцѣнное свидѣтельство, письмо Дидероша къ Типографщику Бершу, въ коемъ первый, изъяснивъ жесточайшій гнѣвъ, спрашиваетъ поелѣдняго шѣмъ, что въ потомствѣ ожидаетъ его безславіе. Прил. Сот.

спасочной къ тому, чтобы испорпишь все опдѣленіе, признаюсь, что нельзя назвашь судъ о словесности хорошимъ, когда хошашь увѣришь насъ, что Лафонпенъ опличается шолько естественностію (naturel); что Ж. Б. Руссо не былъ великимъ Поэтомъ *); къ Корнелю изъявляется неуваженіе **) и

**) Онъ спарается чернишь его во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ и съ величайшимъ презрѣніемъ опзывается объ немъ въ письмахъ къ Гжѣ Шашелешъ. *Прим. Сог.*

**) Когда имѣлъ онъ нужду въ подпискахъ на изданіе сочиненій Петра Корнеля, по перевозносилъ его до небесъ даже въ письмахъ своихъ. „Петръ Корнель-писалъ онъ погда — „великій человекъ и всегда ша- „кимъ будешь, а мы шалуны.“ Когда же подписка была кончена, то онъ вдругъ перемѣнилъ шонъ. Вотъ что пишешь онъ къ Гжѣ Деффанъ: „Сими бездѣлками зани- „мался я единственно для пользы внуки „Корнеля. Можешь бышь, эшо первый еще „случай, что *предубѣжденіе* (предубѣжденіе удивляпшь Корнелю!) послужило къ чему *нибудъ*.“ *Прим. Сог.*

бояшся хвалишь Расина *). Сколь часто невѣріе, зависть и приспращіе Вольпера дѣлали необыкновенныя его дарованія почти бесполезными.

*) Вольперъ въ своемъ *Философическомъ Словарѣ* говоритъ о Расинѣ: „Правдивый, судія замѣшилъ въ Расинѣ слабость и, единообразіе; въ нѣкоторыхъ характерахъ щеголеватость и даже кокетство; любовныя изъясненія гораздо ближе къ поэму Идилліи и Элегіи, нежели къ сильной, прагматической спрашши.“ Онъ жалуется, что въ нѣкоторыхъ лучшихъ отрывкахъ находилъ, одну тщательность, которая ему нравится, но не пламенное краснорѣчіе, которое бы увлекало его.“ Жалуется, что ощущаетъ лишь слабое пошрясеніе тогда, когда ему хотѣлось бы, чтобы умъ его былъ пораженъ и сердце разшерзано.

И Расинъ не умѣлъ выражать порыва спрашшей! Федра, Роксана, Герміона, Орестъ и проч. не представляють порыва спрашшей! Онъ не умѣлъ изображать великіе характеры! Бурръ, Иоадай, Ахиллесъ не имѣють силы и величія! *Прим. Сог.*

Впрочемъ должно сказать, что Вольперъ ни къ кому изъ Французскихъ Шпишворцевъ не имѣлъ шакого уваженія какъ

Всѣ согласны въ томъ, что историческая часть Энциклопедіи не можетъ назваться даже посредственною; Мифологія обработана не лучше, а статьи о врачебной наукѣ, сочиненныя Баршесомъ, ошущительнo неблагопріисойны. Кроме того, что онѣ весьма не важны въ отношеніи къ самой наукѣ, еще наполнены ошврашительными сказками и гнусными выраженіями.

Грамматика, помѣщенная въ Энциклопедіи, суха и не заключаетъ ничего новаго и кришическаго. Наконецъ Издатели говорятъ объ изящныхъ искусствахъ безъ всякаго вкуса и знанія; сообщаютъ истины, всѣмъ уже извѣсныя. Художества и ремесла описаны слишкомъ пространно и безпорядочно;

къ Расину. Онъ ошзывался объ немъ почти всегда съ какимъ-шо невольнымъ восторгомъ. Одинъ изъ его пріятелей совѣщовалъ ему сдѣлать такія же на Расина комменшаріи, какія сдѣланы имъ на Корнеля. — „Надобно только, ошвѣчалъ Вольперъ: под-
„писать внизу каждой страницы: beau,
„pathétique, harmonieux, sublime.“ *Пр. Изд.*

а сверхъ того сіе уродливое произведе-
 ніе наполнено спашьями, грубымъ об-
 разомъ смѣшными; прочитайше напри-
 мѣръ *объ отпечаткѣ характера* (сага-
 tère reïnt): пушь сказано, что „голови
 „ Нерона *), Калигулы, Опшона и Ком-
 „ мода (на медаляхъ) кажешся вѣщающъ
 „ намъ, до какой степени вершопрахи
 „ могушь бышь злодѣями; на медаляхъ
 „ Веспасіана замѣшна непомѣрная его
 „ скупосшь **); Маркъ Аврелій предспав-
 „ ляешся слишкомъ внимашельнымъ къ
 „ исполненію своихъ обязанноспей.“

*) Неронъ *вершопрахъ*! Не извѣстно, за-
 чѣмъ Опшонъ спойтъ въ ряду съ злодѣями.
 Можешъ бышь Опшонъ былъ вершопрахъ,
 но опнюдь не злодѣй. *Прил. Сог.*

**.) Могло бы показашся удивительнымъ,
 что Веспасіанъ, одинъ изъ лучшихъ и ве-
 личайшихъ Императоровъ, предспавленъ въ
 оскорбительномъ видѣ, еслибъ не было из-
 вѣстно то, что сей Государь милосердый,
 великодушный, отличной покровитель сло-
 весности, наукъ и художествъ, принужденъ
 былъ изгнать изъ Рима шрехъ или чешы-
 рехъ *Философовъ*, дерзкихъ и безпокойныхъ.
Прил. Сог.

Вошь что помещено въ спашь ѿ
цвѣтъ лица (carnation):

„ Умныя брѹнешки, копорыя хо-
„ шящъ нравишься, не носящъ кружевъ,
„ шакже косынокъ, наколокъ, и плашья
„ слишкомъ бѣлыхъ, чшобы не показашь-
„ ся черными, цвѣща пусклаго... *) Ко-
„ кешки, копорыя болѣе надѣюща на
„ уловки свои, чѣмъ на красоту лица,
„ должны упошреблящъ цвѣщъ, прошив-
„ ный вѣжному румянцу спыдливосши,
„ напрымѣрь самый яркѣй карминъ и
„ сурмищъ брови, шакъ чшобы лице ихъ
„ имѣло видъ самый приманчивый.... “

Но спашья самая хваленая—спашья,
копорую издашели называющъ маспер-
скимъ произведеніемъ воображенія —
есть описаніе рошицы, сочиненное Ба-
рономъ Чуди — и подлинно эшо гали-
машья на славу!

*) Теперь умныя брѹнешки думаютъ, что
бѣлый цвѣщъ не дѣлаешъ лица чернымъ;
напрошивъ онъ, чрезъ отраженіе, сообщаетъ
бѣлизну смуглымъ; и пошому умныя брѹ-
нешки не носящъ бѣлья нечислаго изъ ко-
кешшва. *Прим. Сог.*

Конечно нельзя избѣжать, чтобы въ многошомномъ швореніи не нашлись мѣста слабыя; но надобно быть безъ ума и безъ вкуса, чтобы помѣщали подобныя сшапья въ какой бы то ни было книгѣ. Вообще Энциклопедія естѣ негодное сочиненіе, что нынѣ довольно уже извѣстно; но не престающіе еще хвалили *мысль предпріятія и предисловія*. Что принадлежишь до первой мысли, ея обязаны Англичанамъ; словарь Шамбера подалъ къ ней поводъ; и Французскимъ Энциклопедистамъ надлежало бы заимствовать у него Мифологію, хорошо обработанную и содержащую много любопытныхъ изслѣдованій. Также хвалили сей *трудъ* въ отношеніи къ его *огромности*; но и тому нельзя удивляться, представивъ себѣ число сошрудниковъ и ихъ неслыханную небрежность. Сшокраніе удивительнѣе, что Донъ Калмень одинъ сосшавиль свой превосходный и ученый словарь Библейской. Что касается до предисловія къ Энциклопедіи, оно написано основательно; но въ немъ не замѣшно ни слога опличнаго, ни красно-

рвѣчїя; и пошому знающіе люди ошдають справедливосшь единспвенно плану и связи; а къ шому же извѣсно, что планъ сей опнюдь не принадлежишь д'Аламбершу, ибо онъ заимспвоваль его цѣликомъ у Бакона.

Ишакъ Энциклопедїя, сей колоссъ въ библіотекахъ, Бриарей между книгами, кошорый, гордась своею многовѣсною шяжесшїю, возспаешъ съ шакою наглошїю прошивъ небесъ—содержишь въ себѣ по крайней мѣрѣ шри чешверши шакого, что по всей справедливосши должно назвашъ гибельнымъ произведе-ніемъ, уродливымъ шарлапаншвомъ; словомъ предпрїяшїе сіе шребуешъ новаго шруда и можешь принести ишпинную пользу шолько шогда, когда будешъ совершенно подъ руководспвомъ правишельсшва мудраго, пекущагося о вѣрѣ, общеспвенной нравспвенносши и съ благоразуміемъ покровишельсшвующаго словесносшь, науки и художесшва.

В. Соцѣ.

СМѢСЬ.

Отвѣты на вопросы, предложенные въ первой книжкѣ Благонамѣреннаго.

1. *Какая разность между ученными и просвѣщенными теловѣками?*

Та, что науки ученому дѣлають честь, а просвѣщенный дѣлаеть честь наукамъ.

2. *Отъ чего вездѣ, особенно у насъ въ Россіи, гораздо болѣе дурныхъ писателей, нежели дурныхъ художниковъ и даже ремесленниковъ?*

Вопервыхъ ошь того, что художники и ремесленники какъ нибудь да должны учиться; а писатели и не учась могутъ марасть бумагу. На ремесленниковъ есть управа; а съ дурныхъ писателей ни штрафовъ, ни пошлинь не берутъ.

Вовшорыхъ ошь недоспапка здравой кришки: ибо писатели ея научаються. Самый геній имѣеть надобность въ кришкѣ, показующей его совершенства и недоспапки. Если нѣшь сего вождя, то мы блуждаемъ на удачу, не умѣя вѣрно опредѣлить худобы или изящества своихъ мыслей и выраженій; а слабые умы, оспавденные на собшвенный произволь, не въ соспоянніи будучи послѣдовать генію, думаютъ, что рабски подражая ему, могутъ сравняшья

съ нимъ, и подражаютъ почти однимъ шолько его недоспашкамъ. Такъ подражашели Александра Македонскаго кривили шею на лѣвую спорону. Мы имѣемъ крипику; но она часно касаеться личности и обращаеться въ ѣдкую сапиру; а по сему одни не пишуть вовсе изъ боязни, а другіе не вѣрятъ ей, и—продолжаютъ пишашь дурно.

3. *Что предосудительнѣе для Критика: охуждать ли такія произведенія словесности, въ которыхъ болѣе красотъ, нежели погрѣшностей—или хвалить то, что не заслуживаетъ похвалы?*

По шому понятію, какое имѣю о крипикѣ, я не понимаю сего вопроса: ибо крипика ешь шакая же почти наука какъ и Машемашика, и крипиковать сочиненіе, значить шоже, что и рѣшашь задачу; можешь ли же шощъ назвашься машемашикомъ, кшо рѣшашь невѣрно, а крипикомъ шощъ, кшо судишь неправо? Слѣдственнно вопросъ сей въ обоихъ случаяхъ ошноситься не къ крипику, а къ приспращшному человѣку, кошорый крипикуя сочиненіе, похожъ на Гжу Простакову въ шо время, какъ она, при задачѣ Цыфиркина: какимъ образомъ раздѣлишь шриспа рублей шроимъ, велишь взять всѣ деньги своему сыну.

Новгородѣ.

Н. Безстужебѣ.

Отвѣты на вопросы, предложенные въ 3й книжкѣ Благонамѣреннаго.

4. *Какая самая нужнѣйшая въ общежитіи наука?*

1. *Знаніе* челоѳческаго сердца — съ другими вспомогащельными, какъ шо: *искуство*мб приноравливашься къ духу времени, къ нравамъ людей, съ копорыми доведешься обращашься; *умнѣе*мб перпѣливо сносишь неудачи, горести, самыя оскорбленія, и наконецъ *навыком*б слѣдовать болѣе внушеніямъ разсудка, нежели побужденіямъ сердца. — Тягоспныя правила! скажущь — дурныя, примовляю я, и однако же останущь убѣжденнымъ въ печальной истинѣ, что безъ нихъ можно обойшись — развѣ только въ уединенціи, или, во весьма рѣдко, на степени совершенной ошъ другиѳъ независимости. Право сіе въ послѣднемъ случаѣ пріобрѣтаешь ошличными заслугами, великимъ богатшвомъ, необыкновеннымъ умомъ, громкою славою, и чаще въ Республикахъ, чѣмъ въ Монархіяхъ. N. N.

2. *Логика*: во всякомъ дѣлѣ, во всякомъ случаѣ нуженъ *ум*б, а Логика дѣлаешь его основашельнымъ и предостерегаешь ошъ погрѣшностей и заблужденій. N.

3. *Математика*. — Чшобъ ужисься съ людѣ

ми необходимо нужно слѣдовать всѣмъ ея правиламъ: *складывать и вычитать, умножать и дѣлить*; не худо дѣлать иногда и *повѣрки*. Расчетъ, сдѣланный по математическимъ законамъ, всегда удовлетворяетъ нашимъ ожиданіямъ. Кто умѣетъ во время пользоваться *таблицею умноженія* и употребляетъ къ спашу *дѣленіе*, тотъ мало проиграетъ въ общежитіи. *Задачи*, задаваемые ему обшояшельскими, будетъ онъ всегда умѣть *разрѣшать* и *извлекать* изъ того свои выгоды.

А. П. . . . б.

б. *Кто хуже и вреднѣе для другихъ: скупой или лотъ?*

Оба очень вредны; но лотъ болѣе вреденъ въ *частности*: себѣ, дѣтямъ своимъ, братьямъ, племянникамъ, словомъ наследникамъ; за то, какъ онъ полезенъ *вообще*, приводя въ движеніе свои капиталы, на дѣляя промышленниковъ, уравнивая сословія! Напрошивъ скупой, будучи вреденъ самому себѣ и, покуда живъ, своимъ родственникамъ, дѣлается врагомъ, цѣлому обществу, зарывая въ землю свои сокровища. Впрочемъ, отдавая нѣкоторое преимущество первому, нельзя не замѣтить, что онъ своею распочисельностію наноситъ часто немалой вредъ нравственности другихъ; и еслибъ я былъ царемъ въ какомъ нибудь

придесятпомъ царствѣ, по лучше хотѣлъ бы, чпо бы между моими подданными было болѣе скопидомовъ, а менѣе распочишелей: въ шакомъ случаѣ Государство мое проспоило бы долѣе, хопя, признахся, и медленнѣе бы шло шропоу просвѣщенія: скупошь вообще близка къ невѣжешву (*) N. N.

6. Чѣмъ болѣе всего можно понравиться мужинамъ и женщинамъ, какъ молодымъ, такъ и старымъ?

Вопросъ неопредѣлишельный: кахешся надобно было сказать; какъ можно понравиться вообще людямъ? Если шакъ, по отвѣшъ на первый вопросъ можешъ вмѣстѣ служишь отвѣпомъ и на эшопъ.

N. N.

7. Отъ чего многіе съ отличными способностями люди бываютъ преданы пьянству?

Кажешся опъ дурнаго воспитанія. Можно имѣшь опличную ученосшь, и однакожь бышь худо воспитану, ш. е. бышь безъ правилъ безъ нравспвенности. Соблазнишельные примѣры въ молодосши, короткое знакомство съ людьми невоздержными, и (какъ часпо случается слышашъ) горе — бываютъ шакже

(*) Эшо же самое сказалъ и Лафоншенъ въ прекрасной своей Баснѣ: *L'Enfouisseur et son Compère: L'avarice compagne et soeur de l'ignorance, etc.*

испосочниками сей спраспи; не мудрено: способности не всегда соединяются съ достоинствомъ характера: споймишь только не имѣшь его и бышь несчастливу, жестоко оскорблену, гоиму. Кстапи замѣшишь между прочимъ, что пороку пьянства бывають подвержены не сполько люди съ талантами, сполько собственно пакъ называемые *уцелевые* — вѣрояпно опъ единообразія уединенной кабинетной жизни. N. N.

9. *Какое лучшее средство къ отвращенію поединковъ:*

Или совершенное позволеніе оныхъ, поелику ко всему запрещенному спремимся, или запрещеніе подъ наказаніемъ — не жестокимъ, но унизительнымъ, посыднымъ (*) для господъ поединщиковъ, ибо мы всегда

(*) Напримѣръ, лишеніе правъ гражданства и опдача подъ опеку, какъ по дѣлается въ Соединенныхъ Американскихъ Облацияхъ. Эшо для *совершеннолѣтнихъ*; а для *мальчиковъ* всего лучше, по моему мнѣнію *розги*.

„Что если бы велѣли Мальчишекъ розгами за поединки съчь?“

Впрочемъ эшо средство можно иногда употреблять съ большою пользою и надъ взрослыми. Я слышалъ опъ досповѣрныхъ людей, что Офицеры одного полку, лѣтъ осмнадцати шому назадъ, сдѣлали эшу шушку надъ своимъ шоварищемъ, природнымъ и храбрымъ Французомъ, кошорый умѣя прекрасно фехтовать, ссорился почти со всеми и вызывалъ обиженныхъ имъ битися съ собою на *пашахъ*. Подъ розгами далъ онъ кляшву (*parole d'honneur* не выходилъ болѣе на поединокъ, и какъ честный человекъ сдержалъ свое слово. *Прим. Изд.*

удаляемъ того, что можешь оскорбить наше самолюбіе, а оно-то и есть главная вина сего варварскаго обычая; слѣдовательно, что бы испрѣбить какой либо порокъ или предразсудокъ, надобно прежде разрушить основаніе, на кошоромъ они воздвигнушы. Можешь бышь; полезно бы было и учрежденіе для поединщиковъ особаго судилища, какое напримѣръ существовало во Франціи во времена рыцарства. Обязанность его быма бы разсмапривать препензіи соперниковъ, мѣлкія и ничтожныя, за кошорыя въ наше время сполько проливается крови, предавашь забвенію посредствомъ великодушнаго примиренія, и сполько въ случаяхъ самаго чувствительнаго оскорбленія дозволяшь единоборство, назначая оружіе по мѣрѣ важности обиды. Члены сего судилища должны бышь не моложе пятидесяти лѣтъ. Но увы! гдѣ расправа, шамъ и злоупотребленіе!

N. N.

9. *Что всего нужнѣе для автора или просто для писателя?*

1. Можно бы ошвѣчать: бумага, перо и чернила; но шушки въ сторону; ему нужны: здравый разумъ, живое воображеніе и вѣжное, благородное сердце. Необходимость послѣдняго прекрасно доказалъ Карамзинъ въ извѣстномъ небольшомъ сочиненіи своемъ: *что нужно автору?* Кромѣ сихъ главныхъ

качествъ, хорошему писателю равно нельзя обойтись безъ вкуса и познаній. N. N.

2. Знаніе языка. Боало сказалъ весьма справедливо:

Sans la langue, en un mot, l'auteur le plus divin.

Est toujours, quoiqu'il fasse, un méchant écrivain.

N.

10. Что всего нужнѣе для Журналиста?

1. Опвѣщашь на сей вопросъ почишаю излишнимъ: его весьма остроумно разрѣшилъ самъ Г. Издашель (*).

N. N.

2. Вкусъ и безпристрастіе.

N.

Новые Вопросы.

11. Что всего пріятнѣе?

12. Что дѣлать съ горя?

13. Что дѣлать опъ скуки?

14. Съ какимъ человекомъ всего несноснѣе жишь?

15. Какихъ людей болѣе всего должно опшерегашься?

(*) Покорнѣйше благодарю. Признаюсь въ слабости: люблю, когда кто меня похвалитъ. Не имѣю чести знашь Г. N. N.; но видно, что онъ человекъ со вкусомъ. Съ удовольствіемъ гошовъ помѣщашь въ своемъ Журналѣ все, что Г. N. N. угодно ко мнѣ прислать будешь. Приль Изд.

Анекдоты и разныя извѣстія.

Король Георгъ I подарилъ городу Ковен-при значительную сумму денегъ на поправленіе рашуши. Когда все уже было готово, то хотѣли сдѣлать надъ оною обыкновенную надпись: *Anno Domini* и проч. (Лѣта отъ Рожд. Хр. и пр.)—, Поспойше! вскричалъ внезапно Меръ Ковенпри: надобно написать *Georgio Domini*, вопервыхъ попому, что Королевы *Анны* нѣшь уже на свѣтѣ, а вовпорыхъ по той причинѣ, что мы новою рашушею одолжены милоспи Короля Георга.“

Эпопъ анекдотъ напоминаетъ подобный случай въ городѣ *Иглау*, что въ Моравіи. Тамошній велемудрый Магиспрапъ, при пересройкѣ въ началѣ прошедшаго спольшія городской рашуши, приказалъ написать на фронтонѣ оной городской гербъ, то есть: *Ежа* (*Igul*), а подъ нимъ многозначительную надпись: *sub umbra alarum tuarum!* (надпись, которая встрѣчается часто подъ Австрійскимъ гербомъ, представляющимъ двуглаваго орла и значить *подъ тѣнью крылъ твоихъ покоимся.*)

Маркизь Каракчіоли, Полковникъ Польской службы, издалъ въ 1790 году біографію Импе-

ратора Иосифа II (La vie de Joseph II, Empereur d'Allemagne, par le Marquis de Caraccioli. A Paris. M.DCC.XC). Тушь естъ много любопышнаго и для любителей Руской Испоріи. Выпишемъ одинъ или два опрыека.

„Екатерина (послѣ свиданія съ Иосифомъ въ Херсонѣ) отправилась обратно въ Москву, и проѣзжая большею частію сухимъ путемъ мимо домовъ, зажигаемыхъ нарочно, что бы свѣспиль ей въ дорогѣ въ ночное время, щедро платила за сіи развалины, служившія ей триумфомъ.“ (Catherine reprit le chemin de Moscou et ce fut à travers des maisons qu'on brulait pour lui servir de fanaux pendant la nuit qu'elle prit souvent la route de terre, payant magnifiquement les ruines qui servaient à son triomphe. Page 227.)

„Отъ Пешербурга до Москвы считающъ двѣспи миль и нынѣ царсшвующая Императрица совершила путь сей въ домѣ съ поддѣланными подъ него колесами, въ которомъ нашли средство сдѣлать нѣскольکو комнать съ печькою. (On compte deux cents lieux de Petersbourg à Moscou; et l'Impératrice, actuellement regnante, a fait cette route dans une maison roulante, où l'on a trouvé le moyen de pratiquer plusieurs pièces et surtout un poêle.)

Въ началѣ Французской революціи *смерть* была обыкновенно вшорымъ словомъ въ устахъ всякаго республиканца. *Liberté, égalité ou la mort! La victoire ou la mort!* (Свобода, равенство или смерть! Побѣда или смерть!) Даже во время публичной казни тысячи голосовъ кричали повсюду: *vive la mort!* (да здравствуетъ смерть!) — Однажды смерть сдѣлала, что весь Национальный Конвентъ, сколь ни важными занявъ былъ дѣлами, померъ со смѣху. 19 Января 1793 года, когда разсуждали о вопросѣ, должно ли выслушать защитниковъ Короля до его осужденія, или нѣтъ, нѣкто А. М. нѣсколько разъ начиналъ говорить, но все тщетно, ибо безпрестанно его перерывали; наконецъ онъ закричалъ изо всѣхъ силъ: *la rage ou la mort!* (дайте говорить или смерть!) — Предложеніе его состояло въ томъ, что бы прежде осудить Короля, а послѣ уже выслушать его защитниковъ *).

Во время ужасовъ Французской революціи слова: *вольность, братство, равенство и смерть*, писались не только на церквахъ и публичныхъ зданіяхъ, но даже частные люди при-

*) Il faut le plumer vif: oui, oui, plumons, plumons;
Ensuite nous le jugerons.

нуждены были выспавлять ихъ вездѣ на виду въ домахъ своихъ. Какъ скоро опасность миновалась, по каждый наперерывъ спарался сширать и испреблять сіи вывѣски революціоннаго духа. Однако въ одномъ домѣ не позаботились о томъ хорошенько, а сперли только то, что было повиднѣе, и на дверяхъ Швейцара оспалось: *parlez au portier... ou la mort.* (спросише Швейцара... или смерть!)

Въ Марсели существуетъ одинъ древній обычай, который заслуживаетъ бытъ введенъ во всѣхъ мѣстахъ и у всѣхъ народовъ, а именно: на канунѣ Рождества Христова главы семействъ приглашаютъ къ себѣ всѣхъ своихъ родственниковъ; даже и шѣ, съ которыми была прежде какая нибудь размолвка, должны непременно въ эпошъ день шупъ явиться. Разумѣется, что въ началѣ бываетъ весьма тяжело бытъ съ шѣмъ, съ кѣмъ неохотно встрѣчаешься; но удовольствіе спола и веселіе пиршества рѣдко не производятъ своего обыкновеннаго дѣйствія. Въ особенноти принадлежатъ къ сему празднику большой дубовый чурбанъ, который все эпо время горитъ въ каминѣ и поливается виномъ и масломъ. Эпо называютъ они *огнемъ друзей*, и сколь час-

по при семь чурбанъ (calignau или calendau) радостно связываются вновь многие, безъ всякой иногда причины разорванные союзы. (Мы имѣемъ нѣчто сему подобное — нашъ *прощальный* день передъ великимъ постомъ.)

Въ Гренландіи дѣвическая спыдливость пребуешь, чшобъ невѣспа женихомъ своимъ была *похищена*, даже *утащена за волосы!* И когда уже она дѣйствительно находишься въ его хижинѣ, по бѣгаешь еще ошъ него нѣсколько разъ и не рѣдко доводишь его до того, что онъ принужденъ бываетъ надрѣзывать ей въ нѣсколькихъ мѣстахъ подошвы, что бы сидѣла дома. Тѣ изъ нихъ, которые уже приняли Христіанскую вѣру, поручаютъ это дѣло своему Священнику. Ему объявляешь женихъ свое желаніе и Священникъ посылаетъ за дѣвушкою. Послѣ нѣкопорыхъ обыкновенныхъ вопросовъ, онъ начинаешь: ну, вошъ тебѣ ужъ пора и за мужъ идиши. — „Я не хочу за мужъ.“ — Жаль, а у меня сыскался бы для тебя женихъ. — „Кшо?“ — Священникъ называетъ его. — „Нѣшъ, онъ не годишься для меня; не хочу имѣшь его мужемъ.“ — Почему же? онъ молодъ, ма-шеръ ловишь шюленей и ш. п. — „Не хочу идиши за мужъ, не хочу бышь его женою.“ — Ну, какъ ты хочешь. Во имя Божіе, я не

буду принуждашь тебя, да у меня же есть и другая невѣста для него на примѣшѣ. — Дѣвушка вздыхаетъ, слезы наверсывающя у нея на глазахъ, и она говоритъ наконецъ тихимъ голосомъ: „какъ ты хочешь, Священникъ!“ — Нѣшъ, какъ ты хочешь, что мнѣ тебя уговаривать! — За симъ слѣдуетъ глубокий вздохъ — потомъ тихое: да — и дѣло сдѣлано.

Вошъ забавный примѣръ присущствія духа Гренландцевъ. Одинъ изъ нихъ везъ въ саняхъ своихъ купца по замерзшему морю. Вдругъ сильный вѣшеръ началъ ломать ледъ. Въ такомъ случаѣ Гренландцы обыкновенно бросающъ свои сани и спасающя, перепрыгивая съ одной льдины на другую; но какъ Европейцы къ симъ прыжкамъ не привычны, то Гренландецъ, оборотясь весьма хладнокровно къ купцу, сказалъ: „послушай, Христианинъ, спаси мнѣ себя нельзя, ты долженъ погибнуть. Но у тебя есть карандашъ и бумага въ швоей книжкѣ. Опредери листочикъ и — (при сихъ словахъ онъ ему низко поклонился) напиши здѣсь на моей спинѣ, что ты упонулъ; а по швои люди подумаютъ, что я убилъ тебя.“ — Разумѣнся, что купецъ не имѣлъ охоты ни писашъ, ни шонущъ, и просилъ Христа

ради не покидашь его. — „Ну, хорошо, сказалъ Гренландецъ, если ты умрешь, то и я могу умереть“—осшался съ нимъ и спасъ его. Послѣ того онъ часто шушилъ надъ симъ происшествіемъ, говоря: „ты не хотѣлъ писашь и испугался; ахъ! какъ эшо смѣшно!“

~~~~~

Н о в о с т и .

Взглядъ на новѣйшихъ путешественниковъ.

Съ послѣднимъ почтовымъ кораблемъ изъ *Мальты* получены въ *Лондонѣ* извѣстія о многихъ Англинскихъ путешественникахъ, посѣщающихъ шеперь *Сирію*, *Египетъ* и *Греческіе острова*. Леди *Есфирь Стангопъ* (Lady Esther Stanhope) избрала для своего мѣстопробыванія монастырь *Мар-Ели* (Mar-Elie) при *Байрутѣ* (Bairuty) на берегахъ *Сиріи*. Сія женщина пользуется во всей землѣ особеннымъ уваженіемъ, и имя ея служить нѣкашорымъ образомъ охранною грамотою для путешественниковъ. Будучи чрезвычайно гостепріимна, она пріобрѣла себѣ благодарность отъ многихъ ученыхъ, которыхъ въ прошедшемъ году принимала у себя великодушнѣйшимъ образомъ. Графъ и Графиня *Бельморъ* (Belmore) находились въ концѣ прошедшаго лѣта со всею своею свитою на оспровѣ *Кипрѣ*. Тамъ сѣли они на собственную ихъ яхшу и опправились въ *Саидъ* (древній *Сидонъ*) на берегахъ Сирійскихъ, гдѣ нашли уже полмача Леди *Есфирь Стангопъ*, который ихъ ожидалъ шамъ, чшобъ сопровождать въ жилище сей дамы. Лордъ и Леди *Бельморъ* путешествуя въ со-

провожденіи своихъ сыновей, гофмейстера, лѣкаря и многихъ другихъ особъ. Они хотѣли было ѣхать въ *Іерусалимъ*; но должны были оставить планъ сей по той причинѣ, что на всемъ Сирійскомъ берегу нѣтъ гавани, гдѣ бы яхта ихъ въ продолженіи путешествія въ *Палестину* могла оставаться въ безопасности. Въ *Сири* сіи знаменитые путешественники посвящали себя географическимъ изысканіямъ; они увѣрились, что Библия содержитъ въ себѣ точнѣйшія топографическія и историческія извѣстія о сей землѣ, нежели какое нибудь изъ свѣтскихъ сочиненій о извѣстнѣйшихъ въ древности странахъ.

Изъ *Сидона* отправился Лордъ *Бельморъ* съ свисою своею въ *Сенъ-Жанъ д'акръ* (*Saint Jean d'Acres*), гдѣ мужественное защищеніе *Сиръ Сиднея Смита* у всѣхъ еще въ свѣжей памяти. Оттуда переправились они въ *Александрію*, и по четырнадцатидневномъ пребываніи въ сей Египетской гавани, отправились въ *Каиръ* (*Cairo*), гдѣ находились еще 8 Октября. Тамъ нашли они многихъ ученыхъ, которые по приказанію Принца Регента путешествуютъ (во всемъ смыслѣ сего слова, т. е. пѣшкомъ) по печенію *Нила* и повѣряютъ сдѣланныя Французами наблюденія и широту различныхъ мѣстъ. Лордъ *Бельморъ* присоединился къ нимъ,

чтобы принять участие въ сихъ ученыхъ изысканіяхъ, которыхъ чрезъ по чрезвычай-но облегчашся, ибо Лордъ имѣеть при себѣ превосходные математическіе инструмен-ты. Думаюшъ, что сія экспедиція скоро о-кончится. Тогда ученые вѣроятно возвра-щаяся назадъ въ Англію, а Лордъ *Бельморъ* чрезъ *Сuezскій* перешеекъ отправится въ *Палестину*.

(изъ Англинскихъ газетъ.)

Извѣстіе о смерти Кука.

(почерпнутое изъ письма изъ Генци.)

Въ Іюль прошедшаго года посѣщили мы Американскую корвешпу *Г. Кровниншильда* (*Crowninshield*), который единственно для своего удовольствія ѣздитъ изъ одной га-вани въ другую. Одинъ весьма умный Негръ, находившійся также на суднѣ и прожив-шій два года на *Сандвичевыхъ* островахъ, объяснилъ намъ причину *Куковой* смерти, какъ она единогласно ему была рассказана жишелями острова *Owhyhee*. До сихъ поръ не могли понять, чѣмъ были побуждены шамошніе добродушные дикіе къ споль вне-запному нападенію; теперъ это извѣстно. *Куку* понадобились дрова. Увидѣвъ не дале-

ко опъ берега старое развалившееся спрое-
 ніе, *Кукъ*, чпобы имѣть попчасть сухой
 лѣсъ, велѣлъ сломать оное, не сказавъ о
 томъ ни слова жишелямъ. Но сіе спроеііе
 было *Табу*, посвященное идолослуженію, и
 прикосновеніе къ оному почишаемо было
 святѣшнѣшвомъ. Ипакъ вошь причина,
 возмущившая дикихъ и побудившая ихъ къ
 опмщенію. Они вооружились только за свя-
 пыню, и Негръ вообще говорилъ съ воехи-
 щеніемъ о своемъ у нихъ пребываніи и оп-
 давалъ жарчайшія похвалы ихъ доброму,
 гостепрімному характеру. Стало бытъ
 одна только собшвенная неосторожность
 споила *Кукку* жизни.

Разныя извѣстія.

До сихъ поръ *Шилборазо* считалась
 самою высочайшею горою на землѣ; возвы-
 шеніе на 20.000 фушовъ казалось въ соспо-
 яніи было сохранитъ ей навсегда сію славу;
 но все въ мірѣ семъ ничпожно, и *Шилбо-
 разо* не есть уже болѣе царица горъ. Нѣ-
 кто Г. *Веббъ*, который въ качествѣ Инже-
 неръ Географа пушешествовалъ по *Непацлю*
 и измѣрялъ высочайшія вершины цѣпи *Ги-
 малая* или *Имановыхъ горъ*, увѣряетъ, что
 принадлежащая къ онымъ, пакъ называе-
 мая *бблая гора*, имѣетъ въ вышину 27.000

фушовъ, и многія другія опъ 20.000 до 25.000. Новое сочиненіе *Александра Гулбольдта* со-держитъ дальнѣйшія о томъ подробности.

Въ одномъ засѣданіи *Парижской Академіи Г. Берtrandъ* сообщилъ свое замѣчаніе, что въ *Оверньскихъ* баняхъ тѣ больные, ко-торые весьма свободно просиживаютъ въ водѣ четверть часа, не могутъ иногда вы-держашъ и четырёхъ минутъ, боясь задѣх-нуться, и что это всякой разъ бываетъ предвозвѣстіемъ скорой бури. *Берtrandъ* ищетъ причины сего феномена въ дѣйствии элекпрической силы, но до сихъ поръ не изъяснилъ еще, какимъ образомъ это дѣ-лается.

Не давно приѣхалъ изъ Россіи въ *Лейп-цигъ* одинъ ученый Еврей, по имени *Неф-тали Абраамъ*. Онъ привезъ съ собою мно-жество свидѣтельствъ и рекомендапель-ныхъ писемъ отъ христіанскихъ ученыхъ, съ копорыми познакомился во время своего проѣзда, и посѣщаетъ прилѣжно здѣшнихъ ученыхъ, чшобъ совѣщашься съ ними о раз-ныхъ касающихся до наукъ предметахъ. Онъ также держалъ въ здѣшней синагогѣ пуб-личную лекцію, на которой присутствовали многіе студены, Профессоры и другіе люди изъ образованныхъ классовъ. Его уче-ность кажется въ особенноти просши-рается на *Воспочную* и *Раввинскую* Лип-

пешашуру; однакоже онъ говоритъ о *Платонѣ* и *Аристотелѣ*, о *Лейбницѣ* и *Кантѣ*.

Извѣстіе о томъ, что прекрасный театръ, выстроенный покойнымъ *Г. Шикандеромъ* на рѣкѣ *Вѣнѣ* и принадлежащій нынѣ Графу *Пальфи*, будетъ разыгранъ въ лошперее, оказалось несправедливымъ. Говоряшь вообще, что Австрійскій Императоръ рѣшилъ не позволять разыгрывать никакихъ большихъ лошперей, ибо народъ слишкомъ къ онымъ приспрастился и многіе пришли опъ того въ раззореніе.

Изъ *Ашаффенбурга* прислана сюда (въ *Вѣну*) театральная афишка, въ которой бывшій прежде на *Петербургскомъ* Нѣмецкомъ театрѣ *пѣвецъ* (не *пѣтій* ли?) обѣщаетъ арію изъ *Моцартовой Волшебной флейты*: *In diesen heiligen Hallen пѣтъ съ миликою (!)*; потомъ Италіанское интермеццо: *забавный Италіанскій солдатъ — играть съ миликою (!)* — далѣе представлять веселаго *Тирольца*, въ *Тирольскомъ* платьѣ, на *Тирольскомъ* языкѣ, съ *Тирольскою* пляскою и съ *комическими тѣлодвиженіями (!)* (*mit komischen Gestikulationen*), и наконецъ сыграетъ *такимъ же образомъ и въ томъ же костюмѣ (!!!) театально-комическій водлибетъ*. — Трудно повѣрить до какой степени совершенства достигають Нѣмецкіе аршиссты.

Италіанскій Докшоръ *Руджіери* обнару-
 довалъ не давно спранный случай, что о-
 динъ молодой супругъ, по прошествіи двухъ
 дней послѣ своего брака, развелся съ весьма
 пригожею и любимую имъ женою, един-
 ственно пошому что, начиная съ груди
 до колѣнъ, кожа ея подобилась кожѣ чер-
 наго пуделя. Границы сей особеннаго рода
 кожи были такъ правильно проведены, что
 казалось будто женщина сія имѣла на себѣ
 черный корсешъ и черное исподнее платье.
Руджіери думаетъ, что сіе должно почи-
 пать болѣзною, возникшею еще во чревѣ
 машернемъ. Въ дѣтскихъ еще лѣтахъ жен-
 щина сія имѣла, подобно собакамъ, ошвра-
 щеніе ошъ кошекъ и особенную привязан-
 носшь къ пуделямъ, ѣла охотно сырое мясо,
 раздирала живыхъ перепелокъ и пожирала
 голбвы ихъ вмѣстѣ съ перьями. Къ замуж-
 ству она не показывала большей охоты и
 шолько на 27 году рѣшилась на эшо.

(Изъ разныхъ иностр. Журналовъ.)

Извѣстія о новыхъ Рускихъ кни- гахъ *)

1818.

1. Рѣчь Президента Императорской Академіи Наукъ, Попечителя Санктпетербурскаго Учебнаго Округа, въ торжественномъ собраніи Главнаго Педагогическаго Института, 22 Марта 1818 года. С. П. Б. въ шип. Депаршамента Народнаго Просвѣщенія, въ 8 ку, 63 стран. **).

Рѣчь сія произнесена по случаю открытія при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ двухъ кафедръ для воспочныхъ языковъ и возобновленія кафедры Истории (см. подробное описаніе сего торжественнаго собранія въ 13 й книжкѣ Сына Отечества нынѣшняго года). Въ первой часши своей Рѣчи знаменитый Орашоръ обозрѣвая Еврейскую, Арабскую, Персидскую и особенно Санскритскую словесность, говоритъ о пользѣ, какую можемъ мы получить отъ познанія *коренныхъ* воспочныхъ языковъ;

---

*) Извѣстія сіи сообщаемы впредь будушь въ каждой книжкѣ *Благонамѣреннаго*.

***) Прод. въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ по 3 р.

а во второй разсматриваетъ ходъ просвѣщенія и гражданскаго образованія Европы. — Прекрасныя и многія новыя мысли, основательная и глубокая ученость, благородный и правильный слогъ отличаютъ эту превосходную Рѣчь отъ прочихъ сочиненій сего рода.

2. *Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. Сочиненіе Павла Свиньина.* Книжка прешія, съ Французскимъ переводомъ. С. П. б. въ тип. В. Плавильщикова, въ 4 ку, 185 спр *).

Въ сей книжкѣ помѣщены слѣдующія изображенія и описанія: 1) Пешропавловской крѣпости, 2) Домика ПЕТРА Великаго, 3) Спирѣльны, 4) Больницы для бѣдныхъ, 5) Пожарной команды, 6) Императорской Публичной Библіотеки. Эстампы вырѣзаны съ своеручныхъ рисунковъ Сочинителя лучшими нашими Граверами. Эстампы сіи очень хороши, но описанія еще лучше ихъ и интереснѣе.

3. *Всеобщая Исторія Вратебнаго Искусства, и Опытѣ краткаго Вратебнаго обозрѣнія*

*) Прод. у В. А. Плавильщикова въ библіотекѣ для чтенія, что у Синяго мосша, и въ книжной лавкѣ противъ Госшинаго двора подъ Но 28. Цѣна шрѣмъ книжкамъ 37 р. 50 к. за сію же цѣну можно подписывашься и на остальныя шри книжки. Порознь онѣ продаюшья дороже.

кампаній 1812 — 1815 года. С. П. б. въ Морской тип. въ 8 ку, 165 и XII стран. *).

Издатель сей книги Г. Докпоръ Медицины *Говоровъ* заимствоваль *Всеобщую Исторію Врачебнаго Искусства* изъ Введенія къ *Врачебному Словарю* (Dictionnaire des sciences médicales), который издается обществомъ первыхъ врачей и хирурговъ въ Парижѣ. Сочинитель сего Введенія Докпоръ *Ренольденъ* въ изложеніи всѣхъ господствовавшихъ въ Медицинѣ теорій, древнихъ и новыхъ системъ, открытій, способовъ леченія и ш. п. руководствовался безсмертнымъ твореніемъ славнаго *Шпренгеля*: Versuch einer pragmatischen Geschichte von Kurt Sprengel; а Г. *Говоровъ*, при переводѣ на Руской языкъ сочиненія Г. *Ренольденя*, дополнилъ оное своими собственными замѣчаніями. — *Опытъ краткаго врачебнаго обозрѣнія кампаній 1812 — 1815 года*, по одобренію Императорской Медико — Хирургической Ака-

---

*) Получать можно отъ самаго Издателя Коллежскаго Совѣтника *Якова Ивановича Говорова*, служащаго при Московскомъ Лейбъ - Гвардіи полку старшимъ Врачемъ и живущаго въ бывшемъ Глѣбовомъ домѣ у Семеновскаго мосту. Иногородные могутъ адресоваться къ Экзекутору 8 класса Медицинскаго Военнаго Министерства Департаментна *Лаврентію Мартыновичу Маслаковцу*. Цѣна 5 р. съ пересылкою и безъ пересылки.

деміи напечатанъ уже былъ въ 1 Но Журнала ея 1816 года — *Рускій Инвалидъ* (№ 86) и *Сынъ Отечества* (№ 16) отозвались съ похвалою о сихъ двухъ *Медико — Историческихъ Опытахъ* Г. Доктора *Говорова*. Безъ сомнѣнія шаковый его трудъ, по своей важности и пользѣ, заслуживаетъ въ полной мѣрѣ признашельность Публики и особенно любипелей врачебныхъ наукъ. Желашельно, что бы наши врачи сколь можно болѣе занимались изданіемъ на опечеспвенномъ языкѣ книгъ по своей часпи. Сколько славныхъ швореній иноспранныхъ Медиковъ не переведено еще на нашъ языкъ! Сколько при опсправленіи пракшики какъ въ часшномъ лѣченіи, такъ въ больницахъ, гошпишалахъ, а наиболѣе во время послѣднихъ походоь, сдѣлано нашими врачами важныхъ наблюденій и опкрытій, кошорыя можешъ бышъ другимъ еще неизвѣспны. — Жаль шолько, что у насъ вообще полезныя книги, спюющія большихъ шрудоь образованнымъ и ученымъ людямъ; расходяшся несравненно хуже, нежели *рукодѣлья* безграмошныхъ и корысплюбивыхъ компишоровъ, напримѣрь: *Жизни и дѣянія славныхъ Генераловъ*; *Злодѣянія Наполеона Бонапарта и его сообщниковъ*, *Пѣсенники*, *Сонники*, *Оракулъ*, *Картотные Иероки* и пр. и пр.

Д. *Руская Исторія въ пользу воспитанія*

еотиненная Серебелъ Глинкою. Часть Шестая. Изданіе первое. Москва, въ Университетской шип. въ 8 ку, 166 стран. *)

Сія шестая часть заключаешь въ себѣ при *статьи* или опдѣленія: 1) Царствованіе Михаила Теодоровича опъ 1613 до 1645 года; 2) Царствованіе Алексѣя Михайловича опъ 1645 до 1676 года; 3) происшествія опъ 1682 до ерццодержавія ПЕТРА I или до 1689 года.

„Г. Глинка“—говорить о первыхъ шрехъ частяхъ его Исторіи Издашель *Сына Отечества* (N° 47 1817) — „принялъ на себя шрудъ предсавить Рускому юношесству въ полной, разнообразной картинѣ бытія отечества, извлеченныя преимущественно изъ лѣтописей Рускихъ. Книга его должна бытъ не сполько *учебною, классическою*, сколько *сѣмейственной*. Ее долженъ упошрелять не Профессоръ, преподающій съ каедры Исторію Рускую, а отецъ сѣмейства, про-

---

*) *Руская Исторія Г. Глинки* состоятъ будеть въ 10 частяхъ и окончится вшоричнымъ входомъ Рускихъ въ Парижъ. Подписная цѣна за всѣ 10 частей 40 р. — по прекращеніи же подписки будуть онѣ продаваться по 50 р. Требованія препровождаются въ Газетную Московскаго Почшампа Экспедицію безъ приложенія плашты за пересылку.

водящій часы вечерняго опдохновенія въ кругу дѣшей своихъ, въ чпеніи книгъ, занимающихъ съ пользою умъ и воображеніе юношества, влагающихъ въ юныя сердца правила нравственности, благочестія и любви къ отечеству. “ Съ шаковымъ мнѣніемъ Издашеля С. О. совершенно согласенъ и Издашель *Благонаимѣреннаго*. Онъ думаетъ, что *Руская Исторія Г. Глинки* будетъ полезна не только для дѣшей, но и для родителей ихъ и для наславниковъ. Особенно происшествія, описанныя въ сей бй части, весьма любопытны и занимательны. Дай Богъ, чтобы у насъ болѣе занимались чпеніемъ Руской Исторіи, а менѣе бы читали *Фобласа* и прочіе соблазнительные Французскіе и Нѣмецкіе романы.

И.

Благотворенія.

6 ч. сего Маія получено изъ Владимира отъ Г. Ф. въ пользу пресшарѣлыхъ и увѣчныхъ дѣвиць *Цедельманъ* десятиъ рублей (10 р.). — *Доставлены.*

И.

Извѣстie о бѣдноиъ сѣмействѣ.

На Петербургской сторонѣ, 4го квартала въ домѣ Придворнаго Скашерпника *ГрABLEVA* подъ № 1286 живетъ съ семерыми дѣшми и съ дряхлою семидесятишестилѣшнею машерью несчастная вдова *Надворная Совѣшница П. Н. Г.* Недавно лишилась она мужа, а съ нимъ вмѣспѣ и дневнаго пропитанія. Одна шолько шеперь ошпаешся у нея надежда на *Бога* и на *добрыхъ людей*. Въ числѣ читашелей *Благонамѣреннаго* безъ сомнѣнiя найдущся *добрые люди*, кошорые облегчашъ сколько нибудь ужасный жребiй сего злощастнаго и *тестнаго* сѣмейства.

И.

Издашель *Благонамбренаго* не могъ, къ сожалѣнію, помѣспитъ въ сей книжкѣ любопытныхъ опривковъ о *Палермѣ* изъ *Записокъ Морскаго Офицера* (Г. Капишана-Лейшенанта *Броневскаго*) и Повѣсти: *Будемъ полезны*. То и другое помѣщено будешъ въ слѣдующемъ №. — *Богатырская Повѣсть: Годеновитѣ* можешъ бытъ помѣщена въ семь *Журналѣ* тогда, когда сдѣланы въ оной будшъ нѣкоторыя сокращенія и перемѣны. Издашель проситъ Г. Сочинителя сего опривка доспавитъ къ нему свой адрессъ.

(30 Маія.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Июнь 1818. № VI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

I. СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПАЛЕМОНЪ и ДАМОНЪ.

Идиллія.

Палемонъ.

Куда бѣжишь, Дамонъ?
Какъ весель! Опъ чего?

Дамонъ.

Ахъ, милый Палемонъ!
Я счастливъ! я любимъ! Спѣшу ушѣшишь
Хлою.
На дняхъ, въ кусарникъ за эшою горою
Опстала у нее овца;
Вошь я ее нашель. Какъ радъ, что удалось!
А шо досналось бы бѣдняжхъ опъ опца!

Палемонъ.

Такъ и швое, дружокъ, решивое зажглося?
 Давноль его Амуръ жестокой подстрѣлиль.

Дамонъ.

Ужь съ полгода, какъ я паспушку полюбиль
 И вскорѣ увидалъ, что ей взаимно миль;
 Но . . . .

Палемонъ.

Сердце робкое себѣ не довѣряло;
 Ты видѣль, что любимъ, а все казалось
мало;
 Не правда ли, Дамонъ? Такъ и со мной
бывало!

Дамонъ.

Ты угадай. Краснѣлась ли она
 И длинная къ землѣ рѣсницы опускала,
 Вспрѣчалась ежели со мною гдѣ одна;
Всегдаль случалась у окна,
 Когда идущаго Дамона примѣчала
 И взорами его далеко провожала
 Я думаль: эпо шакъ. Плясала ли со мной
Охошнѣй, чѣмъ съ другими;
 Была ли пѣснями довольнѣй всѣхъ моими;
 Носилаль на груди цвѣтокъ любимый мой;

Хвалила ли меня, не могши нахвалишься,
 Подругамъ и роднымъ своимъ;
 Сердилась ли, когда иной порой случишься
 Щая, ласкаешься мнѣ къ паспушкамъ
 молодымъ—
 Я, глупый, все еще увѣришься спрашисся,
 И нѣжность Хлоину — не чудноль? — въ про-
 спомѣ,
 Къ одной лишь относилъ сердечной до-
 бромѣ.
 Любилъ; но ошъ себя и ошъ другихъ
 шайлся.

Палемонъ.

Чтожь, наконецъ она призналась?

Дамонъ.

Нѣшь.

Палемонъ.

Такъ на швое дала признаніе ошвѣшь?

Дамонъ.

Совсемъ не шо. Моя собачка потеряла
 Ошейникъ шелковой песьмы.
 (Съ сеспрою въ городѣ его купили мы)
 Я много горевалъ, какъ вдругъ вчера вбѣжала
 Лициска съ леншою на шеѣ голубой,
 Кошорая въ косѣ у Хлои развѣвала

На праздникъ цвѣтовъ, что, помнишь, былъ
весной.

О Палемонъ! въ сіе мгновенье
Не только я забылъ пошерю — самъ себя!
Какое можешь бышь, скажи теперь сомнѣнье?
Не ясно ли, что миль, что дорогъ Хлоя я?
Не лучшесть всякихъ словъ мнѣ то она ска-
зала?

Ну, ксшапи, рѣзвая, ты въ горы забѣжала,
И вздумавши пропасть, дала себя сыскашь.
Ахъ! Хлоя въ радости, мой другъ, не бу-
дешь знашь,

Какъ ей благодарить Дамона, что сказать!
Я только поцѣлуй попробую въ награду,
И въ помъ одномъ найду опраду,
Чтобъ видѣшь милую успѣшенную мной!
Прощай.

П а л е м о н ъ.

О возрастъ золошой!
Лѣша завидныя спокрашно!
Почто проходише шакъ скоро, невозвратно?

В — рѣ П — вѣ.

ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ.

Такъ — наша жизнь естъ сновидѣнье;
 Мы всѣ родимся, чшобъ мечшашъ;
 Ударипъ часъ — и пробужденъе *)
 Намъ можешъ ясно показашъ,
 Чшо счастье здѣсь — игра случая,
 Надежды наши — шѣнь пущая,
 Всѣ наслажденія — мечша,
 Мірская слава — суеша.
 Одна лишь смерть своей рукою
 Ведешъ насъ къ счастью и покою
 Туда, гдѣ свѣшлая страна
 Крылашыхъ радостей полна —
 Гдѣ нѣшъ печалей, нѣшъ спраданій,
 Пущыхъ надеждъ и ожиданій —
 Гдѣ вѣчно Сый, Творецъ мировъ,
 Свяшная благосшъ и любовь. — —
 Надѣйся — сердце мнѣ вѣщашъ;
 Будь швердъ — разумокъ говорипъ;
 Не шщешно Вѣра обѣщашъ
 Спрадальцамъ свой священный щипъ.
 О Вѣра! я живу шобою,
 Хопъ и увялъ здорѣвья цвѣшъ;
 Иду нешрепешной ногою

---

*) Жизнь наша естъ сонъ; смерть пробужденіе или переходъ къ блаженной вѣчности. Мысль не новая; но для спрадальцевъ здѣшняго міра всегда ушѣшительная. *Прии. Сов.*

Куда мой рокъ меня зоветъ.
Тамъ съединюсь опятьъ съ родными,
Увижу милыхъ и друзей;
Тамъ буду наслаждашся съ ними
Блаженствомъ вѣчнымъ лучшихъ дней.

Казань.

Ө. Ры — ский.

КЪ СОЛОВЬЮ.

Звуками сладости,
 О Филомела!
 Скорби на радости
 Ты не умѣла
 Въ сердцѣ моемъ обмѣнишь:
 Въ грудь усыпленье пролишь!

*

Вздохъ упоенія,
 Сладость желаній;
 Чась ушоленія
 Всѣхъ ожиданій,
 Ты наслажденья поешь:
 Душу несчастнаго рвешь.

*

Отзыву дальному
 Пой, о пѣвица!
 Мнѣли печальному,
 Пѣсней царица,
 (Весь я подавленъ поской)
 Мнѣль восхищаешься побой? —

*

Звуками сладости,
 О Филомела!
 Скорби на радости
 Ты не умѣла
 Въ сердцѣ моемъ обмѣнишь:
 Въ грудь усыпленье пролишь.

19 Мая 1818.

Вильгельмъ.

МОЕ СЧАСТІЕ.

(Подражаніе Польскому.)

Зачемъ алкашь приманокъ свѣща?
 Къ чему гоняшься за мечной?
 Одна любовь въ цвѣшущи лѣша,
 Подъ старость — дружба и покой;
 Все прочее пустой лишь дымъ:
 Я счастливъ жребіемъ своимъ.

*

Тотъ горды замки созидаетъ,
 Тотъ богачишь себя игрой,
 Тотъ цѣлу обласъ обираетъ,
 Прельщенный пышностью златой;
 Но что богачство, пышность? — дымъ!
 Я счастливъ жребіемъ своимъ.

*

Все къ разрушенію спремимся
 И прочныхъ благъ въ семь міръ нѣтъ;
 Пусть мнимый полубогъ не льспишся,
 Что онъ чрезъ мигъ не упадетъ;
 Надежды честолубцевъ дымъ. —
 Я счастливъ жребіемъ своимъ.

Казань.

Ө. Р.

БАСНИ:

1. Тыква и Желудь.

Не намъ судишь о томъ, что создалъ нашъ
Творецъ:

Мы всѣ, и глупой и мудрецъ,
Должны его за все благодарить и славить;
А какъ что создано и на какой конецъ,
О томъ излишнія сужденія оставить.
Нашъ судъ нерѣдко кривъ. Я это докажу,
Когда вамъ басенку о Тыквѣ расскажу.

Въ саду близъ дуба шыквѣ насѣяль ого-
родникъ,

И шыквы у него прекрупныя растушъ.

Однажды, сидя шупъ,

Пустился старой грѣховодникъ

О Божіихъ дѣлахъ нелѣпо разсуждать:

„Ну право трудно отгадать,

Къ чему Творцу угодно было

Чтобъ это дерево намъ желуди родило,

А шыквы ко правѣ, негодной привязашъ!

Межь нами — то сказать,

Не догадался Богъ меня въ совѣшъ позвашъ;

Ужь людибъ ахнули: ай, Гурб! да поглядѣли!

Орѣхи, желуди, спелая у земли,

Въ правѣбъ росли,

А шыквыбъ на дубу висѣли,

И были бы крупнѣй и раньше бы созрѣли.

Пускай шолкуюшъ намъ Попы, что бѣлой
свѣшъ

Есть подлинное чудо;
 Я сколько ни сужу, да нѣшь,
 Иное право худо!“

Въ такихъ сужденіяхъ нашель на Гура сонъ,
 И къ дубу прислонясь, вздремаль немного онъ;
 Качаешся, ну такъ что любо!
 Вдругъ вѣтеръ посильнѣй подулъ,
 И градомъ желуди посыпалися съ дуба.
 Одинъ пушь Гура въ носъ щелк-
 нуль.

Вскочиль бѣдняжка, испугался!
 Кровь изъ носу ручьемъ лилась,
 А желудъ въ бородѣ завязъ.
 Тушь Гуръ мой догадался;

Сужденья онъ свои перемѣнилъ потчасъ:
 „Нѣшь, думаетъ: ужъ намъ глупцамъ не
 переправишь,
 Чему какъ бышь Господь судиль:
 Когда мнѣ желудъ носъ разбилъ,
 То радъ бы я шеперь и желуди убавишь.
 Чшожь было бы шогда,
 Когда бы съ дерева погода, шыкву сбила
 И прямо на меня? — бѣда!
 Она бы мнѣ и черепъ раскроила.

Орестъ Соловъ.

2. Совѣтъ Лвиной.

Когда - по сильной Царь звѣрей
 Указы разослалъ по области своей,
 Чшобъ рано, прежде свѣша,
 Явились звѣри всѣ для важнаго совѣша.
 Лишь первые лучи, злая поверхность водъ,
 Вселенну озарили

И возвѣспили

Приказъ Царя — все движешся, идешь.
 Явился Волкъ, Медвѣдь, а съ ними и Ли-
 сица,

Совѣшты подавашъ большая мастерица,
 И съ рѣчью наконецъ явился Царь звѣрей:
 „Я собралъ подданныхъ и вѣрныхъ мнѣ друзей,

Чшобъ вы совѣшть мнѣ дали,
 Какъ благоденствіе всегдашнее снискашь?
 Хочу, чшобъ вы шеперь мнѣ искренно
 сказали,

Чего ошалося вамъ желашъ? “

— Позвольте, Государь! сказашъ мое вамъ
 мнѣнье,

Лисица прервала Льва съ хипростью своей:
 Къ чему вошло въ обикновенье,
 Чшо бы дворовыхъ пптиць: курь, ушокъ и
 гусей

Не выпускашь на волю?

Пускай гуляюшь ихъ по чисшому здѣсь
 полю,

Имъ будешъ чшо пошпшь, поѣспшь...—

По мнѣ, сказалъ Медвѣдь: шакъ лучше пчель
завеснь. —

А я шакъ мнѣнія шакова,

Прибавиль Волкъ: чшобъ всѣхъ овецъ,
скоповъ

Избавишь навсегда опъ ига Пасшуховъ

И.... — „Болѣ ни слова,

Вскричалъ Левъ разсердясь:

Совѣшы хороши, но шолько къ пользѣ
вашей;

Я вижу, мнѣ нельзя надѣяться на васъ.“

*

Бываешь поже съ брашьей нашей.

Москва.

Z.

3. *Сова и Ласточка.*

Верпляна Ласпочка вечернею порою.

Увидѣла Сову и подлешѣла къ ней.

„За что гнушаюшся побою?”

Спросила Ласпочка: нѣшь у тебя друзей,

А тысячи враговъ! ужь вѣрно не напрасно

Браняшь себя, клююшь...“ — Я ночью

вижу ясно! —

Москва.

Съ Нѣмецкаго Z.

БЕЗПЕЧНЫЙ.

Пускай швердяшъ, что нѣшъ примѣра
 Глупцу, кошорый все браниль;
 Что онъ шаланшы помрачилъ
 И Еврипида и Гомера.
 Что до шого мнѣ за нужда?
 Смѣюсь я дерзости Вольшера.—
 Что до шого мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда?

*

Пускай капризомъ превышаетъ
 Темира самой нравъ дурной;
 Пусть Хлоя съ низкой душой
 Пороки всѣ соединяетъ.
 Что до шого мнѣ за нужда?
 Меня Лилепа утѣшаетъ —
 Что до шого мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда?

*

Пусть Бригадиршу побужденье
 Съ Лаисой въ дружбу завлечетъ;
 Пусть къ чоршупу хотъ ее пошлетъ
 Мужъ добрый, пошерявъ шерпѣнье.
 Что до шого мнѣ за нужда?
 Къ подобнымъ, сердца естъ влеченье —
 Что до шого мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда?

Въ одеждѣ будешь пусть богатой,
 Глупецъ, какъ съ пропускомъ ходишь;
 Пускай Судья щеголевапой
 Законъ не можешь зашвердишь.
 Чшо до того мнѣ за нужда?
 Я спряпчій право плоховашой —
 Чшо до того мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда?

*

Пусть *дѣва зрѣлая* ругаетъ,
 За шо зовешь развращнымъ свѣпъ,
 Чшо на спарухѣ въ сорокъ лѣпъ
 Никшо женишься не жelaешь.
 Чшо до того мнѣ за нужда?
 Меня женишьба не прельщаетъ —
 Чшо до того мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда?

*

Пусть въ восхищеніе приходяшь
 Опъ Л . . . . . на сценѣ водъ;
 Пускай словесники, народъ
 Ихъ превосходными находяшь.
 Чшо до того мнѣ за нужда?
 Онѣ мнѣ скуку лишь наводяшь —
 Чшо до того мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда?

*

Дуракъ пусть злапомъ обладаешъ
 И ошо всѣхъ за шо любимъ ;
 Пусть наводненьемъ дождевымъ
 Аспрономъ свѣшу угрожаешъ.
 Что до того мнѣ за нужда ,
 Что глупой землю пошопляешъ ? —
 Что до того мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда ?

*

Князь N, Лизешой обладая ,
 Пусть не жалѣешъ кошелька ;
 Пускай она изъ подшишка
 Ощиплешъ Мидаса, лаская.
 Что до того мнѣ за нужда ?
 Я счасливъ, Лилу обожая —
 Что до того мнѣ за нужда,
 Пою иль пью вино когда.

*

Пустьъ получивъ бездѣлку эшу,
 Издашель не чивавъ сожжешъ,
 Иль удостоишь и прочтешъ
 И показашъ захочешъ свѣшу.
 Что до того мнѣ за нужда ?
 Я восхищаю ей Лилешу —
 Что до того мнѣ за нужда ,
 Пою иль пью вино когда ?

Сб Фран. Ал. . . ъи Бе — жевб.

П Ъ С Н И.

1. *Земныя блага.*

(Съ Греческаго.)

Первое изъ благъ — здоровье;
 А второе — красота;
 Третье — млада лѣта;
 А четвертое — съ любовью
 Крапкѣй вѣкъ свой проводишь;
 Пятое — изъ чаши пишь
 Свѣтлое вино съ друзьями;
 Наконецъ шестое — жишь
 Съ легкокрылыми мечшамн.

2. *Счастливый путь.*

(Подражаніе Гете.)

Разсѣялись тучи
 И небо блистаетъ
 И рѣзвился вѣтеръ
 И парусъ шумишь
 И снѣжныя волны
 Клубятся и плещушь.
 Быстрѣе, быстрѣе
 Несися корабль:
 Синѣюшь дубравы
 Знакомыя сердцу

Младаго пѣвца.
 О родина! скоро
 Мечшамъ исполненье!

3. Веселый тасб.

Други! веселіе!
 Кубки надишы:
 Зрѣють любовію
 Грацій ланишы;
 Кудри и чаши цвѣшами увьемъ.
 Прежде чѣмъ скроешя
 Пылкая младоспъ,
 Будемъ изъ розовыхъ
 Губокъ пить сладоспъ:
 Радоспи, счастье въ сердцѣ младомъ.

4. Воспоминаніе.

Когда попухнетъ ясный день,
 И шы, покояся подъ ивой гибкой,
 Задумавшись, увидишь свѣшлу шѣнь,
 Манящую себя съ улыбкой —
 Будь весела, шо друга вѣрный Геній!

*

Когда, при золотой лунѣ,
 Знакомый гласъ любви въ швой слухъ
 прольешя,
 И грудь швоя въ пріятномъ, сладкомъ снѣ
 Сильнѣй и радостнѣй забьешя —
 Будь весела, шо друга вѣрный Геній!

Когда въ вечерній часъ, въ мечтахъ,
 Почувствуешь къ груди прикосновеенье
 И поцѣлуй на пламенныхъ усахъ,
 Какъ ухра легко дуновенье —
 Мечшай о мнѣ, шо друга вѣрный Геній!

*

Когда, любясь надъ рѣкой,
 Услышишь ты при заревѣ денницы
 Сіи слова: *на вѣки твоей!*
 Какъ тихій звукъ Золовой цѣвницы —
 Мечшай о мнѣ, шо друга вѣрный Геній!

В. Туланскій.

~~~~~

КЪ ДРУЗЬЯМЪ ДѢТСТВА.

Ужь Геній младости моей
 Свой ясный факель погашаетъ,
 И времени рука на юношу влагаетъ
 Тяжелое ярмо страстей.
 Я покидаю васъ, о Лары красныхъ дней!
 О кровь родительскій, прелестной,
 Гдѣ я въ шиши разцвѣлъ, гдѣ я вкушалъ
 покой!

О други съ доброю душой!
 Я покидаю васъ для дали неизвѣстной:
 Такъ долгъ свяшой велишь!

*

„Надѣйся и крѣпись!“ мнѣ разумъ гово-
 ритъ;
 Но сердце симъ словамъ не вѣритъ.
 Ахъ! скорби люпой не умѣритъ
 Надежда пихая одна.
 Какъ на небѣ осенняя луна,
 Плывая въ сѣдомъ шуманѣ,
 Обвиша облакомъ, видна
 Печальной, темною въ кипящемъ океанѣ:
 Такъ и въ душѣ моей
 Надежда кажешся и темной и печальной.

*

Не видя родины и дорогихъ друзей
 Въ землѣ, мнѣ незнакомой, дальней,
 Я буду горевать, о дружбѣ слезы лишь.
 Но если прежнею любовью

Вы будете пѣвца смиреннаго любить,
И Геній мой, склоняся къ изголовью,
Шепнешъ, что вѣрны мнѣ друзья:
Тогда веселости спруя
Во грудь унылую прольется
И голосъ радости въ опчизнѣ опзовется
И буду счастливъ я!

В. Туланскій.

КЪ ПТИЧКЪ — НА МОГИЛЪ
СЕСТРЫ.

Ахъ! зачемъ ты залетѣла,
 Мила пшашка! въ край пустыой
 И на помной ивѣ сѣла?
 Горевашь ли здѣсь со мной?
 Топшь, кпо милаго лишишся,
 Топшь одинъ сюда идешь:
 Здѣсь все помно, все крушишся;
 Здѣсь и радость воздохнешь!
 Тщепно слезы проливаемъ
 Надъ могилою нѣмой;
 Тщепно милыхъ призываемъ:
 Нѣшъ надежды никакой!
 Нѣшъ, они не возврапяшся
 Къ намъ сюда ужь никогда;
 Болъ міромъ не прельспяшся:
 Онъ посшылъ имъ навсегда.
 Навсегда и ты простишся,
 Лиза милая, со мной!
 Навсегда ты преселишся
 Въ безъизвѣспный край, чужой!
 Все, что прежде веселило,
 Стало грустно для меня.
 Ахъ! шеперь ужь все уныло,
 Все уныло безъ тебя.
 Ручейки всѣ замолчали,
 И зефиоровъ въ рощахъ нѣшъ,
 На поляхъ цвѣшы повяли

И не миль спалъ бѣлой свѣтъ.
 Гдѣ бывало мы съ побою
 Не видали въ счастья дней,
 Тамъ невольною струёю
 Льются слезы изъ очей. —
 Лиза! . . . я стою кратъ зываю —
 Въперъ воепъ лишь въ ошвѣпъ. —
 Тщешно плачу и вздыхаю!
 Нѣтъ того, чего ужъ нѣтъ! . . .
 Ахъ! леши и удалися,
 Мила пшашечка моя!
 Удалися и веселися —
 Пустъ одинъ здѣсь плачу я!

В. Марковъ.

*На контину двухнедѣльной дочери
 Надежды.*

Едва родилася — и нѣтъ! —
 Куда опъ насъ ты удалилась,
 Надежда наша? — ты сокрылась
 Въ другой, невѣдомый намъ свѣтъ.

Твоя безвременна могила
 Сражаетъ давшихъ жизнь тебѣ.
 Молись, молись за насъ, дочь мила!
 Богъ внеслешъ Ангеловъ молебъ.

Казань.

Ө. Р.

НАДГРОВІЯ.

1. Е. Н. Аршеневской *).

Душа прекрасная въ міръ лучшій улешаетъ!
 Мелькнешъ и — скроешь, какъ лучезарный
 свѣтъ!

Съ небесной радостью *тамъ* милыхъ ожи-
 даешь

И долго здѣсь въ сердцахъ чувствитель-
 ныхъ живешь.

Мартъ 1818.

Н. Ельѣаниновъ.

~~~~~

2. А. И. Ч. — ой.

(написана по просьбѣ ея супруга.)

И солнца ранній блескъ и мѣсяца мерцанье
 Здѣсь будущъ моего свидѣтели стenanья,
 Доколъ, милый другъ, горячею слезой
 Пробью я камень сей и съединюсь съ тобой.

Мещовскъ.

Н — ѣ К — ть.

~~~~~

* Она скончалась въ Москвѣ 28 Февраля сего года въ цвѣтущихъ лѣтахъ юности и красоты. — Душа прекрасная, чувствительная и живой, основательный умъ отличали ее весьма и весьма отъ многихъ. *Прим. Сост.*

Г. И. П.

Къ грудной булавкѣ съ птичкою держащею сердечко на золотой цѣпочкѣ.

Г...! птичкою порхая на свободѣ,
Дай Богъ, чѣмъ сердце шы по сердцу
обрѣла!

Не спорь со мной, чѣмъ нѣтъ пакихъ сердце
дець въ природѣ:

Природа для сердець сердца произвела.

Любишь любезное и жизнью наслаждаешься
Въ сліяньи сладосномъ двухъ душъ между
собою —

Для сердца милый долгъ — ему повиновашься
Велишь и здравый умъ и гласъ любви свяшой.
Наспунишь часъ — и шы плѣнившись чувствомъ
спраси,

Заплашишь милому любовью за любовь,
Свободу покоришь закону нѣжной власи
И сердцу цѣль сплешешь — изъ розовыхъ
цвѣшовъ.

Казань.

О. Р.

ЭПИГРАММЫ.

1.

„Я слышаль, не живешь ты болѣе съ
женой?“

— Терпѣль ужь я, перпѣль; но наконецъ
взбѣсила!

Прогналь негодную. — „Конечно измѣнила?“

— О нѣшь, совсемъ не по! — „Такъ вѣрно
правъ дурной?“

Чшо не уступчива она или бранчива?“

— Ну грѣхъ сказашь: глупа, за шо ужь мол-
чалива . . .

Да спрасшь прокляшая! . . . — „Ужь ли она
пила?“

— Пила по упру чай, да и дѣшей поила
И чашку съ блюдичкомъ разбила,
А чашка въ пять рублей была! —

И.

2.

„Подьякинѣ лѣзешъ въ гору!“

— Какъ! въ рудникъ? ну, шуда вѣдь и доро-
га вору. —

М. С

3.

Нѣшь справедливости! скажу пеперь и я.
Вопшь Турки напрымѣрь за чшо Оому сгубили?
Онъ ихъ въ сраженіи такъ бѣгаль какъ огня,
А нѣшь паки убили!

Мещовскѣ.

Н — ѣ К — гб.

~~~~~

II. БУДЕМЪ ПОЛЕЗНЫ.

Восточная Повесть.

Только та жизнь пріятна Богу, которая полезна людямъ.

Аббасъ Карасканъ, Повелитель Персіи, поддерживающій славу и могущество Царей земныхъ, призналъ за благо ввѣришь управленіе Тавридою Мирзѣ, человѣку доспойному, въ рукахъ коего золото не склоняло вѣсы правосудія на сторону несправедливости. Въ его правленіе невинность обрѣпала защиту, науки находили покровительство, а трудъ получалъ награду. Но посреди всеобщаго удивленія и похвалъ, посреди благоденствія осчаспвленнымъ имъ, Мирза не находилъ собспвеннаго благополучія. Всегда задумчивый, въ уединеніи проводилъ онъ свободное ошь трудовъ своихъ время, и наконецъ рѣшилъ осшавить кормило правленія, какъ тяжкое для него бремя. Испросивъ позволеніе, предсшалъ онъ предъ могуще-

спвеннаго своего Монарха и сказала ему: „Повелишель правовѣрныхъ! Великодушіе швое да простишь мнѣ, еспьли я осыпанный благодѣаніями швоими, дерзну повергнушь къ спопамъ швоимъ почесши, шобою на меня возложенныя! Ты ввѣриль мнѣ правленіе обласшю, споль же плодоносною, какъ сады Дамасскіе—обласшю, превосходящею славою всѣ другія, изключая шой, кошорая пользуется счастиемъ быть озаряемою лучами швоего величія; но, Государь! я мню, что и самой долговременной жизни не довольно на шо, что бы пригошовишь себя къ смерти. Несчастннй опышь доказаль мнѣ, что всѣ наши дѣла шакъ суешны и малы, какъ рабоша муравья, кошорая внезапно и на вѣки гибнешъ подъ спопою челоуѣка; всѣ удовольствія свѣща сего шакъ непосшоанны и крашкременны, какъ цвѣшны радуги появляющіеся и исчезающіе въ одно мгновеніе. И шакъ позволь мнѣ, великій Монархъ, пригошовишься къ вѣчностши; позволь душѣ моей, освободясь ошъ суешъ земныхъ, предашься совершенно размышленію, да возмогу въ уеди-

неніи научишься верховнымъ шайнамъ благочестія! Позволь оставишь свѣтъ сей, да и онъ забудеть о мнѣ до той минушы, когда вѣчность опкроется глазамъ моимъ и я предстану на судъ Всевышняго!“ Онъ умолкъ и проспёрся предъ престоломъ Монарха.

Слова сіи объяли шрепешомъ всѣхъ предстоящихъ и самага Аббаса. Онъ пробѣгаль взоромъ вельможъ своихъ: всѣхъ лица были блѣдны, глаза пошуплены; всѣ безмолвспвовали. Наконецъ Государь прерваль молчаніе. „Мирза, сказалъ онъ, шы наполниль меня спрахомъ и неизвѣсноспію: ужась мой подобень ужасу челоуѣка, кошорый видишь себя на краю пропасти и увлекаешся въ нее силою непреодолимою; но я не могу еще рѣшишь дѣйствившельно ли мое опасеніе, или шолько чшо мечпашельно; я, шакже какъ и шы, пресмыкаюсь на земли; жизнь моя есть одно мгновеніе и вѣчность, предъ коею годы, самые вѣки ничшо, опверзаешся предо мною. Я самъ не могу къ ней пригошовишься. — Разрѣшимъ вопрось: кѣмъ управляющя правовѣрныя? Не шѣми ли, кои шакже

должны бояться суда будущаго? Кто сущь истинно правовѣрные? Не ужели сіе множество людей, въ безпрестанномъ вращеніи находящееся, должно погибнуть? Или одна только пустыня ведетъ на небо? Но жизнь опшельническая не можешь бысть удѣломъ cadaго; слѣдовательно она еще не естъ предопредѣленіе смертныхъ. — Успокойся въ ожиданіи повелѣній моихъ, я размышлю о причинахъ своего прошенія, и Топь, кто озаряешь слабаго человекъ, да внушишь мнѣ рѣшеніе мудрое.“

Мирза удалился. Два дни тщетно ожидалъ онъ повелѣнія явиться къ престолу Аббаса — на шрешій рѣшился се-го пошребовать и получилъ дозволеніе. Онъ предспалъ къ Царю съ видомъ, изъ-являющимъ душевное удовольствіе; вынувъ изъ кармана бумагу, поцѣловалъ ее и вручилъ Шаху. — „Я узналъ чрезъ письмо сіе, сказалъ Мирза, полученное мною отъ предстоящаго здѣсь Имана Козру, какъ должно пользоваться жизнью; я могу теперь взирать съ радостію на прошедшее и съ надеждою на будущее; счастливымъ себя почну, естли паки

возмогу бытъ тѣнію швоего могущества въ Тавридѣ.“— Государь, слушавшій сіе съ удивленіемъ и любопытствомъ, ошдалъ письмо Козру, повелѣвъ ему прочестъ оное. Глаза всѣхъ обрапились на сего мудраго старца, лице коего покрылось краскою — печашію его скромности. Съ благородною заспѣнчивостію прочель онъ слѣдующее: „Да наслаждаешся Мирза непрерывнымъ здравіемъ! Сердце мое наполнилось скорбію и глаза мои помрачидись опъ печали, когда услышаль я, что ты рѣшаешься оспавить милліоны смершныхъ, обитающихъ во ввѣренной тебѣ опъ великаго Монарха обласпи; они благоденспвуютъ подъ мудрымъ швоимъ правленіемъ, и ты намѣренъ лишишь ихъ сего блага. Но кто возможешъ въ присушствіи Государя говорить о шомъ, въ чемъ и самъ онъ сомнѣвается? Я расскажу тебѣ приключеніе моей юности, и Великій Пророкъ да обратишь въ пользу швою полученное мною опъ него наспавленіе!“

„Я научидся въ школъ мудраго Алвезера искусству врачеванія и умѣлъ пользоваться расшѣніями, кошорья солнце

наполняешь животворнымъ сокомъ здравія; но образъ горести, изнеможенія, помяненія и смерти, безпрестанно находившійся въ глазахъ моихъ заставилъ меня помышлять и пререшать о самомъ себѣ. Съ того времени я рѣшился заниматься міромъ, за предѣлами гроба находящимся, и увѣрясь, что одною только произвольною бѣдностію и тихимъ съ самимъ собою размышленіемъ можно достигнуть желаемого мною блаженства, презрѣлъ всѣ спяжанія. Тотъ не заслуживаетъ благошворенія, кто пребываетъ онаго; а тотъ, кто истинно его достоинъ, презираетъ золото: такъ думалъ я тогда — и скрывъ деньги свои въ землю, удалился въ страну самую уединенную, дикую. Жилищемъ моимъ была ископанная въ горѣ пещера: свѣжая вода источника утоляла мнѣ жажду, а плоды голодь. Часо проводилъ я цѣлыя ночи, сидя у входа моей пещеры, и обративъ глаза на востокъ, предавался шайнымъ вдохновеніямъ Пророка — ожидалъ просвѣщенія свыше. Въ одно утро, послѣ ночнаго моего бодрствованія, сонъ ошягошилъ меня; я за-

былся на время и мечша представила
 мнѣ восходящее солнце. Взирая съ бла-
 гоговѣніемъ на сіи первые лучи вели-
 чественнаго дневнаго свѣшила, замѣ-
 шиль я нѣкое, заслоняющее ихъ шемное
 шѣло; оно двигалось и по мѣрѣ при-
 ближенія ко мнѣ увеличивалось: это
 былъ орель, несущій въ когтяхъ своихъ
 часть серны. Въ недалекомъ ошъ ме-
 ня распояніи спустился онъ къ ли-
 сицѣ, у копорой обѣ переднія ноги бы-
 ли переломлены, оставиль подлѣ нее
 серну и, поднявшись къ облакамъ, из-
 чезъ.—Пробудясь ошъ сей мечшы, я по-
 чель оную исполненіемъ ожиданія мо-
 его, и повергшись на землю возблаго-
 дариль Пророка за преподанное имъ мнѣ
 наспавленіе. „Козру разсуждалъ я по-
 шомъ—шы опказался ошъ свѣша; но не
 исполниль еще шѣмъ своего предназна-
 ченія. До шого времени, пока самъ бу-
 дешъ спарашься о доставленіи себѣ пи-
 щи, душа швоя не обрѣшешъ истинна-
 го спокойшвія и увѣренность на про-
 видѣніе не будетъ совершенною. Чему
 научаешъ себя сіе явленіе? Еспшли са-
 мо Небо шосылаешъ орла на помощь къ

лисицѣ, не могущей ходишь, по не уже ли оно не снабдишь пищею также и себя; собственное швое попеченіе объ ономъ опнимаешь у себя время, кошорое долженъ шы посвящать благо-честію.“.— Я такъ увѣрился въ справедливости моихъ заключеній, что не спарался уже болѣе искашь себѣ пищи. Побѣждая голодь и нешерпѣливосшь о-жиданія ушолить оный, пришелъ я въ соспояніе разслабленнаго: глаза мои на-чали меркнушь, колѣна подгибались; сла-босшь моя доходила до безчувсшвенно-сши. Внезапно невидимое сущесшво произнесло слова сіи: „Козру! Я ангель, посланный съ небеси для объявленія ше-бѣ воли Всевышняго. Ты кошѣлъ мудро-спію своею проникнушь сокрышое опъ очей швоихъ; но швое безуміе совра-шило тебя съ пуши, шебѣ назначен-наго. Уже ли шы также изувѣченъ какъ и лисица? Не имѣешь ли шы силь орла? Возспань! Да будешь орель предметомъ швоего соревнованія! Будь опнынѣ въ-спшникомъ здравія, жизни и веселія для всѣхъ болящихъ и угнѣшенныхъ скор-бію! Не спокойсшвіе, но шрудъ прили-

чень добродѣтели. Покажи любовь свою къ Богу, благодѣянiями людямъ: тогда ты будешь истинно добродѣшелемъ, и счастье, которое вкусишь опъ шого на земли, будешь предвѣспникомъ ожидающаго тебя на небѣси.“ Изумленный и наученный сими словами, я возвратился въ городъ, открылъ свое сокровище, и началъ паки шрудиться и помогать ближнимъ. Богашство мое время опъ времени увеличивалось; искусство же врачевать болѣзни шѣла часто подавало случай изцѣлять и душевныя боли. Я принялъ священное одѣянiе и сдѣлался извѣспнымъ своими заслугами; а милосшамъ Монарха обязанъ шѣмъ, что нахожусь здѣсь. Прошу тебя обратишь въ пользу свою мои уроки. Я не хвалюсь своими познанiями: подобно песку, принимающему въ себя капли дождя, или росы, я, сославляя въ цѣломъ одну малую песчинку, приѣмлю шокмо наставленiя Пророка. Не усомнись въ истинѣ шого, что онъ хочеть опкрышь тебѣ чрезъ меня. Человѣкъ, желающiй унесшь съ собою въ гробъ дары свои, презришелемъ; а жизнь, проведен-

ная въ однихъ только размышленіяхъ, бесполезна. Когда враша рая опверзущся для насъ, тогда душа швоя просвѣпипся мгновенно. Здѣсь ты переходишь только опъ заблужденія къ заблужденію — шамъ, въ обипели свѣша, разумъ швой будешь безпрестанно возвыщашься опъ истины къ истинѣ. Спремись заслужишь сіе и да будешь орель тебѣ примѣромъ. Чѣмъ болѣе благъ приобрѣтешь ты, тѣмъ болѣе будешь ожидать ихъ и опъ тебѣ. Справедливо, что Всемогущій одинъ дѣлаешь смертнаго добродѣтельнымъ; но ты, облеченный довѣренностію Государя, можешь примѣромъ своимъ возбуждашь къ благошворительности другихъ, хотя бы кто и не по влеченію сердца, а изъ поспороннихъ видовъ гововъ былъ на сіе, ибо какая нужда бѣднымъ, щеславіе, или любовь къ ближнему помогающъ имъ: слѣдствія опъ того и другаго для нихъ одинаковы.—Распроспраняй добродѣшель на все, гдѣ только можешь она бышь полезна. Таковыя дѣйствія швои, соединенныя съ Богопочипаніемъ, будешь всегда пріятны Севышнему. Про-

щай! Да не преспанешъ увеселяшь душу швою улыбка сѣдящаго на небеси, и имя швое да впишешся въ книгу судьбы Его:“

Государь, недоумѣніе коего разрушилось шакже, какъ и сомнѣнія Мирзы, взглянулъ на Козру съ умиленіемъ, исполнившимъ душу его радосшію. Дозволивъ Мирзѣ опправившись паки во ввѣренную ему обласшь, Аббасъ повелѣлъ сохранишь сіе происшесшвіе пошомсшву, дабы каждый научился изъ сего, что *только та жизнь пріятна Богу, которая полезна людлямъ.*

Съ Франц. N. N.

III. НѢЧТО О СУВОРОВѢ.

Во второй книжкѣ издаваемого на нынѣшній годъ въ Вѣнѣ *Военнаго Журнала* помѣщена спашья подъ названіемъ *Originalien Suwarow's*, содержащая нѣкоторыя приказы, данные соспоявшимъ подъ его начальствомъ Авспрійскимъ войскамъ въ продолженіи Ишальянской кампаніи, равно какъ и разныя дикшованныя имъ *замѣтки*. Они, по увѣренію издашелей, сообщены имъ опъ одной высокой особы, находившейся тогда при главной кварширѣ. Большая часть оныхъ дикшованы были Фельдмаршаломъ сей самой особѣ и заключающъ въ себѣ собшвенныя его слова; нѣкоторыя же писаны собшвенною его рукою.

Предоспавляя искуснѣйшему и опынѣйшему по сей часши переводчику подарить нашу Публику исправнымъ и полнымъ преложеніемъ сихъ приказовъ и замѣпокъ, я полагаю, что пріятно будетъ моимъ сошечешвенникамъ прочешть и слѣдующіе опривки. Всякое слово сего великаго Полководца должно бытъ для Рускихъ священно.

Наставленіє предѣ сраженіємѣ.

Александрія, 14 Іюня 1799. *)

1. Непрiятеля атаковашь бѣлымъ оружіемъ, то естѣ штыками, саблями и пиками. — Аршиллерія спрѣляешь по немъ, какъ ей угодно. Она совсемъ не привязана къ линіи. — Конница и Козаки старающя при всякомъ случаѣ обойши непрiятеля.

2. При атакахъ не задерживашь шагу. Когда непрiятель побитъ, изрубленъ, опрокинутъ — преслѣдовашь его быстро, бѣжашь за нимъ по пясамъ и не давашь ему ни минушы собраться съ духомъ.

Шалада **) и пардонѣ! Какъ скоро непрiятель сего потребуешь, давашь пошчасъ. Только кричашь: *клади ружье!* Даже при крикахъ войска (Feldgeschrey) вызывашь непрiятеля къ пардону. Въ особенности Рускіе должны къ этому приучашься.

*) Передъ башаліей при Требіи.

**) Знакъ барабаннымъ боемъ къ сдачѣ города.

Не щадишь ни силъ, ни трудовъ, преслѣдовашь непріателя до пѣхъ поръ, пока онъ не будетъ опрокинутъ и испребленъ.—День и ночь все равно.

3. Коплы и другой легкой багажъ должны бытъ сзади подъ руками. Пока улучимъ время что нибудь сварить, побѣдишель долженъ довольствовашься сухарями, что у него въ ранцѣ, и водою изъ манерки. — Кавалерія сама достаетъ себѣ фуражъ.

Подписано: Суворовъ.

Отрывокъ изъ замѣтки, диктованной послѣ сраженія при Требии.

Во всѣхъ донесеніяхъ избѣгаютъ двусмысленныхъ, темныхъ, совершенно непонятныхъ словъ, напримѣръ: непріатель приближается со *многими* башальонами, у него *много* кавалеріи, наша потеря *весьма велика* и ш. п.

Надобно всегда опредѣлять примѣрно число непріателя, равно какъ и его силу въ пѣхотѣ и конницѣ. — также прешерпѣнную имъ потерю убищыми. Собственную потерю въ первое мгно-

веніе при донесеніяхъ означашь также примѣрными числами—убитыми, ранеными и пр.

Всѣ донесенія писать корешкомъ, ясно и воинскимъ слогомъ. — Всякій опдѣльный корпусъ долженъ мнѣ рапортовать каждые 24 часа, и еще чаще, если обспоятельствва попребуюшь.

Неудачи, прешерпѣнныя различными корпусами 20 и 21, споили болѣе, чѣмъ славныя побѣды непобѣдимой ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи 17, 18 и 19 Іюня, а все опъ упомянушихъ неясныхъ рапортовъ, въ которыхъ своей пошері совсемъ не означающъ, какъ будшо бы сія пошеря не имѣешъ совсемъ никакаго вліянія на армію!

Подписано: Суворовъ.

Отрывокъ изъ замѣтки, диктованной по полученіи извѣстія о приближеніи Жубера—въ первыя дни августа н. с.

Гримельсбергъ. Гдѣ эшо? Я не знаю. Мнѣ ни слова о шомъ не доносили. Ничего не показали на бумагъ; шолько

одна двусмысленность—говоришь определенно — невниманіе — лѣнность. —

Гадикъ и Беллегардъ далеко отъ насъ; ишакъ непочныя инспрукціи. — Главныя порученія, правда, должны шуть бышь; но мы не можемъ входить ни въ малѣйшія подробности. Пока приказаніе придетъ, обстоятельствва могутъ различно перемѣнишься. — Эши господа Генералы должны сами знашь лучше, нежели мы имъ предписывашь можемъ.

Все, что пишуть, должно бышь напередъ обдуманно — все порядочно обозначено — безъ всякаго двоемыслия — ничего въ половину или совсемъ умолчаннаго — съ каршою въ рукъ, на ней указано — перомъ на бумагѣ намешано и порядочно описано.

*Распоряженія къ баталіи при
Нови. 14 Августа 1799.*

(Писано собственноручно Фельдмаршаломъ Суворовымъ и копія съ онаго послана Генераль-Фельдцейгмейстеру Барону Краю, какъ приказъ къ сраженію при Нови.)

Es lebe Säbel und Bajonett:
 Keine garstige Retraite!
 Erste Linie durchgestochen,
 Andere umgeworfen,
 Reserve nicht hält,
 Weil da Bellegarde und Kray der Held.
 „Der letzte hat Suworow
 „Den Weg zu denen Siegen
 „gebannet *).

Повшоряю искреннее мое желание видѣть сіи приказы и замѣтки предложенными искуснѣйшею рукою на Руской языкѣ. Безъ сомнѣнія переводчикъ окажетъ симъ весьма большую услугу нашей Публикѣ.

A.

~~~~~

*) Поелику оригинальность сего приказа пошеряла бы въ предложении совершенно свою цѣну, то здѣсь помѣщается оный въ подлинникѣ; для неразумѣющихъ же по Нѣмецки, присовокупляется буквальный переводъ:

„Да здравствуешь сабля и шшыкъ:
 Не дѣлашь пакосной реширады!
 Первую линію проколошь,
 Другія опрокинушь,
 Резервь не удержишь,
 Ибо шамъ Беллегардъ и Край герой.
 „Послѣдній Суворову
 „Дорогу къ побѣдамъ
 „проложилъ.“

IV. ОТРЫВОКЪ изъ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХЪ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ *).

*Путешествіе Капитанѣ - Командо-
ра Беринга и Капитана Чирикова
къ Сѣверозападному берегу Америки.*

Хотя сѣверная часть *Восточнаго Океана* и сдѣлалась въ 1639 году извѣстною Россіянамъ; но о пространствѣ и протяженіи онаго не имѣли еще нималѣйшихъ свѣденій; предѣлы видимаго горизонта ограничивали всѣ познанія о семь морѣ. *Берингѣ* первый изъ нашихъ мореплавателей, прошедъ по оному въ 1729 году извѣстное разстояніе, имѣлъ славу обозрѣть пространнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ морей и познакомишь насъ съ пою спраною свѣпа,

*) Сія Исторія Россійскихъ Географическихъ открытій заключаешъ будешъ въ себѣ всѣ морскія плаванія и сухопутныя путешествія, съ шаковою цѣлію предпріятыя. Сочинитель оной служилъ нѣсколько лѣтъ во флотѣ и совершилъ путешествіе вокругъ свѣпа на фрегатѣ: *Невѣ*. Можно надѣяться, что онъ опишетъ предметъ сей съ должною историческою и географическою точностію шѣмъ болѣе, что нѣкошорья его сочиненія напечатаны уже съ одобреніемъ въ Нѣмецкомъ Географическомъ Журналѣ. *Прим. Изд.*

къ кошорой до него проспирались одни щолько взоры и желанія.

Безсмертное имя *Беринга* будетъ споятъ выше именъ многихъ мореплавателей: ибо онъ первый проложилъ путь по бурной и никѣмъ еще, непосѣщенной массѣ водъ, опредѣлилъ положеніе сѣверозападныхъ береговъ *Америки* и цѣпи острововъ, просширающихся до самой *Камчатки*, изслѣдовавъ въ тоже время пространство Океана отъ 65° до 45° сѣверной широты.

Великій *Кукъ*, ознаменовавшій себя такими подвигами, кои сохраняшъ имя его до позднѣйшаго потомства, уступилъ *Берингу* потому, что онъ совершалъ путешествія свои цѣлымъ полуостровомъ позже и плавалъ на корабляхъ той націи, у кошорой наука кораблевожденія и строенія оныхъ была уже доведена до высочайшей степени совершенства. *Кукъ* обогатилъ познанія наши опредѣленіемъ границъ земнаго шара; а *Берингъ*, оказавъ подобныя же услуги ученому свѣту, открылъ Россіянамъ неизвѣсныя страны, кои доставили богатые и обширные источники совершенно новой промышленности.

Истинный сынъ опечесства, благомыслящій Россіянинъ, пробѣжавъ листы, составляющіе второе путешествіе сего знаменитаго и несчастнаго мореплавателя, воздасшъ дань

заслугамъ его вздохомъ и слезою, которыя должны быть шѣмъ искреннѣе, что сей великій мужъ, при глубокой своей спароспи, окончилъ жизнь самымъ плачевнымъ образомъ. Рвеніе посвятишь себя пользѣ Россіи и заслужишь ту довѣренность, кою почтило его правительство, приближило сего втораго Колумба прѣжде времени къ дверямъ гроба.

Опдѣленіе сіе, заключающее подвиги знаменистыхъ морейлавателей нашихъ *Беринга* и *Чирикова*, почерпнуль я изъ записокъ *Г. Миллера* и путешествія *Адьюнкпа Штеллера*, напечатаннаго въ новыхъ сѣверныхъ извѣспіяхъ *Г. Палласа*.

Капитанъ *Берингъ*, прибывъ изъ *Охотска* въ 1730 году въ *Санктпетербургъ*, употреблялъ всевозможное спараніе, чшобъ его опяшь отправили въ *Калитатку*. Онъ намѣрень былъ изслѣдовать въ сіе вторичное путешествіе сѣверозападные берега *Америки*, о коихъ не имѣли еще въ то время обстоятельныхъ свѣденій. Хотя Капитаны *Дрекъ* и *Мартынъ Дагиляръ* доходили въ 1580 и 1605 годахъ до 42° сѣверной широты; но не знали куда простирается ошъ сего мѣста берегъ; и многіе думали, чшо онъ долженъ бытъ близокъ къ *Калитаткѣ*.

Можетъ бытъ похвальное намѣреніе Капитана *Беринга* и не имѣло бы скорого

успѣха, ежели бы не прибѣгнулъ онъ къ старинному своему пріятелю Г. Кирилову, который былъ уже Оберъ-Секретаремъ Правительствующаго Сената, ошличался любовію своею къ наукамъ и славился сочиненіемъ исправнѣйшихъ и первѣйшихъ картъ Россійской Имперіи. Еще при жизни Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, говоритъ Г. Миллеръ, *) былъ онъ Секретаремъ въ Сенатѣ и имѣлъ счастье пользоваться особеннымъ благорасположеніемъ Монарха, **). Г. Кириловъ, гошова докладъ Правительствующему Сенату о намѣреніи покойнаго Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО построить при рѣкѣ Орѣ городъ, былъ внезапно обрадованъ посѣщеніемъ Капитана Беринга. ***)

Сей примѣрной Оберъ - Секретарь уважалъ ошлично морскихъ Офицеровъ и былъ самъ женатъ на дочери Флошскаго Лей-

*) Смолр. *Ежелѣсятныя Сочиненія* 1759 Марша стр. 224.

**) Извѣстный и почтенный Лишператоръ нашъ *Василій Назаревичъ Каразинъ* въ письмѣ своемъ о лѣсоводствѣ, напечатанномъ въ *Духѣ Журналовъ* (1817) говоритъ, что Г. Кириловъ написалъ еще одно списическое сочиненіе подъ заглавіемъ; *Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго Государства*, которое не было еще никогда напечатано.

***) Смолр. *Ежелѣсятныя сочиненія* 1759, Генварь стр. 26.

пенанша *Бахметьева* *). А какъ Капишанъ *Берингъ* обратился къ нему съ просьбою о предметѣ, который былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ его занятій, и могъ дѣйствительно послужить къ усовершенствованію Географіи: то онъ охотно взялся за дѣло сіе, и вмѣсто одного вышеупомянушаго доклада подалъ два. Въ послѣднемъ изъ оныхъ означалъ Г. *Кириловъ* волю покойнаго же Государя ИМПЕРАТОРА отправить морскую экспедицію, и шѣ выгоды, коихъ, по словамъ *Беринга*, можно было ожидать отъ познанія лежащихъ около *Камчатки* земель.

Правительствующій Сенатъ, принявъ докладъ сей съ должнымъ вниманіемъ, предсказавилъ оный вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ. Вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 17 Апрѣля 1732, коимъ предписывалось приготовить экспедицію для отправленія на *Камчатку* подъ командою флота Капишана *Витуса Беринга*, котораго во уваженіе многихъ заслугъ произвели въ Капишанъ-Командоры Бригадирскаго ранга; а прежнихъ сопутниковъ его *Лейтенантовъ Шпанберха* и *Чирикова*, изъявившихъ желаніе слѣдовать съ нимъ вшорично, пожаловали флота Капишанами.

*) Тамъ же *Оренбургской Исторіи* 214 стр.

*Списокъ чиновникамъ, назна-
ченнымъ въ сію экспедицію :*

Капитанъ-Командоръ: *Витусъ Берингъ.*

Флопа Капитаны: *Мартынъ Шпанбергъ,
Алексѣй Чириковъ.*

Лейтенанты; *Петръ Лассеницъ, Вилліамъ
Вальтонъ, Дмитрій Лаптевъ, Дмитрій Ов-
цынъ *)*, *Харитонъ Лаптевъ, Егоръ Бндо-
гуровъ, Свенъ Ваксель, Василій Пронтищевъ,
Михайло Плаутинъ, Василій Ларионовъ, Гав-
ріилъ Толбухинъ **)*, *Иванъ Чихачевъ.*

Мичманъ: *Шельгинъ.*

Корабельные Масшера: *Софронъ Хитровъ,
Иванъ Кошелевъ.*

Гардемарины: *Синдъ, Ваксель, Чириковъ.*

*) Г. Штеллеръ говоритъ въ путешествіи своемъ ,
что Лейтенантъ *Овцынъ* находился Адъюшанпомъ
при Капитанъ-Командорѣ и въ послѣдствіи былъ раз-
жалованъ въ мапросы; но за что и когда послѣдова-
ло сіе наказаніе, о томъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.
Извѣстно, что Лейтенантъ *Овцынъ* свершилъ пу-
шешествіе по *Ледовитому морю* до рѣки *Енисея* еъ
Масшеромъ *Иваномъ Кошелевымъ* и кончилъ оное въ
1738 году; слѣдовательно онъ уже послѣ сего былъ
Адъюшанпомъ при *Берингъ* и лишенъ чиновъ незадол-
го предъ оппращеніемъ въ путешествіе.

**) Въ запискахъ Г. *Лосева* упомянуто, что *Толбу-
хинъ*, дославлявшій въ 1737 году провіантъ для *Кам-
чатской* Экспедиціи, былъ флопа Капитанъ.

Штурманы: *Андрей Гейсельберхъ, Иванъ Елагинъ, Федоръ Мининъ, Авраамъ Деметьевъ.*

Подштурманы: *Юшинъ, Левъ Казимировъ, Василій Ртищевъ *)*, *Щербининъ.*

Коммиссаръ-Прапорщикъ: *Лагуновъ.*

Подшкипоръ: *Хотяинцовъ.*

Кондукторъ: *Плейснеръ.*

Конспапели: *Иосифъ Катиковъ, Роздигъ.*

Подконспапели: *Розеніуцъ, Юрій Александровъ.*

Подлѣкари: *Лаце, Иванъ Дягилевъ, Бетхе.*

Боцманы: *Сидоръ Савельевъ, Нильсъ Янсонъ, Алексѣй Ивановъ.*

Профессоръ Химіи и Естественной Исторіи: *Иоганнъ Георгъ Гмелинъ.*

Профессоръ Астрономіи: *Людвикъ Делиль де ла Кройеръ.*

Профессоръ Академіи Наукъ: *Георгъ Фридрихъ Миллеръ.*

Адъюнкты: *Георгъ Вильгельмъ Штеллеръ, Иоганъ Эбергартъ Фишеръ.*

Геодезистъ: *Андрей Красильниковъ.*

Шестеро Рускихъ студеновъ, изъ ко-
рыхъ болѣе всѣхъ извѣстенъ *Степанъ Кра-
шенинниковъ.*

*) Г. Ртищевъ былъ въ послѣдствіи флота Кап-
таномъ и начальникомъ Охотскаго порта.

Большая часть Офицеровъ сихъ была опряжена въ особенныя экспедиціи; но всѣ состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ Капитанъ-Командора *Беринга*.

Правительствующій Сенатъ по требованію Академіи Наукъ всѣ хранящіяся у ней о *Калитаткѣ* свѣденія и предписалъ ей составить подробную карту сей части свѣта. Академія поручила это дѣло Профессору *Делиль де ла Кройеру*, который и сочинилъ карту, означающую *Калитатку* на одномъ меридіанѣ съ *Японіей*, землями *Штатовъ Колоніи* и *Эзо*, лежаща припомъ въ 46° сѣверной широты и землю, видѣнную Гишпанскимъ Капитаномъ *де Гамомъ*.

Для меня весьма мудрено, почему проверили тогда карту *Астронома Делиля*: ибо въ сіе же время изданъ былъ Указъ совершенно противоположнаго заключенія въ отношеніи къ *Японіи*. Въ *Указателѣ Россійскихъ законовъ*, составленномъ трудами почтеннаго *Г. Максимовича*, находимъ мы Указъ 1731 года отъ 18 Декабря на сѣнь распоряженій по *Сибирскому Приказу*. Въ 3 пунктѣ онаго сказано: „стараться о рас-“, „проспраненіи *Охотскаго порта*, откуда „возможно будешь не токмо на *Калитаткѣ* „торговаться, но и до самой *Японіи* доро-“, „гу узнать: ибо около 15° обстоитъ, и все „пришли острова, изъ коихъ по вѣдомо-“, „спямъ многими наши владѣли.“

Въ Инструкціяхъ, данныхъ Капитанъ-Командору, предписано было идти отъ *Калкатки* на Воспокъ и описать берега *Америки*, также постараться провѣдать проходъ по *Ледовитому морю*, который былъ предметомъ многократныхъ плаваній *Англинскихъ* и *Голландскихъ* Капитановъ. Послѣ обозрѣвъ Царство *Японское* и удостовѣришь въ существованіи земли, видѣнной *Испанцомъ Донъ Жуанъ де Гамолъ*. О предметѣ перваго путешествія, открытъ проливъ, раздѣляющій *Азію* отъ *Америки*, не упоминалось. Полагали, что Капитаномъ *Берингомъ* онъ совершенно открытъ, и вопросъ сей считали рѣшеннымъ.

Капитанъ Командоръ, выпровадя изъ *Санктпетербурга* всѣхъ своихъ спутниковъ, выѣхалъ изъ него и самъ 18 Апрѣля 1733 года. По трудномъ и весьма изнурительномъ путешествіи прибылъ въ *Охотскъ* прежде всѣхъ Капитанъ *Шпанберхъ* въ 1735 году; Командоръ же осматривался въ *Якутскъ* и отправлялъ отсюда припасы для спроектированія судовъ и разныхъ провизій. Доставленіемъ сихъ тяжестей занимались Капитанъ *Чуриковъ* и *Лейтенантъ Вальтонъ*. Но дѣло сіе отъ множества различныхъ препятствій производилось такъ медленно, что едва въ 1737 году доставили половину припасовъ въ *Охотскъ*. Около сего же времени

прибыль шуда и Начальникъ экспедиціи. Онъ нашель, что Капитаномъ *Шпанберхольтъ* ошстроены уже два судна: гукорь *Михаилъ* и дубель-шлюпка *Надежда*.

Командоръ *Берингъ* заложиль потшчасъ по прибытіи своемъ 4 судна: два пакешъ-бота: *Петръ* и *Павелъ*, для пушешествія къ берегамъ *Америки*, и два гукора, для перевоза разныхъ тяжестей въ *Камчатку*.

Многимъ покажется спранно, что экспедиція, ошправленная по Имянному Высочайшему повелѣнію въ 1755 году, едва могла чрезъ пяць лѣтъ приступить къ первоначальному предпріятію. Но ежели разсудяшь, что регулярный, почтовый практъ просширался только до *Иркутска*, и что отъ сего мѣста до *Охотска* должно было слѣдовашь рѣками, переходить хребты горъ и ѣхашь тысячу верстъ по дорогѣ, на которой вѣючная лошадь съ великимъ шрудомъ проходить, 30 верстъ въ сухки: по безъ сомнѣнія согласяшя, что въ шѣ времена нельзя было совершить сего пуши скорѣе. Нынѣ, когда до самаго *Охотска* находяшя въ разныхъ мѣстахъ почтовыя лошади, проѣзжаютъ пушь сей довольно скоро. Одинъ изъ пріяшелей моихъ, оставя *Санктпетербургъ* въ Апрѣлѣ, прибыль въ *Охотскъ* въ половинѣ Августа; но надобно замѣшить, что это случилось 78 лѣтъ послѣ *Беринга*.

Доставка же шажестей продолжается и нынѣ иногда слишкомъ два года.

Капитанъ *Шпанбергъ*, изготовля суда свои, отправился 1738 года въ половинѣ Юня въ море.

По опытии Капитана *Шпанберха* сдѣлался въ *Охотскѣ* недоставокъ въ провіантъ, и только чрезъ два года привезено оного доставочное количество на суда Командоры. Между тѣмъ, по изготовленіи оныхъ, отправленъ былъ *Штурманъ Елагинъ* для описанія *Аватинской* губы, построения казармъ и магазейновъ: ибо Начальникъ намѣревался провести зиму въ *Камчаткѣ*.

Наконецъ послѣдовало столь давно ожидаемое отправленіе въ путь: 8 Сентября 1740 года вступили всѣ 4 судна подъ паруса. Капитанъ - Командоръ командовалъ пакетъ-бошомъ *Петроль*, а Капитанъ *Чириковъ Павлоль*. 20 Сентября пришли они къ устью рѣки *Большой*, въ которую приказано было взойти провіантскимъ судамъ; пакетъ-бошы же пошли въ первый *Курильскій* проливъ, который Капитанъ *Чириковъ* и миновалъ благополучно; но пакетъ-бошь *Петръ*, бывший позади его полутора часами, встрѣшилъ здѣсь неизвѣрно сильное печеніе, которое, при прошивномъ вѣтрѣ, затрудняло путь и ввергало въ опасность. Волненіе было столь сильно, что ялъ, находив-

шійся на сорокасаженномъ кобельшовѣ, за кормомъ было объ судно, и какъ Г. Миллеръ говоритъ, чужь разъ не взбросило на оное. Происшествіе сіе было 26 Сентября, а 29 пришли они предъ *Аватинскую* губу; но принуждены были за сильнымъ шуманомъ держашь на ночь въ море. Въ сіе время поднялась жестокая буря, которая не позволила имъ взойти въ гавань прежде 6 Октября.

Въ запискахъ Г. Надворнаго Совѣтника *Лосева* сказано; что въ Декабрѣ 1741 года прибылъ въ *Иркутскѣ* Флота Лейтенантъ *Іовъ Писаревъ*. Медленность, съ которою производилось отправленіе Камчатской экспедиціи, была причиною, что Государственнаѣ Адмиралшейская Коллегія отправила его для побужденія Командора *Беринга* выступить скорѣе въ море. Но поелику въ *Иркутскѣ* были уже донесенія, что *Берингъ* оставилъ *Охотскій* рейдъ, то *Писаревъ* и отправился обратно въ *Санктпетербургъ*.

Командоръ нашель, что *Штурманъ Елагинъ* выполнилъ сдѣланное ему препорученіе съ похвальною дѣяшельностію. Магазины, дома и казармы были ошстроены хорошо и прочно. Во время зимы заложилъ *Капишанъ Берингъ* церковь во имя Свяшыхъ Апостоль *Петра* и *Павла*, назвавъ въ шо же время и гавань *Петропавловскою*. Счишаю за излишнее описывань здѣсь оную: всякому почши

извѣстно, что *Петропавловская* гавань есть самая удобнѣйшая и обширнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ,

Въ сіе время встрѣтилось еще новое и весьма важное затрудненіе. По неимѣнію на *Камчаткѣ* лошадей, надобно было перевозить весь провіантъ изъ *Большерѣцка* на собакахъ. Хотя разспояніе было не болѣе 212 верстъ; но какъ сани съ кладью въ 25 пудъ надлежало везти на пяти собакахъ, шо и произошла опъ сего ужасная медленность. Капишанъ - Командоръ, видя сколь затруднительна была сія возка для *Камчадаловѣ*, послалъ въ *Большерѣцкѣ* повелѣніе, чтобъ погрузя всѣ оставшіеся припасы на ластовое судно, привезти оныя моремъ въ *Авату*. Приказаніе сіе оказалось весьма благо-разумнымъ: помянутое судно прибыло благополучно въ *Петропавловскую* гавань въ Маіѣ мѣсяцѣ.

Для всевозможнаго сохраненія морской провизіи Капишанъ *Берингѣ* приказалъ закупить въ *Анадырскомѣ* острогѣ значительное количество оленей, мясо которыхъ съ вяленою Камчадальскою рыбою, соспавило здоровую и достаточную пищу для цѣлой команды на всю зиму.

Такъ какъ Г. Г. Профессоры *Гмелинѣ* и *Миллерѣ* уволены были Сенатскимъ Указомъ опъ сей экспедиціи: шо и прибыли

въ *Авату* по послѣднему пути *Де ла Кройеръ* и *Штеллеръ*.

На пакешъ-бопъ *Петръ*, коимъ командовалъ Капитанъ - Командоръ, назначены слѣдующіе чиновники: Лейтенантъ *Ваксель*, Мастеръ *Хитровъ*, Адъютантъ *Георгъ Штеллеръ*, Штурманъ *Гейсельберхъ*, Подштурманъ *Юшинъ*, Подлѣкаръ *Бетхе*, Консшпель *Роздиевъ*, Подконсшпель *Розеницъ*, Гардемарины: *Синдъ* и *Ваксель*, Кондукторъ *Плениснеръ*, Подшкіперъ *Хотянцовъ*, Коммисаръ *Ласуновъ*, разжалованный Лейтенантъ *Овцынъ* и $\frac{7}{4}$ человекъ нижнихъ чиновъ, всего 89 человекъ.

На пакешъ-бопъ *Павелъ* находились: Капитанъ *Чириковъ*, Профессоръ *Делиль де ла Кройеръ*, Лейтенанты *Чихачевъ* и *Плаутинъ*, Штурманы: *Дементьевъ* и *Елагинъ*, Консшпель *Катиковъ*, Подлѣкаръ *Лаце*, сынъ Капитана, Коммисаръ и $\frac{7}{6}$ человекъ нижнихъ чиновъ.

4 Маія созвалъ Капитанъ - Командоръ всѣхъ своихъ спутниковъ на совѣщъ, предметомъ коего былъ вопросъ, какимъ курсомъ слѣдовать по выходѣ изъ гавани? Всѣ Офицеры были того мнѣнія, чшобъ плышь прямо на *Воспокъ*, или двумя румбами сѣвернѣе: пошому чшо о близости земли къ *Калгаткъ* было множесшво признаковъ; но карша *Делилева* прошиворѣчила сему пред-

назначенію, а Командору *Берингу* велѣно было Сенапскимъ Указомъ его руководствоваться.

Повиновеніе буквальному смыслу каждаго Указа было въ то время споль слѣпо, что Капишанъ Командоръ, мужъ знаменитый по званію своему и заслугамъ, не имѣлъ смѣлоспи ошсупишь ни на волосъ опъ данныхъ ему повелѣній. Жаль, что *Г. Кириловъ*, извѣстный своими опличными паланшами, не включилъ въ писанный имъ Указъ сихъ словъ, кои Премудрая ЕКАТЕРИНА прибавила къ Инструкціи Капишана *Биллинса*: „но все сіе написано къ „единому вашему вниманію; впрочемъ доз- „воляется вамъ, съ согласія, съ вашими „Офицерами, по благоразсужденію и об- „стоятельствамъ, дѣлать и въ опмѣну „предписаннаго сими статьями.“

И шакъ, чпобы въ почности послѣдовать Сенапскому Указу, рѣшились идти во первыхъ къ землѣ видѣнной де *Галомбъ*, и буде не найдуть оной въ широтѣ 46° , то плыть опъ сего мѣсна на О и NO; до шѣхъ поръ, пока усмотрятъ землю, и шегда въ виду оной просширатъ пушь до 65° сѣверной широты, расположась шакъ временемъ, чпобъ въ Септябрѣ мѣсяцѣ возвратишья непременно въ *Петропавловскую* гавань. *Штеллеръ* упоминаетъ въ своемъ путешествіи, что Капишанъ Командоръ *Берингъ*

намѣренъ былъ провести зиму въ *Америкѣ*, но Масперъ *Хитровъ* воспротивился тому и одержалъ побѣду. Все его путешествіе писано въ огорченномъ тонѣ, и онъ слагаетъ вину всѣхъ злополучій единственно на *Хитрова*.

Г. Миллеръ говоритъ, что плаваніе къ *Галовой* землѣ, какъ онъ отъ бывшихъ въ сей экспедиціи слышалъ, есть единственная причина всѣхъ претерпѣнныхъ ими несчастій. Но заключеніе сіе неосновательно. Чиншатель увидитъ въ послѣдствіи, что чрезъ 8 дней плаванія достигли они до 46° и отсюда пошли на *Воспокъ*; слѣдовательно можно только жаловаться на потерю двухъ или трехъ недѣль времени. Плаваніе же отъ сего мѣста къ берегамъ *Америки* гораздо предпочтительнѣе и безопаснѣе, нежели путь подлѣ гряды *Алеутскихъ* острововъ, съ кошорыми бы Командоръ *Берингъ* долженъ былъ встрѣпиться, пошедъ изъ *Аваги* на *Воспокъ*.

Надобно лучше сказать, что причиною неуспѣха сей экспедиціи были обстоятельствова, коихъ въ тѣ времена трудно было избѣгнуть: ибо суда, на кошорыхъ совершалось плаваніе, не соотвѣтствовали твердостью своею бурности моря; они укомплектованы были людьми, къ дальнымъ плаваніямъ непривычными, кои не имѣя достаточнаго количества теплой одежды, не умѣя предо-

хранить себя отъ спужи, сырости и мглы и бывъ въ тоже время лишены здоровой и крѣпительной пищи, должны были необходимо подвергнуться цынгошной болѣзни; искусство предохранять корабельныхъ служителей отъ сей губительной заразы сдѣлалось извѣстно съ небольшимъ 50 лѣтъ; многосложная наука мореплаванія не была еще въ тѣ времена возведена на ту высокую степень совершенства, на которой она нынѣ находится; а о наблюденіяхъ надобно и вовсе умолчать. Искусный Капитанъ ошибался тогда съ градусникомъ своимъ неволью 30' и 40' минушами при опредѣленіи широты мѣста. Морскимъ Офицерамъ покажется нынѣ странно, что у *Беринга*, во время плаванія его по Океану, привязанъ былъ за кормою ялъ, который впервыхъ могъ самъ пошербиться, во вторыхъ причинить вредъ судну, а въ третихъ мѣшалъ ему какъ во время плаванія, такъ и при всѣхъ маневрахъ. Но 50 лѣтъ тому назадъ имѣлъ каждый изъ нашихъ военныхъ кораблей провіантскій бортъ, которой онъ таскалъ всюду за собою на буксирѣ. Бортъ истинный и единственный причины неуспѣха всѣхъ раннихъ путешествій.

(Продолженіе впрѣдъ)

Перль.

В. Берхъ.

V. *Отрывки изъ Записокъ Морскаго
Офицера *) въ продолженіи кампа-
нии Средиземнаго моря съ 1805
по 1810 годѣ.*

(Палерма. — Продолженіе)

Церкви.

На всякой улицѣ монастырь или церковь, но ни одной нѣтъ посреди площади, гдѣ бы можно было видѣть всю красоту архитектуры. Наружность ихъ большею частію готическаго вкуса; внутриже самый изящный вкусъ соединенъ съ удивительнымъ великолѣпиемъ. Портикъ Соборной Церкви украшается колонадою и статуями чешырехъ Евангелистовъ. Въ припворѣ, изъ двухъ прекрасныхъ водоёмовъ,

*) Г. Капишана Лейшенанша *Владимира Богдановича Броневскаго*. Повторяю искреннее мое желаніе, что бы сіи прекрасныя по своему содержанію и слогу *Записки* скорѣе изданы были въ свѣсь. *Примѣт. Изд.*

неумолкаемо журчатъ кристальныя воды. Вошедъ въ храмъ, при первомъ взглядѣ, удивляешься великому богатству, взоръ блуждаетъ, душа чувствуешь священный восторгъ. Открытые олтари съ серебряными и бронзовыми колоннами; обширные своды и хоры церкви, поддерживаемые полспыми столпами; порфиновые гробницы Королей и Вицеровъ; прекраснѣйшая живопись образовъ; множество эмали, золота и мраморовъ составляютъ вмѣстѣ чудное величїе, приличное дому Господню. На главномъ олтарѣ въ золотомъ ковчегѣ хранящаяся мощи *Св. Христиньы*.

Послѣ Соборной, по богатству своему и украшенїямъ, можетъ почесаться впрочемъ церковь *Св. Филиппа*. Музыкальная зала обращаетъ на себя вниманїе. Она имѣетъ особый входъ и занимаетъ съ правой стороны всю длину церкви. Галлерей вокругъ залы поддерживается колоннами розоваго цвѣта. Хоръ, (*le Choeur*) подобный круглому храму, стоитъ особо въ концѣ залы; полукуполь его, лежащій на широ-

комъ карнизъ, ушвержень на двухъ рядахъ колоннъ. Сводъ хора изображаетъ лазуревое небо. Богоматерь въ облакахъ предспавлена въ шакомъ положеніи, чю просширая руку внизъ, кажется нисходитъ съ неба. *Всевидащее око*, окруженное золошыми лучами, помъщено въ прошивномъ ошъ зришелей краю хора. Большое увеличштельное спекло, находящееся сзади *всевидащаго ока*, принимаетъ лучи солнца, которые опражаясь ошъ зеркаль вдъланныкъ въ сводъ, разливають ослъщипельный блескъ по всей залъ. Опшическое дъйспвіе спекла, лазури и золоша споль необыкновенно, чю Божія Матерь съ парящими вокругъ ея Ангелами окружена истинно небеснымъ сіяніемъ. Ночью со внъшней спороны увеличштельнаго спекла спавяшся лампы и зала еще лучше, нежели днемъ, освъщается. Художникъ, при сей замысловатой выдумкъ, скривъ музыканшовъ за карнизъ хора, соединилъ съ онымъ сводъ залы такимъ образомъ, чю эхо, поспепенно раздаваясь, доходитъ до слушашелей, помъщенныхъ внизу, въ

согласіи, въ гармоніи удивительной—и музыка и пѣніе кажутся сходящими съ небесъ.

„Какъ бы мнѣ хотѣлось послушать музыки въ этой прекрасной залѣ“—сказалъ я выходя опшуда. Учпивый, шумный, распысканный духами Прелать подалъ мнѣ билетъ на орапорію, назначенную въ день Рождесшва. Она началась громкою симфонією, поспепенно ослабѣвающею и когда почти упихла—опдаленное пѣніе, сопровождаемое гобоями и флейшами, доходитъ до моего слуха—ищу глазами опкуда оно исходитъ—приближается и явспвенно слышу: *слава во вышнихъ Богу*. Это поетъ хоръ Ангеловъ—обращаю къ небу глаза, вижу Ангеловъ изображенныхъ на куполѣ, не удивляюсь болѣе согласному пѣнію и радуюсь, что силы небесныя споль ко мнѣ близки. Прекрасное хорное пѣніе Волхвовъ: *приидите поклонилися*, послѣ восхипительнаго пѣнія Ангеловъ, не произвело почти никакого надо мною впечатлѣнія. Волхвы умолкли—и одинъ нѣжный, сладоспный голосъ восхипилъ вновь мои чувсшва;

не смѣю пошевелишься, не смѣю перевести дыханія — душа и взоръ обращается къ небу — вслушиваюсь — и не постигаю, какъ смертный можетъ соединять столь согласные звуки съ такою неизъяснимою выразительностію и нѣжностію. Не могу прибрать выраженія, что бы сказать что нибудь о семъ неподражаемомъ голосѣ молодой монахини, которая невзирая на недавнее и глубокое впечатлѣніе, произведенное ангельскимъ пѣніемъ, восхитилась всѣмъ слушателей новыми прогашельнѣйшими звуками. Всѣ головы невольнымъ движеніемъ обратились къ хору; но она кончила — кончилось все, и я выходя изъ залы, исполненный благоговѣйными чувствованіями, сказалъ самъ себѣ: *Хвалите Господа въ тимпанѣ, гуслехѣ и органѣ*, ибо ничто такъ сильно не возвышаетъ души, какъ музыка и подобное пѣніе.

Не только лучшія церкви, но и малыя часовни украшены трудами искуснѣйшихъ художниковъ. *Рафаель, Микель-Анджело, Корреджіо* даже и въ копіяхъ показывающся необыкновен-

ными твореніями искусства живописнаго. Взглянувъ на копию *Рождества*, гдѣ *Корреджіо* окружилъ младенца-Иисуса неподражаемымъ свѣтомъ, я остановился въ изумленіи при образѣ: *снятія со креста*. Одинъ неизвѣстный копистъ споль удачно списалъ сей образъ съ подлинника, что и самые знатоки не могутъ оплестишь копии ошь оригинала. Тѣло Иисуса, какъ человекъ, являетъ истинную смерть. Богоматерь, на колѣняхъ коей положенъ Спаситель, наклонила къ нему свою главу и распростерла въ отчаяніи руки — одно это положеніе потрясаетъ уже душу. Сильная горестъ, изображенная на утомленномъ лицѣ Божіей Матери, изсушила ея слезы, и онѣ, ошь чрезмѣрной скорби, не текутъ уже болѣе изъ полусзакрытыхъ глазъ ея. — „Какъ исполину, говоритъ *дю Пати*: не возможно дѣлать малые шаги, такъ и *Мишель-Анжело* не возможно было избрать что нибудь посредственное.“ Воображеніе его предснанило ему Богоматерь въ тошь самый моментъ, когда при видѣ явъ и смерти, покрывающихъ тѣло ея

бына, съ стѣсненнымъ сердцемъ вопіешъ она: „ увы мнѣ! свѣтъ мой и радость моя во гробъ зайде. Чадо мое и Богъ мой! прорцы слово да спогребуся шебѣ *). “ и здѣсь, на семь образѣ, лице Божіей Матери изображаетъ еще болѣе, нежели она сказала. Два Ангела, сидящіе у ногъ, рыдающе — слезы ихъ капающія крупными жемчужинами — и рыданія сіи, глубокая печаль Богоматери; смерть Спасителя, привлекая взоръ, поражая чувства, извлекающе невольное слезы изъ глазъ зришелей. — Если бы *Мишель - Анджело* написалъ одинъ только эщещъ образъ: шо и щогда имя его дошло бы до позднѣйшаго попомства.

Въ Кармелитскомъ монастырѣ образъ, закрытый занавѣсомъ, возбудилъ мое любопытство. Ошдернувъ покровъ, смотрю, удивляюсь и спрашиваю, что эшо такое? Монахъ, улыбнувшись, отвѣчалъ: *Святая Женевьева*. — Хорошо дѣлаете, что закрываете ее, сказалъ я опуская занавѣсъ. — Вольность Иша-

*) Смотри *Плачъ Богородицы*.

ліянських аршистовъ, кажешся, уже переходить черту пристойности и должнаго уваженія къ изображеніямъ свя- шыхъ. Въ каполическихъ церквахъ мно- го такой живописи, ошъ кошорой на- божные ошвращають взоръ, а прочіе съ удовольствіемъ долго и приспально смотрѣють на нее будущъ. *Марія Еги- петская, Богоматерь питающая мла- денца Іисуса, Св. Тереза и Ангелы* сунть копіи съ Греческихъ Венеръ и Амуровъ. Однако я видѣль въ образѣ *Благовѣщенія* красому и непорочность дѣвы испин- но божественную; въ образѣ же *Успе- нія*, изображенномъ алфреско въ куполѣ церкви одного женскаго монашья; испинныхъ Ангеловъ. Всѣ они вообще прелесны и между ими естъ такіе маленькіе, что большіе подають имъ руку, дабы они могли за ними слѣдо- вать. Это производить пріянное впе- чатлѣніе. Сожалѣешь, что нѣкоторыя возносясь выше и выше, скрывающя уже въ облакахъ.

Въ пяти верспахъ ошъ города, на горѣ *Пелегрино*, находится пещера, въ кошорой провела жизнь *Св. Розалія*.

Она была дочь одного Испанскаго Короля и въ цвѣтущей еще молодости оставила свѣтъ и удалилась на помянутую гору. Когда въ *Палермѣ* свирѣпствовала чума, свяшость ея была уже извѣстна. Народъ, прибѣгнувъ къ ней, избавился ея молитвами отъ сего бича человеческого рода. Съ того времени она признается покровительницею *Палермы*. Церковь, находящаяся при ея пещерѣ, обременена богатствомъ. Вклады и приношенія составляютъ великій доходъ; обыкновенно я встрѣчалъ шуть монаховъ весьма шучныхъ, а напрошивъ молящихся очень щокихъ. Престоль съ чешырьмя колоннами и рака изъ чистаго серебра; всѣ образа увѣшаны золотыми и серебряными изображеніями рукъ, ногъ, глазъ и проч. Въ память Святой отпразднуется въ Августѣ мѣсяцъ шоржество семь дней сряду; въ продолженіи кошорыхъ мощи ея носящя по городу. Множество поклонниковъ во всякое время можно видѣть у ея пещеры. Покаяніе въ кошорыхъ необыкновенно строго; мнѣ случилось встрѣшиться съ однимъ, кошорый на

рукахъ, ногахъ и на шеѣ имѣлъ тяжелыя цѣпи. Въ рубищѣ, босикомъ, съ открытою головою, шапиль онъ ихъ за собою съ чрезвычайнымъ усиленіемъ. Маска скрывала лице его; почему многіе спрашивали: кто бы такой это былъ?

М о н а х и.

Въ Италіи удивляются иностранцы великому числу монаховъ. Особенно въ Мессинѣ такъ ихъ много, что на улицахъ, въ садахъ и на гуляньяхъ надобно искашь между ими свѣтскихъ людей. Причиною такого ихъ множества суть государственныя поощренія. Поелику воспитаніе дѣтей обоего пола предоспадено черному духовенству, и такъ какъ воспитанники и воспитанницы носятъ обыкновенно черныя рясы: то число монаховъ и монахинь по наружности опъшого увеличивается. Преимущества духовенства чрезмѣрны. Въ Сициліи судъ и расправа большею частію въ рукахъ Аббатовъ. Богатыя монастырскія помѣстья не плашаютъ никакихъ повин-

носшей. Монахи не только лично, но даже родственники ихъ, ш. е. цѣлыя семейства, избавлены ошъ всякихъ подапей. Дворянскія фамиліи, неимѣющія въ своемъ родѣ одного члена посвятившаго себя служенію церкви, покупаютъ привиллегію ошъ безроднаго монаха. Нѣкоторыя приходы и даже часовныя дома имѣютъ право *салвогардіи*, право, по коему убійца съ дымящеюся еще на рукахъ своихъ кровію, скрывшись въ церковь; или одинъ изъ такихъ домовъ, избѣгаетъ наказанія гражданской власти. Многочисленные сіи монахи обладая великимъ богатствомъ, имѣя всѣ средства вести спокойную и роскошную жизнь, отрещись ошъ свѣта въ юношескихъ лѣтахъ, будучи безбрачны и по обыкновенію приняшы во всѣхъ домахъ благосклонно, часто дѣлаютъ величайшія разстройства въ семействахъ, гдѣ они весьма скоро умѣютъ сдѣлать себя необходимыми. Каждый порядочный домъ имѣетъ своего духовника и Аббата - наставника, копорые входяшь во всѣ домашнія распоряженія: воля главы семейства находится боль-

шею частію въ ихъ рукахъ. Щедрія ихъ подаванія нищимъ вмѣсто добра производящъ величайшее зло, умножая до чрезмѣрности классъ сихъ несчастныхъ шунеядцовъ.

Н и щ і е.

Безобразные получеловѣки — нищіе бродящъ и ползающъ здѣсь такими пол-пами, что сей часъ родился вопросъ: отъ чего такъ ихъ много? Набожность здѣшнихъ Каполиковъ, почищающихъ первѣйшею добродѣтелью не отказывашъ просящему милосшыни, сдѣлали нищенство главнѣйшимъ ремесломъ. Вообще большая часть народа работаешъ ни больше, ни меньше, сколько надобно, что бы не умереть съ голода, на что при изобиліи и дешевизнѣ съсп-ныхъ припасовъ пошребно очень мало; но что бы не работать и ничего не дѣлать, въ чемъ Ишалиянская чернь полагаешъ все свое счастье, нищіе съ намѣреніемъ покрывающъ себя рубищемъ, разсправляющъ у себя на пѣлѣ раны, радующъ, если сдѣлались онѣ

неизлѣчимыми, и въ семь случаевъ союзное нищаго, въ наспоющемъ и въ будущемъ, несравненно лучше обеспечено, нежели прудололюбиваго поденщика. Всего непріятнѣе видѣть ихъ на морской набережной, куда лучшее общество передъ вечеромъ выходитъ для прогулки: пушь открывающъ они застарѣлыя раны, исковерканные члены, снѣдаемые насѣкомыми, покрытыя грязью и опшрашишельною нечистошюю; жалобными, спрадальческими воплями вымучивающъ они подаяніе. Нижнія жилья большихъ домовъ, обыкновенно изъ челошкшлюбія, оспавляются для убѣжища сихъ *лазароновъ*; но они ночью, и даже въ дурную погоду, валяются по улицамъ и скрываются въ поршикахъ и подвѣздахъ. Одинъ разъ, идучи въ шеашръ, подалъ я нищему полшалера; бывшій со мною Англинскій Офицеръ сказалъ: „конечно вы не знаете, что сіи несчастныя существа гораздо богаче насъ; я могу васъ увѣришь, пошөму что знаю это по опыту. Одинъ нищій казался мнѣ совсемъ умирающимъ; вынувъ Испанскій дуплонъ (32 шалера)

спросилъ я у него: есть ли у тебя сдача, такъ вошь шебѣ шалеръ. Казалось прежде едва могъ говорить онъ, а шупъ швердымъ голосомъ просилъ меня дойти до его жилища, и когда я согласился, то побѣжалъ впереди меня, хотя за минушу предъ шѣмъ ноги у него были ужасно скорчены. Еще болѣе удивился я, когда эшошъ нищій вынесъ изъ своего подземелья чешыре довольно большихъ мѣшечка полныхъ червонцами. Здѣсь есть такіе нищіе, которые собирають по десяти тысячъ червонныхъ и болѣе: недавно одинъ изъ нихъ передъ смертію ошказалъ своей дочери 10.000 шалеровъ, а 5000 положилъ на украшеніе церкви своего прихода. “

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI. О РАЗПЕЧАТЫВАНІИ ПИСЕМЪ.

Г. *Ниланъ* въ *Кильскихъ* листкахъ (*Kieler Blätter*) приводитъ многіе примѣры, въ доказательство неприкосновенности печатей на письмахъ, и между прочимъ довольно жесткія слова, сказанныя *Лютеромъ* Герцогу Саксонскому *Георгу*, копорый перехватилъ и распечаталъ одно изъ его писемъ. Онъ упоминаетъ также, что въ объявленіи войны *Густава Адольфа* въ 1630 году, первая его жалоба была на то, что Императоръ перехватилъ одно его письмо къ Князю Трансильванскому.— *Людвигъ* XIV первый образовалъ совершенно часть о распечатываніи писемъ, чрезъ что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, прежде нежели о томъ узнали, невѣроятное множество людей всякаго состоянія сдѣлались несчастными: ибо довольно было для того одного слова, что нибудь оцорачивающаго, или даже и проспой шушки. Сіи почповыя новости составляли, какъ говоритъ Маршалъ *Ришелье*, самое пріятнѣйшее для Короля занятіе. *Дюкло* возсталъ про-

шиву сего; вопшь его слова: „нарушеніе шайнь почшы ешь престушленіе прошивъ всеобщей довѣренности; никакое правительсшво не имѣеть права на написанныя мысли. Никто не смѣеть подслушивашь что я говорю на ухо моему другу“ и проч. Французы подали намъ примѣръ и въ семь достшойномъ хулы шіонсшвѣ, равно какъ и во многомъ худомъ. Во всѣхъ главныхъ городахъ Европы имѣли они своихъ шіоновъ не рѣдко даже и изъ знаши. Весьма достшойна замѣчанія нота Маршала *Ришелье* къ Миниспру иностранныхъ дѣлъ, содержащая въ себѣ счешь суммамъ, употребленнымъ имъ въ *Вѣнѣ* съ 1725 по 1727 годъ на секретныя издержки. Между прочимъ находяшся шущь слѣдующія спашьи: „Секретарю, кошорый увѣдомляль меня о пріѣздѣ курьеровъ и эсшафешь, равно какъ и о другихъ важныхъ случаяхъ — Инженеру за планы знашнѣйшихъ крѣпосшей — Разнымъ Комисарамъ — мѣсячной плашы разбиравшему шифры *Вѣнскаго Кабинета* — ему же за разборъ шифровъ *Авспрійскихъ Миниспровъ* — Военному Секретарю, кошо-

рый извѣщаль о силѣ и движеніяхъ войскъ— за наемъ небольшого дома внѣ города для свиданія со всѣми сими людьми — Императорскимъ придверникамъ за увѣдомленіе о тайныхъ аудіенціяхъ— подарки царствующей Императрицѣ и ея любимицѣ.“ — Въ Германіи скоро начали подражать сему сапанинскому искусству, что между прочимъ доказываютъ записки Гессенскаго Надворнаго Совѣтника *Симпана* (въ Шлецеровыхъ *Staatsanzeigen*), который нѣсколько лѣтъ былъ употребляемъ для сего Графомъ *Брюлемъ*. Однажды онъ по несчастію показалъ, что умѣетъ распечатывать письма безъ малѣйшаго знака какого-либо поврежденія, и съ тѣхъ поръ долженъ былъ заниматься день и ночь эпою работою, а наконецъ взялъ въ помощь къ себѣ одного Жида, который весьма хорошо поддѣлывалъ печати, и нѣкоего Барона *Шееля*, подписывавшагося чрезвычайно искусно подъ чужія руки. Можно ли было ожидать, чтобы государственный чиновникъ дошелъ до такого униженія! И при всемъ томъ бѣдный *Симпанъ* награжденъ былъ за

пруды свои одною полько неблагодарностию.

Такое распечашиваніе писемъ дало часто поводъ къ забавнымъ анекдотамъ. *Мозеръ* рассказываетъ въ своемъ *Народноиъ Правѣ Европы*, что одинъ Посланникъ получилъ какъ-то разъ депеши отъ своего Двора за печашью Двора, при которомъ онъ въ то время находился, и когда онъ жаловался на то Министру, сей послѣдній отвѣчалъ ему со смѣхомъ: „Вѣроятно въ канцеляріи моей схватили въ шоропяхъ другую печашь.“ — Другой Посланникъ жаловался, что его депеши открываютъ и попомъ запечашиваютъ поддѣльною печашью, что весьма легко можно примѣшпшь. Министръ отвѣчалъ ему также весьма хладнокровно: „ваша правда: у насъ не шакъ еще искусно поддѣлываютъ печати, какъ при вашемъ Дворѣ.“ — *Флассанъ*, въ своей *Исторіи Французской Дипломатики*, приводитъ многіе примѣры жалобъ Французскихъ и Австрійскихъ Министровъ при разныхъ Дворахъ на то, что ихъ шифры были обнаружены. — *Мозеръ* въ своей книгѣ *о Правителяхъ*,

Правительствѣхъ и Министрахъ, дѣлаешь слѣдующее замѣчаніе: Въ большемъ свѣтѣ сущесствують нѣкоторыя привилегированныя *неблагопристойности* (*malhonnetetés*), кои въ молчаніи другъ другу позволяются, но въ коихъ никогда не признаются публично. Къ онымъ принадлежишь шайное разпечатываніе писемъ, и ш. д.“

Впрочемъ, ежели Г. *Ниланъ* думаетъ, что разпечатываніе писемъ есть изобрѣшеніе послѣднихъ столѣтій, то онъ ошибается; недавно *Bibliothèque universelle* увѣрила насъ въ прошивномъ.

Одинъ Французскій ученый упоминаешь въ ней также о разпечатываніи писемъ, но не въ отношеніи къ *нашему* времени, а о томъ, каково оно было еще у Римлянъ; обстоятельство довольно хорошо доказанное, которое можешь быць большей части нашихъ *чишателей* еще не извѣстно.

Всякой знаешь, что въ Римской Республикѣ почты не сущесствовали. Посылашь далеко *ходоковъ*, то есть собсвенныхъ своихъ невольниковъ, могли только богатые люди. Ишакъ надоб-

но было дожидаться случая, путешественника, кошорый часшо браль цѣлую кучу писемъ, а по приѣздѣ на мѣсто разносилъ ихъ не самъ, но отдавалъ досмотрщикамъ (portitores) и болѣе о нихъ не заботился. Въ *Теренціевой* Комедіи (Phormio) одинъ слуга узнаеть, что на имя бывшаго въ отсутствіи его господина пришло письмо и сейчасъ бѣжитъ за нимъ къ досмотрщику. Сии досмотрщики, какъ и нынѣшніе, были очень безстыдны; безстыдство ихъ вошло даже въ кошорымъ образомъ въ пословицу. Въ *Менехмахъ* Плавта одинъ человекъ, у кошораго жена безпрестанно спрашивала: гдѣ онъ былъ? куда идеть? что дѣлаеть? и п. п. - отвѣчаеть ей: „ развѣ я женился на досмотрщикѣ? “ И *Цицеронъ*, желая привести Децемвировъ въ ненависть за законъ о землешествѣ, пророчешвуеть, что они будутъ настоящіе portitores. Эту спрашень досмотрщиковъ къ распросамъ употребило правительство въ свою пользу, какъ вообще, такъ и въ особенностіи въ разсужденіи принимаемыхъ ими писемъ. *Цицеронъ* самъ, зная сіе

весьма хорошо, былъ очень оспороженъ въ своихъ письмахъ и писалъ часто загадками, коихъ и по сіе время никакой еще схолиастъ не могъ разрѣшитьъ. *Плавтъ* пишеть прямо о распечашиваніи писемъ, какъ о вещи всѣмъ извѣстной. Въ его *Trinithus* два спарика хошяшъ оширавишъ къ одному молодому чловѣку поддѣланное письмо. Одинъ изъ нихъ опасается, что недоспашокъ въ печаши ошкроешъ ихъ обманъ. „ Развѣ подашель не можешъ сказашъ, возражаешъ другой, что досмошрщикъ распечашалъ письмо и прочель его? “

Нѣшъ ничего новаго подъ солнцемъ!

А.

~~~~~

VII. ОБЪДЪ СЕМИ ПОЛИТИКОВЪ *).

Много было говорено о объдѣ семи мудрецовъ, а они можешь бышь никогда не объдывали вмѣстѣ. Впрочемъ сіи знаменитые мудрецы нерѣдко дѣлывали такія же шочно дурачесшва, какъ и самые обыкновенные люди.

Фалесъ думаль, что вода, разрушившая міръ, была общимъ началомъ и шворцемъ всего видимаго, не исключая вѣрояшно огня и вина.

Періандръ съ неимовѣрною жестокосшію проливалъ кровь богатѣйшихъ гражданъ и похищаль у женъ ихъ драгоценности, чтобы, принося оныя

*) Сей ошрывокъ весьма хорошо представляеть шеперешнее расположеніе умовъ во Франціи. Онъ переведенъ изъ вышедшей въ Парижѣ въ нынѣшнемъ году книги: *Gallerie morale et politique; par M. le Comte de Ségur, de l' Academie Française.* Почтенный Издашель *Вѣстника Европы* (№ 6) сообщилъ уже нашей публикѣ извѣстіе о семъ превосходномъ швореніи; мы въ послѣдствіи времени извлечемъ для нашихъ читашелей еще нѣсколько сшашей изъ онаго. *Прил. Изд.*

на жершву богамъ, молишь о доспавленіи побѣды конямъ своимъ на играхъ Олимпійскихъ.

Силонидъ, для избѣжанія заботъ сѣмейспвенной жизни, увѣрять въ юности своей, что ему еще рано жениться, а въ старости, что уже поздно. Онъ же превосходнѣйшимъ образомъ доказаль купцамъ, что лучшее средство не бышь ограбленнымъ въ дорогъ есть — не имѣть ничего съ собою.

Питтакъ, проповѣдуя свободу, сдѣлался шираномъ спраны своей.

Солонъ, учредившій равенство между Аѣинянами и опредѣлившій смершную казнь тому, кто покусится на пріобрѣшеніе верховной власпи, засѣдалъ попомъ въ Совѣтѣ Пизиспрана.

Хилонъ, учившій людей умѣренности во всемъ, умеръ опъ радости, видя поржесство своего сына, получившаго награду за искусство въ борьбѣ.

Чего же ожидать намъ опъ глупцевъ, если мудрецы вели себя такимъ образомъ?

Однако, оставя такія маленькія несообразности, надобно признашь, что

эпи мудрецы писали и говорили иногда много хорошаго. На примѣръ, когда имъ предложили однажды за споломъ важный вопросъ: *какое правленіе есть совершеннѣйшее?* — многіе изъ нихъ дали превосходные отвѣсы.

Одинъ сказалъ: шо, гдѣ обида, причиненная *одному* гражданину, касается *всѣхъ*.

Другой думалъ: шо, гдѣ добродѣтель въ чеспи, а пороки въ посрамленіи.

Третій: гдѣ законы значашь болѣе, чѣмъ Орапоры.

Четвертый: гдѣ спрашатся не правленія, но за правленіе.

Всѣ сіи мнѣнія прекрасны, справедливы и насшавищельны; они имѣють шолько шопъ недосшатокъ, чшо мало полезны; ибо никто не сомнѣваешся въ *цѣли* правленія: оно должно награждать добродѣшель, наказывашь пороки, дѣлашь государство цвѣшущимъ, а гражданъ счастливыми; но какими именно средспвами можно достигнуть сей *цѣли*? — вошъ въ чемъ выходишъ всегда разногласіе.

Углубленный въ шакія размышле-

нія, зашелъ я недавно къ одному знаменитому *возстановителю силъ* (restorateur). Въявшій мнѣ на встрѣчу пріятный запахъ кушанья давалъ знать, что шущъ ѣли гораздо вкуснѣе, чѣмъ зашоломъ семи мудрецовъ; а шумъ выскакивающихъ пробокъ очевидно доказывалъ, что шущъ искали начала жизни и удовольствія не въ одной чистой водѣ, подобно *Валесу*.

Подлѣ кабинета, въ кошоромъ занялъ я мѣсто и кошораго двери были разшворены, увидѣлъ я семь человекъ, сидѣвшихъ за обѣдомъ. Всѣ они разговаривали съ большимъ жаромъ о полишикѣ. Предметомъ ихъ спора были средства ушвердити навсегда народное благоденствіе.

И самое число ихъ, а еще болѣе матерія ихъ разговора, привлекли мое любопытство. Кушанье съшло — но я не думалъ о ѣдѣ, а все свое вниманіе обратилъ на жаркія прѣнія моихъ сосѣдовъ—полишиковъ, стараясь не пропустиши ни одного слова изъ ихъ разсужденій. Скоро замѣшилъ я, что сіи семь орашоровъ въ печеніе многихъ лѣшъ

принадлежали къ семи разнымъ парціямъ и слѣдовательно смотрѣли на предметы съ семи разныхъ споронъ. Вошь ошрывокъ ихъ спора:

Единспвенное средство — сказалъ малорослый мущина, копорый ѣль, ниль и говорилъ вѣсьма медленно — единспвенное средство возстановишь благоденспвіе въ свѣшѣ, соспоишь въ помъ, чшобъ уничшожишь въ оношь всякое заблужденіе, всякое первенство. Люди дѣлають зло пошько пошому, что обманываються, ссорясь на каждомъ шагу изъ завѣспи. Изгонише всякое суевѣріе, удерживающее ихъ въ заблужденіи; всякую власшь, ихъ шягошящую; всякое различіе званій или соспояній, ихъ оскорбляющее, и слѣдуйше пошько одной естеспвенной религіи; введише свободу неограниченную, равенспве совершенное. Самая шаспливѣйшая земля ешь шя, копорая наименѣ чувспвуешь вліяніе правительспва.

Вошь — возразишь другой изъ присущспвующихъ, обвѣщенный орденами — вошь шѣ правила, копорыя все погубили, все ниспровергнули. У хоро-

шаго дома не одно жилье. Равенство тоже что и безначаліе. Народъ созданъ для того, чтобъ работать, а не для того, что бы разсуждать. Рука, кошорая пишетъ, не можетъ управлять засипуномъ. Бѣдный долженъ прудиться, богатый наслаждаться, дворянинъ владѣть мечемъ и господствовать. Не только нужны чины, но и классы и званія и привилегіи. Безпорядки начались съ того только времени, какъ знашныя люди начали носить фраки, и сравнялись въ одеждѣ со всѣми мѣщанами. Переставши уважать права помещиковъ, перестали почищать и прорны и жертвенники. Чтобы возстановить порядокъ, надобно возвратиться ко всему старому, и все пойдетъ хорошо. Древняя система была ясна; ваши же конституціи, Государи мои, суть не что иное, какъ загадки, кошорыхъ настоящее значеніе есть — безразсудство.

Вы, сударь — началъ шарикъ, не вѣшій ничего кромѣ рыбы, потому что была пяпница — не совсемъ - то попали на начало всѣхъ нашихъ золь; оно вос-

ходить гораздо выше и даже до того времени, когда Короли наши, послушавшись дурныхъ совѣтовъ, отказались признать Соборъ Триентскій. Въ мирѣ не можешь быть порядка дошолъ, пока небо не вождарится на землѣ. Сдѣлайте духовенство богатымъ и сильнымъ; пусть вельможи, заставляющіе все пренешать передъ собою, пренецують и унижаются предъ служителями Господними, и вы увидите, какъ философы умолкнутъ, несправедливость исчезнетъ и небесное благословеніе возстановитъ миръ и благоденствіе между всѣми народами.

Смѣетесь вы что ли надъ нами? — вскричалъ дюжій офицеръ, имѣвшій руку въ перевязкѣ и большой рубецъ на щекѣ — съ мечемъ въ рукѣ водрузилъ Константинъ крестъ, а Карлъ Великій утвердилъ его. Крестьяне не могутъ спокойно пахать земли, а ученые работаютъ въ своихъ кабинетахъ, ежели мы не будемъ защищать ихъ. Выигрывайте славныя сраженія, берите города, хорошія гавани; сожигайте непріятельскіе флоты; почитайте воиновъ, выдавайте

имъ исправно жалованье, награждайте ихъ заслуги — и Король будетъ могущественъ, Государство уважаемо, духовенство въ прекрасныхъ храмахъ спашетъ пѣшь: *Тебѣ Бога хвалили*; купечество будетъ получать большіе барыши, а спикопворцы хорошіе пенсіоны. Побѣда есть самый лучший Министръ Финансовъ; право пушечное есть единственное право народное; оспрая сабля чинитъ лучше всего перья переговаривающихся; сила, одна сила разсѣкаетъ Гордіевы узлы. Неограниченный Монархъ и хорошая армія всегда въ готовности — вотъ все, что нужно для славы и благополучія народа.

Военный хвалишь свое ремесло — опвѣчалъ съ горькою улыбкою блѣдный и сухой человекъ — онъ оспръ какъ его шпага; но онъ забылъ, что въ игрѣ не всегда выигрываютъ и что шѣ, которые бьютъ другихъ, бываютъ наконецъ и сами побиты. Сколько уже разъ спавили наше опечество на каршу; враги уже не *внѣ*, но *внутри* нашихъ предѣловъ; революція наша была чума — поспребны сильныя средства, чтобы излѣчить

нанесенныя ею раны; надобно *вырѣзать* все, что заразилось. Въ однихъ, только *Драконовыхъ* законахъ можемъ мы найти благоденствіе. Намъ надобно Министровъ пылкихъ и чистыхъ какъ огонь, которыхъ бы прибрали къ рукамъ, изгнали, или по крайней мѣрѣ удалили бы отъ должностей все это поколѣніе людей безнравственныхъ, проповѣдовавшихъ соблазнительныя мысли — философическія, революціонныя, свободныя (*liberales*). Помѣсимъ на высшія ступени людей дѣятельныхъ, ревностныхъ, которыхъ доселѣ не участвовали ни въ чемъ. Если они и не знаютъ законовъ — научатся имъ; если и не разумѣютъ дѣла — образуются, занимаясь ими. Революціонная партія будетъ кричать, жаловаться — что нужды? Ихъ воцли будутъ заглушены. Не соломенкою связываются между собою желѣзныя полосы, но крѣпкимъ желѣзнымъ же обручемъ.

Мнѣніе ваше — сказалъ другой собесѣдникъ, по тѣлодвиженіямъ и возвышенному голосу кошораго можно было заключить, что онъ уже не разъ гово-

риль съ кафедры — конечно въ нѣкошоромъ смыслѣ справедливо. Намъ безъ сомнѣнія нужна сила, непрерывно дѣйствующая и шворящая; но въ чьихъ рукахъ должна находиться сія сила? Вошь самый важнѣйшій пунктъ для разсужденія. Необходимо нужно, чшобы небольшое число людей ревностныхъ, усердныхъ къ пользамъ отечества, управляло каждою провинціею и *образовывало* оную; чшобы такіе избранные въ каждой провинціи люди, подобно Аргусу, не смыкали никогда глазъ своихъ и безпрестанно смопрѣли за Миниспрами, заставляли бы ихъ иди прямою дорогою, скорыми и швердыми шагами, а пуще всего принудили бы ихъ освободить насъ вовсе отъ фанатиковъ, мечшающихъ объ *умѣренности*.

Ради Бога! оспановишесь, Государи мои — прерваль съ важнымъ видомъ человекъ, который дополь наблюдалъ скромное молчаніе—переспаньше подливашъ масло въ огонь. Вы всѣ кошите бышь нашими лѣкарями, а сами всѣ въ чрезвычайномъ жару. Насъ здѣсь семеро и мы не можемъ согласишсь меж-

ду собою; какъ же вы хопите, чтобъ вся Франція была согласна съ вашими мнѣніями, споль одно другому прошивоположными! Если дашь вамъ волю, шо вы никогда не образумишесь и будете шолько спроить вторую башню Вавилонскую. Благодарите Бога, что имѣете Короля мудраго, и предоспавьте ему соединишь всѣ ваши сиспемы, изгладить слѣды вашего безразсудства. Намъ нужно спокойствіе, а не новыя поспрясенія. Вы имѣете Хартію; оца есть истинная узда для всѣхъ вашихъ спрасшей; почиайте ее и перестаньте беспокоить благоразумныхъ Министровъ, ея исполнителей. — Надобно предупреждать будущія ошѣбки, забывать прошедшія заблужденія и приносимыя нынѣ жершвы, вознаграждать потери, воспановить довѣренность, предлагать всякому ушѣшеніе и покровительство. Только насиліе производитъ революціи, а онѣ прекращаются единственно крошосшію и умѣренностію.

При словѣ: *умѣренность*, шесть мудрецовъ вспыхнули, запрепепали,

какъ укушенные бѣшеною собакою при видѣ спакана воды, и подняли шакой шумъ, что я не могъ уже разобрать болѣе ни одного слова; а седьмой мудрецъ, кошораго крошосшь воздвигла сію бурю, вспаль со своего мѣсца и пошелъ прочь. Я узналъ въ немъ шариннаго своего сослуживца и подозваль его къ себѣ. Услышавъ ошъ меня, что мнѣнія его собесѣдниковъ крайнѣ мнѣ не понравились, сказалъ онъ: „успокойтесь: такихъ волнуемыхъ спраспиями людей, едва ли сошая доля во Франціи; прочія же 99 часшей народа думаютъ шочно шакъ, какъ мы съ вами. Они хотятъ мира, забвенія, согласія, единодушія; любятъ Короля, почиаютъ Харшю и возлагаютъ всю свою надежду на благоразуміе и крошосшь правительствва.“

Ж.

СМѢСЬ.

Новости.

Парижѣ. Многіе удивляются, что Г-жа *Мансонъ* за свои *Mémoires*, распроспранившіяся по всей Европѣ, получила не болѣе 2.400 франковъ, и говорящъ, что ей надлежало бы поучиться у *Прадта*, *Констана* и другихъ полиписическихъ писателей, какъ извлекашь пользу изъ своей извѣстности въ Европѣ. *Потерянный Рай Мильтона* былъ проданъ шипографщику за 100 шалеровъ; *Аріосту* стихи не приносили и сколько, чтобы онъ могъ писать ихъ при свѣтахъ; *Клопштоку* съ трудомъ давали по два шалера за листъ его *Мессіады*. И такъ Г-жа *Мансонъ* можетъ еще упѣшиться!

Journal de Paris сообщаетъ отъ 14 Марша извѣстіе, что одинъ актеръ въ *Люттихѣ* написалъ Драмму въ пяти дѣйствіяхъ *Жоссонъ* и *Бастидъ*, которая немедленно по окончаніи *Фуальдесова* процесса должна бытъ предсшавлена.

Ошличное мѣсто между новѣйшими произведеніями Французской Поэзіи заслуживаетъ безъ сомнѣнія *Ерître à Molière*, сочиненіе Г-на *А. Н.* Похвала творцу Французской Комедіи и разборъ его шеатра со-

составляющъ содержаніе сей прекрасной Эпистолы.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Французской Академіи Г. Оже (Auger) читалъ историческія и литературныя замѣчанія на четыре первыя Комедіи *Мольера*, а Г. Жуи первыя при дѣйствіи своей Трагедіи: *Велизарій*.

Докторъ Галль продолжаетъ свое большое сочиненіе о *Физиологіи мозга* и выдалъ недавно второе отдѣленіе второй части, въ которомъ говорится объ органѣ души и о множествѣ органовъ.

Здѣсь недавно вышли изъ печати Souvenirs de Regnaud de St Jean d'Angely въ двухъ частяхъ; однакожъ это не что иное, какъ глупый и неимовѣрный романъ.

По сдѣланному въ Annales politiques исчисленію всѣ вообще *публичныя* библіотеки во Франціи содержатъ въ себѣ опъ прехъ до четырехъ милліоновъ томовъ, а именно: публичная библіотека въ *Парижѣ* опъ 6 до 700.000; въ *Бордо* 110.000; въ *Лионѣ* 106.000; въ *Э* 72.000; въ *Безансонѣ* 53.000; въ *Троа* 50.000; въ *Дижонѣ* 36.000; въ *Аррасѣ* 33.000; въ *Мецѣ* 31.000; въ *Сtrasбургѣ* 30.000; въ *Турѣ* 30.000; въ *Авиньонѣ* 26.000; въ *Орлеанѣ* 25.000; въ *Шартрѣ* 24.000; въ *Сентѣ* 24.000; въ *Реймсѣ* 24.000; въ *Шомонѣ* 24.000; въ *Руанѣ* 23.000; въ Сен-Бріезѣ (Saint Brieux)

23.000; въ Анжерѣ 22.000; въ Нантѣ 22.000 ; въ Нанси 22.000 ; въ Мезьерѣ 21.000 ; въ Муленѣ 18.000; въ Карпантра (Carpentras) 18.000; въ Сѹассонѣ 17.000; въ Блоа 17.000; въ Булони 16.000 ; въ Ларошели 16.000; въ Сент - Омерѣ 15.0000; въ Реннѣ 14.000; въ По - 14.000; въ Поатьерѣ 13.000; въ Нюрѣ 13.000; въ Аяттио 13.000; въ Лаонѣ 12.000; въ Перпиньянѣ 12.000; въ Мо 11.000; въ Ангюлемѣ 10.000; въ Перигѣ (Perigueux) 10.000; въ Алби 10.000 ; въ Кагорѣ 10.000; въ Ажанѣ (Agen) 10.000 и п. д.

Извѣстный Физикъ Робертсонъ проситъ о пожалованіи ему привилегіи на усовершенствованную имъ шеапральную лампу, кошорой свѣтъ можно по произволу увеличивать и уменьшать.

Г. Дорандѣ предпринялъ сдѣлать собраніе медалей, долженствующихъ представлять славнѣйшихъ людей всѣхъ земель. Первая изъ нихъ уже готова. На ней изображенъ портретъ Линнея. По увѣренію всѣхъ она отработана превосходно. Цѣна каждой медали пять франковъ.

Говорящъ, что въ честь Жанны д' Аркъ будетъ воздвигнута въ Орлеанѣ конная статуя.

Слышно также, что всѣ, какъ Парижскіе, такъ и провинціальныя шеапры, согласились дать по одному представленію, съ

копорого полученный доходъ обратится на сооруженіе памятника безсмертному *Мольеру*. Дѣвица *Марсѣ* пожертвовала для сего памятника 1000 франковъ.

Уже пннадцатъ лѣтъ какъ прекратились прекрасныя концершы *де Клеры* (des Cleru), гдѣ мы въ первый разъ слышали симфоніи *Моцарта* и нѣкоторыя *Гайдена*; изъ концершовъ Консерваторіи пѣніе изчезло и, нельзя не подивиться, *Парижѣ* не имѣлъ собственнаго постояннаго музыкальнаго сословія. Теперь недоспашокъ сей вознагражденъ: недавно образовалось здѣсь общество превосходныхъ музыканшовъ, которое будетъ давать концершы въ улицѣ de Grenelle St. Honoré. Въ числѣ членовъ онаго находящся Г-жи: *Каталани* и *Феронѣ*, Г-да: *Грассетѣ*, *Дюпорѣ*, *Видалѣ*, *Габенекѣ*, *Тулонѣ*, *Дакоста*, *Фр. Гебауерѣ*, и пр.

Гжа *Каталани* оставляетъ *Ипальянскую* Оперу. Сказываютъ, что она предприметъ снова путешествіе по Германіи. Дирекція *Ипальянской* Оперы будетъ, какъ слышно, передана Гжѣ *Феронѣ* (Féron), а на открывшееся мѣсто тенора ожидаютъ сюда Г. *Бордоню*.

Наши *Водевильшны* весьма недовольны распоряженіемъ Мера *Канскаго* (Caen), который всѣмъ актерамъ спрочайше запренилъ

повторять какія - либо аріи; они боятся, что и въ *Парижѣ* послѣдуешь такое же запрещеніе.

Недавно скончалась здѣсь Гжа Valayer-Coster, славная въ рисованіи цвѣтновъ и плодовъ живописица.

Лондонъ. Г. Бельцони (Belzoni), который посланъ былъ Англинскимъ правительствомъ описывать Египетскія древности для Великобританскаго Музея, скончался на самомъ поприщѣ трудовъ своихъ, между тѣмъ какъ Графъ Форбинъ упражняется въ подобныхъ трудахъ для Французскаго Музея. Въ послѣднемъ письмѣ Бельцони изъ Каира отъ 9 Января находящагося подробнѣйшія свѣденія о славной *Мемноновой статуѣ*, которую онъ во время пребыванія своего въ Египетскихъ *Оивахъ*, въ 1816 году, отправилъ по *Нилу*. Она есть не что иное, какъ высѣченный изъ одного гранитнаго куска колоссальный бюстъ, десяти футовъ вышины и двенадцати шоннъ вѣсомъ. Съ помощію Арабовъ удалось Бельцони, сію тяжелую массу, въ шесть мѣсяцевъ, безъ всякаго пособія какихъ-либо машинъ доставить въ *Александрію*. Въ *Оивахъ* нашелъ Г. Бельцони при храмѣ *Карнакѣ* (Karnak), нѣсколько футовъ подъ землею мно-

гихъ Сфинксовъ обыкновенной величины и спашую *Юпитера Алмона* изъ бѣлаго мрамора.

Во второмъ путешествіи своемъ въ 1817 году нашель *Бельцони* весьма хорошо сохранившуюся голову другаго коллоса, еще большей величины, нежели *Меллонъ*. Пробравшись въ *Нубію*, онъ опѣискаль храмъ *Изалбулъ* (*Usambul*), котораго не посѣщаль еще ни одинъ Европейецъ. Сей храмъ 132 фуша длиною; онъ содержишь въ себѣ 14 комнатъ съ большимъ дворомъ и 8 колоннами, вышиною въ 30 фушовъ. Колонны и стѣны покрышы іероглифами и весьма хорошо сохранившимися фигурами. *Бельцони* взялъ опшуда съ собою нѣсколько древностей, какъ - то: двухъ львовъ съ коршуновыми головами и небольшую спашую *Юпитера Алмона*. По возвращеніи въ *Оивы*, занимался онъ опѣискиваніемъ древнихъ подземныхъ гробницъ Египетскихъ Царей, копорыхъ доселѣ щепно искали всѣ путешественники. *Бельцони* былъ шакъ счастливъ, что наконецъ, по многихъ трудахъ, нашель слѣды оныхъ и опкрыль шесть гробницъ, изъ коихъ одна должна принадлежать *Апису*, какъ заключающъ изъ найденной памъ муміи быка. Сія мумія наполнена *асфальтомъ*. *Бельцони* увѣряешъ, что это опкрышіе превосходитъ все, что

доселъ знали о Египетскихъ древностяхъ. Внутренность подземелья имѣеть ось одного конца до другаго 309 футовъ длины и содержитъ множество комнатъ и переходовъ. Стѣны покрыты вездѣ іероглифами и барельефами, расписанными *al fresco*. Краски оныхъ превосходящъ живостию все, что доселъ извѣстно и такъ хорошо сохранились, будто бы вновь наложены. Но наилучшая древность сего мѣста есть находящійся въ главной комнатѣ *Саркофагъ* изъ цѣльнаго алебастра, длиною 9 фуп. 7 дюйм., шириною 3 ф. 9 дюйм. Онъ снаружи и внутри покрытъ іероглифами и рѣзными фигурами, имѣеть звукъ серебрянаго колокола и прозрачность шлифованнаго стекла. Нѣтъ сомнѣнія, что сей *Саркофагъ*, который привезетъ въ Англію, будетъ однимъ изъ превосходнѣйшихъ сокровищъ Европейскихъ Музеевъ.

Въ *Лондонѣ* вышла весьма любопытная книга, въ коей описывается жизнь *Шеридана*.

Въ *Лондонѣ* и въ окрестностяхъ его живутъ шеперь 532 живописца (между которыми 43 женщины), 233 гравера, 149 архитекторовъ, 45 скульпторовъ и 22 рѣщика на деревѣ.

Вѣна. Здѣшній Императоръ указомъ отъ 27 Генваря повелѣлъ для всѣхъ библіотекъ шѣхъ учебныхъ Австрійской Имперіи заведеній, гдѣ преподаются хірургическія науки, равно какъ и для всѣхъ полковъ и корпусовъ арміи, купить на счетъ казны сочиненіе Профессора *Рутдорфера* подъ названіемъ: *Assementarium Chirurgicum Selectum* или *Изображеніе и описаніе лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ хірургическихъ инструментовъ съ 30 гравированными Понгеймеромъ рисунками.* Сочиненія сего вышло уже пять книжекъ.

Фридрихъ Филиппъ Рейнгольдъ, изъ Саксоніи, извѣстный уже многими превосходными произведеніями кисти своею, окончилъ нынѣ ландшафтъ, который въ спрожайшемъ смыслѣ удовлеворитъ всѣмъ требованіямъ любителей и знатоковъ искусства. Его намѣреніе было: *представить пріятный (идиллическій) ландшафтъ при яснои днѣ, съ двумя портретами.* Всякой знаетъ какъ трудно рѣшитъ такую задачу, ибо портреты обыкновенно пишутся на темномъ грунтѣ, чшобъ тѣмъ болѣе ихъ выставишь (heben); однакожъ несмотря на то искусство *Г. Рейнгольда* преодолѣло всѣ трудности и картина его заслуживаетъ удивленіе какъ по правильной обрисовкѣ, такъ и по нѣжной и превосходной ошдѣлкѣ. Должно на-

дѣяшсья, что публика не оставишь безъ признапельности и ободренія сего опличнаго художника.

Нѣтъ ничего забавнѣе, какъ читашь въ журналахъ ссоры Нѣмецкихъ ученыхъ и лишшерашоровъ. Женщины, для которыхъ, какъ говорашь, въ гнѣвѣ нѣтъ ничего священнаго, должны въ семь случаевъ уступишь имъ первенство. Трудно повѣришь до какой степени унижающься они, чтобы только уязвишь чѣмъ нибудь своего соперника. Издаваемый здѣсь, впрочемъ весьма недурной Журналь *Sammler* (*Собиратель*) предшавлялъ недавно зрѣлище такаго рода битвъ между Гг. *Фюрстоми* и *Миллауцером*, *Мюльнером* и *Гебенштрейтом*. Послѣднй бой кончился не къ чести Г. *Мюльнера*, впрочемъ одного изъ лучшихъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ стихотворцевъ, заслужившаго между ими почешное имя своими Трагедіями: *Die Schuld*, *König Ingrid* и другими небольшими піесами; жаль, что онъ пустился подражашь шѣмъ мѣлочнымъ умамъ, которыхъ *Шиллер* весьма хорошо называшь: *Die feinen Herchen mit den Kennernienen*. *) *Гебенштрейт*, бывшій однимъ изъ издательей *Моднаго Журнала*, поссорься, какъ видно, съ своими по-

---

*) Самохвальныя господчики съ личиною знашка.

варищами, съ 3го Апрѣля опказался ошъ изданія и объявилъ во всѣхъ здѣшнихъ журналахъ, что не приметъ впередъ нималѣйшаго въ ономъ участія.

Константинополь. Въ *Скутарской* типографіи предпринято нынѣ, по повелѣнію Султана, печатаніе многихъ книгъ, переведенныхъ съ разныхъ Европейскихъ языковъ на Турецкій. Преимущественно начнется писаніе такихъ, кои относятся къ Медицинѣ. Многія по сей наукѣ сочиненія *Штёрка* (Störk) и *Elémens de la Chirurgie par de la Faye* совсемъ уже готовы къ напечатанію. Сии творенія переведены на Турецкій знающимъ многіе Европейскіе языки Моллою *Жанесадолюбъ*, который при прежнемъ Великомъ Визирѣ занималъ мѣсто *Муфеттиш* - *Ефенда* (Надзирашеля надъ богоугодными заведеніями).

Мюнхенъ. Здѣсь выходитъ шестрадками на Французскомъ языкѣ весьма полезное для любителей искусствъ сочиненіе: *Словарь всѣхъ знаковъ и литеръ, которыми знаменитѣйшіе живописцы, рисовщики и граверы ознатали свои произведенія, собранный Г. Брюльо* (Brulliot). Оно будетъ состоять изъ

3 частей, каждая изъ 4 тетрадокъ. Первая часть содержитъ въ себѣ знаки пѣхъ художниковъ, копорые совершенно извѣсны; вторая пѣхъ, копорые сомнительны; третья вовсе неизвѣстныхъ.

Появившееся здѣсь небольшое сочиненіе (въ 6 листовъ), подъ названіемъ *Достопамятное путешествіе грезъ Ерлангенъ, Дрезденъ, Кассель и Фульдъ въ Гаммельбургъ* исполнено остроуми и ошмѣнной пріятности. Въ нѣсколько дней расхвачено все изданіе.

Италія. Ипальянскій театръ обогащенъ новою Трагедіею: Francesco du Rimini, соч. Сильво Пеллико, копорая однакожь Ипальянскими знапоками не причисляется къ Трагедіямъ перваго разряда.

Сказываютъ, что въ числѣ вновь найденныхъ въ *Геркуланъ* рукописей есть Iustinus и полный Aulus Gellius. И такъ чрезъ сіе открытіе _будетъ_ дополнена осьмая книга Noctes Atticae, копорую доселѣ считали потерянною, и пояснены многія темныя мѣста означеннаго писателя.

(Изъ разныхъ иностранныхъ Журналовъ.)

Извѣстія о новыхъ Рускихъ книгахъ.

1. *Исторія Россійскаго Государства. Второе исправленное и дополненное изданіе.*

Ни одной еще книги нехваляли у насъ такъ много и не кришиковали такъ строго (на словахъ), какъ *Исторію Россійскаго Государства*, сочиненной почтеннѣйшимъ нашимъ Исторіографомъ *Н. М. Карамзинымъ*. Едва только показалось первое изданіе — и недѣли въ двѣ было раскуплено. Съ великимъ трудомъ и за двойную почти прошивъ прежняго цѣну могли послѣ того находить ее въ книжныхъ лавкахъ. И не мудрено: всякой *Руской* желалъ и желаетъ имѣть у себя лучшую *Рускую Исторію*, не исключая даже *свѣтскихъ баръ, по слуху знакомыхъ съ Россійскою Словесностью* *). Нынѣ книгопродавцы *Слѣнины* получили отъ *Н. М. Карамзина* право на второе изданіе его *Исторіи*, которая между тѣмъ исправлена имъ и дополнена. Твореніе сіе напечатано будетъ въ большую осьмушку на лучшей бѣлой бумагѣ, нарочно для того

---

*) Смолр. въ 23 *Но Сына Отечества* прекрасную спашью: *Московской Бродлеа*, стран. 156.

заказанной на фабрикѣ Г. г. *Ольхиныхъ*, и вновь оплишыми, весьма чешкими и красивыми буквами въ шипографіи *Н. И. Грета*, подъ надзоромъ самаго Сочинителя. Несмотря на то, что въ семъ новомъ изданіи содержатся будешь около 30 листовъ болѣе прежняго, подписная цѣна полагается самая умеренная: на бѣлой бумагѣ осьми. томамъ съ каршою, родословными таблицами и съ портретомъ Автора, рисованнымъ Г. *Варникомъ* и гравированнымъ Г. *Уткинымъ* — 65, а на веленовой 110 рублей. Первый томъ съ каршою и съ портретомъ выдешъ чрезъ два мѣсяца послѣ 1 го Іюля, а слѣдующіе будутъ выходить одинъ за другимъ, каждый чрезъ полтора мѣсяца. — Подписка принимается у издашелей, брашьевъ *Слѣниныхъ*, у Казанскаго Собора въ домѣ Г. *Кусовникова*, подлѣ залы *Филармоническаго* Общества, и въ зеркальной линіи Госпинаго двора въ книжной лавкѣ подлѣ Но 53. Иногородные благоволять присылають требования свои прямо на имя издашелей, съ означеніемъ своихъ адресовъ и съ приложеніемъ за пересылку по 5 р. за экземпляръ. Имена подписавшихся будутъ припечатываемы въ концѣ шомоеъ.

2. *Эвклидовыхъ* началъ восемь книгъ, содержащія въ себѣ Основанія Геометріи. Переводъ съ *Греческаго* языка *Θ. Петрушевскаго*.

Творенія древнихъ Геометровъ, особливо *Экклида*, *Архимеда* и *Аполлонія*, имѣющъ на себѣ, какъ сказать, печать шворческаго ума и глубочайшаго познанія излагаемыхъ предметовъ, и несмотря на то, что кругъ математическихъ наукъ сдѣлался теперь гораздо обширнѣе, древніе все еще остаются для насъ образцами, какъ по выбору предметовъ, такъ по изящности порядка и строгой точности. Въ семъ отношеніи *Экклидъ* имѣетъ преимущество предъ всѣми. Его *Начала* (*Elementa*) около девятнадцати вѣковъ *) были почти единственныи руководствомъ къ изученію основаній Геометріи **), и переведены не только на всѣ Европейскіе языки, но и на многіе Азіатскіе, какъ то: на Арабскій, Персидскій, Китайскій, и проч. Мы имѣемъ и на Россійскомъ языкѣ при переводахъ восьми книгъ, составляющихъ начальную Геометрію: первый съ Латинскаго 1739, второй съ Французскаго 1769, а третій съ Греческаго 1784 годовъ. Всѣ они, какъ Геометрическія сочиненія, имѣющъ свой достоинства: но поелику въ нихъ столько сдѣлано перемѣнъ, прибавленій, и проч. что

---

*) *Экклидъ* жилъ за 300 лѣтъ до Р. Х.

***) Англичане и донынѣ руководствуются почти однимъ *Экклидомъ*.

едва оставлена тѣнь подлинника; шо можно сказаць, что мы не имѣемъ еще *Эвклида*.

Объявляемое теперь новое изданіе есть почный переводъ съ подлинника, напечатаннаго въ *Оксфордѣ* 1703 года, кромѣ нѣсколькихъ ошибокъ, кои будутъ исправлены. Издашель принялъ для себя за правило, оставивъ все прочее неприкосновеннымъ, дабы (не упоминая о другихъ причинахъ) любителямъ математическихъ наукъ доставилъ удовольствіе имѣть *Эвклида* въ собственннй, такъ сказать, Греческой его одеждѣ. При концѣ книги помѣщены будутъ примѣчанія, частію для поясненія и дополненія, а большею частію для соображенія нѣкоторыхъ мѣстъ *Эвклидовыхъ Началъ* съ мнѣніями извѣстнѣйшихъ его школъ, какъ шо: *Теона, Паппа, Прокла, Клавія, Р. Силпсона*, и проч.

Мѣста и лица, коимъ угодно будетъ подписаться на полученіе сей книги, могутъ относиться къ самому Издашелю, служащему въ Департаментѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Цѣна на хорошей бѣлой бумагѣ 10 р. съ пересылкою же въ другіе города 12 р. 50 к. — на веленовой 25 р. съ пересылкою же 27 р. 50 к. Книгу сію предположено выдать въ нынѣшнемъ 1818 году.

Θ. Петрушевскій.

3. *Евгенія или письма къ другу. Сочиненіе Ивана Георгіевскаго.*

Читая *Евгенію*, человекъ чувствительный не можетъ не полюбить ея Автора, молодого, милаго мечтателя: изображеніе счастья привлекательно даже для сердець разочарованныхъ, а изображеніе благородной и пламенной спраспи занимательно для всякаго, для спарика воспоминаніями, для юноши предчувствіемъ.—*Евгенія* не есть романъ, каковыхъ мы находимъ сотни у Нѣмцовъ, Англичанъ и Французовъ; въ *Евгеніи* нѣтъ ни чудесъ, ни паинспвенныхъ замковъ, ни разбойничьихъ пещеръ, ни похищеній: въ ней два полько дѣйствующихъ лица, въ ней завязка проще даже, чѣмъ въ *Ангелевомъ Лоренцѣ*; но слогъ пѣдный жизни, чувства глубокиа, мысли нерѣдко возвышенныа и — во второй часпи — обдуманныа, изъ самой природы почерпнушыа правила для хорошаго воспиванія.

До сихъ поръ у насъ на Рускомъ языкѣ не было ни одного хорошаго оригинальнаго романа. *Марѳа Посадница*, швореніе превосходное, не можетъ быть названо романомъ, какъ по слогу, кошорый имѣетъ размѣръ близкій къ размѣру языка стихопворнаго, такъ и по самому изображенію. Всѣ прочіе старыа и новыа романы забышы и заслуживаюшъ

быть забытыми *). Не говорю о небольшихъ прекрасныхъ повѣстяхъ *Карамзина*, *Веницкаго* и нѣкоторыхъ другихъ: онѣ конечно должны быть причислены къ одному роду сочиненій съ романами; но сказка, баллада, баснь не есть еще эпопея.—*Евгенія* принадлежитъ къ небольшому числу Рускихъ книгъ, писанныхъ не для однихъ мужчинъ: въ семъ отношеніи она заслуживаетъ особенное вниманіе.

Сей романъ есть единственное наследіе, оставленное несчастнымъ *Георгіевскимъ* **). Чувствительное сердце, таланты необыкновенные, неупомимое трудолюбіе и познанія — рѣдкія не только въ его лѣтахъ—казалось, ручались ему за славный успѣхъ на поприщѣ словесности но обспояшельства и неопытность стубили его; онъ умеръ въ *Уральскѣ* на 25 году отъ рожденія. — Больно сказать, что *Георгіевскій* не первая и не послѣдняя жертва судьбы; что онъ не первый и не послѣдній юноша,

---

*) Въ томъ числѣ и мой негодный романъ: *Евгеній Лукичъ Негодяевъ*.

Осмнадцать, не больше, лѣтъ
Урода эшаго я произвелъ на свѣшъ!

Прич. Изд. Благонамѣреннаго.

***) Преспарѣлые родители *Георгіевскаго* находятся въ крайней бѣдности.

Чей Геній строгою нуждою умерщвленъ.

Искренно сожалѣя о немъ, съ тѣмъ вмѣстѣ почишаю священной обязанностію: благодарить ошъ лица всѣхъ добрыхъ—шѣхъ почтенныхъ мужей, копорыхъ именъ не выставляю здѣсь, чшобы не оскорбишь ихъ скромности, копорые приняли живое и дѣятельное участіе въ гореспномъ положеніи бѣднаго молодаго чловѣка, облегчили спрданія, прояснили послѣдніе дни печальнаго: *Георгіевскій* умеръ, зная объ ихъ благородныхъ усиліяхъ.

Федоръ Николаевичъ Глцка, писатель, копорый шоль досшойнымъ образомъ пользуется общимъ уваженіемъ Руской Публики, принялъ на себя шрудъ издашь *Евгенію*: — ссылаюсь на его объявленіе о сей книгѣ, напечащанное въ 24 Но *Сына Отечества* *).

Вильгельмъ.

---

*) Подписка на книгу: *Евгенія или письма къ другу*, печашаемую въ пользу сѣмейства покойнаго Сочинишеля — принимаешся въ библиотекѣ для чшенія В. А. Плавильщикова у Сицяго мосша въ домѣ Г-жи Ивановой, въ книжной его лавкѣ въ домѣ Г. Балабина подѣ Но 28, и у брашьевъ Слениныхъ въ домѣ Кусовникова у Казанскаго мосша и въ Госпиномъ дворѣ подѣ Но 53.

Извѣстіе о Калейдоскопѣ.

„Калейдоскопъ (transfigurateur, multiplificateur, lunettes merveilleuses, Schöngucker) есть зрительная трубка, имѣющая въ длину около четырехъ вершковъ, а въ діаметръ вершокъ. Съ одной стороны сей трубки есть небольшое стеклышко (съ крупную горошину); посмотрите въ это стеклышко и увидите разноцвѣтныя фигуры, которыя измѣняются при каждомъ движеніи трубки: вамъ представляются попеременно звѣзды, кресты, пятиугольники, вѣнки и ш. п. самыхъ яркихъ цвѣтовъ, и въ удивительномъ разнообразіи, соединенномъ со спрочайшею правильностію. Внутреннее устройство сей замысловатой—игрушки весьма просто: два зеркала, расположенныя подъ извѣстнымъ угломъ, идущъ вдоль цилиндра и въ десятеро повпоряющъ отраженіе разноцвѣтныхъ стеклышекъ, бусъ и ш. п. которыя находящяся въ передней сторонѣ трубки, между двумя стеклами, и при малѣйшемъ ея поворотѣ производящъ самыя удивительныя отраженія въ зеркалахъ и — глазѣ наблюдателя. Вотъ самое подробное описаніе сего новаго инструмента, о которомъ по одному описанію нельзя имѣть точнаго понятія.“

Такъ говоришь Издапель Сына Отечества въ 24й книжкѣ своего Журнала. Прочитавъ объявленіе о *калейдоскопѣ*, достаю сіе чудесное орудіе —

Смопрю—и чпожъ въ моихъ глазахъ?
 Въ фигурахъ разныхъ и звѣздахъ
 Сапфиры, яхонты, попазы
 И изумруды и алмазы
 И амеписпы и жемчугъ
 И перламутръ—все вижу вдругъ!
 Лишь сдѣлаю рукой движенье —
 И новое въ глазахъ явленье!

Не только въ стихахъ, но и въ прозѣ не возможно описать того, что видишь въ *калейдоскопѣ*. Фигуры перемѣняющіяся при каждомъ движеніи руки и одна на другую не походяшь. Какіе прелестные узоры! Ахъ! если бы можно было вышивать ихъ по канвѣ! Но гдѣ взять такихъ яркихъ шелковъ? Вотъ самое пріятное занятіе ошъ *бездѣлья* и ошъ *скуки*! Гораздо лучше смопрѣшь въ *калейдоскопѣ*, нежели разкладывашь *гранд-пасьянсѣ*. По *калейдоскопу* можно загадывашь, какъ и по каршамъ.

Утверждающъ, будто *калейдоскопѣ* извѣстенъ былъ еще въ XVII столѣтіи. Нынѣ недавно онъ возобновленъ и усовершенствованъ въ Англіи, ошкуда мѣсяца два назадъ

перешелъ во Францію. Одинъ изъ тамошнихъ богачей заказалъ себѣ *калейдоскопъ* въ 20.000 франковъ. вмѣсто разноцвѣтныхъ стеклышекъ и бусъ, велѣлъ онъ положить жемчугъ и драгоцѣнные каменья.

Калейдоскопъ служилъ поводомъ ко многимъ забавнымъ анекдотамъ. Одна молодая и прекрасная дама, сидя на лавочкѣ въ *Тюльерійскомъ* саду, смошрѣла въ *калейдоскопъ* и въ невольномъ воспоргѣ восклицала: *joli! beau! charmant!* — Вдругъ падаетъ передъ нею на колѣни одинъ молодой человекъ, котораго по виду легко можно было признасть за неопытнаго провинціала. „Какъ я счастливъ, сударыня, говоритъ онъ ей: что могъ вамъ понравиться.“ — Извинише, сударь: вы мнѣ совсемъ не нравитесь. — „Не на меня ли смошрѣли вы въ зрительную шрубку и говорили: *joli, beau, charmant?*“ — Дама приспавила ему къ глазу свой *калейдоскопъ*, и онъ посмошрѣвъ въ него, увидѣлъ свою ошибку.

Извѣстный своими превосходными оптическими инструменнами Императорскій Физико-Механикъ *Роспни* *) дѣлаетъ и продаетъ *калейдоскопы* по 20 р. Безъ сомнѣнія гораздо болѣе найдется на нихъ охотни-

*) Г. *Роспни* живетъ въ малой Морской на углу Невскаго проспекта въ домѣ *Классена* подъ No 91.

ковъ, нежели на физическія и химическія лекціи, ошъ которыхъ — къ сожалѣнію и къ удивленію — благонамѣренный Г. Роспину не получилъ никакой себѣ выгоды.

И.

Благотворенія.

Въ пользу бѣдной и обремененной большимъ сѣмействомъ Г-жи Надворной Совѣшницы П. Н. Г. получено къ Издашелю: 5 го Іюня, ошъ Н. С. И. . . . . 15 р.
17 ——— при записочкѣ съ подписью:

Надежда . . . . . еб . . . . . 25 —

Итого сорокъ рублей . . . 40 р.

Доставлены.

Гжа П. Н. Г. живешъ нынѣ Московской часпи во 2 мѣ кваршалѣ, въ Гребецкой улицѣ въ домѣ Архитектора Михайлова подѣ Но 193. 5 ч. Іюня доставлено прямо къ ней ошъ одной неизвѣстной благошворительной особы *шестдесятѣ* рублей.

Сверхъ того Издашель *Благонамѣреннаго* при письмѣ неизвѣстнаго ошъ 16 Марша получилъ съ почшы 2 Іюня для дѣвиць *Цедель-*

манб (см. первую книжку сего Журнала спран. 134 и 135) двадцать рублей, которые и опосланы къ нему на другой же день. Письмо сіе доставлено къ нему споль поздно вѣроятно опъ шого, что на ономъ не было сдѣлано полнаго адреса. Издашель *Благоналюбреннаго* просишь всѣ письма и посылки къ нему адресовать прямо въ его кварширу или въ домъ Экспедиціи о Государшвенныхъ доходахъ, что въ Садовой улицѣ, означая при томъ въ надписи имя его и фамилію.

Конецъ второй части.

(Опвѣпы на Вопросы, предложенные въ 5й книжкѣ сего Журнала, помѣщены будущъ въ слѣдующемъ No)

(30 Іюня.)

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

I. ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА и ПОЛИТИКА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Идилліи:

	сшран.
Больной.	3
Милонъ.	140
Палемонъ и Дамонъ.	263

Элегіи:

Монастырь.	136
Слабосць.	145
Къ друзьямъ дѣшсшва.	281

Посланія:

А. С. Пушкину.	13
Къ пріятелю въ столицу изъ деревни	142

Басни:

Соловей въ клѣшкѣ.	6
Левъ и Кроликъ.	7
Сорока путешешсшвенница.	148
Мармышка оборошень.	150
Тыква и Желудъ.	271

II

	страни.
Совѣшь Львиный.	273
Сова и Ласпочка.	274
Сказка: Просподушная.	154

П ъ с н и:

Къ Соловью.	269
Мое счастье.	270
Безпечный.	275
Земныя блага (съ Греческаго).	278
Счастливыи пушь (подраж. Гете).	—
Веселый часъ.	279
Воспоминаніе.	—
<i>Надеробія.</i>	10 и 285
<i>Эпитафіи.</i>	158
<i>Эпиграммы.</i>	15 и 287
<i>Мадригалъ:</i> на новый годъ (одной любезной дѣвицѣ)	14

С м ѣ с ь.

Призракъ.	8
Къ Темирѣ.	11
Завтра-къ Лилѣ (изъ Парни).	12
Жизнь и Смерть.	267
Къ пшичкѣ на могилѣ сесстры.	283
На кончину двухнедѣльной дочери <i>Надежды.</i>	284
<i>Г. И П.</i> къ грудной булавкѣ съ пшич- кою, держащею сердечко на золошой цѣпочкѣ.	286

ПРОЗА.

Повѣсти и Анекдоты:

Садовый и полевой цвѣшокъ.	31
Навыкъ.	37
Арфа.	47
Флоріанова собака.	172
Жизнь бѣдняка.	189
Будемъ полезны — или — только ша жизнь пріятна Богу, кошорая по- лезна людямъ.	288

Путешествія:

Ошрывки изъ записокъ Капитана Лей-
шенанша *Броневскаго* въ продол-
женіе кампаній Средиземнаго моря
съ 1805 по 1810 годъ:

Палёрма	82
Фоншаны	88
Сады въ <i>Богаріи</i>	90
Церкви.	322
Монахи	331
Нищіе.	333
Письмо Рускаго Офицера изъ <i>Парижа</i>	202
Путешествіе Капитанъ-Командора <i>Беринга</i> и Капитана <i>Чирикова</i> къ сѣверозападному берегу Америки	305

IV

Историческіе, Политическіе и Критическіе Отрывки:

стран.

Краткое описаніе знаменитыхъ дѣлъ Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II.	16 и 159
Извлеченіе изъ жизни, мыслей и нѣ- кошорыхъ писемъ Гжи <i>Севинье</i>	72
Судъ Графини <i>Жанлисб</i> о Энцикло- педіи.	219
Нѣчто о <i>Суворовѣ</i>	299
О распечатываніи писемъ.	356
Объѣдъ семи полишиковъ.	343

Разныя сочиненія:

Мадагаскарскія нѣсни.	44
Спранный человекъ.	103
Избранныя мысли	215

II. С М Ъ С Ъ.

Анекдоты о Рускомъ Механикѣ <i>Ку-</i> <i>либинѣ</i>	106
Новости.	113, 248 и 355
Извѣстіе о бѣдномъ сѣмействѣ.	261
Благошворенія.	133, 261 и 376
Отвѣсы на вопросы.	233 и 235
Новые вопросы.	240
Анекдоты и разныя извѣстія.	241
Извѣстія о новыхъ Рускихъ книгахъ	255 и 366
Извѣстіе о <i>Калейдоскопѣ</i>	373

О П Е Ч А Т К И.

№ IV. А П Р Ъ Л ь.

Напечатано:		чишай:
спран.	спрок.	
11	5 кружишся	кружишься
51	3 Присядьше	Взглянише
63	5 сказала онъ го- решно но—	сказаль, онъ го- решно—
72	25 въ 1619 году	въ 1669 году
81	19 съ несною	съ несною
131	28 Густафъ	Густавъ

№ V. М А Й.

139	1 мѣсахъ	мѣсахъ
152	17 Увидѣль	Увидѣвъ
194	11 презжде	прежде
—	17 и 18 прококошь	проколошь.
201	17 похоронами.	похоронами
237	12 сказашь;	скажашь:
242	28 un роёле.	un роёле. Page 368

№ VI. Ю Н ь.

280	6 любясь	любуюсь
316	1 вобельшовъ	бакшшовъ

Во второй книжкѣ первой часши на спран.
276 емѣшо: Опера Маккавей была дана
девятнадцать, должно чишашь: девяносто разъ.

(Имена подписавшихся особъ припечатанъ
будутъ въ седьмой книжкѣ.)